

Николай Воронов

КИТАН: ИНОЙ МИР

Это история про обычного современного парня, волею судьбы попавшего в иной мир — мир меча и магии, где царит жестокое и беспощадное средневековье. Где короли, скрываясь за высокими каменными стенами, наблюдают за осаждающими их ордами диких племен. Маги, стоя на вершине своих башен, обрушивают на голову врагов ураганы и грозы. Мир, где человек, за которым нет денег и влияния, может упасть до незавидной участи раба. И как выжить в этом суровом мире, если все — от гоблинских племен до кланов ночных убийц вознамерились получить твою голову в качестве трофея. А при этом каждая «плюшка», полученная тобой, вызывает только ненависть как со стороны твоих недругов, увеличивая их число, так и со стороны немногочисленных союзников, завидующих такой удаче...

Глава 1 — Зимняя пурга

Луч света пробился сквозь неплотно задернутые шторы, упав на лицо молодому человеку. Царивший в комнате полумрак, постепенно стал отступать, изгоняемый своим извечным врагом. Солнечный диск медленно поднимался над спящим городом, наполняя все окружающее пространство теплом, прогоняя с улиц легкую дымку утреннего тумана.

— Die Tranen greaser Kinderschar[1] — Громкими звуками, до боли напрягая барабанные перепонки, заиграл будильник на мобильном телефоне.

— Еще пять минут... — Сонно протянул я, глубже зарываясь в одеяло.

Но жестокий аппарат цивилизации был неумолим и продолжал проигрывать песню, делая свое коварное дело. Мучительно хотелось пить, а еще сильнее раздолбать этот гребанный телефон о стену. Остановила этот, безоговорочно, глупый поступок, смачно квакнувшая с шеи зелёная жаба, напомнив о стоимости недавно купленного смартфона.

«А собственно, у кого я прошу эти самые пять минут?» — промелькнула в голове мысль. Вот уже восемь лет как я живу обособленно: успел окончить институт, пройти армию, даже побывав в горячей точке, а все равно эта чертова привычка не хотела отвязываться. Ком взвода, однажды, услышав эту фразу в казарме, заставил меня бегать на корточках по плацу в течение целого часа.

Откинув одеяло, я сел на кровать, проведя ладонями по лицу, пытаюсь согнать остатки никак не желавшего отпускать меня из своих объятий сна.

— Уже девять утра?!

Тонкий женский голосок, раздавшийся из-под одеяла, заставил меня вздрогнуть. Мать вашу! — я уже и забыл, что вчера ночью вернулся домой не один.

Сдвинув край одеяла, я погладил женскую ножку с нежной, почти бархатистой, кожей. Поднявшись чуть выше, провел рукой по округлому бедру, так и манящему своей чертовской сексуальностью.

— Эй, стоять! — проснувшаяся девушка убрала мои, успевшие начать изучение анатомических особенностей, руки со своего тела. — Вчерашняя ночь, конечно, была очень приятная, великолепная и просто изумительная. — С долей сарказма сказала она. — Но если я опоздаю сегодня к первой паре, общаться с моим преподавом придется тебе лично.

Ирка? Да это же моя соседка — опознал я голос. Чёрт возьми, это сколько же я вчера выпил?! Точно помню, что на вечеринку по случаю демобилизации своего закадычного друга я пришел с другой девушкой. Как же ее звали?

— Неслабо ты вчера накидался водкой. — Ира откинула одеяло, потянувшись всем телом, выставляя напоказ свои округлые великолепные груди с задорно торчащими розовыми сосочками. — Ты хоть помнишь, что вчера произошло?

— Частично. — Соврал я.

Чтобы сгладить резкость отповеди, я сграбастал девушку в свои объятия, притянув ее к себе и впившись поцелуем в чуть припухшие ото сна губки.

— Ох, Коль, ну хватит — мне действительно нужно бежать. — Засмуцалась девушка, нерешительно упершись ладошками в мой упругий пресс.

Не то чтобы я прямо целенаправленно качался, просто поддерживал форму после армии, периодически посещая тренажерный зал.

— Без проблем, Ир, готов тебя отпустить в обитель знаний в обмен на обещание с твоей

стороны посетить мою скромную одинокую медвежью берлогу сегодня вечером. Часикам, скажем, к восьми.

— Посмотрим. — Выскочила из моих рук девушка, разыскивая раскиданное по полу белье. — Я непротив провести с тобой время, но как ты все это объяснишь Таньке Тётеривой, с которой ты вчера пришел на праздник?

Тетерива, ну конечно! Кого еще я мог пригласить? События вчерашнего дня начисто стерлись из памяти, оставив после себя лишь легкую дымку смутных образов, периодически мелькавших в сознании. А это еще одна проблема на мою больную голову, если Таня заметила, с кем я ушел домой — проблем не оберешься.

Проводив девушку, я вернулся в комнату и клацнув кнопкой запустил компьютер: соцсети, почта, парочка любимых сайтов, мигали иконками, сообщая о полученных новых сообщениях. Быстро пробежавшись по самым важным, я отправил пару писем друзьям и коллегам по работе.

Чёрт возьми! С моим укладом жизни нужно было что-то кардинально менять. Погрязнув в паутине однообразности: дом-работа, работа-дом, которые изредка разбавлялись уже давно наскучившими гулянками с друзьями и ночными развлечениями с однодневными подругами, чьи лица, мелькая перед глазами, уже через пару дней растворялись в сознании.

Открыв последнее из непрочитанных сообщений, я быстро пробежал глазами по сухим строчкам. Писал отец, напоминая, что я сегодня я должен был отбуксировать его машину на СТО. *Вот же хрень!* — стукнул я себя по лбу — *Совершенно вылетело из головы.* А ведь еще пару минут назад я грезил мечтами провести, как минимум, все утро за просмотром любимого сериальчика, закутавшись в теплое одеяло.

Но что делать, обещание отцу — не та штука, о которой можно просто забыть в надежде, что любящий родитель забудет о твоём проступке. Мой папаша даже в армию меня отправил, не смотря на высокие шансы поступления в институт.

Шерстяные носки, зимняя куртка, теплые штаны, вязаная шапка — базовый комплект одежды любого жителя нашей страны в зимний сезон. Главное — телефон с кошельком на коридорной тумбочке не забыть. Возвращаться обратно за ними, прыгая по сугробам, не хотелось бы.

— Здорово, Петрович! — Пожал я руку соседу с нижнего этажа.

Нормальный мужик, пусть иногда и перебарщивает с алкоголем, но кто из нас не без греха. Весельчак и балагур, отвоевавший в первой и второй чеченских кампаниях, любитель рыбалки как в летнее, так и в зимнее время года.

— И тебе не хворать, Колька. — Улыбнулся Петрович. — Куда спешишь в такое время?

— Да отцу пообещал его машину на проверку отвезти.

— Ну, смотри сам — на улице пурга метет так, что дальше носа своего почти ничего невидно.

— Серьезно? Ну со мной-то ладно, я если что, у родителей смогу пересидеть, а ты, судя по всему, на подледную рыбалку собрался в такую погоду?

Петрович только рукой махнул, мол, зубы мне не заговаривай. И закинув здоровенный рюкзак на плечо, и подхватив сумку со снаряжением, начал спускаться по лестнице. Мне всегда нравились люди, обладающие подобными чертами характера. Приняв решение, они неукоснительно следуют ему, стараясь преодолеть возникающие на пути препятствия. Собрался на рыбалку, но на улице метель и пурга? Не проблема — это лишь небольшие

сложности, с которыми необходимо справиться, чтобы добраться до намеченной цели. Сам бы я в подобной ситуации вернулся домой, укрывшись пледом, налил бы кружечку горячего чая и листал бы ленту новостей в мессенджерах. Да что уж врать — я бы и в хорошую погоду на зимнюю рыбалку не поехал. Тихая размеренная жизнь... чтоб ее черти взяли!

Стоило открыть толстую железную дверь подъезда, как порыв ветра едва не сбил с ног, завалив снегом с ног до головы. Видимо погода испортилась еще ночью, так как уже намело целые сугробы. Жалкие сорок метров до ближайшей остановки пришлось идти аж десять минут, пригибаясь под нещадно хлещущими в лицо потоками ледящего воздуха, продираясь сквозь снежные завалы.

Когда мы, наконец, добрались до остановки, пот с меня лился градом. Глядя на невозмутимо потягивающего сигарету Петровича, я лишь тяжело вздохнул, позавидовав его двужильности. Прыгать по сугробам со здоровенным рюкзаком и оттягивающей руки тяжелой сумкой — то еще удовольствие.

Как ни странно, вьюга совершенно не помешала автобусу подъехать вовремя. Уже через пару минут, мы попали в теплое жерло городского транспорта.

— Колька, подсоби мне маленько. — Сумка Петровича никак не хотела проходить в узкие двери.

Я подхватил его поклажу, потянув на себя и выдергивая ее из тисков узкого прохода. *Чего он только туда напихал?* — мысленно удивился я, передавая сумку.

— Ты что на рыбалку кирпичей с собой набрал?

— Да какой там. — Отмахнулся сосед. — В молодости подрабатывал, делая гравировки на различном оружии. Давно уже этим не занимался, но, как говорится, нужда заставила. Работу потерял, ну а это неплохая подработка. Товарищи и знакомые накидали мне различных заказов. Теперь вот везу одному приятелю, он должен развести оружие заказчикам.

— Я думал, ты на рыбалку собрался. — Отдавая сумку, сказал я.

— На нее, родимую. — Предвкушающе улыбнулся Петрович. — Но прежде нужно оружие передать. Не с собой же его на озеро тащить.

Уложив сумку в проход, он упал на сидение и блаженно развалился сразу на два места. Я сел напротив, щелкнув смартфоном, разблокировал экран. *Сообщения вы мои родные, куда же от вас деться...* Мои пальцы быстро забегали по клавиатуре, набирая нужный текст. Что поделать — век цифровых технологий диктует свои условия жизни. Теперь у каждого в кармане лежит свой собственный переносной мини-компьютер, позволяющий оставаться на связи со всем миром, ни на минуту не выпадая из современной жизни.

Пусть мне и не нравятся все эти новомодные гаджеты, но они являются неотъемлемой частью нашей жизни и без них теперь никуда. Я с содроганием представлял, что однажды наступит тот проклятый миг, когда ученые заявят, что нашли способ перенести сознание человека в цифровое измерение — в своего рода виртуальную систему. Сперва, в цифровой мир будут переводить преступников, затем добровольцев, желающих ощутить на себе бессмертное состояние, войдя в это измерение. Когда закончатся и они, начнут отправлять должников по кредитам, банкротов и других людей подобных категорий. И, в конце концов, наша планета опустеет, на ней останутся лишь те, кто будет управлять системой, нашей жизнью и судьбами.

Чёрт, опять меня понесло в дебри теорий заговоров и тому подобной чепухи. Эх, даже если подобное случится, и ученые все-таки изобретут такую систему, произойдет это явно не

при моей жизни. Щелкнув кнопкой блокировки экрана, я спрятал телефон обратно в карман.

В салоне автобуса было тепло, ехать было еще порядочно и меня стало клонить в сон. Сидящий напротив меня Петрович, уже блаженно дрых, опустив голову и уткнувшись в грудь подбородком.

— Остановка «улица Клары Цеткин». — Раздался из динамика под потолком приятный женский голос. — Осторожно, двери закрываются, следующая остановка...

Я уже почти ушел в мир грез, когда в салон ввалилась компания из четырех молодых парней. Одного взгляда на них хватило, чтобы понять, ребята в поисках развлечений и приключений на свою задницу. Встретив подобных особей на узкой улочке ночью, можно быть абсолютно уверенным, что они до тебя докопаются. А повод... повод всегда найдется.

— Слышь, цыпа, ты чего одна сидишь? Иди сюда, мы тебя пивом угостим. — Подскочил к сидящей через пару сидений девушке, один из парней.

Остальная компания загоготала, дружно поддержав своего предводителя. Собственно, выбор жертвы был очевиден, в автобусе народу было всего ничего: одна старушка с небольшой котомочкой, пожилой мужчина в дальнем конце салона, сидящая недалеко от компании молодая и симпатичная девушка, ну и мы с моим соседом. Можно было конечно и до нас доколупаться, но мы с Петровичем даже на вид парни крепкие — от таких можно и по шапке получить. Так что парни выбрали жертву, неспособную их больно укусить.

— Ну что ты кобенишься, кобылка? — Продолжал уговаривать девушку один из отморозков. — Пошли с нами, мы тебя и пивом угостим и приласкаем как следует.

Видя, что девушка его просто игнорирует, а его компания уже начинает над ним насмехаться, долговязый отморозок схватил девушку за руку, сильно дернув на себя.

— Тебе же сказано было — не кобениться, шмара! — Буквально выплюнул он ей в лицо.

Я вскочил на ноги, прекрасно понимая, что одному против четырех мне не выстоять. Чёртовы моральные принципы и воспитание! Ну не могу я просто стоять в стороне, когда бьют женщину. Но, как оказалось, первым в эту пьесу вступил другой актер. Неуловимым движением, материализовавшись возле компании, Петрович мощным хуком в челюсть, отправил в нокаут первого утырка.

— Ты чё?

Только и успел сказать второй, когда ребро ладони, врезавшееся в его лицо, превратило нос говнюка в кровавую кашу.

— Мляя. Ты мне нос сломал!

Пока Петрович вколачивал мозги в третьего идиота, я подскочил к тому, что держал девушку, попытавшись повторить удар моего соседа. Однако мой противник, успевший заметить, что произошло с его братвой, резко заблокировал мой удар, отступив на шаг назад и закрыв голову руками.

Второй мой удар в корпус прошел хорошо, смачно вмазавшись в ребра отморозка. Но порадоваться этому я не успел — его ответный удар едва не пришелся мне в челюсть. В самый последний момент я успел отдернуть голову и его кулак прошел вскользь. Зато мой ответный прямой выпад ногой ему в живот заставил ублюдка согнуться пополам, извергая на грязный автобусный пол содержимое своего желудка.

Только сейчас я смог осмотреться, оценивая изменившуюся за эти полминуты обстановку в автобусе. Петрович добил своего последнего противника, и теперь стоял над ним, завязывая ему за спиной руки своим ремнем. Судя по его окровавленной руке и валявшемуся на полу ножу с кровью на лезвии, отморозок потерял остатки мозгов, раз решил

пырнуть им своего противника в уличной драке.

Девушка сидела на своем месте, с ужасом в глазах наблюдая за лежащими на полу гопниками. Капли крови то тут, то там растекались по грязному полу автобуса. Но больше всего удивила реакция других пассажиров. Бабка с мужчиной, сидящим в дальнем конце салона, вопили во всю глотку и, что самое удивительное, смотрели вовсе не на нас, а в окна автобуса.

А смотреть действительно было на что. Мы стояли посреди дороги. Но, как самой дороги, так и окружающих нас домов, было совершенно не видно. Все вокруг поглотил снегопад. Буран был настолько сильным, что стекла в окнах автобуса прогибались под напором ветра и снега. А самое ужасное, что с каждой секундой порывы ветра лишь усиливались, доходя до совсем уж запредельных для наших мест показаний.

— Петрович, ты видел когда-нибудь такое? — Ошалело глядя в окно, спросил я.

Закончивший скручивать руки отморозку сосед, повернул голову, взглянув в окно. В этот самый момент снежная буря вокруг нас стала превращаться в самый натуральный снежный смерч, раскручивая вокруг автобуса воздушную воронку. Порывы ветра двигались все быстрее и быстрее, пока автобус, к нашему ужасу, не стал отрываться от земли.

— Коля, хватай мои вещи и забейся под сидение. — Заорал Петрович, схватив девушку и прижав ее к поручню.

Я же подхватил рюкзак, закинув на плечи его и свою тяжелую сумку, и постарался забиться как можно глубже под пассажирское сидение.

Автобус подняло еще на десяток метров, после чего он накренился вперед, заставив пассажиров испытать не самый приятный полет в своей жизни, закончившийся соприкосновением с кабиной водителя. Если же судить по треску костей, и адскому крику, не для всех этот полет прошел безболезненно.

В следующую секунду салон как следует трянуло и наше летательное средство с ощутимой скоростью устремилось вверх. Силой притяжения меня будто приклеило к полу, давление было такой силы, что из носа пошли струйки крови. Мир вокруг засиял всеми цветами радуги переливавшимися, будто разноцветные шарики в руках детей на праздновании дня города. А затем последовал чудовищный треск рвущегося металла и наконец наступило долгожданное забвение.

[1] слова из песни группы Rammstein.

Глава 2 Некрополь

Возвращение к реальности проходило тяжело. Все тело, от пальцев ног до макушки, будто пронизывали сотнями тысяч крошечных иголок, непрерывно впивающихся в мягкую плоть тела. На плечи словно упали две чугунных гири, безжалостно тянущих брненное тело вниз к земле. Казалось, что я уже пересек ту тонкую грань, которая отделяет любого человека от смерти.

Мыслю, следовательно, существую [1] — пришла в голову спасительная мысль. Собравшись я постарался открыть глаза — получилось, правда, только с третьей попытки, но все же удалось, что уже хорошо. В глаза ударил тусклый матово зеленый свет, заставивший меня вновь зажмуриться, проклиная дикую головную боль, резко стрельнувшую в моем многострадальной башке.

— Коль... Коля.

Куда громче раздался голос. Сделав небольшое усилие и заставив расплывающиеся мысли собраться, я узнал голос Петровича.

— Мы уже того?... На том свете?

Мои пересохшие губы едва шевелились, голос прозвучал хрипло и тихо, но сосед по подъезду все же смог меня расслышать.

— Вроде того. По крайней мере, это явно не наша планета. — Необычайно серьезно произнес Петрович.

Убежденность в своих словах, прозвучавшая в его голосе, заставила меня, собравшись с силами, поднять, будто налитые свинцом, веки.

— Вот же... — Только и вырвалось у меня.

— ... Мать твою. — Закончил за меня сосед. — Не самое приятное пробуждение, не так ли?

Это еще мягко сказано. Мы висели в нескольких метрах над полом в огромном зале, размеры которого превосходили любые, даже самые смелые представления избалованных современным кинематографом человечества. Впрочем, людей здесь было достаточно. Куда не кинь взгляд — везде над полом зала висели люди, группами или поодиночке, располагались они все на разной высоте. Сотни, нет даже тысячи людей, стонущих и молящих о пощаде или призывающих бога о помощи.

В целом, практически все имели возможность шевелить руками и ногами, но двигаться могли только в пределах одного сантиметра, будто каждого из них усадили в некую невидимую колбу, где можно было шевелиться и перемещаться, ограничиваясь радиусом стеклянных стенок. Я попробовал двинуться, изогнувшись в воздухе в сторону, будто находясь в невесомости. *Чёрт- не выбраться* — лбом я ткнулся в невидимую преграду. Она была не твердой — мягкая и податливая легко прогибалась, стоило лишь приложить усилие. Но чем сильнее я давил на невидимые стенки, тем сильнее моя рука пружинила в обратную сторону. Ощущение было сродни как по волшебству уплотнившегося воздуха.

— Можешь не стараться. Пока ты валялся без сознания, многие уже пытались пробить преграду вокруг себя. — Сокрушенно качнул головой Петрович.

— Ага, а один даже из пистолета решил ее расстрелять. — Неожиданно вмешался темнокожий мужчина, висящий в паре метров от нас. — Правда эта воздушная стенка, которая удерживает нас, без проблем пропускает пули.

Он махнул рукой в сторону висящего в воздухе человека с простреленной головой. Тело мужчины перевернулось вверх тормашками, нависая головой над полом. Из простреленного лба падали последние капли крови, растекаясь в небольшие лужицы в полуметре под телом.

— Вы говорите на русском?

— Ну, до сегодняшнего утра я говорил исключительно на хинди. — Улыбнулся мужчина. — Не удивляйся, в этом зале собрали людей со всех уголков планеты. Как ни странно, все мы друг друга понимаем, хотя и говорим на различных языках.

— Кто, чёрт возьми, нас всех собрал?

Ответа не потребовалось, так как в этот самый момент тишину зала, разрываемую лишь всхлипами и стонами людей, нарушил новый звук. Огромные двухстворчатые двери распахнулись, и в зал вошла толпа людей. Хотя, людей ли? Большинство из них напоминали по своей форме гуманоидов, закутанных в черные плащи с капюшонами, скрывающими лица. Но были и совсем уж дикие персонажи, вроде вот этого вот двухметрового скелета с рогатым черепом и круглой сферой между ребрами, испускающей волны ядовито зеленого света вокруг себя.

Под потолком вспыхнули ярким светом сотни светильников, освещая весь огромный зал, наконец, давая рассмотреть его детали, раньше скрывавшихся в густых тенях. А посмотреть было на что: все стены зала украшали сотни тысяч черепов, аккуратно уложенных в специально проделанные в стене ниши. Для каждого черепа была выбита отдельная ниша. Все это сильно напоминало извращенный пчелиный улей, где вместо сот с мёдом использовались человеческие черепа.

Между тем, фигуры в плащах все прибывали в зал, принося с собой отдельные элементы оборудования, из которых быстро возводили особую конструкцию на самом краю зала. Железные штыри, балки, чаши, кристаллы, опоры — все шло в ход, находя свое место в этом геометрическом безумии, при помощи умелых рук.

— Купель почти готова, Некрôд. — Поклонившись рогатому скелету, пророкотала одна из фигур в плаще. — Первая партия подопытных была доставлена три десятка стрелок назад и уже готова к проведению изъятия памяти.

— Сколько их всего? — Скелет повернул в нашу сторону свой череп с пустыми глазницами.

— В момент переноса было ровно шесть тысяч. Увы, один из них погиб от рук своего соплеменника, применившего неизвестное нам оружие.

— Не существенно. — Отмахнулся скелет. — Воспоминаний оставшихся людей нам хватит, чтобы составить четкую картину об обороноспособности и укладе жизни их жалкого мира. Вы наложили на них языковое заклятие?

— Разумеется, Некрôд. — Вновь поклонился плащ. — Заклятие для снятия языкового барьера сработало безупречно. Мы понимаем их речь, как и они нашу.

Между тем плащи уже закончили собирать конструкцию, и теперь устанавливали небольшие кристаллы в вычерченном на полу рисунке. Над каждым рисунком, установивший его плащ, проводил рукой, произнося скороговоркой ломаную фразу, состоящую из шипящих и рычащих звуков, после чего кристаллы, один за другим, вспыхивали матово зеленым светом.

— Отпустите нас! — Внезапно закричала находящаяся ближе всего краю зала девушка. — Вы не имеете права нас тут держать! Мы люди и у нас есть права, которые вы обязаны соблюдать. Если вы немедленно нас не освободите, я напишу заявление в полицию.

— Вот дура. — Сквозь зубы застонал Петрович.

Действительно дурра — подумал я. Впрочем, в чем-либо обвинять ее я не мог. У девчонки просто сорвало крышу от всего происходящего.

Рогатый скелет не обратил на этот выкрик ни малейшего внимания. Зато один из плащей повернул свое скрытое тенью капюшона лицо в ее сторону, и, поднявшись, подошел к продолжавшей голосить девушке. Его рука метнулась вверх, выкидывая из рукава стальную цепь с тяжелым шаром, с большого размаха врезавшись в голову панически завизжавшей девчонке. Стальной шар с противным хрустом проломил кости черепа, глубоко войдя в мозг. Во все стороны полетели ошметки плоти вперемешку с осколками костей.

— Молчите, черви! Молчите и молитесь своих Богов о спасении, ведь теперь вы в руках великого повелителя мертвых — того, чье имя высекли черными буквами на вершине белой скалы Тараххаруса, Зуланг-Маара мрачной тени, Некрoда мертвого города Ансур.

Эту фразу плащ выпалил на одном дыхании, с безумными нотками фанатика, перед глазами которого осквернили его идол. Крутанув рукой, он освободил из плоти кистень, вернув шар с цепью обратно в рукав.

— Надо думать, повелитель мертвых, о котором толковал плащ, это тот скелет с подаренными его женой рогами. — Тихо поделился мыслями темнокожий. — Убьем его, и все зомби превратятся в прах, а мы станем спасителями нашей планеты.

— Голливудских фильмов пересмотрел? С чего ты вообще решил, что после смерти этого вот скелета другие твари погибнут?

— И главное, как ты предлагаешь нам выбраться из этой воздушной тюрьмы, в которую каждый из нас заточен? — Поддержал меня Петрович.

— Нас здесь шесть тысяч, а этих тварей всего три десятка. Нужно найти способ выбраться отсюда и завалить их всей толпой. Или вы предлагаете как покорным баранам самим пойти на заклание?

Пока мы тихо обсуждали гениальные идеи побега, ситуация изменилась. Плащи, наконец, полностью закончили приготовления к ритуалу, отойдя к стене выстроились в шеренгу, сложив руки на груди ладонями вперед. Рогатый скелет, оставшийся посреди конструкции, встал в центр начерченного на полу рисунка. Вместе с яркой вспышкой, в его руках появился белый посох, обвитый стальной змеей инкрустированной множеством драгоценных камней всех форм и размеров. Размахнувшись, Некрод ударил посохом в пол.

БАМ. Раздавшийся звук с болью ударил по барабанным перепонкам, заставив скривиться от боли. Посох вошел в пол примерно до середины древка, будто пол был выложен не из прочного камня, а из мягкой глины. Во все стороны от посоха волнами стал расходиться серый туман. Соприкасаясь с установленными на полу кристаллами, он начал завихряться вокруг них, образуя нечто вроде полупрозрачного кокона.

— Смертные! — Громогласный голос скелета разнесся по залу, заглушив крики мольбы и отчаянья людей. — Сегодняшний день станет апофеозом вашей жизни. Вы родились и жили ради этого момента — момента моего триумфа. Триумфа смерти. Радуйтесь, ведь вы были избраны как первые, кто станет материалом для армии мертвых, которая пройдет железной стопой по вашему миру, уничтожая жалкие творения жизни, посмевающие существовать перед взором Богини смерти и тлена.

Молчание, повисшее над залом, можно было намазывать на хлеб — настолько оно было густое. Лично мне, не смотря на незавидное положение, и вполне вероятную близкую смерть, было ужасно смешно. Не выдержав, я хихикнул, словив удивленные взгляды товарищей по несчастью, висящих рядом со мной. В их глазах царила паника и первобытный ужас, вызванный предчувствием скорой смерти.

— Знайте же, смертные, что сейчас с вами будет! — Продолжал вещать пафосным тоном скелет. — Я, Некрод Зулан-Маарг, проведу ритуал изъятия памяти, поглотив ваши воспоминания и знания о вашем мире. Преисполнитесь гордости, ведь ваши жизни не были прожиты зря, они послужат на благо моей империи, и вы, черви...

— Хахахаха! — В голос заржал я.

Мой смех нарушил мрачную атмосферу зала, разгоняя повисшую над людьми обреченность и безнадежность. Скелет, прерванный на полуслове замолчал. Его пустые глазницы уставились на меня, на мгновение, вспыхнув тусклым зеленым светом.

— Коля, ты там случайно рассудком не повредился? — Обеспокоено спросил Петрович.

— А тебе самому его речи не кажутся смешными? Из каждого слова, будто льется черный пафос и самовозвеличивание. Да он будто киношный злодей, сошедший с киноленты голливудских фильмов.

— Было бы смешно, если бы наша жизнь сейчас не весела на волоске, рискуя оборваться в любой момент, по воле вот этого голливудского злодея. — Резонно возразил сосед.

Тут он, конечно, прав. Я и сам еще пару минут назад, ощущал ту же безнадегу и отчаянье, что и другие пленники в этом зале. Но в тот момент, когда скелет применил свою странную магию, в моей груди быстро стало нарастать чувство необычайной легкости. Будто внутри меня рухнула плотина, которая всю мою жизнь перекрывала доступ к чему-то важному. К тому, что являлось для меня совершенно естественным, своим, родным, но недоступным для меня с самого рождения. В районе сердца, будто появился крошечный огонек, который стал разгораться с каждой минутой все сильнее, постепенно превращаясь в бушующее пламя которое все труднее и труднее было контролировать. По венам словно растекались реки эйфории, появилось ощущение легкости, будто все проблемы разом оставались где-то там далеко, и даже нависающий над головой дамоклов меч, теперь не казался таким пугающим и неотвратимым.

Пока я пытался разобраться в себе, в зал вошли новые действующие лица. Четверо мужчин, одетых в белые ливреи, подпоясанные черными кушаками. Каждый из них держал в руках костяной посох, оканчивающимся набалдашником из человеческого черепа. Некроманты равномерно встали по ровно вычерченным углам фигуры, замыкая ее таким образом, чтобы все линии, отходящие от кристаллов, замыкались на центральном круге, в котором стоял рогатый скелет. Последний же делал над своим, вошедшим в пол, посохом странные манипуляции руками, будто связывая невидимую паутину. Постепенно вокруг него стали образовываться небольшие туманные облачка изумрудно зеленого цвета и с каждой секундой они все больше и больше набирали плотность, расширяясь и объединяясь друг с другом, образуя одно большое облако над головой скелета.

— Коля, ты меня слышишь? — Голос Петровича привел меня в чувства, оторвав от созерцания магии некрмантов. — В моей сумке лежит оружие. Постарайся незаметно достать пару метательных ножей.

Сумку? — чёрт возьми, так вот откуда взялась эта тяжесть, все время давившая мне на

плечи. Рюкзак, который я надел на плечи в автобусе, все еще был на мне. Более того, тканевая ручка тяжелой сумки, обметалась вокруг моей руки, повиснув мертвым грузом. В суматохе происходящего вокруг, я даже не заметил, что вещи моего соседа все еще у меня.

— Предлагаешь метнуть их в некромантов? Боюсь, до них слишком далеко, а я ни разу не держал в руках метательных ножей.

— Кидать в некромантов и не нужно. Постарайся добросить до скелета. Не знаю уж, какая магия поддерживает жизнь в этом костяном мешке, но сфера в его груди кажется мне весьма привлекательной мишенью. Должно же в нем что-то поддерживать псевдожизнь — почему бы и не эта сфера?

— Только не говори, что ты тоже решил, что со смертью скелета погибнут и все его слуги? — Скептически спросил я.

— Понятия не имею, хотя шанс есть, некромант все же. А идти покорно, как баран на заклание, даже не укусив своего врага напоследок, это как-то не по-нашему. Они ведь хотят вторгнуться на нашу планету, давай покажем, что их там ждет!

А ведь люди в нашем подъезде много лет, втихую, насмехались над ним: алкаш, тунеядец, растерявший здравомыслие на войне, а после, усугубивший все это в бутылке. Лично я всегда к нему относился положительно, возможно потому, что сам прошел нечто подобное, пусть и в более легкой форме.

Ритуал некромантов тем временем перешел в завершающую стадию. Облако образовало идеальный круг с перемычкой в центре, из которого, один за другим, начали выстреливать сотканые из зеленого тумана щупальца. Они хватали пленных людей за головы, проникая в нос, рот и уши, вытягивая из них золотые искорки жизни и сознания, которые быстро бежали по щупальцам, сливаясь в единый поток, собираемый облаком.

Идея прервать ритуал пришла в голову не только нам: мужчина, застреливший другого пленника, выхватил пистолет, разрядив в скелета всю обойму. Впрочем, без какого-либо результата, вспыхнувшая вокруг некромантов прозрачная защитная пленка, отклонила все пули. В зале повис тоскливый вой умирающих один за другим людей.

— Айрагаааа, итльтавос ингириии! — Проскрипел скелет, махнув кистью в сторону мертвых.

Один из плащей скрылся в дверях, чтобы спустя десяток секунд вернуться, неся в руках внушительных размеров хрустальный шар.

— Открывай! — Скомандовал скелет.

Плащ поставил шар на небольшой постамент, возвышающийся перед входом, и сделал над ним пару пасов руками. В следующий миг пол под нами пошел рябью, мигнул, теряя четкость.

— Портал. — Потрясенно констатировал очевидное я.

Под нашими ногами материализовался портал, в котором отображалась планета Земля — известные пять материков с океанами. Все такое родное и столь далекое.

— Саригааааа! — Выкрикнул скелет, схватившись обеими руками за посох.

Вот тебе и сарига — подумал я, наблюдая, как поднимаются тела погибших пленников. Они были такими же, как при жизни, всего минуту назад, лишь их глаза теперь горели мертвым ядовито зеленым светом. Одним словом — зомби, безвольно подчиняясь приказу своего создателя, медленно и неуверенно направились к распахнувшимся вратам на нашу планету.

— Подчинитесь моей воле!

Скелет вознес над головой свои костлявые руки, выкрикивая скороговоркой ломанные слова. В ответ на его действия туча стала расширяться, образуя все больше туманных щупалец. Запах гнили и разложения стал просто невыносим. Когда наступила моя очередь, и одно из щупалец коснулось моей головы, в груди будто полыхнул пожар. Крошечная искра, горевшая в районе сердца, превратилась в бушующее огненное море: по венам будто побежали потоки жидкого огня, наполняя все тело необычайной силой.

— Хааа! — Я вытянул руки в сторону скелета, ибо больше не в силах был сдерживать бушующее во мне пламя. Потоки энергии, как две капли воды, похожие на те, что использовали сами некроманты, ударили из моих раскрытых ладоней в сторону застывших в ритуальном круге колдунов.

Защитный контур ритуального круга на мгновение вспыхнул пленкой прозрачной защиты, пытаясь противодействовать моей силе, но тут же погас, почти беспрепятственно пропуская мои лучи энергии к участникам ритуала. Заклинательный круг был нарушен, а линии силы, по которым протекали ручейки манны, пошли вразнос. Кристаллы-накопители, которые перед ритуалом устанавливали плащи, лопались, будто сброшенные с высоты хрустальные сферы. Парящее над ритуальным кругом облако магии потеряло свою стабильность, распавшись на множество отдельных кусочков. Они же накрыли собой участников ритуала и группу плащей, бросившихся к ним на помощь.

Одно лишь прикосновение к обрывкам облака — и подошедшие слишком близко плащи, в мгновение ока, осыпались на плиты пола горстками золы. Окружившие себя защитными пузырями магии, некроманты продержались лишь на несколько секунд дольше. Их защита, встретившись с обрывками облака, схлопывалась за пару секунд, после чего сами некроманты падали на пол осушенными мумиями.

В строю, если можно так сказать, оставался только тот самый рогатый скелет. Он продолжал стоять в центре испорченного рисунка, сопротивляясь воздействию распадающегося облака. Всего за доли секунд он возвел вокруг себя сонмы защитных заклинаний, преобразовавшихся в бастионы щитов, принявших на себя удар магии. Его щиты прогибались, обрастали трещинами, грозя вот-вот рассыпаться, но некромант продолжал плести вязь хитроумных заклинаний, возводя все новые и новые барьеры.

Сфера в его груди горела ярким пламенем. В тот момент, когда меня коснулась магия некроманта, изменилось и мое зрение — теперь я видел то, что раньше было от меня скрыто: вокруг сплошь и рядом сновали «аура или магические потоки» — кажется, так это называли в различных книгах, которыми я увлекался. Так вот, сейчас я воочию наблюдал струящиеся потоки манны, отходящие от сферы и растекающиеся по всем костям скелета, наполняя его, жизненно необходимой ему, силой.

С вышедшей из-под контроля магией скелет справится — пронеслась у меня в голове мысль. А целью его мести станем мы. Новое зрение позволило мне разглядеть окружающую меня воздушную тюрьму. Тонкая сеточка сплетенных магических нитей образовывала каркас заклинания, удерживавшего пленников в заточении. Отличная ловушка для тех, кто не обладает способностями. Размахнувшись, я ударил раскрытой ладонью прямо в центр рисунка, в то место, куда сходились линии, питающие заклинание. Импульс силы, выпущенный из моего переполненного магией источника, в клочья разорвал заклинание, развеивая окружающую меня тюрьму.

Можно сказать, что мне повезло, поскольку находился я на самом краю зала, почти у самого заклинательного круга. Так что одним мощным прыжком мне удалось перепрыгнуть

портал, в котором отображалась наша планета, оказавшись в паре метров от скелета. Только здесь я в полной мере ощутил ту грандиозную силу, что собрали во время своего ритуала некроманты. Она буквально разрывала окружающее пространство: даже крошечные ее отголоски вызывали едва контролируемый ужас. Казалось, что собранная в этом зале, мощь способна изничтожить любого смертного, посмеявшегося встать на пути. Тем удивительнее было, что Некрод все еще был жив, если такое, конечно, можно сказать про говорящего скелета. Не только жив, но еще и активно сопротивлялся — сантиметр за сантиметром, расширяя свои щиты и увеличивая безопасное для себя пространство. Создавалось стойкое ощущение, что еще немного и опыт с искусством смогут обуздать первобытную мощь магии.

Следовать совету Петровича, пытаясь достать из все еще висящей на моей руке сумки оружие, времени не оставалось. Бросившись к разворачивающемуся изумрудному щиту, я, как и в прошлый раз ударил в его центр ладонью, пропустив через нее хлещущую через край во мне силу. Я боялся, что проломить защиту некроманта так же как воздушную ловушку не выйдет — уж слишком большую мощь заложенной магии я в ней ощущал. Но, видимо, звезды сегодня все же сошлись на небосводе в мою пользу. Занятый борьбой с выпущенной сорванным ритуалом магией, скелет не заметил моего появления. Импульс моей силы прошел сквозь щит, заставив его пойти рябью, а после и вовсе лопнуть, распавшись на миллионы крошечных осколков.

Только теперь он заметил меня, развернув в мою сторону череп с горящими зеленым огнем глазницами. Вокруг него начали собираться крошечные частички тьмы, образуя скрещенное кольцо. На мгновение я даже поразился его мастерству — за какие-то доли секунды он сплел такую сложную паутинную вязь, с которой не каждый компьютер управлялся бы и за час.

Поздно, тварь! В считанные мгновения, подскочив к нему и размахнувшись тяжелой сумкой так, что она больно врезалась мне в лопатки, я изо всех сил нанес удар через голову. Сумка с размаху ударила в сияющую в груди скелета сферу (уж и не знаю, из чего она была сделана, но лопнула точно стеклянная). Исходящие по скелету от сферы потоки энергии истончились, перестав питать Некрода силой. Кости скелета, будто неправильно собранный конструктор, начали рассыпаться, опадая на пол.

— Коля, портал! Пятки в пол! — Раздался дикий рев Петровича.

Только сейчас я понял, что на эти секунды, когда я балансировал между жизнью и смертью, мой слух совершенно пропал. Вернувшись к реальности, на меня обрушился целый водопад звуков: крики радости, ужаса, ликования, дикий и безумный смех, которые раздавались со всех уголков зала. Но главным было то, что воздушные клетки, удерживающие пленных над порталом, исчезали, а люди целыми сотнями падали в открытый зев, возвращаясь на свою планету.

Развернувшись, я изо всех сил бросился к portalу, пытаясь выиграть у смерти пару мгновений, прежде чем меня со всех сторон окружит больше не сдерживаемые скелетом облака магии. Еще один шаг... Чёёёрт! Развернувшись, я увидел, что один из плащей выжил. Он стоял у сферы на постаменте, проводя над ней руками. В тот же момент изображение на той стороне портала изменилось. И это уже, чёрт возьми, была не наша планета — ну не было у нас всего лишь трех континентов и россыпи островов по экватору.

— От ты ишак! — Только и успел сказать я.

Уже в полете над порталом я, вытянув руку, хорошенько размахнувшись сумкой, сбил лежащий на краю рогатый череп скелета с потухшими глазницами и он вслед за мной

полетел в портал. *Хрен его знает, кем для вас был этот скелет, но бога молю, чтобы потеря его пустой черепашки стала для вас серьезной проблемой, твари!*

2 Рене Декарт (французский философ)

Глава 3

Первый день — первые впечатления

Кап, кап, кап.

Что за ...?! Я открыл глаза, уставившись в неровный каменный потолок. Вокруг стояла тьма, разгоняемая лишь одинокими лучиками света, падающими откуда-то сбоку. *Хорошенько же меня припечатало* — все мышцы в теле пронизывала легкая, колющая боль, правда, не сильная, но достаточно неприятная, чтобы не давать расслабиться.

Собравшись с силами, я сел, опершись спиной о стену пещеры. А то, что я находился в небольшой пещере, не вызывало сомнений. Света, конечно, было немного, но достаточно, чтобы разглядеть висящие с потолка сталактиты, с которых падали капли воды в образовавшееся за многие годы миниатюрное озеро. Холод, исходивший от него, пробирал до костей.

Только сейчас, наедине с собой, у меня появилась свободная минута осмыслить все, что произошло со мной за последнее время. Драка в автобусе, похищение через портал, ритуал некромантов и просто невероятное бегство от неминуемой смерти. Повернув голову, я наткнулся взглядом на лежащий в паре метров от меня рогатый череп, который смотрел на меня пустыми провалами глазниц.

— Надеюсь, ты козлом-кастратом переродишься, рогатый ублюдок! — В сердцах ругнулся я.

Череп, разумеется, не ответил, продолжая безмолвно наблюдать за вспышкой моей ярости. Череп был пустым, без малейших признаков даже той псевдо-жизни, что я ощущал в нем в том зале.

Сейчас я куда лучше осознал, происходившие со мной, изменения. Если задуматься, разложив все по полочкам у себя в голове, получается, что в момент прохождения ритуала, когда некроманты использовали весьма внушительное количество магии, она неким образом воздействовала на меня. И скорее всего, эти манипуляции поспособствовали пробуждению, спящей во мне с самого рождения магии. Или, возможно дело было в том, что на моей планете, как таковой магии нет, а попав в другой мир, я только там смог дотянуться до своего источника.

Закрыв глаза и сосредоточившись, я постарался заглянуть в себя, как это делали в фильмах тибетские монахи. И, к удивлению, мне это удалось. Я смог явственно ощутить свой источник магии, тускло мигавший редкими язычками пламени у меня в груди. Он был не таким большим и ярким, как всего несколько часов назад в крепости некромантов, но он явственно ощущался, мерцая теплым и приятным светом. Всем своим естеством я ощущал, что могу коснуться этого источника, взяв из него необходимое количество манны.

Открыв глаза, я, первым делом, развязал запутавшуюся ручку сумки со своей руки. Фух! И как я умудрялся все это время таскать такую тяжесть, оттягивающую мою руку до боли в плече?! Как она только мне руку не оторвала во время моих вчерашних кульбитов? Бросив ее на пол, я растянул молнию, оценивая содержимое. Три одноручных клинка, пять кинжалов, короткий топор с закругленным лезвием и крюком с обратной стороны, два десятка метательных ножей, кистень с шипастым шаром на короткой цепи, четыре

перевязанных наконечника для копья, две сабли и две ветоши, в которых обнаружили наконечники для стрел.

А Петрович действительно знает свое дело — подумал я, разглядывая нанесенные на оружии аккуратные гравюры, надписи и рисунки. Выполнены они были действительно тонко и аккуратно, если бы я не знал, что все это было сделано вручную, решил бы, что тут замешана компьютерная техника.

Рюкзак и его содержимое решил не проверять. Не очень приятно будет, если я через полчаса встречу Петровича и придется возвращать ему вещи, в которых я предварительно покопался.

Так, ладно. Сперва, стоит успокоиться и разобраться в том, где я оказался и как выбраться отсюда. Тот факт, что это была не моя родная планета, почти не ставился под сомнение — все же в портале я четко видел отображение того мира, в который должен был попасть. А со мной еще около шести тысяч моих соплеменников, как и я попавших в иной мир по вине чёртовых некромантов.

Хотя... Попали ли они со мной в этот мир — тот еще вопросик, как минимум требующий доказательств, в виде тех самых соплеменников. Пока, не смотря на то, что упали в портал мы в одно время, никого из них рядом с собой я почему-то не наблюдаю. Возможно, портал раскидал нас по разным точкам местной планеты, так как из нашего мира, он так же собирал нас из разных мест. Мдаааа проблемка.

Сидеть и гадать о случившемся можно было бесконечно долго, а бесценное время утекало сквозь пальцы. Если остальных перенесло порталом относительно недалеко от меня, то стоило поторопиться и найти их, прежде чем они разбредутся во все стороны.

Первым делом я достал из сумки кинжал, засунув его за пояс. Узкий и немного загнутый к концу клинок, идеально ложился в руку, будто был выкован кузнецом специально для меня. Подумав пару минут и повертев в руках один из мечей, я вернул его обратно в сумку. Оружие это, несомненно, хорошее, но им уметь владеть необходимо. Пару лет назад я посещал ради развлечения фехтовальный зал, наблюдая за пляской с клинком настоящих мастеров этого дела и, увы, знал свой уровень в подобном ремесле. Так что вместо меча я предпочел кистень. С ним, по крайней мере, особого умения обращаться не требовалось — знай себе раскручивай цепь, да круши кости, да черепа врагов. Улыбнувшись своим мыслям, я сунул свернутый кистень за шиворот куртки, аккуратно перемотав цепь, чтобы не звенела при ходьбе и, подхватив сумку с остальным оружием, двинулся к единственному проходу из этого каменного мешка.

В пещерах царил густой мрак. Было так темно, хоть глаз коли. Передвигаться вперед приходилось на ощупь, держась свободной рукой за чуть влажную стену, поросшую мхом. Пару раз мои ноги проваливались в небольшие ямки на полу, в которых скапливалась вода. Хорошо хоть мои зимние ботинки позволяли в должной мере пережить подобное испытание. Идти было тяжело — поклажа оттягивала руки, а рюкзак то и дело цеплялся за выступы и неровности слишком низкого в некоторых местах пещеры свода. Не знаю, сколько прошло времени — может десять минут, а может целый час я блуждал во тьме пещеры, но, наконец, впереди показалась узенькая полоска света.

Ускорив шаг, я едва ли не бегом бросился к расширяющемуся при моем приближении пятну света. Чёрт побери, уже думал, что вечность проведу в этом каменном мешке! В голове даже крутилась предательская мыслишка, что закинуло меня в какое-то сердце горы, от которого многочисленные ходы могли идти на десятки километров, образовывая, таким

образом, каменные лабиринты, из которых я бы, возможно, никогда не сумел выбраться.

Узкий каменный коридор привел меня в еще одну пещеру — куда большую по размеру, чем та, в которой я оказался впервые. И, что самое главное — она заканчивалась зубоподобной «пастью» со сталактитами и сталагмитами в качестве зубов, за которыми виднелось ясное голубое небо.

— Нет, нет, пожалуйста, не трогайте меня! — Раздался женский крик. — Твари, не...

Крик оборвался звуком звонкой оплеухи. Пригнувшись, я, как можно тише, подкрался к каменному выступу стены, заглянув за него. Посреди пещеры, прямо на камнях, лежала полуобнаженная женщина, в разорванной в клочья одежде. Она свернулась в позу зародыша, прикрыв голову руками, и безостановочно плакала. Вокруг нее суетились два низких существа с зеленой кожей и ушами, похожими на два листа лопуха. Под метр в холке, с горящими красными глазами и острыми, но короткими когтями эти твари представляли собой не самое привлекательное зрелище. По крайней мере, на мой вкус. А вот женщина тварям явно пришлась по душе. Первый весьма недвусмысленно стягивал с себя набедренную повязку, явно примеряясь к ее обнаженным бедрам. Вторым схватил вскрикнувшую женщину за грудь, глубоко оцарапав ее своим когтем, слизав с него красные капли крови.

Спасибо тебе огромное, судьба. Нет, я, конечно, хотел встретить других людей, попавших со мной в этот мир, но лицезреть их в компании двух зеленокожих гадов, вознамерившихся заняться групповым изнасилованием, было не самым долгожданным зрелищем в жизни. Конечно, стать защитником дамской чести, с гордостью повергнув злодеев на ее глазах, было моим долгом. Но если рассуждать здраво и взять во внимание два копия с листовидными наконечниками, прислоненных к стене пещеры и висящий у одного негодяя кинжал на поясе, то была высокая вероятность, что в луже собственной крови окажусь я.

Гоблины, да это же самые настоящие гоблины! — внезапно осенила меня мысль. Они были совершенно не похожи на гоблинов, показываемых в фильмах. Зеленая кожа и уши присутствовали, но строение тела, черты лица, волосы, глаза — все это было другое, более звериное что ли. Не знаю уж, были ли правы фантасты из нашего мира, описывая гоблинов в своих книгах, но вот так вот встречаться с этими тварями в реальности мне совершенно не хотелось. По крайней мере, без дробовика или, на худой конец, пистолета, да любого огнестрела, с которым я чувствовал себя куда увереннее. Стоп! Магия!

Закрыв глаза, я вновь сосредоточился, потянувшись сознанием к своему источнику. Пыхающий зелеными язычками пламени источник, как и в прошлый раз, отреагировал на мое касание, безропотно пустив по телу волну магической энергии. Кхех, ну твари, теперь мы посмотрим, кто тут папаша!

— Стоять, сволочи! — Вышел я из своего укрытия. Магическая энергия пульсировала в теле, даруя чувство эйфории и легкости. — Сладенькое закончилось, пришел час расплаты. И похмелье, уверяю, будет у вас жестким!

Я зловеще рассмеялся в лицо обалдело смотрящих на меня гоблинов, вытянув в их сторону руку, сосредоточил взятую в источнике манну в ладони и выпустил ее в сторону замерших противников.

... Мать моя...! Секунда, другая, а я все так же стоял с раскрытой ладонью, глядя на совершенно невредимых гоблинов, которые в ответ так же непонимающе смотрели на меня. Наконец, в их глазах загорелась искорка понимания, которая не сулила, лично для меня,

ничего хорошего.

Вскочив, они подобрали свои короткие копья, нацелив их острия мне в грудь, медленно двинулись ко мне, расходясь в стороны, задумав взять меня в клещи.

Ох ты, щука! Куда, блин, я полез со своей магией, если совершенно в ней ни черта не понимаю?! Говорил мне комбат, что военная наука писалась кровью, и любое оружие, сперва, тестировалось на поле боя, зачастую оплачиваясь кровью солдат. Если ты знаешь как использовать автомат правильно, значит до тебя уже испытали все его преимущества и недостатки, заплатив за это немалую цену.

Я отступил к стене пещеры, встав к ней спиной. Кистень звонко лязгнул распрямившейся цепью. Резким движением я крутанул рукой, раскручивая цепь. Гоблины подбирались все ближе, шаг за шагом, приближаясь ко мне. Их оружие явно было длиннее моего, и как только подобраться к ним на расстояние удара, не получив при этом дырку от копья, а то и две?!

Хаааа! — Выкрикнул я, не выдержав и первым бросившись на левого гоблина. Одним прыжком сократив расстояние, я попытался ударить кистенем, намотав цепь на копьё и выдернув его из рук гоблина. Но куда там! Зеленокожий коротышка сделал всего один шаг назад, ловко и плавно уводя древко копья из-под удара после чего, поменяв хват на древке, тупым концом копья ударил меня под колено.

Еп, твою же...! — задохнулся от боли я. Выпущенный из рук кистень улетел в другой конец пещеры, а я едва успел увернуться от мелькнувшего в сантиметре от моего лица наконечника копья второго коротышки. Следующие десять секунд стали самыми долгими в моей жизни. Мне приходилось вертеться волчком, стараясь увернуться от мелькавших в сантиметрах от моего тела жал копий. Почувствовавшие вкус победы, гоблины не спешили меня добивать, видя, что противник им достался слабый, видимо решили немного поразвлечься на мой счет.

— Живым не дамся, твари! — Крикнул я, уклоняясь от очередного тычка в лицо правого гоблина. Зря я, конечно, это сделал — отвлекшись, пропустил удар левого. Пригнувшись, став еще меньше, он нанес резкий жалящий удар в ноги. Лишь в самый последний момент я почти успел уклониться — лезвие рассекло ткань штанов, оставив глубокую кровоточащую рану.

Собственно вот и все — доигрался в героя. Я уперся спиной в стену пещеры. Гоблины с мерзкими ухмылками на их и так отвратительных рожах, стали медленно подходить ко мне, поигрывая копьями, будто наносили мне удары, заставляя меня каждый раз вздрагивать. Их этот процесс явно безумно веселил.

В последней безумной попытке я выхватил из-за пояса кинжал, выставив его перед собой, прекрасно понимая, что это меня не спасет. Глядя на мои дрожащие руки, правый гоблин захохотал, сделав последний шаг ко мне, и захлебнулся собственной кровью. Лезвие ножа, внезапно возникшего за спиной зеленокожого коротышки человека, распорол горло. Тугой фонтан желтой крови ударил из рассеченных артерий, забрызгав меня с ног до головы.

Второй гоблин, заметивший постигшую судьбу своего приятеля, по звериному рыкнув, нанес незнакомцу колющий удар в ноги. В последний момент, хитро крутанув кистью, перевел удар с ног в голову. Но незнакомец на уловку не попался, сделав шаг навстречу удару, он блокировал древко копья плечом, одновременно нанося сокрушительный удар ногой в живот коротышки. Согнувшийся пополам гоблин выронил копьё, начав извергать на пол пещеры, содержимое своего желудка. Встать он, конечно же, не успел. А подскочивший

человек, вогнал нож по самую рукоять ему в основание черепа, для верности еще и крутанув свое оружие извлекая его из раны.

— Спасибо, что отвлек их. Без тебя было бы непросто подобраться к ним незамеченным. — Сказал он, явно не на русском языке, вытирая нож об одежду мертвого коротышки.

Услышав пусть и не русскую, но земную речь, я, облегченно вздохнув, сполз спиной по стене. Первые часы в этом гребанном мире едва не стали для меня последними в моей жизни. *А ведь это только начало* — четко осознал я. Что же дальше-то будет?! Меня била крупная дрожь.

Глава 4

Интерлюдия

Ордасинская пуща. Где-то между Замгунским лесом и Кровавыми степями.

Тадах! С размаху каменный кулак элементаля врезался в землю, вновь промахнувшись по юркому противнику. Кар-сломаный клюв, устало смахнул пот со лба, окинув недовольным взглядом свое творение. Сколько сил было вложено, и все зря — так глупо и неумело опозориться перед зеленокожими детьми Шава!

Элементаль земли вновь перешел в наступление, пытаясь раздавить в своих каменных объятиях двух юрких духов, вселённых умелой рукой оппонента в древесные оболочки, собранные из веток и листвы. Пока один дух отвлекал внимание элементаля на себя, второй — подкрадывался сбоку и вонзал в стыки камней свои ветки-руки, пуская по телу духа-стихий импульсы манны, разрушая связь сущности элементаля — те узы, которыми Кар связал стихийный дух астрального плана с каменной оболочкой материального мира.

Краснокожий шаман вновь тяжело вздохнул, наблюдая, как истекают последние секунды псевдо-жизни его творения. А ведь еще каких-то пару циклов назад он с гордостью хвастался своему наставнику, великому шаману, о своих достижениях. Конечно, ведь он освоил тяжелейшую стезю — призыв в материальный мир элементалей. Не духов или Хардов, а именно могущественных порождений стихий. Да не водных или воздушных, а элементалей земли, призыв которых особенно сильно ценился среди шаманов его народа. *Тот, кто говорит с землей, способен принести величие и процветание своему племени* — часто повторял верховный шаман, с беззубой улыбкой, наблюдая за стараниями своего ученика.

И что теперь? Его детище, которое было на данный момент вершиной его способностей, обрушивается на землю комьями земли и грязи, поверженное жалкими древесными духами, которых способен призвать едва ли не каждый начинающий шаман-Шава. *О предки, проявите милость, сомкнув свои всевидящие глаза, не наблюдайте за позором своего глупого и нерадивого потомка!*

Не смотря на свои успехи в обучении и похвалы, как учителя, так и соратников среди молодежи племени, Кар не строил иллюзий. Призванный им дух был лишь низшим элементом — одним из слабейших, обитающих на самой границе астральных планов. Но ведь и против него сражались всего лишь два низших духа, в жалких, собранных на скорую руку оболочках, которые элементаль должен был раздавить в два счета.

Отбросив разрушившийся в крошево каменный якорь, который связывал его с духом, Кар направился к центру поля, где уже его ждал Шава.

— Ты достойно сражался, сын степи. Твой дух стихий был могуч, а скорости его призыва и создание оболочки могут позавидовать многие шаманы моего народа.

— Несправедливая лесть исходит из ваших уст, достопочтенный Габак. Мои навыки посредственны, а умения, на фоне ваших, кои вы своим великодушием продемонстрировали, ничтожны. Я буду вечно благодарен вам за этот урок. Примите мое восхищение вашим талантом и мастерством.

Кар поднял голову, встретившись взглядом с зеленокожим шаманом. Его глаза живые,

будто излучающие мудрость прожитых лет, смотрели на краснокожего гостя доброжелательно, с толикой понимания и смеха.

— Мастерство — это дело наживное. — Протянул он. — Но ты ведь не за этим здесь. Не будем вязать узлы на веревках, переходи к сути своего вопроса.

— Разве лишь нужда может заставить сына степей наведаться в гости к его лесным собратьям?

— Ну да, конечно! — Покивал шаман. — Прийти в пушу, проходить обряд признания гостя — более простого способа наведаться в наши леса и придумать сложно!

— Вы, разумеется, правы. — Признал поражение в игре слов Кар. — Мое нахождение тут обусловлено волей вождя моего племени. Три диска назад, над той стороной леса, что за священной рекой, в небесах вспыхнула голубая звезда. Наши шаманы почувствовали это событие, мы все знаем, что последовало за этим — в наш мир прибыли чужаки. И по воле вождя я должен своими глазами наблюдать торжество величия и силы наших лесных собратьев, которые расправятся с незваными гостями. Лицезреть головы выкидышей бездны, насаженные на копья в центре священных капищ.

— Ясно. Думается мне, что дело в том, что степные собратья, задумавшие поход против человеческого короля и собирающие для этого орду, просто испугались того, что пришельцы могут ударить в спину по оставшимся беззащитными поселениям степи. А тебя вождь отправил убедиться, что нашествие из другого мира остановлено. А если нет, то успеть отозвать своих воинов из орды. Хех. Недоверие к своим собратьям — это не то, чему учили нас предки.

— Вы, несомненно, правы, мудрый. — Склонил голову Кар. — Как бы ни были остры ваши слова, но они попадают в цель. Но с другой стороны встаньте на наше место. В свое время, точно такое же вторжение прорвалось сквозь леса, обрушившись на мирные пастушьи племена у самой кромки степи. Многие погибли, как мои собратья, так и выпасываемые ими животные. Целые стада пали, голодно было еще годы после того случая.

— Марды[1]. Да, было такое дело. Но тогда и у нас происходили непредвиденные обстоятельства, помешавшие нам своевременно отреагировать на угрозу. В этот раз такого не случится. Да и не похожи эти чужаки на мардов. Племена сломанной кости и рыбьей чешуи, уже в первый день встречались с отдельными чужаками. О них много чего можно сказать, но главное, они трусливы, слабохарактерны и что немаловажно — совершенно не умеют сражаться. При виде одного нашего воина четверо их мужчин пытались бежать, спасая свои шкуры. Уже многие десятки их голов наколоты посреди наших капищ. Я могу тебя заверить, в этот раз угроза не столь опасна как десятки лет назад.

— Но я могу убедиться в этом своими глазами, мудрейший? — Вновь уважительно склонился Кар.

— Обряд ты прошел, так что чинить препятствие тебе и твоим воинам я не могу. Отправляйся к берегам священной реки духов и сам убедись в праведности моих слов.

— Я так и сделаю. Спасибо за совет, мудрейший.

Зеленокожий шаман лишь махнул на прощание рукой и, развернувшись, скрылся в густой тени листвы деревьев. А Кара и сопровождающий его десяток личных воинов вождя ждало не самое приятное путешествие сквозь леса — неприятны их, привыкшим к широте степи, душам.

Город Толм. Загородная резиденция короля Родвалии .

Граф Толборт быстрым шагом пересекал полутемную галерею, освещенную редкими

свечами, не успевшими прогореть. Королевские слуги совсем расслабились после смерти старого дворецкого. Даже ближайшие помещения, примыкающие к королевской спальне и кабинету, освещались из рук вон плохо, и это было весьма показательное зрелище в отношении умений новоназначенного дворецкого. Да что уж тут скрывать — это многое говорило о способностях самого короля, допускающего к себе советников, пекущихся лишь о своем собственном достатке, забывших об интересах государства и старающихся нажиться при любом удобном случае. Даже, казалось бы, в таких сущих мелочах, как назначение нового дворецкого в королевскую загородную резиденцию.

Возглавляющий службу тайного сыска граф, презрительно скривился, проходя мимо висящего на стене портрета нынешнего монарха. А ведь его людям даже не позволили проверить личность назначенного по протекции графа-казначей дворецкого. Какой же правитель будет допускать к себе человека, о личности которого не имеют понятия в тайной службе. Бред, идиотизм и возведенная в абсолют безответственность.

У дверей в королевские покои дежурила четверка закованных в доспехи гвардейцев. Их броня и оружие, буквально фонили в окружающее пространство магическими искажениями, вызванными многочисленными скрытыми артефактами. В свое время, еще при правлении отца нынешнего короля, граф лично участвовал в формировании и оснащении нового полка гвардии, призванных оберегать и защищать монарха. И сейчас, наблюдая за несущими караул бойцами, граф невольно ощутил каплю гордости за хорошо выполненную работу.

— Граф Толборт Алистер! — немолодой мужчина, с седой короткой бородкой и мечом-бастардом на поясе протянул руку, хлопнув главу тайного сыска по плечу. — Вот уж кого я не ожидал встретить возле королевских покоев во втором часу ночи, так это тебя.

— Генерал Майбор! Какие срочные дела заставили командующего королевской армией просить аудиенции короля в столь поздний час?

— Полагаю, не менее важные, чем твои. — Улыбнулся старый вояка. Но спустя секунду улыбка слетела с его лица, вновь сменившись озабоченностью. — Алистер, ты единственный человек в окружении его величества, которому мне не хочется разбить морду в кровавое месиво.

— Все настолько плохо?

— Да куда уж хуже. — Сплюнул на пол генерал. — Эти отрывки бездны, окружающие короля, нашептывают ему сладкие речи, заливая его уши медовыми словами, а сами в это же время воруют, где только возможно. За последний год было распущено два полка коронных копейщиков под предлогом нехватки денег на их финансирование. Когда ближайший лизоблюд короля, хренов казначей, предложил эту идею, советники едва ли не плясали, бросившись убеждать правителя в верности подобных идей. А ведь у нас с севера гоблинские земли, в степях которых вновь неспокойно. Как бы вновь орду не собрали. А с востока? С востока многочисленные соседи, во главе с той же Уртанией, жаждущие оторвать кусочек полакомее от нашего королевства. И с кем мне прикажете защищать государство, раз вы распускаете регулярные части? С ополчением или может с дружинами феодалов? Так они блюдут собственные интересы, готовые предать свою вассальную клятву и уйти под руку врагов за горсть золотых.

— Ты бы приберег эту запальную речь для ушей его величества. Может его, наконец, примет, и он реально посмотрит на происходящее вокруг. Мне это рассказывать не нужно, я и без твоих нравоучений знаю, как у нас обстоят дела в королевстве. Но ведь ночью ты примчался просить аудиенции не ради этих полков, распущенных пару месяцев назад?

Генерал оглянулся на гвардейцев, внимательно следя, не долетят ли его слова до любопытных ушей. Когда он заговорил, то постарался понизить голос так, что даже граф едва мог расслышать его слова.

— Сегодня ко мне прискакал доверенный гонец от моего старшего брата. Он сообщает, что феодалы восточных провинций недовольны повышением налогов, устроенных казначеем для их почти нищих феодалов. Восточные провинции еще не восстановились после окончания войны с Уртанией — они почти разорены, а им поднимают налоги почти в два раза! И все это в то время, когда для западных феодалов, земли которых не пострадали в войне, налоги были снижены почти на четверть на ближайшие три года. А ведь каждый знает, что ублюдок-казначей желает породниться с семьей западного графа Амертори.

— Насколько велико зашло недовольство на востоке? — Быстро задал уточняющий вопрос граф.

— Чего не знаю, о том врать не буду. Даже шифрам нельзя полностью доверять. Так что из письма брата было сложно сделать однозначный вывод.

— В таком случае, побереги эти сведения. Уверяю тебя, король не отреагирует на эту угрозу, а если все же решит действовать, то отправит на восток армию, усугубив ситуацию, и настроив против себя оставшихся все еще лояльными феодалов. Сейчас проблемы не только у армии, но и в моем ведомстве так же критический недобор кадров и нехватка финансирования. Тем не менее я отправлю своих людей на восток разобраться с ситуацией.

Генерал кивнул, соглашаясь со словами графа, когда двустворчатые двери в королевскую опочивальню распахнулись. Низкий полноватый человек в дорогом костюме, осыпанном многочисленными драгоценными камнями, вышел из комнаты. Замерев на мгновение, он окинул своими маленькими слезящимися глазками прихожую, заметив двух вельмож, ожидающих приглашение на аудиенцию. Казначей собственной персоной.

— Мое почтение, милорды. — Слегка склонил голову старший советник короля. — Короля уведомили о вашей нижайшей просьбе принять вас. Его милость в бесконечной мудрости своей готов исполнить ваше желание — увидеть его сиятельную статью. Но вы должны понять, что время позднее, а его милость устал после дороги из столицы, так что аудиенции короля вы удостоитесь оба. Старайтесь говорить только по делу и как можно короче. Не стоит напрягать монарха слишком уж мелкой для его сиятельной персоны информацией.

Граф переглянулся с генералом, поймав мрачный взгляд последнего. Главный жополиз королевства даже посреди глубокой ночи находится рядом с королем. То, что разговор не заладится, было понятно с самого начала. Крыса, пекущаяся о своем кармане, не позволит правителю прислушаться к словам единственных людей из своего окружения, оставшихся там со времен его отца.

Король встречал гостей, развалившись на постели, полулежа, опершись спиной на многочисленные подушки. Из одежды на нем были только подштанники, одеваемые для дальней езды на лошади. Его толстое обрюзгшее пузо лежало рядом. Свисающие бока лоснились от пота, обильно выделяющегося и оставляющего на постельном белье два огромных, будто покрытых солью, пятна.

— Ваше величество. — Склонился генерал.

— Ваша милость. — Повторил его действие граф.

Король оторвал взгляд от двух обнаженных девиц в углу комнаты, которые играли приятную слуху мелодию на музыкальных инструментах. Было хорошо заметно, как сильно

раздражен монарх на визитеров, посмевших оторвать его от созерцания обнаженных прелестей арфисток.

— Аааа, генерал. И мой тайный советник с ним. — Голос короля был низкий и дребезжащий. — Я решил не отказывать вам во встрече, пусть вы и имели нахальство заявиться ко мне в столь поздний час. Но сэкономьте мое время, милорды, говорите быстрее — что за нужда заставила искать встречи со мной?

— Правитель, я пришел просить вас пересмотреть решение на счёт финансирования армии. Вопрос денег становится критичным, ваша милость. Два полка копейщиков расформированы, но финансово на армию это не повлияло. Офицеры как и солдаты не получают своих денег, казначейство задерживает плату войскам, из-за чего образовался долг за несколько месяцев.

— Деньги казны выделяются в первую очередь для самого необходимого и армия в этот перечень не входит. — Перебил генерала казначей. — Порядок необходимых выплат в мудрости своей распределил лично его милость. Вы недовольны решением короля, генерал?

— Но с кем вы прикажете мне защищать страну, если солдаты и офицеры повально уходят из войск?

— Не сгущайте краски, милейший. — Лениво отмахнулся король, вновь возвращаясь к созерцанию красоток. — Деньги будут выделены армии сразу по окончании осеннего бала, то есть через пару месяцев. И давайте закончим на этом. Какой у вас вопрос, тайный советник?

В голосе короля проскальзывали гневные нотки. Еще бы — его оторвали от прелестей этих очаровательных нимф и заставили выслушать неприятные государственные новости.

— Мой вопрос незначителен, владыка. Но сперва, я хотел бы сказать, что коллегия королевских магистров с архимагом университета западной столицы пришла к выводу, что вспышка магической энергии над проклятым лесом — не что иное, как межмировой портал.

— Да-да, помню я об этих порталах. Такой же портал открывался при правлении моего отца, а до него и деда. Кажется, из них даже какие-то сущности выползали. Но гоблины с ними быстро расправлялись. А уж если дикари-варвары смогли расправиться с ними, нам и вовсе не о чем волноваться. К тому же, для нас подобный портал бесполезен. Открыть его с этой стороны, как помнится говорили магистры, невозможно. А значит, он не представляет для нас интереса.

— Возможно, это и так, ваше величество. Но магистры говорят, что в этот раз портал был куда больше, а в эфирных слоях сохранились остатки магии смерти, чего в прошлые разы замечено не было. Я прошу дать разрешение разобраться с этим феноменом. Всегда лучше быть готовым к неожиданностям, чем встречаться с ними лицом к лицу, понятия не имея, чего от них ожидать.

— Убедили. Даю разрешение привлечь к вашему вопросу королевский совет магистров. — Снизолел король. — Что до вас, генерал. Кажется, в прошлой нашей беседе вы выказывали беспокойство о судьбе нашей приграничной крепости с землями гоблинов. «Серая кукушка», если я не ошибаюсь. По правде сказать, там всего ничего от гарнизона осталось. Это не хорошо. Возьмите семь сотен копейщиков, восемьдесят всадников барона Талька и парочку боевых магов из резерва армии. Вы возглавите эти войска лично. Отправляйтесь к крепости и проверьте границу. И чтобы вернулись вы лишь к осеннему балу, привезя нашим гостям добытые гоблинские трофеи.

— Слушаюсь, ваше величество. — Поклонился совершенно раздавленный генерал.

— Что до вас, граф Толборт — постарайтесь впредь не досаждать мне по пустякам, иначе мне придется подыскать подходящую работенку и для вас. А теперь свободны.

Королевские советники с поклоном покидали спальню, когда из закрывающихся дверей чуткий слух графа уловил фразу короля.

— Видишь, с кем приходится работать. И ведь непонятно, чем руководствовался отец, когда назначал подобных бездарей на столь высокие должности?

— Это, несомненно, так, мой король. — Поддакнул казначей.

[1] Племена дикарей проклятого леса

Глава 5

Первый день под новым солнцем

Я смотрел на желтую лужу крови, растекающуюся из-под тела мертвого гоблина, стараясь успокоить неровное дыхание. Сегодня я, всего за пару мгновений перед неминуемой кончиной, разминулся со смертью. Схватив себя за руку, я постарался унять, бьющую все тело, крупную дрожь. Это было очень близко, даже в некрополе, заточенный в ловушке некромантов и окруженный впервые в жизни видимой магией, я не ощущал такого страха и безысходности как пару минут назад.

— Живой? Держи, перетяни рану на ноге, пока не истек кровью.

В поле зрения появился человек, убивший гоблинов. Это был мужчина — высокий, подтянутый, со смуглой немного бархатистой кожей. Из-под одежды виднелись, будто натянутые тросы, мышцы. Такой формы тела не достичь занимаясь в фитнес-зале, несомненно, этот человек занимался боевыми искусствами, посвящая существенную часть своей жизни тренировкам.

— Быстро ты их уделал! Я своим взглядом даже не смог уловить твоих движений.

— Достижения тут нет. Противники из них — так себе. Последний что-то умел, но реализовать это в бою с более опытным противником не смог. К тому же, ты весьма кстати отвлек их внимание на себя, изображая «героического героя» на радость бульварным романчикам.

— Эм... — Сказать тут, в общем-то, было нечего. Видать, со стороны мое появление, действительно, смотрелось, откровенно говоря, поидиотски. Но интересно, почему же мне не удалось использовать магию? Ведь в некрополе получилось, да и сам источник я продолжаю ощущать. Зачерпнуть из него манну, разогнав ее по телу, так же не составляло труда, но вот выпустить эту силу за пределы своего тела не получалось.

— Кстати, в том зале, где некроманты проводили свой ритуал, я видел тебя. Знаю, что это ты спас всех нас. И я благодарен тебе, ты можешь рассчитывать на мою помощь в будущем. Я, Дарвиш Галбарек, клянусь, что верну тебе долг жизни.

Такой поворот в разговоре меня сильно поразил, заставив даже отвлечься от перевязки своей окровавленной ноги. От моих вялых замечаний (вроде как он тоже только что спас мне жизнь) мужчина лишь отмахнулся.

— Ты пока ногу замотай, как следует, а я схожу приведу своих спутников да посмотрю что с девушкой, которую чуть не поимели коротышки.

Дарвиш ушел, а я, перемотав ногу и убедившись, что кровотечение остановилось, погрузился в неглубокий транс. Нужно было понять, что пошло не так, где я допустил ошибку в использовании магии. Вроде как делал все то же самое, что и в некрополе: брал манну из источника, собирал ее в одном месте и выпускал одним толчком. Но если против некромантов это сработало, то сейчас получилось полное фиаско, которое едва не стоило мне жизни. В том, что магия будет мне необходима в самое ближайшее время для спасения своей, а может и не только своей, жизни я не сомневался. А значит нужно как можно скорее разобраться, как работает моя новая, нежданно приобретенная сила.

— Эй, парень, очнись!

Рядом со мной сидела красивая женщина с короткими русыми волосами. Она склонилась над моей ногой, осторожно и заботливо перематывая наложенную мной повязку. Она делала это умело, я бы даже сказал профессионально. Видимо имелся многолетний опыт в этом деле.

— Неужели я умер и попал в рай, где меня встречает прекраснейший из ангелов?

Такой себе конечно комплимент, а учитывая ситуацию, так и вовсе на грани фола. Но ведь можно же было, ну не знаю, притвориться, что ты смущена или тебе понравилось. Зачем сразу кривиться и зыркать с неприкрытой ненавистью в глазах?

— Просто пытался сделать тебе комплимент. Не принимай близко к сердцу, я сейчас немного в нервном состоянии.

— Мужчины всегда в таком состоянии. Мозги через одно место вытекают. Низшая форма жизни, одним словом.

Чего?! Пусть я и понимал ее слова, но слышал их на ее родном языке и определить на слух французский акцент, было несложно. Перетянув рану, женщина встала, бросив на меня еще один брезгливый взгляд, будто я мокрица, ползающая по ее любимым белоснежным туфелькам.

— Идти сможешь? — Подошел ко мне Дарвиш. — Кстати, ты имени своего так и не назвал, а то как-то неудобно обращаться.

Имя. Чёрт, а ведь в этом мире, кроме разве что Петровича, никто не знает моего настоящего имени. Блаж, конечно, но интуиция подсказывала, что свое имя следует сохранить в тайне. В голове крутилось множество мыслей на этот счет, но каждая из них склоняла к идее, держать истинное имя в секрете. Тогда как назваться? Да, впрочем, чего тут думать, свой псевдоним в соц-сетях у меня один.

— Китан. Можешь меня так называть. — Пожал я руку мужчине.

— Серьезно? Мне казалось, что в России, малость, другие имена в ходу. Хотя, какое мое дело. Китан, так Китан — мне нравится.

А вот перевязывавшей мою ногу женщине имя явно не понравилось. Или может это я так пришелся ей не по душе. Она перестала возиться с избитой гоблинами женщиной, став буквально бомбордировать меня злобными взглядами, в которых читалась чистая неприкрытая ненависть. Интересно, чем же я ей так не угодил?

— Давай-ка, братец, поднимайся, раз уж двигаться можешь. Пещера вроде как укрытие неплохое, но раз тут мы наткнулись на двоих коротышек, шанс, что вскоре сюда набегит еще больше их сородичей, значительно выше нуля. — Предостерег Дарвиш.

Его слова возымели действие. Люди начали шевелиться, собирая с пола свои нехитрые пожитки. Даже едва не изнасилованная гоблинами девушка прекратила рыдать, начав приводить свою порванную одежду в более ли менее пристойный вид. Я присоединился ко всеобщему ажиотажу, встав и пытаясь не нагружать раненую ногу, захромал к закутку, где оставил свои вещи. Я, кстати сказать, был единственный, у кого на руках имелась хоть какая-нибудь поклажа. Спасибо Петровичу и его страстному увлечению многодневной рыбалкой.

— Немало у тебя вещей с собой. — Оценил мои сумки Дарвиш. — Когда тебя портал сцапал, ты случаем не на охоту собирался?

— Почти угадал — на рыбалку. Но не я, а знакомый мой. Это, кстати, его вещи.

— Проблематично будет пытаться вернуть вещи человеку, находящемуся на другой планете. Надеюсь, в этих сумках найдется что-нибудь полезное для нас.

Говорить отом, что Петровича, как и нас, закинуло порталом в этот мир, я не стал.

Соседа еще нужно было найти, прежде чем объясняться по поводу использования его вещей. А содержимое сумок может пригодиться нам в самое ближайшее время.

— Кстати, возвращаю потерянную тобой вещь. — Он протянул мне выбитый у меня из рук гоблинами кистень. — Хорошее оружие — отлично подходит для новичка в этом деле. Минимум изящества, максимум эффективности. А судя по звуку, в твоей сумке есть еще как минимум несколько подобных игрушек. Поделишься?

— Давай, сперва, выберемся из пещеры, а там уже посмотрим.

Отдавать оружие кому попало, чертовски, не хотелось. Да и в душе оставалась надежда в ближайшее время встретить Петровича. Знакомый уже не один год человек казался куда более предпочтительным спутником, чем эта разношерстная компания.

— Не доверяешь? Что ж, это я вполне могу понять. На твоём месте сам бы не спешил вооружать едва знакомых людей, один из которых только что убил двух индивидуумов. Но, как я уже сказал, этих тварей здесь может быть немало. А с ножом против толпы много не навоеуешь. Так что постарайся сильно не затягивать с этим вопросом. Глупо ходить в окружении врагов с пустыми руками, когда у тебя сумка набита оружием.

Тут он, конечно, попал не в бровь, а в глаз. В округе могут быть сотни, а то и тысячи гоблинов. Действительно тащить с собой тяжеленную сумку с оружием, когда у твоих союзников пустые руки — так себе идея. Думал я, перематывая цепь кистеня и пряча его в отворот куртки. Но, прежде чем вооружать незнакомых мне людей, стоило хотя бы разобраться, кто из них достоин доверия, хотя бы на первый взгляд, а к кому не стоит даже просто поворачиваться спиной.

Закончив с вещами, я подошел к группе, когда они уже собирались выходить из пещеры. Трое мужчин, включая Дарвиша и две женщины. Такой себе, конечно, боевой отряд у нас получился, но, как говорится, выбирать не приходится.

Дарвиш, примеривший на себя роль негласного лидера нашей небольшой группы, представил мне других ее участников. Первым был британец, лет пятидесяти, с пышными усами, переходящими в не менее впечатляющие бакенбарды. Профессор кафедры естествознания Оксфордского университета, если конечно верить его словам — в момент переноса порталом находился на полярной исследовательской станции. Вот в это как раз очень даже верилось, глядя на его теплое обмундирование. Второй мужчина представился Клайвом — американец из штата Мэриленд. В общем-то, это все, что он о себе поведал, но, глядя на его бритый татуированный череп и легкую оранжевую робу, на ум приходили нехорошие мысли на счет тюремного заключения.

Женщин звали Аган и Жизель. Обе были француженками, первая проживала в Париже — городе толерантности и защиты прав меньшинств, о чем она с гордостью заявила всем окружающим. Хотя, об этом ее никто не спрашивал. Заплаканная Жизель, которая едва не познакомилась слишком близко с гоблинами, проживала в пригороде Марселя.

— Ну вот и познакомились. — Хлопнул в ладоши Дарвиш. — А теперь, нам все же стоит покинуть это не самое гостеприимное место.

— А стоит? Здесь безопасно, даже вода есть. — Влезла Аган. — Мы ведь не знаем, что там снаружи: радиация, хищники, орда этих вот гоблинов. Безопаснее будет разбить лагерь здесь, а на разведку отправить одного, кто и добудет сведения об окружающем мире.

— Этим одним будешь ты? — Уточнил я.

— Закрой рот, вонючий спермобак! — Заорала дурным тоном, вмиг покрасневшая от ярости женщина. — Такие как ты — худшие тираны и притеснители свобод. Не смей при

мне даже свой поганый рот открывать!

Ё-моё! Чего это она прицепилась ко мне?! Очень захотелось как следует припечатать кулаком ее поганую челюсть, но я, собрав волю в кулак сдержался. Хотя только один Господь знает, каких усилий мне это стоило после всех нервных истощений последних дней.

— Ты бы ротик прикрыла, цыпа. — Внезапно повернулся к ней Клайв. — Нехрен разлагать дух нашего отряда.

— Спокойнее. — Вмешался Дарвиш. — Нам еще предстоит вместе провести много времени. Споры и оскорбления на пустом месте, ни к чему хорошему не приведут. Так что все возьмите себя в руки и двинем из этой пещеры.

Спорить с бритоголовым или персом женщина не стала, но я постоянно ощущал взгляд полный жгучей ненависти, которым она сверлила мой затылок.

Миновав зубастую пасть пещеры, мы, наконец, покинули ее мрачные глубины, впервые оказавшись под палящими лучами чужого для нас солнца. Когда глаза перестали слезиться на ярком свете, перед нами открылось воистину прекрасное зрелище.

— Какая красота! — Потрясенно выдохнула Жизель.

С этим утверждением было трудно поспорить. Мы стояли на небольшом каменном карнизе, сотворенном силами природы почти у самой вершины высокого холма — единственно возвышающимся над бескрайним океаном зелени, трепещущим на ветру ветвями густо засаженных деревьев, будто волны в беспокойном море. Величественные деревья возвышались над землей на многие десятки и даже сотни метров. Они, будто мифические титаны, подпирали своими кронами небосвод. Даже современным людям, привыкшим к высоченным небоскреbam, мозолящим глаза своей несуразной высотой в центре крупных городов, эти деревья казались невиданными доселе гигантами.

Подойдя к краю карниза, я внимательно присмотрелся к окружающему нас великолепию. Лес казался бесконечным и бескрайним, но лишь на первый взгляд. Присмотревшись внимательно, я увидел широкую реку, разделяющую густую листву могучих деревьев на две неровные половины. Меньшая половина леса, на которой в том числе находился и наш холм, образовывала собой вытянутый в дальнем конце полуостров, окруженный со всех концов водой — морем либо океаном. В этой части леса росли преимущественно хвойные и лиственные деревья, что делало его привычным и понятным для меня, выросшего в умеренно-континентальном климате.

Другая часть леса представляла собой самые настоящие джунгли, похожие на те, что я видел в фильмах про Амазонку. Деревья на той стороне реки не были такими высокими, что создавало некий перепад, когда наблюдаешь за этой картиной с высоты, но были по самые кроны покрыты тропическими лианами, образовывавшими вокруг деревьев сплетенный каркас.

— Странная здесь природа. — Подошел ко мне Дарвиш — Я не большой специалист, но кажется, хвойно-лиственный лес не должен соседствовать с тропическими джунглями.

— С нами профессор естествознания, спроси у него мнение на этот счет.

Раздраженно дернув плечом, я вновь сосредоточился. Дарвиш отвлек меня в тот самый момент, когда мне, наконец, удалось правильно направить манну из своего источника к глазам. Еще в некрополе мне удавалось рассмотреть магические нити заклинаний и потоки энергии, невидимые обычным взглядом. Сейчас я пытался повторить нечто подобное, но взятая из источника манна, упорно не желала идти к тем органам, к которым я ее направлял. Работая буквально на ощупь, я пытался методом проб и ошибок найти верное решение,

позволившее мне продвинуться чуть дальше в плане изучения моих новых способностей.

К моему сожалению, возникшее мимолетное чувство успеха улетучилось, концентрация была нарушена, а вновь поймать волну магии, направив ее в нужное мне русло, не удавалось.

— Парень, ты долго будешь еще пялиться на окружающую природу? От твоих «гляделок» новый портал не появится. — Отвлек недовольный британец. — Мы уже уходим, догоняй.

— Постойте, мы уже решили в какую сторону направимся?

— Ты больше на деревья пялься, да в себе копайся, еще и не такое пропустишь. Было обсуждение — решили уже все. В следующий раз не спи.

Развернувшись, он направился вслед за группой по каменной тропе, спускающейся к самому подножию холма. Тяжело вздохнув, я подхватил сумку, поправил больно врезавшиеся в плечи лямки рюкзака и отправился догонять моих товарищей по несчастью.

Глава 6

Это наши леса

Спуск с холма занял несколько часов. Утреннее солнце успело подняться в зенит, раскаляя своими лучами землю. Как оказалось, температура в это время дня, поднималась до отметки в тридцать градусов. Измерение, за неимением банального термометра, я провел по своим ощущениям, но, если и ошибся, то на пару градусов. К счастью, к тому моменту, когда над землей встал нестерпимый жар от раскаленных камней, мы, наконец, спустились с тропы, укрывшись в прохладной тени высоченных деревьев.

Сам спуск выдался, на удивление, приятным. Каменистая тропа была достаточно широка, чтобы не бояться сорваться в пропасть, разбившись о камни, и шла под небольшим уклоном, что существенно облегчило спуск, неподготовленным, к подобного рода «путешествиям», членам нашей группы.

Я шел последним, замыкая колонну. И дело тут было вовсе не в том, что я был единственным, кто нес с собой тяжелые сумки с вещами, а в том, что чем ниже мы спускались, тем сильнее становилось непонятное покалывание в районе груди. Сперва, я даже не обратил на него внимания, списав на усталость и утомленность мышц. Но примерно на половине дороги покалывание начало разрастаться, занимая всю грудную клетку. Войти в транс, посмотрев, что происходит с моим источником, двигаясь по тропе за своими спутниками, я не мог, а боль между тем только нарастала, с каждым пройденным десятком метров становясь на порядок сильнее. Сначала я мужественно пытался терпеть боль, но быстро понял, что если проблему не устранить, то вскоре я побегу обратно вверх, бросив свою группу и поклажу, чтобы легче бежалось.

Долго так продолжаться не могло, поэтому я попытался войти в транс на ходу. Это была та еще пытка, а учитывая нарастающую боль, в самом прямом смысле. Наконец, спустя десяток минут страданий мне удалось скользнуть сознанием в легкую форму транса, позволяющую одновременно изучать источник и следить краем сознания за дорогой, автоматически переставляя ноги. Уйдя сознанием в транс, я, наконец, смог увидеть, что происходит с моим источником. А посмотреть, действительно, было на что: тусклый шарик моего магического источника в этот раз ярко пылал зелеными языками пламени. Не так ярко, как в некрополе, но намного сильнее, чем в пещере.

Я присмотрелся внимательнее, пытаюсь понять причину подобных изменений. Наконец, спустя десяток секунд наблюдений, я понял что происходит. Мой источник банально атаковали. Крошечные, почти бесцветные нити кружились вокруг источника, десятками атакуя его со всех сторон. Крохотные вспышки зеленого пламени сжигали эти нити, заставляя оставшиеся отпрянуть, вновь начиная свой странный танец вокруг моего магического сосредоточения. Хуже всего было то, что чем ниже я спускался, тем больше этих нитей становилось. Еще через пару десятков метров я заметил, что нити становились еще и толще. Теперь зеленое пламя уже с трудом могло их сжигать. О том, что случится, когда нити доберутся до источника, я старался не думать.

Подобными нитями было буквально пронизано все окружающее пространство. И если на высоте они почти не встречались, то, чем ближе я спускался к земле, тем больше их

становилось. Отбросив прочь все лишние мысли, я сосредоточился на спасении своего источника. Плохо было то, что магией я совершенно не владел — не знал ни одного заклинания или даже банально как использовать свою манну. Действовать вновь пришлось наобум или, как говорят, методом «научного тыка». Перед мысленным взором всплыла структура заклинания, используемая некромантами в качестве воздушной тюрьмы для удержания пленников. Именно ее я решил использовать для своего первого в жизни заклинания.

Зачерпнув из источника манны, я сформировал в своем сознании некий шуп, которым стал старательно вырисовывать линии чужого заклинания. Это было чертовски сложно — линии, ни в какую, не хотели правильно складываться в структуру так, как я этого хотел. Из-за чего каждый раз плетение распадалось, прежде чем я успевал его закончить. Но я упорно продолжал создавать рисунок, раз за разом, аккуратно выводя нужные линии, пока с, черт знает, какой попытки у меня не получилось готовое заклинание.

С таким трудом созданное плетение висело перед моим внутренним взором, мерцая зеленым светом. Но это было еще полдела. Если я понимал правильно, подобное заклинание было призвано не выпускать определенный объект за границы изначально заданного радиуса. Само заклинание базировалось на воздушной магии, и ее же использовало в качестве материального объекта. Но мне нужно было прямо противоположное — защитить свой источник от внешнего воздействия, не позволяя нитям проникнуть в пределы защитного барьера. И вновь потекли томительные попытки изменить структуру рисунка таким образом, чтобы заклинание создавало необходимый мне эффект. Несколько раз приходилось полностью повторять заново рисунок, когда я допускал фатальные для него ошибки и он распадался на отдельные быстро тающие фрагменты.

Красота! — полюбовался я на свое творение. Мой источник вновь горел спокойным пламенем, а вращающиеся вокруг него нити теперь натыкались на созданный мной магический барьер. Боль полностью прошла, но я еще пару минут следил за своим творением, убедившись, что даже сотни и сотни собравшихся нитей не могут навредить моему творению, добравшись до источника магии.

— Стой! — Раздавшийся рев вернул меня в чувство.

С этим заклинанием я совсем перестал отслеживать перемещение своего тела. В результате, когда группа повернула по дороге на очередном крутом повороте, я продолжил идти прямо. К счастью для меня, Дервиш заметил неладное, успев перехватить меня у самого края обрыва. Мда... Защитил свой источник от неизвестной хрени, но едва не потерял жизнь, сорвавшись с крутого склона. А ведь перс спасает мне жизнь уже во второй раз.

— О чем задумался? — Подошел ко мне Дарвиш, когда мы уже сидели в тени деревьев.

— Да так, жизнь свою вспоминал. — Уклончиво ответил я. — Там, на карнизе, я пропустил совещание группы. Так какое решение приняли, в какую сторону идем?

— Для начала выйдем к реке, а там пройдем по ее берегу, до побережья.

— Почему к побережью? Я видел на севере конец лесного массива, кажется там степи. Мы могли бы двинуться в том направлении — вероятность встретить людей там выше, чем на берегу моря.

— Не скажи. Этот вариант мы так же рассматривали, но отбросили его как неосуществимый. Выйти к морю займет у нас, как минимум, месяц, возможно больше, смотря с какой скоростью мы будем двигаться. Степи же находятся на той стороне реки и до

них придется топтать через незнакомые нам джунгли долгие месяцы. А это куда более мрачная перспектива, чем сидя на берегу, дожидаться проплывающего мимо корабля.

— Если в этом мире вообще есть корабли. А если и есть, то не факт, что там будут люди, а не гоблины, которые продадут нас в рабство или банально сожрут со всеми потрохами.

— Выше нос, Китан, откуда столько пессимизма? Мы в новом для себя мире. Пытаемся выжить и надеемся на чудо. Так что чуть больше позитива и чудо обязательно произойдет!

Дарвиш уже ушел к остальной группе, а я все сидел, пытаюсь разобраться в происходящих со мной изменениях. В первую очередь, это касалось моего психического состояния. Разумеется, все можно было списать на постоянное нервное напряжение последних дней, но... Было большое «НО», которое перечеркивало это предположение — мой источник, а точнее, его внезапные вспышки, сопровождаемые выбросами магии. Изменения в моем поведении происходили каждый раз после подобных проявлений активности источника. В некрополе это придало мне сил и чувства эйфории, что, не буду отрицать, сослужило хорошую службу. Но сейчас, после того как местная пространственная аномалия атаковала источник, заставив его излучать активность, меня накрыла сильнейшая апатия. А хуже всего, что я даже примерно не представлял, как с этим бороться и чем это может грозить мне в будущем.

— Серьезно? На кой тебе вообще это было нужно?

Гневный голос Дарвиша вывел меня из задумчивости. Заинтересовавшись, я подошел ближе к своей группе. Все же не смотря на мои опасения, необходимо было налаживать контакт с этими людьми. Загадывать наперед, конечно, не хотелось, но скорее всего мне придется провести с ними немало времени в ближайшем будущем.

Как оказалось, пока все отдыхали, приводя свою одежду в порядок и готовясь к длительному путешествию через лес, американец, не поставив никого в известность, скрылся в этом самом лесу. Отсутствовал он минут двадцать, а теперь вышел из-за деревьев, присоединившись к группе, как ни в чем не бывало. Как он это сделал, одетый в этот оранжевый комбинезон, лично мне было совершенно непонятно. Но еще одну зарубку на память я сделал.

— Успокойся, смугленький. — Американец отправил в рот пару крекеров, пачку которых нашел в своих вещах Арчибальд. — Если нам предстоит долгое путешествие через незнакомый лес, не логичнее было бы сперва осмотреться.

— И как, осмотрелся? — Иронично уточнил перс.

— Представь себе. Я с детства люблю охоту. Вся моя семья жила этим ремеслом, еще со времен Рейгана. В отличие от вас я слышу лес и могу ходить по нему практически бесшумно.

— Убедил. Можешь ходить, где вздумается. Но в следующий раз поставь в известность меня или другого члена группы. — Сдался Дарвиш. — Что ты обнаружил в лесу?

— Далеко я не заходил, так осмотрел немного окрестности. — Жуя начал объяснять Клайв. — Местная флора, если и отличается от нашей земной, то не кардинально. Большую часть деревьев и растений я либо знаю, либо могу отнести к тому или иному классу. Так что тут особых неожиданностей нет. Хуже все обстоит с местной фауной. Я читаю следы с шести лет и могу ручаться, подобных тварей я в своей жизни еще не встречал.

— Но примерно, по следам, ты сможешь описать этих зверей? — Уточнил Арчибальд.

— Могу. Не по следам, правда, и даже не примерно. Метрах в двухстах отсюда я наткнулся на живого представителя местной фауны, выглядел он впечатляюще: эдакая

помесь саблезубого тигра и бурого медведя. Тварь, я вам скажу, та еще — выходить против нее с чем-то поменьше калибром, чем «броневая винтовка», я бы не рискнул.

— Почему ты сразу не сказал? Он ведь может почувствовать нас и напасть. — В панике вскочила Жизель.

— Не надрывайся ты так. На твои крики действительно может кто-то припереться. И это вполне может оказаться вовсе не такой безобидный зверь, а кое-кто посерьезнее. Касаемо конкретно того зверя, коего я видел — не думаю, что он нами заинтересуется. Судя по всему, он сам шел по следу меньшей животины, присмотренной им на обед.

Новости приобрели небывалый ажиотаж в группе. Жизель паниковала, бросая затравленные взгляды в сторону мрачной стены деревьев. Аган тихо проклинала мужчин, обвиняя в происходящих с ней бедах, мировой заговор сексистов. Арчибальд хмуρο пытался для себя решить, что для него важнее — тяга к изучению местной фауны, которая позволит ему стать первым в мире ученым, открывшим местные виды или его жизнь, которую эти представители вполне могли быстренько оборвать.

Мы с Дарвишем обсуждали маршрут дальнейшего движения, пытаюсь подключить к этому разговору и Клайва, но последний отказался, сославшись на то, что он следопыт, а не гениальный стратег.

— Хотите вести группу? Ведите. Флаг вам в руки. Я буду заниматься тем, что я умею. А болтать языком, когда мы нихрена не знаем об этом мире, это не ко мне.

Тут он, конечно, прав. Знаем об этом мире мы мало что, но и то, что нам известно, требовало тщательного обсуждения и анализа. Соваться в жерло неизвестности — не самый хороший план. Но где же нам на все это взять время?

— Выбирай себе оружие. — Я открыл перед персом сумку, чем сильно его удивил.

— Теперь, значит, доверяешь. — Улыбнулся он. — Очень приятно и спасибо тебе.

Внимательно осмотрев содержимое, он, не колеблясь, вытащил из сумки саблю. Одним резким движением достал ее из ножен. Перс целую минуту любовался игрой света на отточенном до бритвенной остроты лезвии. Крутанув оружие в руках, он резко нанес удар, срубая ветку дерева. Лезвие будто играючи смахнуло ветку в пол ладони толщиной, оставив ровный, будто хирургический, срез.

— Булатная сталь. Прекрасный клинок. — Возвращая оружие в ножны и цепляя его к поясу, восхитился Дарвиш. — Мой долг перед тобой только что вырос на несколько пунктов. Будь покоен, я верну этот долг сторицей.

— За этот день ты уже дважды спас мою жизнь. Если между нами и был какой-то долг, ты его уже давно уплатил.

— Позволь мне самому решать, когда мой долг будет погашен. А до этого момента, ты в любое мгновение можешь рассчитывать на меня, как на каменную стену.

Станный он все же человек. Выдумал этот мифический долг, напоминая о нем при каждом удобном случае. Хотя мне-то что — главное, чтобы он оказался хорошим лидером, способным довести группу, желательно без потерь, к запланированной точке, остальное можно и пережить.

— В лес, живее! — Внезапно крикнул Клайв.

В экстренные моменты опасности, я всегда соображал быстро. Подхватив под локоть ничего непонимающего Арчибальда, я бросился к спасительной листве. За нами тяжело топал Дарвиш, будто буксир таща упирающуюся Агнес, зажимая ей рот, так как женщина явно пыталась криком высказать все, что думает о столь бесцеремонном проявлении

сексизма. Он, как и я, уже заметил то, о чем предупреждал Клайв, а именно отряд из десятка гоблинов в набедренных повязках и сшитых из переплетенных лиан рубахах, с кривыми копьями наперевес, спешащих к восходящей на вершину холма тропе. К счастью, нас они не заметили, прошагав в каких-то сотне метров от того места, где в густой листве залегли мы.

— Вовремя мы ушли. — Провожая поднимавшихся на холм гоблинов, сказал американец.

— Их тут может быть намного больше. Возможно, ими весь лес кишит.

— Не думаю, Жизель. — Мотнул он головой. — Далеко в лес я, конечно, не уходил, но рядом нет человекоподобных следов. Судя по состоянию почвы, дождей в этой местности не было недели две, а быть может и больше, если бы тут было много гоблинов, следы бы остались.

— В любом случае, нам с ними нужно постараться не встречаться как можно дольше. А если встречи и вовсе избежим, я горевать не буду. — Качнул головой Дарвиш.

Следующие два дня мы пробирались сквозь лес, стараясь вести себя как можно тише, избегая лишнего внимания. Клайв, как оказалось, действительно хорошо знал лес, часто обгоняя нашу едва плетущуюся группу и высматривая приближение опасности, проверяя дальнейший путь. Несколько раз это спасало нам жизни, когда заблаговременно получая предупреждение от нашего следопыта, мы вскарабкивались на деревья, с высоты наблюдая за беснующимся у подножья хищником.

Только неподготовленный турист может считать, что пробираться сквозь девственную чащу леса легко. В реальности все куда сложнее. Здесь нет проложенных тропинок, утоптаных полянок или заранее известных троп, которые, в конце концов, выведут тебя к человеческому жилью. Идти приходилось по пересеченной местности, обходя рухнувшие стволы деревьев-великанов, которые куда легче было бы обогнуть, чем терять время, пытаясь перебраться через их гигантские стволы. Помимо стволов-исполинов было бесконечное количество других препятствий, усложняющих путь: кустарники, чьи колючие ветви в лохмотья драли одежду, мощная корневая система деревьев, всполохами «выскакивающая» из земли, ну и, конечно же, лужи. Последние встречались, так вообще, почти на каждом шагу, не смотря на слова Клайва о не проходивших тут более двух недель дождей. Поскольку под кронами деревьев, в густых тенях покрывавших землю, лужи не высыхали даже при свете солнца. Скапливаясь, они постепенно превращались в небольшие заболоченные озера, разливающиеся на десятки метров вокруг.

Идти по таким болотам было той еще задачкой, частенько сопряженной с серьезным риском для жизни. В один из моментов, когда мы преодолевали одно из таких разлившихся болот, цепью идя друг за другом, Жизель сделала неосторожный шаг в сторону, наступив на, внешне, вполне сухой пяточек земли. Под ее весом земля ушла под воду, утаскивая за собой девушку в мутные глубины жижи. Лишь в последний момент, в неожиданном для его комплекции прыжке, Арчибалд успел схватить за руку, скрывшуюся по самый затылок в трясине, Жизель.

Сомневаюсь, что мы бы дошли до своей цели в нормальном состоянии. Если бы я не позволил, скрепя сердцем, распотрошить рюкзак соседа по лестничной клетке, у многих членов группы сдали бы нервы от переносимых тягот пути. Петрович, оказался мужиком очень запасливым, что собственно я и подозревал, таская на спине такую тяжесть. Чего там только не было: удочки, прикормка для рыб, палатка, набор инструментов, комплекты сменной одежды, консервы, тент и огромное количество других мелочей, без которых наше

нахождение в этом мире стало бы совсем невыносимым. Если удочка и инструменты могли принести ощутимую выгоду в перспективе, то многочисленные консервы, фляга с чистой водой и батон хлеба стали для нас настоящим королевским пиршеством. Получив даже такую, не столь презентабельную пищу, люди были счастливы, будто я им королевского краба на золотом блюде предложил. Даже хмурая и вечно злая на меня Аган, впервые посмотрела в мою сторону с некой долей благодарности.

Утром, четвертого дня наших блужданий, оборванные и уставшие мы, наконец, вышли к берегу реки. Впрочем, вышли только мы с Клайвом и Дарвишем, остальные остались в паре сотен метров позади, дожидаясь окончания нашей разведывательной миссии. Сейчас, прячась в кустах перед обрывом, за которым раскинулся песчаный пляж, я был горд, пришедшей мне в голову мысли не тащить сюда всю группу.

— Мдааа... Ситуация. — Тихо проговорил Дарвиш.

— Картина сюрреалистичная. — Поддержал я. — Хотелось бы от души отсмеяться, если бы ситуация не была столь страшной.

Мои напарники молча кивнули, наблюдая за разворачивающимся действием. На самом краю пляжа, в отдалении от основного массива деревьев росла одинокая ива, опускающая свои ветви к самой кромке воды — дерево не самое большое из увиденных мною по пути, да и ствол с ветвями больно тонковат. Срубить при желании — не составит особого труда. Собственно, рубкой дерева и занималась группа из девяти гоблинов, радостно прыгая вокруг ствола потрясая копьями, пока один из их соплеменников, напрягая все свои силы, долбил топором по древесному основанию. Второго топора, как и луков, у этого отряда видимо не нашлось, так что пока один гоблин работал, другие упражнялись в предполагаемо оскорбительных высказываниях, бросаемых трем нашим соплеменникам, засевшим на верхушке этого самого дерева.

Двое мужчин и женщина, с верхних ветвей дерева, отвечали им десятиэтажным матом, не стесняясь в выражениях и посылая на головы коротышек все кары небесные. Но чем сильнее топор врезался в ствол, тем приглушеннее звучали их голоса и радостнее гроыхали крики гоблинов. Кажется, уже до всех стало доходить, что подобный паритет сил сохраняется до того момента, как усталый и обливающийся потом коротышка, закончит свою работу топором.

— Нужно им помочь. — Тихо сказал я. — Я понимаю, что это рискованно, но с гоблинами нам в любом случае придется встречаться, а сейчас за нами фактор неожиданности и возможность получить трех союзников.

— Да? А вот я бы отложил это прекрасное свидание на как можно более поздний срок. — Скептически скривился Клайв. — К тому же у тебя, как и у Дарвиша есть оружие, а у меня только этот ножечек, который вы мне в порыве щедрости сунули.

— Спокойнее, Клайв. Китан прав, пройти мимо наших соплеменников мы не можем. Наследили мы тут неслабо, так что после того, как гоблины разберутся с этими тремя, они обнаружат наши следы и пустятся в погоню. Думаешь, мы сможем уйти от выросших в этих лесах коротышек?

— Я точно смогу. — Скорее чтобы просто возразить буркнул Клайв. — Ладно, ваша взяла, схожу за Арчибальдом — в этой авантюре он нам пригодится.

Не сказав больше ни слова, он исчез в зарослях кустарника. Будто его черти прямиком в ад утащили. Я вновь поразился тому, насколько тихо передвигается этот человек.

— Отчасти он прав — с голыми руками против гоблинов они не пойдут. Нужно было

сказать ему взять оружие из моей сумки.

— Вот этого точно делать не стоит. — Возразил Дарвиш. — Давать такое хорошее оружие в руки людям, в чьей лояльности ты сомневаешься — плохая затея.

С этими словами он извлек из заплечной сумки (которая была смастерена им из обрывков ткани порванной одежды и ниток с иголкой, найденных в моем рюкзаке) два листовидных наконечника копий. Затем перс, подхватив с земли две полутораметровые палки, стал крепить к ним наконечники.

— А я все гадал, для чего ты их с собой таскаешь? — Хмыкнул я.

— Наконечники копий я еще в пещере снял с тех гоблинов, которых мы порешили. От родного древка пришлось избавиться — уж слишком они кривые и хлипкие. Человеку с такими копьями будет крайне сложно работать. Эти палки идеально подойдут под человеческую руку, а чтобы владеть копьем, особых навыков не нужно. Оружие это весьма узконаправленное, долгих и упорных тренировок не требующее.

— Да? А я читал, что существуют даже мастера копий, которые способны вытворять с ними невероятные финты, уделывая любого соперника.

— Мастер на то и мастер. За годы тренировок можно научиться и гвоздем убивать целую толпу. Я же сейчас говорил о базовом уровне.

Внезапно он замолчал, пригнувшись еще ниже к земле. Я последовал его примеру, проследив за направлением взгляда. Вот же мать твою! Из леса, на берег, всего в нескольких метрах от нас, выходили люди. Точнее, на первый взгляд люди — больше эти существа были похожи на пятикантропов. Видок у них был тот еще: сальные волосы, свисающие похожими на сосульки прядями, мощная челюсть, в несколько раз больше, чем у обычного человека, большие плечи, размаху которых мог бы позавидовать орел, и все это заканчивалось коротенькими ножками, непонятно как оказавшимися на столь массивных телах.

Четверо громил, замотанные в звериные шкуры, со здоровенными узловатыми дубинками наперевес, один за другим, вышли на песчаный берег, поигрывая своим оружием и бросая не самые дружелюбные взгляды в сторону гоблинов. Коротышки так же заметили незваных гостей, мгновенно забыв о засевших на дереве людях, они собрались в группу, встречая громил полукольцом. Даже рубивший ствол гоблин, отбросив топор, схватился за копье, присоединившись к своим товарищам в строю.

— Что у вас тут?

Тихо спросил вернувшийся вместе с Арчибальдом следопыт. Быстро оценив происходящее и забрав у Дарвиша одно из копий, он полез обратно, бросив на ходу.

— Я с Арчи обойдем их с другой стороны. Когда вы выскочите, мы к вам присоединимся, ударив в спину гоблинам. Дайте нам минут пять, занять позицию.

— Надеюсь, эти твари перебьют друг друга. — Сказал Дарвиш, глядя на переговоры гоблинов с пятикантропами.

— Думаешь, они действительно нам помогут, а не отсилятся в кустах? — Глядя в сторону, куда ушли наши спутники, спросил я.

— Без понятия. Но я бы не стал доверять американцу. Да и профессор особого доверия не внушает.

Между тем на берегу уже разгорелись настоящие словесные дебаты: гоблины что-то визгливо выговаривали на своем каркающем языке. Вышибалы им отвечали и, самое удивительное, что их язык, в отличие от языка коротышек, я прекрасно понимал. Другое дело, что сами громилы говорили так, будто их развитие остановилось где-то в районе

каменного века. Но понять о чем они тараторят, с большим трудом, но можно было.

— Это наш лес. Вы валить... свой берег... мы бить, вы бежать.

Эта тирада особо гоблинов не впечатлила. Они что-то завопили, тыкая в сторону гигантов копьями, желая оттеснить последних обратно в лес. На мой взгляд, затея довольно глупая, учитывая разницу в росте и мизерное численное преимущество. Но видимо коротышек это не заботило, они стали строем подходить все ближе к вышибалам, выставив вперед копыя. Последним это сильно не понравилось.

Громогласно рыкнув, самый здоровый пятикантроп первым ринулся в бой, увлекая за собой спутников. Я замер в предвкушении, уверенный, что эти здоровяки смогут раскидать гоблинов, словно беззубых щенят. Но, к моему глубокому удивлению, их атака результата не принесла. Первого здоровяка сразу трое гоблинов приняли на свои копыя, воткнув их тупые концы в песок. Налетевший громила сам насадил себя грудью на острия, вошедшие по самое древко.

Двое других громил отступали, отмахиваясь своими дубинами от нападающих на них юрких коротышек. Последние использовали преимущество длинны своего оружия, нанося жалащие уколы и отскакивая, скрываясь от возмездия. Было хорошо видно, что гоблины уже давно привыкли сражаться против такого противника, выработав тактику, которую теперь успешно применяли.

Только одному верзиле удалось поломать зеленокожим эту слаженную игру. Ловко увернувшись сразу от двух жал копий, он мощным ударом дубины размозжил голову первому и проломил череп кулаком второму коротышке.

— Пора. Бегом, только тихо. — Шепнул Дарвиш, выскакивая из кустов с обнаженной саблей.

Я кинулся за ним, на ходу раскручивая кистень. Момент он выбрал и вправду идеальный. Поскольку полностью сосредоточенные на своей цели гоблины не заметили нашего приближения: пятерка оставшихся в живых коротышек теснили к воде отмахивающегося дубиной здоровяка, нанося ему легкие уколы жалами своих копий. Подойти к нему близко они боялись, один храбрец уже лежал у ног пятикантропа с разможенной головой.

С ходу, крутанув саблей, перс срубил голову первому гоблину и обратным движением подрубил ногу второму. Видимо сабля задела бедренную артерию, так как бросивший копые гоблин попытался зажать руками хлещущую во все стороны кровь. Мои успехи были куда менее впечатляющими: размахнувшись, я попытался опустить кистень на голову стоящего ко мне спиной гоблина, но последний будто почувствовав нависшую над ним смерть, начал уклоняться. В результате, вместо того, чтобы попасть по затылку, стальной шар врезался коротышке в плечо. Впрочем, судя по донесшемуся хрусту костей, в ближайшее время боевой единицей ему не быть.

К удивлению, Клайв с Арчибальдом не обманули. Они выскочили из кустов вслед за нами, бросившись в гущу схватки. Клайв вполне успешно теснил копьем последнего гоблина, нанося ему один укол за другим. А вот профессору не повезло. Сдуру, в боевой горячке, он бросился на здоровяка, видимо посчитав, что раненая мишень уже не представляет опасность. А может просто полагался на длину своего копья. Но, увы! Перехватив своей лапищей дрожащее копые, здоровяк дернул его на себя и, не выдержавший равновесия, профессор споткнулся, сделав пару шагов вперед. В ту же секунду амбал, размахнувшись, нанес ему удар дубиной в лицо, превращая череп нашего спутника в кровавую кашу из

обрывков плоти, ошметков мозга и осколков черепа.

— Сукааа!

Меня накрыла волна ярости. Пусть этот человек и не был моим другом, но он был нашим товарищем. Подскочив к амбалу и раскрутив кистень, я начал наносить ему один удар за другим. Увы, но против такого противника мое оружие оказалось наименее эффективным. Здоровяк пару раз уклонился, спасая голову, а затем подставил под очередной удар свою дубину, дождавшись, когда цепь обмотается вокруг нее, просто вырвал оружие у меня из рук.

По инерции я сделал шаг вперед за своим потерянным оружием. *Вот и все, сейчас дубина разmozжит череп и мне.* — Промелькнула видимо последняя мысль.

— Посторонись-ка, парниша! — Крепкая рука схватила меня за плечо, отталкивая назад, тем самым спасая мою черепушку от страшной дубины.

Вперед вышел мужчина высокого роста. Или нет, скорее ГИГАНТ. Он почти не уступал в росте пятикантропу, а в комплекции даже превосходил его. Если бы не современная одежда и косматая борода, которой его лицо заросло по самые глаза, я бы решил, что это еще один пятикантроп. В руках у него не было оружия, но, похоже, смущало это его мало. Уклонившись от дубины, он боксерской двоеккой вывел амбала из равновесия, после чего добил «прямым» в челюсть. Столь сокрушительных ударов местный абориген уже не выдержал, свалившись под ноги победителя.

— Живой? — Подошел ко мне Дарвиш, вытирая на ходу саблю от крови. — Прости, что не успел, как раз добивал последнего коротышку. Слишком юрким оказался, гад.

— Спасибо, что пришли на помощь. — Протянул мне здоровенную, словно ковш, руку гигант. — Без вас нас бы, скорее всего, уже раскромсали на части. Так что с нас должок.

— Сочтемся. — Кивнул на эти слова подошедший Клайв.

Я промолчал, глядя на лежащий у кромки воды труп Арчибальда. *Дорого нам встала эта помощь.* — С горечью подумал я.

Глава 7

Чужой дом — чужие правила

Кар сидел на небольшом помосте, возвышающемся над протекающими под ним водами священной реки душ. Река, которая брала свое начало высоко в горах, протекая через все степи и леса, была одним из главных мест добычи пищи целого поклонения гоблинов. Их народы верили, что души их умерших утекают именно по этой реке, стремясь попасть в бескрайние воды, за пределами которых находится обитель предков.

Но молодого шамана сейчас мало заботила река. Его племя обитало у берегов и еще мальчишкой он привык к этим видам, перестав воспринимать как диковинку. Сейчас его взгляд был сосредоточен на шуршащих листьями на ветру кронах высочайших деревьев, будто циклопическими колоссами, возвышающимися над краснокожим гоблином. Кару не нравились деревья, он не понимал лес и в тайне даже от самого себя боялся этих величественных исполинов. В каждом кусте, каждом шорохе травы молодому шаману мерещился засевший в засаде хищный зверь.

Кар не понимал этих зеленокожих — как они могут жить в таком жутком месте? *Лес...* Хуже леса могут быть только горы, где проживали серокожие гоблины. Другое дело его родные степи. Ох, прекрасные степи, с бескрайними горизонтами, засеянные бесконечным ковром травы, в которой так приятно прикорнуть, забыв о суете мира, отдавшись в сладкие объятия сна. Увы, здесь, в окружении ненавистных ему деревьев, нормально спать не получалось. Кара постоянно мучили кошмары, связанные с лесными хищниками и пожирающими его лианами. Теперь молодой шаман проклинал тот день, когда вызвался на призыв вождя отправиться в священные леса.

— Ва Кар, мое почтение и уважение! — Склонил голову в поклоне молодой зеленокожий гоблин. — Старейшина говорит, лодки готовы и можно отправляться.

Без всякого почтения, сплюнув в реку, Кар направился к деревянной пристани, где его возле спущенных на воду лодок дождался десяток солдат и две группы зеленокожих охотников.

Уже седмицу младший шаман гостил у племени «Рыбьей чешуи», помогая им выслеживать и убивать пришедших из другого мира чудовищ. Сперва, он со всей ответственностью подходил к выполнению этой задачи, считая, что от его действий зависит судьба не только его племени, но и всей собравшейся орды красных гоблинов. Реальность разочаровывала — за седмицу они поймали больше четырех десятков человек и из них только двое оказали попытку сопротивление, убив перед своей смертью нескольких воинов. Другие — в большинстве своем женщины и старики, сразу сдавались, зачем-то поднимая к небу свои руки.

Первые дни Кар еще присутствовал на казнях, наблюдая за тем, как корчатся в муках пленники. Но, чем больше он за этим наблюдал, тем яснее осознавал, что это всего лишь беспомощные существа, почти не способные сражаться. Все сказки, которыми его пичкали в детстве, разбивались о безжалостную стену реальности.

Кар даже поделился своими мыслями с местным шаманом, на что получил лишь удивленный взгляд и совет пойти хорошенько выспаться. Но выспаться не получилось, а

молодой шаман все сильнее и сильнее ненавидел возложенную на него миссию.

— Отплываем, ва Кар. Держитесь за борт, чтобы вас не скинуло в воду. — Заботливо посоветовал зеленокожий охотник, взявшись за весло.

Десятки лодок отошли от пристани, двинувшись по течению к середине реки. Сегодня им предстояло перебраться на другой берег, в проклятую половину леса, где, по словам старейшины, скрывалась большая часть пришедших в мир чудовищ. Кар с удовольствием бы пропустил столь почетную миссию, но старейшина племени принял решение продемонстрировать гостю и гоблинам кровавых степей, в его лице, силу и мужество воинов «Рыбьей чешуи», не боящихся ступить под сень проклятых духами деревьев.

— Наши воины храбры и безудержны в битве, гость. — Сказал старый гоблин. — В них нет страха перед проклятой частью леса. Ты сам убедишься в моих словах.

Возможно воины этого племени действительно не испытывали страха, хотя, судя по их трясущимся рукам, когда они смотрели на другой берег, поверить в это было сложно. Но страх испытывал сам молодой шаман. Будь проклята глупость старейшины — его-то зачем отправлять на ту сторону реки? Даже тут, в обжитых джунглях, он чувствовал себя отвратительно, а что же он тогда испытает, ступив под сень проклятых духами деревьев?

Сидя на носу лодки, молодой шаман провожал ленивым взглядом мелькавшие мимо деревья, песчаные пляжи и заросшие камышом берега. Пару раз он даже видел выбравшихся из проклятого леса животных, устроивших себе на реке водопой.

— Зачем мы переплавляемся на ту сторону? Я считал, что чужаки появились в священной части леса? — Спросил один из воинов Кара у зеленокожего гребца.

— Ну... И в нашем лесу они конечно появились. Но шаманы говорят, большая часть чудовищ пришла в наш мир, ступив на земли проклятого леса. — Гоблин бросил затравленный взгляд на темную стену деревьев. — Наше племя живет на берегу священной реки, многие сотни циклов мы промышляем ловлей рыбы, а наши охотники каждую седмицу переправляются на тот берег, добывая ценные шкуры и сочное мясо тамошних зверей. Бывало, что и охотничьи отряды не возвращались, но сейчас хуже. Мы всполошили этот треклятый лес и теперь все хищники стягиваются к берегу, в надежде полакомиться гоблинами.

— Как же вы умудрились так насолить тамошним хищникам?

— Глупый поступок старейшин привел к этим печальным последствиям. — Тяжело вздохнул гоблин, опуская в воду весло. — Когда стало ясно, что большинство чудовищ в проклятой части леса созвали совет старейшин племен. Они долго совещались, приняв решение нарушить запрет предков и возвести на той стороне реки дозорную башню, оградив ее частоколом. Хотели создать небольшую крепость, как делают гоблины в степях. Думали создать безопасное место, откуда можно будет рассылать отряды на поимку пришельцев из другого мира.

— Видимо, не сложилось?

— Точно. — Шмыгнул носом зеленокожий. — Каждый охотник знает, что, когда много гоблинов собираются на той стороне в одном месте, это привлекает внимание самых крупных и опасных хищников. Племена «Сломанной кости», «Точного копья», «Опавшей листвы» отправили своих воинов и шаманов на тот берег. Сотни воинов: двое высших шаманов с десятком учеников, многочисленные рабочие — все они высадились на тот берег, приступив к рубке леса и строительству.

— И их сразу же сожрали? — Хохотнул воин.

— Ну что вы?! Сперва, все даже хорошо шло. Строители валили деревья, возводя стену. Воины и ученики отражали атаки одиночных тварей, пытавшихся напасть на работавших гоблинов. А шаманы призывали на помощь духов, следивших за окрестностями. Выжившие говорили, что даже надежда появилась, что они успеют возвести стену. Но когда солнце второй раз опустилось в мир предков, на лагерь напали. Это были не одиночные звери, нет — сотни и тысячи хищников хлынули из леса, прорвав строй воинов, сея смерть и ужас в рядах наших братьев. Но хуже всего стало, когда пришли огромные звери — они не боялись ни копий, ни стрел, даже сила шаманов почти не действовала на них. Вместе они разорили лагерь и сожрали всех, кто не успел добежать до лодок. А те, кто пытался вплавь перебраться на священный берег, попали в пасти речных обитателей, привлеченных вкусом крови.

— Многие погибли?

— Многие — все шаманы и почти все воины. Это самая большая потеря со времен междоусобных войн.

— Расскажи о том, что происходит в проклятом лесу. — Не поворачивая головы, сказал Кар.

— Эм... Ну там водятся опасные хищники, некоторые даже магией владеют. Племена мардов[1] проживают там же. Как говорят старейшины, неизвестно как они умудряются выживать, не имея своих шаманов и полагаясь лишь на грубую силу. В общем-то, рассказывать об этих лесах можно часами, так и не сказав ничего, ведь мы слишком мало знаем о тех местах. Еще в древности, предки запретили гоблинам находиться долгое время на проклятой земле. Бают, души тех, кто умер на той стороне реки, навечно остаются в этом мире, не способные погрузиться в священную реку, которая унесет их к обители предков.

— Я слышал краем уха, что на той стороне живут гоблины. — Как бы между делом уточнил Кар.

На самом деле, с тех пор как он услышал эту новость в общем доме поселения племени «Рыбьей чешуи», она не давала ему покоя. Зеленокожие как только могли избегали появления в проклятом лесу, предпочитая только в крайнем случае переходить на тот берег, а тут такой неожиданный поворот.

— Какие они гоблины. — Процедил гребец. — Изгои, воры, убийцы родичей, почитатели иных богов, кроме предков. Они предали свой народ, свое племя, своих предков. Их место на той стороне, в лесу, где их души навечно останутся во тьме проклятых деревьев.

— И много там таких?

— Вы считаете, ва Кар, что в моем народе много предателей? Ошибаетесь. Возможно их там сейчас пара сотен, может чуть больше. Но гнилые фрукты есть на каждом дереве.

Обидевшись, гoblin отвернулся, бурча себе под нос о краснокожих чужаках, оскверняющих традиции жителей священного леса. Слушать его недовольные проклятия шаман не стал — все, что ему было интересно, он уже услышал.

— Суши весла! — Внезапно раздался рев с соседней лодки. — Цели на правом берегу.

Бросив взгляд на проклятый берег, молодой шаман действительно увидел группу чужаков, выходящую к воде из леса. Странная компания: три самки, остальные самцы, они еще не заметили проплывающие по реке лодки, неосторожно выйдя из-под прикрытия деревьев. Взгляд шамана привлекли к себе двое чужаков. Здоровенный бородатый детина, чей рост и комплекция превосходили даже горных троллей, и молодой самец, тащивший в руках и за спиной две тяжелые, даже на вид, сумки.

Чем привлекал к себе внимание последний чужак, Кар, сперва, даже не понял, лишь спустя секунду, спохватившись, он посмотрел на чужака магическим зрением. О, предки! В груди человека тусклым пламенем горел источник магии. Он был странным, необычным, будто прошедший сквозь горнило демоновой печи, изменившей его форму и структуру до неузнаваемости. Общась со многими одаренными своего народа, с одаренными людьми и троллями, Кар впервые видел нечто подобное.

Сосредоточив взгляд на чужаке, шаман попытался разобраться в структуре его силы. В этот момент ударили луки сидящих на лодках гоблинов, осыпая чужаков стрелами. *Предки!* — всего доля мгновения, когда шаман моргнул, источник в груди чужака пропал. Просто исчез, будто его никогда не было. Но такое ведь невозможно. Или просто сказывается напряжение последней седмицы и ему банально показалось? Среди чужаков раздались крики боли, видимо стрелы все же нашли свои цели. Подхватив раненых, они бросились к деревьям, пытаясь укрыться от обстрела за их широкими стволами.

— Правь к берегу, быстрее. — Вскочил на ноги шаман.

— Не выйдет, ва Кар. Дно в этом месте густо усеяно острыми подводными камнями, попытаемся приблизиться — потеряем половину лодок.

Помянув недобрым словом зеленокожих гребцов, Кар провел рукой по поверхности воды, поймав три капли, застывшие в воздухе над его ладонью. Шепнув наговор, шаман поместил в каждую каплю воды крошечного духа, наполняя его своей магией. Через пару секунд над его ладонью висели три, сияющих голубым светом, горошины, которые шаман метнул в спины чужаков. Увы, не попал. Обитатели водных духов врезались в древесные стволы, выбивая из них щепки. Вслед за ним ученик шамана, отправленный с ними в этот поход, с другой лодки послал вдогонку чужакам проклятие. Но, видимо, промахнулся и он.

Спустя половину минимального цикла, лодки пристали к берегу. Гоблины выгружались, спрыгивая в воду и затаскивая посудины на берег и выстраиваясь полукругом, образуя защитный периметр.

— Вижу, вы расстроены, Кар. — Подошел к нему ученик шамана. — Не стоит так переживать. Эгих тварей мы еще немало встретим в ближайшие часы. Одних упустили — найдем других.

Кар лишь отмахнулся от него, словно от назойливой мухи. Объяснять ему, что-либо было бессмысленно. Гоблины двинулись вглубь леса, стараясь сохранить построение, где копейщики вытягивались в колонну, охраняя одаренных, а охотники рыскали по окрестностям, предупреждая об опасности и выискивая следы чужаков.

До самого захода солнца их отряд шагал кружевными путями по лесу. Следов было обнаружено масса, но самих чужаков нигде не было. Зато были многочисленные нападения местных хищников. Они атаквали отовсюду: падали с веток деревьев, выпрыгивали из-под земли, рывком бросались из кустов. В этих вынужденных боях гоблины потеряли семерых соплеменников, в том числе и одного из отряда Кара. Последний был зол на весь мир, уже ненавидя зеленокожих сородичей, не меньше, чем чужаков, из-за которых он оказался в этой дыре.

Только под вечер второго дня им повезло. Охотники заметили группу людей, безмятежно отдыхающую на большой поляне. Командир отрядов тут же отдал приказ окружить эту поляну, взяв чудовищ в кольцо. Кар скептически глянул на него, прекрасно помня свой прошлый опыт и «опасность» чужаков.

Люди совершенно не ожидали атаки, сидя у небольшого костра, на котором жарилась

нанизанная на ветки рыба. *Они даже не выставили караульного* — наблюдал из тени деревьев Кар. *Чем же они так опасны и зачем прибыли в наш мир?* — Эти вопросы все больше занимали мысли краснокожего шамана.

Спустя минуту поляну наполнили крики и стоны умирающих людей. Гоблины не церемонились на этом берегу — пленники им были совершенно не нужны. Стрелы и копья пронзали незащищенную мягкую плоть. Красная кровь из рассеченных тел заливала землю поляны. Из одиннадцати человек на ногах остался лишь один. В руках у него была длинная палка, которую он держал, словно двуручный меч. Удивительно, но он смог обычной палкой отбить удары троих копейщиков, сбив их с ног, и увернуться от стрелы, прижавшись спиной к стволу дерева, чтобы его не получилось обойти сзади. *Это был настоящий воин, непохожий на остальных чужаков* — глядя на него, понял Кар. — *Но тогда, где его меч? И почему он использует эту дрянную палку вместо клинка?*

Одуревшие от жажды крови гоблины мешали друг другу. По уму следовала просто расстрелять его из лука, пока он находился в безвыходной ситуации. Но ошалевшие охотники бросались на него по двое-трое, пытаясь проткнуть его копьями, спеша стать первым, кто получит заветный трофей. Несмотря на свое незавидное положение, воин не опускал руки, умело парируя своей палкой копья, и даже нанося ответные удары, заставляющие гоблинов отступать, с руганью растирая отбитые части тел.

— Грааааааа! — Раздался громогласный рык, заставив замереть всех разумных на этой поляне. Круша толстые ветки на свободный от деревьев пяточок земли, выбиралась туша огромного монстра. Внешний вид твари был весьма необычным: тело было защищено толстой кожей, покрытой костяными наростами на загривке, а на макушке подобия головы красовались два острых рога. *Как такая громадина умудрилась подкрасться к ним почти вплотную, оставшись незамеченной* — для Кара было полнейшей загадкой..

Воспользовавшийся появлением монстра и отвлечением на него внимания гоблинов, человек рванул в сторону деревьев двумя резкими ударами своего импровизированного меча, опрокинув на землю преграждавших ему путь гоблинов. Трое охотников бросились за ним вслед, скрывшись в массиве леса.

Между тем монстр полностью выбрался из-за деревьев. Его маленькие, налитые кровью глазки на огромной раздутой голове внимательно осмотрели поляну, выискивая себе подходящую цель.

— Лучники, стрелы! — Выкрикнул командир.

Десятки стрел со свистом вошли в тело монстра, заставив его вздрогнуть, но видимо не причинив особого вреда. Тем не менее, обстрел заставил монстра ускориться. С места он внезапно на несколько метров взмыл в воздух, приземлившись аккуратно в строю собравшихся вокруг своего командира гоблинов. Его туша буквально раздавила не успевших вовремя отскочить коротышек. На этом тварь не остановилась. Своим ключом, замещающим ему нормальную челюсть, он перекусил пополам гоблинского командира, всосав в свою пасть его верхнюю половину.

Увидевшие судьбу своего командира воины, обезумев, с ревом бросились на монстра, тыкая своими копьями в его, не защищенный толстой кожей, бок. Определенного результата они добиться все же смогли: взревевший от внезапной вспышки боли монстр, махнул своим хвостом, отправляя в недалекий полет изломанные тела храбрецов.

Наконец, в дело вступил ученик шамана, которого, по чести сказать, Кар вовсе не воспринимал в качестве боевой единицы. Воткнув в землю небольшой, по пояс гоблину,

тотем, ученик провел над ним руками, вливая манну и активируя спящее заклинание. Видимо тотем, как и заклинание, создавал его учитель, слишком уж мощная и ювелирная работа для молодого одаренного. Ученику же оставалось лишь влить манну, активируя спящие чары — что он с успехом и сделал.

В магическом зрении Кар увидел, как зеленая энергия уходит под землю, растворяясь в ее стихийных планах. Решив, что ученик потерпел неудачу, шаман вновь сосредоточился на своей собственной волошбе, когда под тушей монстра стала прорасти лиана, опутывающая лапы и брюхо твари, лишая ее всякой подвижности. Взревевшие от радости, оставшиеся гоблины, включая бойцов Кара, бросились вперед, тыкая в тушу монстра своими копьями.

Как говорится, гоблин полагает, а предки дают по балде. Твари даже не понадобилось выпутываться из обвившей ее лианы. Опустив свою голову на уровень земли, тварь издала низкий рев. В ту же секунду оба рога на ее голове засветились электрическими зарядами. Засуетившийся ученик, скороговоркой возвел вокруг себя защитную пленку, но сорвавшиеся с рогов твари молнии, крестом разрубили ученика вместе с его защитой. Довольно рыкнувший монстр стал обрушивать молнии на остальных гоблинов, превращая их тела в опаленные головешки.

— Все к реке, ЖИВО! — Что есть сил, закричал Кар, активируя свои чары.

Земля, в пяти метров перед ним, вздувшись, лопнула, выпуская наружу полупрозрачный шарик, вокруг которого стали собираться трава, камни, земля, ветки деревьев, образуя гоблиноподобную фигуру в два метра ростом. Краем сознания, контролируя второй фрагмент чар, шаман выдернул из астрала дух-стихий, вселяя его в получившееся тело. «Фух!» — смахнул пот со лба краснокожий шаман, задавая цель созданному элементалю земли.

Исполняя приказ, каменный гигант бросился к разорвавшему лиану монстру. Прямо на ходу элементаль получил в каменную грудь два разряда молний, оставивших оплавленные неровные дыры в его псевдо-теле. Впрочем, бессмертный дух внимания на эти ранения даже не обратил, продолжив обрушивать свои каменные кулаки на череп монстра, нанося удар за ударом.

Наблюдать за схваткой, дожидаясь, кто победит, Кар не стал. Развернувшись, он припустил за уже скрывшимися за деревьями с другого конца поляны воинами, на ходу проклиная этот лес и все, что с ним связано. Ты увидишь доблесть наших воинов, передразнил он старейшину. *Да я увидел. Увидел достаточно. А теперь, хорошо бы смыться отсюда, как можно быстрее в родные степи, не возвращаясь больше никогда под сень этих проклятых деревьев* — подумал шаман.

[1] Племена дикарей пятикантропов, обитающих в проклятом лесу.

Глава 8

«Милые лесные зверушки»

— Проклятые комары! — Клайв хлопнул себя по щеке, убивая крылатого кровопийцу. — Сколько можно меня жрать, твари!

— Спокойнее, Клайв. Ветер переменился и усилился — сейчас комарья должно стать меньше. — Сказал Дарвиш.

— Ты призываешь меня к спокойствию, перс? Мы уже который день премя по берегу этой проклятой реки к неизвестной цели, где нас ничто не ждет. За четверо суток мы не встретили ни одного человека, хотя вы с Китаном утверждали, что наших соотечественников здесь должно быть полно.

— Про «полно», это ты, конечно, приувеличил. Но мысль мою ты уловил верно. Около шести тысяч человек упали вместе с нами в портал, так что в этих лесах, действительно, немало наших соплеменников.

— И где же они все?

— С того холма, на котором мы оказались в этом мире, ты видел то же, что и я. Леса просто огромны и поэтому их могло закинуть в любой уголок, или вовсе в другую точку этого мира. Мы ведь понятия не имеем, как портал перемещает людей.

— Может у нас получится заново открыть портал с этой стороны? — Несмело предположила Жизель.

— Идея была бы не плоха, если бы не одно «но». — Встрял я. — Как мы откроем этот самый портал! Что-то я не вижу среди нас магов. И к тому же, мы понятия не имеем, куда он нас приведет. Хотя, логично предположить, что направит он нас обратно в тот самый некрополь, из которого мы по, счастливой случайности, сделали ноги.

— Это не одно «но». — Усмехнулся здоровяк Калаврат. — Но ты прав — возвращаться обратно в тот зал сильно не хочется.

— Вам нужно хотя бы попытаться что-то сделать. Мы не можем застрять в мире, где полно сексистов и женоненавистников. Эти омерзительные гоблины, которых стоит истребить вместе с их детьми и домами, слишком тупы, чтобы осознать даже такие базовые вещи, как «толерантность» и «человеколюбие». — Аган вновь влезла на свою любимую кобылку, рассказывая всем и каждому о «великих», с ее точки зрения, вещах. И слушать этот бред, который она могла нести часами, конечно же, никто не хотел, поэтому спутники постарались как можно дальше отойти от склочной и не совсем адекватной женщины.

Я с презрением посмотрел на нее, отходя в самый конец колонны, где слюни, которые она периодически выбрасывала в окружающее пространство, не могли меня достать. «Вам нужно...», «гениально» — будто она тут королевишна, которую эксплуатируют и заставляют работать за десятерых, пока остальные нагло филонят. За последние дни женщина умудрилась испортить жизнь всем спутникам, к каждому приставая с обвинениями в сексизме и сексуальных домогательствах. В отряде даже стали ходить разговоры, о том, чтобы отправить «борца за права всех меньшинств» своей дорогой, которая с дальнейшим маршрутом отряда не пересекается.

— Китан. — Подошел ко мне Маркиз. Филиппинец — еще один из той тройки, что мы

спасли на берегу, потеряв Арчибальда. — Сколь у нас осталось провизии?

— Пара банок консервов. Но по поводу еды особо не переживай, поскольку в реке полно рыбы, а Жизель оказалась отличным рыбаком. Так что с голоду, в любом случае, не помрем.

— Только если нам не придется уходить глубже в лес. И не помешало бы сделать запас вяленой рыбы на такой случай.

— Филиппинец прав. За эти дни мы видели десятки отрядов гоблинов на той стороне реки. — Вмешался Дарвиш. — Не знаю, почему коротышки так неохотно пересекают реку, высаживаясь на этом берегу, но совершенно ясно, что тот берег принадлежит им. А значит, в любой момент, они могут перебраться на эту сторону реки, заставив нас отступить в глубь леса.

Дальше начался спор о том, какие запасы и как их необходимо готовить в срочном порядке. Я, к счастью, не принимал в них участия, предпочитая помалкивать, лишь кивая, как мне казалось, в нужных местах. Все мое внимание поглотил мой магический источник и изучение магии. С каждым днем у меня получалось все лучше и лучше понимать самые основы принципа ее действия. Конечно, мне приходилось работать со своим источником методом проб и ошибок, иногда тыкаясь, словно слепой котенок, не понимая как правильно это должно работать. К счастью, с каждым днем получалось все лучше и лучше. Да, безусловно, прогресс был не ахти какой, но тем не менее, он был.

Вчера, после бессонной ночи, провозившись с изучением потоков манны, идущих от моего источника и распространяясь по всему телу, мне, наконец, удалось правильным образом перенаправить энергию, активируя магическое зрение. Прделанная манипуляция — минимальное достижение, учитывая, что у меня уже получалось проделать такой фокус в некрополе, пусть и неосознанно. Зато это помогло мне решить еще одну проблему, а именно — затраты моих магических резервов на поддержание вокруг источника магического щита. Каждый день мне приходилось вливать манну в постепенно гаснущее заклинание из своего, итак не огромного запаса. В итоге, вся манна, собираемая источником за сутки, уходила на поддержание этого самого щита, что не добавляло позитива, не позволяя активно заниматься магией.

В результате получения мной возможности видеть в магическом зрении нити и структуру творимой волошбы, не входя при этом в транс, мне удалось создать вокруг источника тонкий, словно бумага, барьер. В отличие от прошлого щита, он не отражал нападавшие на мой источник нити, преграждая им путь, а банально скрывал его от них. И на его поддержание уходили совсем уж крупницы магической силы, что плодотворно сказывалось на интенсивности тренировок. Во время активного использования магии, проблема была лишь одна — скрывать источник «маскировочное поле», как я его прозвал, не могло. Так что приходилось в такие периоды вновь использовать старый щит.

Сумерки наша группа встретила на относительно небольшом клочке суши с одним единственным кривым деревом на нем растущим. В последние часы перед закатом наш американский следопыт заметил группу гоблинов, рыскающую вдоль речного берега. Так что нам пришлось углубиться в лес, сунувшись буквально в распростертые объятия болот и смердящей тиной воды, уходя глубже в лес.

— Китан, есть минутка? — Подошел ко мне Калаврат. И после моего утвердительного кивка продолжил. — Я вот чего предложить тебе хотел. Ты, стало быть, эти сумки таскаешь с собой уже который день. Нет, дело хорошее — провиант, палатка, другие, стало быть,

принадлежности. Но ведь тяжело нести все эти вещи одному — могу помочь. Ну, если ты, конечно, непротив.

Я посмотрел на здоровяка и тот потупился — его лицо залилось краской, что было видно даже сквозь густую бороду в сгущающихся тенях сумерек. Калаврат был моим соотечественником: жил в крошечной деревеньке в глухой тайге. Был он, как сам выразился, кузнечных дел мастером. Глядя на его телосложение и многочисленные ожоги, покрывающие кисти рук, в это очень даже верилось. Он сразу пришелся мне по душе, влившись в нашу компанию, будто с первого дня был общим товарищем. Этот бесхитростный и немного наивный человек вызвал во мне симпатию. Он, пожалуй, единственный, за исключением Дарвиша, кому я мог, пусть и с оглядкой, но доверять.

Помимо Калаврата было еще двое спасенных на том берегу — филиппинец, назвавшийся Маркизом, и молодая девушка со смуглой кожей и странным именем Карида. Если первый крутился вокруг Дарвиша и Клайва, стараясь им угодить, считая лидерами нашей группы, то девушка была совершенно замкнутая и необщительная. Жизель пыталась завести с ней беседу, но убив на бессмысленный монолог час, отстала.

— Без проблем, Калаврат. Возьми завтра с утра сумку с оружием. — Ответил я, довольно кивнувшему кузнецу.

Я был благодарен ему за мою спасенную жизнь, там, на берегу реки, где он прикрыл меня от удара пятикантропа. С первых часов общения у нас наладились дружеские отношения, я даже на ближайшем привале поделился с ним оружием из своей славной сумки. Чем несказанно удивил Дарвиша, наблюдавшего как кузнец выбирает здоровенный топор, засовывая его за пояс.

— Я вот еще что хотел сказать. Ты как переживаешь расставание с родными? — Спросил Калаврат.

— Эм? — Вот уж какой темы я точно не ожидал от этого гиганта, так это общение по теме личных переживаний.

— В нашем мире у меня осталась женка и трое дитят. На душе камень тяжелый лежит. Я тут — в полной неизвестности, а они там — бесконечно далеко от меня. А больше всего меня пугает, что проклятый портал мог и их с собой зацепить. Вдруг они сейчас где-то бродят по этим лесам?

— Постой. Давай-ка разберемся. Когда тебя подхватил портал, ты был рядом со своей семьей?

— Во дворе. Семья была в доме.

— А когда тебя перенесло в тот некрополь, вокруг тебя были знакомые лица? Твоя жена, дети?

— Нет.

— В таком случае, не думаю, что их захватило порталом. Все, с кем я говорил, утверждали, что в том зале люди висели группами, как их перенес туда портал. Я сам видел людей, с которыми меня переместило — они были рядом со мной в зале.

— Хорошо, коли так. — Кивнул, чуть успокоившийся, здоровяк, дергая себя за бороду. — Но расставание с ними гнетет меня. Как ты переживаешь разлуку со своими родными?

— Прости, Калаврат, но общаться сегодня на эту тему я не горю желанием. Пойду, пройду.

Слова кузнеца пробудили в моей душе тревогу за моих родителей, которую я с самого

первого дня постарался загнать в самые глубины сознания. Когда ты находишься в другом мире, не имея ни малейшего представления — переживешь ли ты сегодняшний день или вовсе сгинешь. И за тобой постоянно охотятся мерзкие зеленокожие коротышки, желающие повесить твою кожу в своем доме над камином, или что там у них есть. То волей-неволей, ты загоняешь тревоги за судьбу других людей, как можно дальше, поскольку они мешают тебе оставаться в строю и сосредоточиться на одной цели — выживании.

— Не уходи далеко. — Предупредил, стоявший на посту филиппинец. — Вокруг темно и много хищников, да и трясин, Клайв говорит, хватает.

— Я недалеко. Вернусь минут через пятнадцать.

— Смотри сам. Бежать вытаскивать тебя из пасти голодных монстров я не стану.

Он оперся о гоблинское копьё, которыми вооружен наш отряд, за исключением Дарвиша и кузнеца, ну и меня, разумеется. Всем своим видом Маркиз показывал свое пренебрежительное отношение ко мне. Видимо, глубоко ему в душу запал тот факт, что я дал нормальное оружие Калаврату, но не дал ему, даже после прямой просьбы.

Я шел по узкой полоске земли, разделяющей окружившую наш островок болотную воду на две части. С одной стороны оставаться на ночевку, посреди болота — не самая хорошая идея. Комары и неприятные запахи знатно портили сон. С другой — крупные хищники, привлеченные пламенем костра и запахом еды, не смогут подобраться незамеченными.

Отойдя от лагеря на достаточное расстояние, я, глубоко вздохнув, поднял голову к небу, наблюдая за едва видимыми в просвете листьев звездами. Еще в первую ночь, пребывания в этом мире, я пытался найти на небосводе, хотя бы одно знакомое с самого детства созвездие. Увы — звезды были чужими. Незнакомыми. В институте я сильно увлекался астрономией, вдоль и поперек изучив все, что попадало в открытый доступ о звездных системах. Конечно у меня не было, даже самого завалывшегося любительского телескопа, но и без него, бегло оценив небо, можно было сделать вывод, что эта планета находится настолько далеко от моей родной, что стандартные ориентиры звезд тут не работают.

Шорох, раздавшийся из кустов, заставил меня насторожиться. Схватившись за рукоять кистеня, я сделал аккуратный шаг назад, окидывая взглядом, выбирающегося из кустов зверя. Это была небольшая, похожая на дикобраза животное, с короткими лапами, серой шерстью и длинным лысым хвостом. Но больше всего к себе привлекали внимание глаза зверя.

Встретившись взглядом с горящими голубым пламенем глазами твари, я ощутил как на мое сознание, обрушивается целая волна мыслей. Это были не сфокусированные мыслеобразы, несущие какую-либо информацию, нет, это были спутанные обрывки сознания, постепенно затуманивавшие мой разум. В панике я попытался оборвать зрительный контакт, закрыл глаза. Но мои веки, будто попали под анестезию, не слушали приказа разума. Секунда за секундой, я терял контроль над своим телом, все больше погружаясь в некий колодец, сквозь призму которого я смотрел на окружающий мир.

Ну уж нет, гадина. Я столько пережил за эти дни не для того, чтобы меня сожрал какой-то крысо-дикаобраз. Собрав всю свою волю, я одним ударом попытался проломить барьеры чужой волюшки, атакующей мое сознание. Но чужая воля была не слабее моей и скрепы ее барьеров стояли крепко. Тогда я изменил тактику: воззвав к своему источнику, зачерпнул немного манны, вливая ее в выстраиваемые мной самим щиты воли. Когда все было завершено, мой собственный защитный бастион воли окружал сознание, не пропуская атакующие меня обрывки мыслей.

Убедившись, что моя защита надежно удерживает напирającego противника, я стал

постепенно давить на него, вливая все больше манны в свои барьеры. Секунду мне казалось, что сознание зверя не поддастся, но вот мои щиты продвинулись вперед. Еще шаг и еще. Секунда за секундой, я продвигал свой бастион вперед, вытисняя из собственного разума влияние магии зверя. Спустя минуту, показавшуюся мне целой вечностью, я вновь овладел своим телом.

Стоящий напротив меня зверь мелко трясся. Его лапы дрожали, хвост ходил ходуном из стороны в сторону. Было хорошо видно, что все, чего он сейчас хочет, это смыться отсюда как можно дальше.

— Стоять, гад! — Зло усмехнулся я, надавливая на сознание зверя своей волей.

Я был на вершине счастья. Впервые за долгие дни тренировок, у меня действительно получилось открыть нечто новое и несомненно важное в магии. Больше всего я боялся упустить этот миг, когда мои способности пробудились в полной мере, позволяя мне использовать текущие по моему телу потоки манны на свое усмотрение.

Сформировав из своей подпитанной манной воли кулак, я нанес удар по защите сознания противника. Еще удар. Я с удовольствием наблюдал как прогибается воля противника, как расходятся его щиты, позволяя мне беспрепятственно добраться до его сознания. Следующим шагом, действуя по наитию, я сформировал щуп, которым проник сквозь треснувшие барьеры в мозг противника.

Алилуя! У меня будто появилось второе тело. Я смотрел на самого себя глазами зверя, понимая, что я сейчас могу свободно управлять сразу двумя телами. Я знал, что сознание твари все еще живо, потому что я словно чувствовал, как оно мечется в плену своего собственного тела, которое я взял под контроль. Таааак, а теперь попробуем сделать один шаг вперед.

Сабля, словно луч света, падающий на землю отраженный луной, обрушилась на шею зверя, отсекая ему голову. Ё-мое! Дарвиш на этом не остановился, нанося по телу зверя один удар за другим. Чёрт! Ну вот как же не вовремя он здесь оказался! Нити моей магии, находящиеся в теле твари, были разрублены вместе с ее головой, и я впервые в жизни почувствовал, что такое магический откат.

Глава 9

Тяжелый день. Новая встреча

— Говоришь, опасность тебе не угрожала? — Рычащие нотки, так и слышались в голосе перса.

— Я имел ввиду, что можно было не спешить приходить мне на помощь. Я держал ситуацию под контролем. — Устало парировал я.

— В таком случае, приведи мне хотя бы один весомый аргумент, почему мне не следовало убивать эту тварь. А главное, какого же хрена, ты так возмущаешься ее смерти?

Этот спор с перерывами шел уже который час и меня, порядком, утомил. В первую очередь своей бессмысленностью. Когда вчерашней ночью Дарвиш вмешался в схватку, убив, уже почти взятую мною под контроль тварь, я взорвался возмущенными претензиями. Не понимающий причины моего возмущения перс, начал возражать, дескать, я жизнь тебе спасал. А самое худшее, что я даже не мог, объяснить причину моего гнева, не раскрывая свои магические способности перед спутниками.

Сейчас, двигаясь в центре группы, я страдал от головной боли, накатившей на меня после магического отката. Все тело сводило легкими судорогами, вызывающими сильную боль в мышцах. Хорошо, что сумку с оружием сейчас нес Калаврат.

День не задался с самого утра и дело было даже не в обидевшемся на меня Дарвише, или вновь почти погасшем источнике. Ушедший еще с утра разведать дальнейший путь Клайв, обнаружил три группы рыскающих по лесу гоблинов. А так же он, наткнулся на тела трех наших соплеменников. И если двое из них были разорваны хищниками, то третий погиб от гоблинских стрел, которыми его настигивали, словно подушечку для иголок.

Пришлось обходить опасный участок, уходя глубже в лес: маневрируя по разлившимся болотам, запутывая следы, уходя от возможной погони. Но тут, в полный рост, встали две другие проблемы — ночные охотники: пиявки и мелкие грызуны с полной пастью острых и, главное, ядовитых зубов, болотные змеи и похожие на богомолы твари, в метр ростом, способные прыгать на десять-пятнадцать метров вперед. Один такой болотный богомол едва не отпилил голову Аган, приземлившись на нее с соседнего островка, который от нас отделяла трясина. К счастью для француженки, тварь чуть замешкалась, выбирая кого убить первым, что позволило молниеносно среагировавшему Дарвишу, отсек саблей одну из конечностей монстра, отвлекая на себя его внимание. Совместными усилиями тварь мы зарубили и в дальнейшем старались встречать подобных особей копьями, не подпуская их в ближний бой.

Второй проблемой стал недостаток воды. На весь отряд было всего две фляги — у меня и филиппинца, так что воду приходилось экономить. Набирать ее удавалось только тогда, когда мы выходили к реке, или в редких источниках чистой воды в лесу. Так как источники попадались довольно редко, а выход к реке мог сопровождаться неприятными встречами с зеленокожими коротышками, ничего удивительного, что мы старались делать это как можно реже.

— Вода закончилась. — Оценив содержимое своей фляги, сообщил Маркиз. — Нужно поворачивать к реке.

— А потерпеть пару часов ты не сможешь? — Зло сказала Жизель, которая просто

ненавидела гоблинов, не желая встречаться с коротышками, даже больше чем любой из нас.

— Филиппинец прав. — Внезапно поддержал эту идею Клайв. — Я осмотрел дальнейший путь — места там гиблые. Сплошные болота, почти без сухих участков. Лучше будет, если мы обойдем это место по берегу реки.

— Доверимся нашему следопыту. — Кивнул Дарвиш. — Чистая вода не помешает. К тому же, многие наши соплеменники выходят к реке, используя ее как ориентир. Это хорошая возможность увеличить численность нашей группы. Чем нас больше, тем легче будет отбиваться от гоблинов.

— Допустим. — Перебила его Жизель. — Найдем мы еще один, а то и два подобных нашему отряду, возможно даже больше. От гоблинов, конечно, вместе отбиваться легче, но чем кормить такую ораву народа? Люди хотят есть и пить, где мы будем брать еду, чтобы прокормить большой отряд? Консервы, которые были у Китана, уже кончились, сейчас мы питаемся рыбой, которую ловим в реке в те редкие моменты, когда выбираемся к ней. Еще, конечно, есть ягоды и грибы, собранные Клайвом в лесу. Но все это мелочи. Этого хватает, чтобы прокормить маленький отряд, вроде нашего. А теперь на секунду представьте, что нас станет в пять, десять, пятнадцать раз больше.

Я себе представил подобное развитие событий, полностью соглашаясь со словами девушки. Для того, чтобы собрать серьезный отряд из соплеменников, кроме еды, нам нужно еще и оружие, которым необходимо их вооружить. Дисциплина и иерархия, которую нужно втемашить в головы, ведь большинство людей просто скажут: «Мы тут ни при чем — защищайте нас». Да они просто побегут при встрече с отрядом гоблинов. Или... Да мало ли этих «или», путешествовать с небольшим отрядом, казалось куда более веселой перспективой.

А ведь стоило еще помнить, что далеко не все люди, попавшие сюда с нашей планеты адекватны и нормальны. Взять ту же Аган, которая при виде меня, начинала впадать в подобие припадков, брызгая ядовитой слюной и выкрикивая бессмыслицы вперемешку с оскорблениями. Вторую подобную ненормальную в отряде я не переживу.

— В этом ты, конечно, права, Жизель. Но подумай вот о чем. Сейчас наша цель — дойти до моря. Но что потом? Возможно, нам удастся дождаться корабля, и допустим, на нем будут люди, если они, конечно, вообще есть в этом мире. Что нам делать дальше? — Я начал излагать свои размышления. — Мы не знаем об этом мире, ровным счетом ничего. А единственная реальная надежда, которая у нас есть — это сплотить в один кулак всех наших людей, переброшенных в эти леса. Да, возможно, нас немного, мы разные и выросли в разных странах с отличной друг от друга культурой. Но мы — люди, а нас окружают гоблины, которые жаждут нашей крови. Поправьте меня, если ошибаюсь, но единственная наша реальная возможность выжить в этом мире — это сплотить людей.

— Китан дело говорит. — Внезапно поддержал меня Клайв. — Ты, конечно, извини, Дарвиш, но твой план дождаться проходящего корабля, попросившись на борт, выглядит, мягко говоря, сомнительным. Я больше склоняюсь к тем же мыслям, что и русский.

— Но как вы планируете прокормить людей? — Не унималась Жизель.

— Об этом мы подумаем, когда наша группа подрастет. Сейчас предлагаю всем постараться выжить.

Группа продолжала спорить, что не мешало продвигаться нам сквозь лес, соблюдая при этом бдительности. В подобной ситуации, когда буквально каждую секунду твоя жизнь висит на волоске, людям нужна хоть какая-нибудь отдушина, пусть и столь незначительная,

как спор с собеседником.

Уже подходя к берегу реки, я попросил Калаврата вернуть мне сумку. Вчерашней ночью, когда я упражнялся в плетении чар в своем сознании, мне пришла в голову идея, коим образом можно усилить оружие, напитав его манной. Эта сырая теория требовала проверки и, естественно, не в тот момент, когда вокруг меня кружатся спутники.

— Здесь камыши — с того берега нас труднее увидеть. — Сказал Дарвиш, оглядывая берег. — Наберем воды и немного порыбачим. Неизвестно, когда в следующий раз получится. Так что запас рыбы не помешает.

Тут мы совершили страшную ошибку — всей группой вышли на открытое пространство из-под защиты деревьев, предварительно не осмотрев внимательнейшим образом окружающую обстановку. Нет, пляж мы проверили, как и Клайв проверил прилегающую часть леса, но про реку мы забыли, мгновенно заплатив за эту небрежность.

Вжжжухх! Пролетевшая в миллиметре от моего лица, короткая стрела с противным звуком вонзилась в глаз Карида. Девушка не издав ни звука, повалилась спиной на песчаный берег. Между тем, стрелы начали сыпаться с небес редким дождем, падая в каких-то сантиметрах от остальных членов группы.

Метнувшись в сторону, я бросил взгляд на реку. Из излучины реки выходили лодки, под завязку заполненные гоблинами. У многих были луки, которые они пускали в дело, отправляя в нас одну стрелу за другой. К счастью для нас, обзору лучников частично мешал густо растущий камыш, что позволило нам, петляя, броситься в сторону леса.

В последний момент, повинуясь какому-то странному наитию, я обернулся, встретившись взглядом с краснокожим гоблином. Он стоял на носу одной из лодок и как раз в этот момент проводил над водой ладонью. В магическом зрении было хорошо видно, как формируется в его руке структура заклинания. А в следующий момент, возле него открылись три микроскопических портала, из которых появились бестелесные субстанции, по воле своего призывателя, вселившиеся в уже подготовленный каркас заклинания.

— Колдун — он использует магию. За деревья, ЖИВО! — Крикнул я, предупреждая своих спутников.

Следующие секунды стали самой настоящей гонкой со смертью. Каждое мгновение в спину могли прилететь смертоносные чары. Выдохнул я только тогда, когда последний член группы, хромающий от застрявшей в ноге стрелы Калаврат, не вошел под защиту деревьев. Почти сразу же в нашу сторону прилетели чары шамана. Три водяные капли, светящиеся пронзительно голубым светом, глубоко вонзились в стволы деревьев, тем самым разнеся полутораметровые древесные основания в щепки.

— Где Карида? — Озираясь по сторонам, дрожащим голосом спросила Жизель.

— Там. — Я махнул рукой на лежащее на берегу реки тело. — Ей в глаз прилетела стрела. Без шансов.

— Твари зеленокожие! — Рыкнул Дарвиш, обнажая саблю. — Будем встречать их здесь. Соберитесь в группу, старайтесь прикрывать друг другу спину. И не вздумайте бежать, какой бы безнадежной вам не казалась ситуация. Это верная смерть как для вас, так и для всего отряда. Вас все равно догонят и прирежут, так что сражаемся до конца.

— Ты вообще видел, сколько их там?! — В панике завопила Аган. — Больше пяти десятков. Они нас всех перережут, нужно уходить глубже в лес. Мы скроемся от них на болотах.

— Серьезно? — Со смехом спросил Клайв, поудобнее перехватывая копье. — Мы не

знаем этой местности, а гоблины тут выросли и знают каждый куст. Они загонят нас в трясину, а после просто расстреляют из луков. Здесь у нас хотя бы есть шанс, крошечный шанс.

Однако, высаживаться на берег гоблины не стали. Мы молча наблюдали, как лодки проходят мимо, скрываясь за поворотом реки. Все это время я наблюдал за краснокожим колдуном, стараясь как можно подробнее запомнить каждый фрагмент его чар и магического источника. Только сейчас я получил возможность, пусть и мимолетную, но изучить источник манны другого человека, точнее гоблина. Сам источник был существенно меньше моего, мерцая тусклым серым цветом. Как ни странно, но я на интуитивном уровне понимал, что его источник куда слабее моего, но одновременно с этим, он был более стабилен, и... развит что ли. Несомненно, подобная стабильность и сама форма источника достигается упорными и планомерными тренировками в развитии магии.

— Дарвиш, мы не можем так поступить. — Отвлек меня от размышлений голос Жизель. — Кариду нужно похоронить.

— Прости, но нам нужно уходить. Думаю, она бы поняла.

— Не по-людски это. — Хмуρο поддержал девушку Калаврат, бинтуя свою ногу.

— Поймите, гоблины могли просто высадится на берег выше по течению. Нам нужно немедленно уходить отсюда, иначе человеческих трупов на этом пляже прибавится.

Тут, конечно, трудно было поспорить. Но все равно, оставляя тело нашей спутницы на песке, меня грызла совесть, требующая вернуться и похоронить девушку, как полагается. Но здравый смысл, вступивший с ней в схватку, нещадно забил совесть ногами в самые потаенные уголки души.

Мы бежали. Бежали так, как не бегали, наверное, никогда в жизни. Спотыкаясь о мелкие камни и попадавшие под ноги ветки... Падали, вставали и бежали дальше. Каждый член отряда пытался поддержать друг друга, помогая подняться или подбадривая выбившихся из сил. За каждым кустом, за каждым раздававшимся шорохом нам мерещились подступающие все ближе и ближе гоблины. Это был марш бросок на изнеможение, и на каждом привале мы буквально валились на землю, не в силах подняться. Но спустя десяток минут, когда Дарвиш командовал «подъём!», мы вставали, чтобы бежать дальше.

Остановились мы только поздней ночью, вновь зайдя глубоко в болота, привычно расположившись на небольшом участке суши, окруженном трясинной. Без всякого аппетита, прожевав и проглатывая свою порцию еды, мы обессилено завалились спать прямо на голой земле. Собрать постель из опавших листьев и палок, сил уже не было, поэтому мы просто придвинулись ближе к костру, в надежде, что стоящий на посту, не уснет.

Этот день принес много горя и страха — подумал я, засыпая. Но он же принес нечто весьма полезное для меня. Я прокрутил в сознании плетение заклинания, подсмотренного у краснокожего колдуна. А ведь можно сказать, что это первое заклинание, появившееся в моём арсенале. Конечно, использовать его прямо сейчас или даже в ближайшие дни не выйдет, сперва нужно изучить, разобрав плетение на составляющие. Но сам факт вызывал невероятную радость, которую скорее всего испытывают ученые, когда у них начинал появляться прогресс в исследованиях. С этой мыслью я провалился в объятия Морфея.

.....

Следующее утро встретило нас хмурым небом и мелким, до боли промозглым дождем. Мышцы всего тела ныли, вызывая боль при малейшем движении. Очень хотелось пролежать весь день, давая отдохнуть уставшему телу.

С раннего утра, прошедший обратно по нашим следам Клайв, объявил, что не обнаружил за нами погоню. Эту новость уставшие люди восприняли со вздохом искреннего облегчения. Но вездесущий Дарвиш отлеживаться на островке не позволил, необходимо было двигаться дальше.

Вновь потянулись вереницы деревьев, сменяющие друг друга на нашем пути. Продвигаться сквозь лес было чрезвычайно трудно — многочисленные кусты рвали одежду, превращая ее в рванное тряпье, которое на нашей родной планете, не стал бы одевать даже бродяга. Обувь, из-за постоянного нахождения во влажной среде и непрерывного передвижения по пересеченной местности, к которой она не была предназначена, разваливалась. Моя подошва ботинок наполовину отвалилась, держась на честном слове. У других спутников дела обстояли не лучше, но никто не жаловался, за исключением, разумеется, Аган. Малость сумасшедшая женщина при каждом удобном и неудобном случае не упускала возможность пожаловаться любому, кто мог ее услышать. Жаловалась она на что угодно — начиная от мировой тирании в отношении меньшинств и заканчивая отсутствием соли, без которой совершенно невозможно есть эту надоевшую ей рыбу.

Особое наслаждение женщина, видимо, испытывала в выражении ненависти ко мне. Сперва она пыталась грубить, оскорбляя меня самыми последними выражениями, которым позавидовали бы портовые шлюхи, но после того, как я не выдержал, схватив ее и швырнув в тинистую воду, немного поостыла. Точнее, перестала выражать свою ненависть открыто. Во время пути, я то и дело, ловил на себе ее ненавидящие взгляды. Впрочем, пускай смотрит — мне от ее ненависти ни жарко, ни холодно.

К середине дня мы, наконец, покинули территорию, заполненную болотами, и вышли на более сухую местность. Деревья здесь были не такими большими, а стоя достаточно далеко друг от друга, не могли создать сплошную тень, чтобы спрятать землю от солнечных лучей.

Взлетевшую впереди стаю птиц, мы заметили еще издали. Решено было остановиться, проверив дальнейший путь. В разведку отправились мы с Дарвишем, так как Клайв в этот момент шел обратно по нашим следам, проверяя, нет ли за нами погони.

Сосновая роща встретила нас запахом смолы и звуками боя. Ускорившись, мы вышли к огромной сосне, у подножья которой разворачивалась схватка. Высокий плечистый мужчина с палкой в руках отмахивался от нападающих на него троих гоблинов. Надо сказать, делал он это вполне успешно. Я даже замер на секунду с разинутым ртом, наблюдая за ходом поединка.

Мужчина прижался спиной к дереву, выставив вперед свое импровизированное оружие. Гоблины попытались напасть на него втроем, наступая одновременно. Три копейных жала устремились к человеку и, казалось, что на этом все закончится. Но мужчина даже не дрогнул. От первого копья он банально увернулся, блокируя второе локтем и отпихнув его древно, нанес свой удар третьему гоблину, как следует, врезав ему палкой по лбу.

Прошла секунда, за ней другая, человек уже должен был упасть пронзенный копьями, но он продолжал сражаться. Более того, на нем не было ни царапины, в то время как его противники, были хорошо избиты — все в многочисленных ушибах и с переломанными пальцами.

Наконец, поняв, что они проигрывают схватку, гоблины изменили тактику. Пока двое отвлекали, последний коротышка, подобрался к человеку с боку, ткнув его в бок копьем. Точнее попытался ткнуть. Чуть присев и, крутанувшись на месте, боец принял удар копья на

рукоять, после чего, молниеносно контратаковал тычком в лицо гоблина. Раздался звук ломающихся хрящей, а выронивший копьё гоблин схватился за свой нос.

— Серьезный боец. — Оценил Дарвиш. — Отличный стиль, я даже могу назвать школу фехтования, в которой он обучался.

— Так может ему и не нужна наша помощь? — Хохотнул я.

Мы вышли из кустов, обнажая оружие. На свою беду, зеленокожие были слишком поглощены свои противником не заметив нас. Зато заметил мечник, переходя в атаку, отвлекая все внимание гоблинов, не давая им возможности крутить головой.

Первым к зеленокожим тварям подскочил Дарвиш, взмахом сабли, срубив голову одному и рассекая ключицу второму коротышке. Я подключился секунду спустя, раскручивая кистень. Помня свою прошлую ошибку, я не пытался попасть в голову юркому гоблину, переводя удар чуть ниже. Тут же подтвердилась правильность подобного решения. Гоблин все же меня заметил, начиная уклоняться и, если бы я целил ему в голову, у него вполне это могло получиться. Но стальной шар с шипами ударил зеленокожего в грудь, ломая кости и ребра и заставив захлебнуться кровью.

— Вы очень вовремя подоспели, синьоры. — Отдышавшись, встретил нас полупоклоном мужчина. — Один только Господь ведает, как же вовремя наши пути пересеклись.

Носком ботинка мужчина выбил копьё из рук умирающего гоблина и, одним ударом, вогнав ему острый конец палки в глаз.

— Он все равно уже приблизился к порогу смерти. Прервать его страдания было актом милосердия. Не люблю наблюдать за страданиями других, пусть эти существа и пытались лишить меня жизни.

— Понимаю. — Кивнул Дарвиш. — Но для знакомства сейчас время не самое подходящее. В округе могут быть и другие гоблины. Нужно возвращаться к нашему отряду, там и представимся.

— Разумно, синьор. В округе действительно есть другие гоблины, хотя я не уверен, что у них найдется время преследовать нас. Господь не любит идолопоклонников, лишая их удачи.

— Вы итальянец? — Спросил я, когда мы углубились в рощу, покидая место схватки.

— Испанец, синьор. Таррело де Кастельё, к вашим услугам.

— Это Дарвиш, а меня зовут Китан. Вы действительно видели других гоблинов?

— Очень приятно, синьоры. Я путешествовал с отрядом наших соотечественников и, увы, мы попали в засаду зеленокожих коротышек в получасе отсюда. Их было около четырех десятков, возможно даже больше.

— Возможно, кто-то кроме вас из вашей группы и выжил.

— Не думаю, синьор. Гоблины напали внезапно, когда мы все собрались у костра, готовя пищу. Мои спутники, к сожалению, даже не смогли оказать достойного сопротивления, когда их перерезали, будто свиней на скотобойне. Десять человек отдали богу душу на той поляне, синьоры. Но Господь, не оставил меня, прислав хищника, будто ангела мщения, воздавшего по заслугам идолопоклонникам.

Дарвиш с испанцем пустились в обсуждение стратегии выживания в этих лесах, делаясь друг с другом своими наблюдениями и приключениями, выпавшими за последние дни. Я же, подняв к небу взгляд, впервые обратился к богу, умоляя поддержать в трудный момент, надевая долей мужества и решительности. Еще десять человек погибли в этих проклятых лесах, погибли в схватке с коротышками, неизвестно по какой причине решивших

уничтожить, по случайности попавших в этот мир людей. Я чувствовал, как в моей груди расплзается ненависть к этому народу, желание отомстить за все, что они с нами сделали. За каждую жертву, за каждого погибшего мужчину и женщину, которых я не знал, но которые попали в этот безумный мир по моей вине.

Внезапно, в небесах мелькнула зеленая точка, ясно источающая магию. Но когда я, сосредоточившись, начал изучать то место, где она появилась, ее будто и след простыл. Небеса вновь были голубыми и безграничными, манящими к себя взгляд.

Глава 10

«Сладкий» сон

— Говоришь, их было четыре десятка? — Уточнил Дарвиш, не отрывая взгляда от поляны.

— Не могу, за это ручаться, синьор, возможно и больше. Они напали на нас со всех сторон. Времени для точных подсчетов у меня не было. — Таррело де Кастельё был хмур и задумчив.

— Мерзкие создания! Напасать на безоружных, нещадно вырезать, не оказывающих сопротивления людей! А женщин за что?!

— Не так громко, Калаврат! — Постарался урезонить, разбушевавшегося сибиряка Дарвиш. — Мы все испытываем те же чувства, что и ты сейчас. Но, если мы не хотим, чтобы наши скальпы висели в хижинах гоблинов, стоит взять в привычку вести себя как можно тише.

— Ты прав. Но не могу я просто так смотреть на такое зрелище — душу рвёт.

В душе я был полностью согласен с Калавратом, хотелось кричать, схватившись за оружие, рубить зеленокожих без всякого разбора. Но разумом я понимал, что прав именно Дарвиш. И разум в очередной раз победил, позволяя сохранить жизнь.

Наша группа замаскировалась в пышных кустах, напоминающих сирень. Никого не смущала даже превратившаяся, от постоянных ливней, в жижу земля, на которой приходилось сидеть. Каждый из нас уже усвоил, что если вдруг, то для выживания в этом проклятом месте, можно хоть в пчелиный улей забраться. Комфорт и уют, остались там, в прошлой жизни. Сейчас главное было встретить новый восход солнца, желательно живым и со всеми частями тела, на положенных местах.

С нашей позиции открывался хороший обзор на раскинувшуюся в десятке метров от нас поляну — зеленую, покрытую ковром из сочной, хорошо напитавшейся влагой, травой. Поляна со всех сторон была окружена стеной величественных сосен. Это место было бы одним из самых красивых и живописных, встречавшихся на нашем пути, если бы не десятки тел людей и гоблинов, разрезанных, изломанных, полусъеденных, буквально застилающих поляну.

Шорох кустов заставил нас настороженно оглянуться. Но это был всего лишь вернувшийся из разведки Клайв. Я опустил рукоять кистеня, чуть расслабившись. В последние дни нервное напряжение все никак не хотело отпускать, заставляя постоянно находиться в каком-то непонятном для себя состоянии. И это происходило не только со мной — другие члены отряда так же выглядели нервными и дерганными.

— Вокруг все спокойно. — Быстро успокоил нас американец. — Я прошелся по округе и посмотрел следы. — Наш новый друг не соврал. Гоблинов было около полусотни. Пришли они откуда-то с востока. Далеко я не заходил, но, судя по всему, они высадились с лодок в паре-тройке километров отсюда.

— Когда они напали на нас, убив моих спутников, из леса вышел огромный зверь. Несомненно, посланный господом во имя мщения язычникам. Я не смог увидеть их схватку, но вижу ее результат. Он убил многих гоблинов.

— Но не всех. — Остудил его религиозный пыл Клайв.

— Многие спаслись?

— Трудно читать следы после дождя. Но по моим подсчетам выжили не менее двух десятков коротышек.

— А люди? — Взволновано спросила Жизель.

— Увы. Следы, ведущие от поляны, принадлежали исключительно гоблинам.

— Со мной было десять спутников. Все десять тел лежат сейчас здесь. Увы, но я единственный, кому удалось спастись, сеньоры.

— Тебе дважды за сегодняшний день повезло, итальянец! Всего в десяти минутах ходьбы отсюда логово змей. Не знаю, что здесь за пресмыкающиеся водятся такие, но их длина метров по тридцать и таких гадов там не мало. Убегай ты от гоблинов чуть в другую сторону, попал бы на обед к местным рептилоидным шлангам.

— Я испанец, сеньор! Везет тому, кто прикладывает для этого усилия. — И повернувшись к Дарвишу, сказал. — Гоблины разбиты и разобщены, сейчас хороший момент, чтобы нагнать их и полностью уничтожить.

— Поддерживаю. — Сразу поднял руку Калаврат.

— Я понимаю твою жажду мести за своих товарищей, Таррело. Но мы не можем сейчас так рисковать. Гоблинов осталось около двух десятков и среди них, вполне, может оказаться колдун. Если с воинами мы еще можем совладать, особенно если они разобщены, то что ты предлагаешь делать с магом? Не смейся! Мы собственными глазами наблюдали, что среди гоблинов есть колдуны.

— Я и не думал смеяться, сеньор Дарвиш. Я уже встречался с местным шаманом. Четыре дня назад наша группа наткнулась на возвращающиеся к лодкам четверо воинов и одного молодого гоблин с посохом в руках. Нам нужны были их копья, так как в отряде лишь у троих было оружие. Мы хорошо подготовились: напали на них из засады, неожиданно и слаженно. Но шаман оказался крепким орешком. Он окружил себя магическим щитом, который нам не удалось пробить, а затем стал убивать моих спутников одного за другим.

Было видно насколько ему не приятны эти воспоминания. Скорее всего, именно он и спланировал данную операцию, подбивая на этот поступок других своих спутников. Даже за то короткое время, что мы провели в одной группе, я успел узнать испанца как натуру весьма деятельную. Не удивительно, что теперь он чувствует вину за гибель своих товарищей.

— Как вы с ним справились? — Быстро спросил Дарвиш.

— Без понятия. Мы рубили его щит изо всех сил, он просто в какой-то момент лопнул, позволяя нам убить шамана.

Скорее всего, это был какой-нибудь ученик» — подумал я. — «В магии я, конечно, не спец, но если представить, что они встретились хотя бы с тем краснокожим шаманом из лодки, схватка продлилась бы недолго, окончившись отнюдь не в пользу людей.

— Не рви себе душу, иноземец. — Хлопнул его по плечу Калаврат. — Твоей вины в случившемся нет. Мы еще отомстим зеленокожим за твою группу и за каждого погибшего в этих лесах!

— Хорошо. Но мстить ради мести — слишком глупо, да и рискованно к тому же. Но что если нам попытаться захватить лодки, попутно перебив как можно больше гоблинов? — Сделал еще одну попытку испанец.

— Лодки? За каким чертом нам понадобились лодки? — Вскинулся Маркиз.

— Право, уважаемый. Вы собираетесь и дальше путешествовать пешком через лес в то

время, когда под боком протекает такая чудесная река? — Искренне удивился испанец. — Нашей группой мы вырабатывали план, как достать лодки, не привлекая к себе повышенного внимания коротышек. Увы, они смогли достать нас первыми, и все планы полетели чертям под хвост. Но ведь это совершенно не означает, что стоит отказываться от хорошей идеи.

— Это действительно хорошая мысль. — Задумчиво протянул Дарвиш.

— Ты свихнулся? — Начала брызгать слюной Аган. — Мы не станем преследовать гоблинов. Их двадцать и с ними колдун. Да и зачем нам нужны эти проклятые лодки?

— Как ни странно, но я соглашусь с Аган. Лодки гоблинов действительно слишком малы для нашей группы. В каждую поместятся не больше трех человек и она будет заполнена под завязку. А, учитывая, что гоблины полностью контролируют эту реку, судя по всему выстраивая вдоль нее свои поселения на той стороне, далеко на таких посудинах мы не уйдем.

Идея с рекой мне понравилась. Я бы даже сказал, очень понравилась. Возможность не топтать дальше на своих двоих манила, словно маяк в темную ночь. Но риск...

— Предлагаю пока закрыть этот вопрос. Продолжить путешествие по реке, конечно заманчиво, но создает для нас повышенные риски. — Поставил точку в этом вопросе я. — Сейчас лучше сосредоточиться на том, что мы имеем в данный момент, а именно — собрать хоть какой-нибудь растущий провиант.

— Действительно. — Улыбнулся Дарвиш. — Рыбная диета уже порядком наскучила.

— Жаль, сумок у нас не много. — Вздохнула Жизель.

— Поищите среди погибших людей на поляне, синьоры. У нас было несколько сумок с собой.

— Предлагаешь заняться мародерством? — Ошалело спросил Маркиз.

— Им они больше не нужны, а нам очень даже пригодятся.

На поляне мы действительно нашли две сумки и небольшой рюкзак, в которые начали набивать собранные грибы и ягоды. Желтые, похожие на дыню ягоды, были невероятно вкусными, брызжа вкуснейшим соком при каждом укусе. Люди набросились на кусты, набивая сумки и животы. Может от голода или пресыщенности рыбой, но эти плоды кустарников мне показались самым вкусным, что я ел когда-либо в жизни.

Остаток дня мы провели в пути, стараясь как можно дальше отойти от братской могилы людей и гоблинов. Несколько раз нам встречались хищники, похожие на саблезубых тигров, которых нам вполне успешно удавалось отпугнуть тычками копий и грозным видом целой толпы противников. Дважды я замечал шуршащих в кустах крысо-дикобразов с горящими голубым пламенем глазами. Они провожали нас долгими взглядами, но не решались приблизиться к такой крупной группе людей.

На ночлег решили расположиться в корнях гигантского дуба, раскинувшего свои ветви во все стороны и образовав своей пышной листвой настоящую крышу. А его толстые, выпирающие из земли корни образовывали нечто вроде большого кармана прямо в земле, где мы и расположились на ночлег.

Это была, пожалуй, одна из самых приятных ночевков за последнее время. Теплое пламя костра разогревало пещеру, создавая приятную атмосферу желанного уюта. А после сытного ужина всех начало клонить в сон. Через десять минут я остался у костра один с целой вязанкой дров. Моя смена сегодня была первая.

— Китан, ты не против поговорить? — К костру подошел испанец.

— Времени поболтать у нас вагон, дружище. Но разве не разумнее будет выспаться?

Завтра еще один тяжелый день, а обсудить интересные темы можно и при свете дня.

— Я хотел бы поговорить с тобой без лишних ушей.

— Не просто это сделать, когда вокруг нас расположился весь наш отряд. — Хмыкнул я. — Впрочем, думаю, они действительно все спят. Не будь сейчас моя очередь дежурить, сам бы дрых без задних ног.

Пару минут мы сидели молча, уставившись в костер. Видимо испанец пытался собраться с мыслями, обдумывая как начать разговор. Я же гадал, о чем он хочет поболтать без лишних ушей. Пока на ум приходили только мысли о просьбе поддержки в его планах по дальнейшему движению по реке. Но и в этом случае ему следовало говорить с Дарвишем, а не со мной.

— Мне нравится этот мир. — Внезапно прервал молчание Таррело. — Там на земле я был хорошим фехтовальщиком своей школы. Выступал на турнирах, зарабатывая первые места, участвовал в состязаниях, зарабатывая хорошие деньги, блистая на международных турнирах и защищая честь своей страны. Мне это нравилось. Я шикарно жил, приобретая хорошие машины и прекрасный дом на побережье. — На секунду он замолчал, будто собираясь с силами. — Поначалу мне это нравилось — дорогие вина, красивые женщины, лазурные курорты. Но чем больше я получал то, что хочу, тем сильнее на меня накатывала апатия. Для меня все это стало лишь ширмой или, точнее сказать, помехой, отвлекающим от того, к чему у меня на самом деле лежала душа.

— Понимаю. Я много читал о людях добившихся немалых высот, но в итоге потерявших достигнутое из-за банальной лени и пресыщенности, не в состоянии найти нечто новое, что способно вновь вызвать их интерес и жажду двигаться вперед.

— Ты меня действительно понимаешь. Я этому несказанно рад, синьор. — Благожелательно улыбнулся мечник. — Хвала господу, до такого состояния я не дошел, пусть и был близок к нему. Все годы, что я провел в праздном времяпрепровождении, меня не оставляло странное чувство, будто все это было не моим. Я хотел другой жизни. Жизни, в которой есть я и мой клинок. Не выступать на подиуме, словно цирковой клоун, веселя толпу, а на самом деле схлестнуться с противниками, пустив в ход все мои знания и умения.

— В таком случае, этот мир стал для вас настоящим спасением.

— Моим спасением и одновременно проклятием. Попав в этот мир, я был несказанно счастлив — гоблины стали для меня тем самым врагом, на котором я смог испытать свои навыки в реальном бою. Сойдясь на смерть со своим врагом, ощутив его ужас поражения и мое собственное чувство победы. Да вот только не было у меня в руках клинка, а всего лишь чёртова палка. Но это не мешало мне наслаждаться.

— Хм. Что-то я не слышу радости в вашем голосе, только бескрайняя печаль и усталость.

— Вы зрите в корень, синьор Китан. Господь направил меня в этот мир, прислушавшись к моим молитвам, но вместе с тем, он наделил меня и страшным испытанием. Когда портал выкинул нас в эти леса, я был одним из тех, кто попал на ту сторону реки.

— То есть ты появился в этом мире на землях гоблинов?

— Так и есть. Я не буду рассказывать о первых днях моего пребывания в этом мире. Скажу только, что они были наполнены схватками с зеленокожими коротышками. Тогда я собрал группу людей, встретившихся мне на пути. Нет не тех, что вы видели на поляне, моя первая группа погибла из-за моего желания схватки и безрассудства. Еще там, на той стороне этой проклятой реки. Мужчины, бывшие со мной в группе, были отслужившими

солдатами, они быстро привыкли к холодному оружию и мы вместе устроили кровавую заварушку с гоблинами.

— Что случилось с теми людьми?

— Они все погибли, синьор. — Опустил голову испанец. — На том берегу много гоблинских поселений, малых и больших. Я уговорил товарищей напасть на одно из них. Нам нужны были провиант, вещи и оружие.

— Вам не удалось одержать верх?

— О, нет, синьор. Удалось. Мы захватили необходимое, разбив небольшие силы сопротивления. Но это стало для гоблинов сигналом. И со всех окрестных поселений они стянули в один кулак силы. Сотни воинов и охотников загоняли нас, пока не перебили по одному. Но самое страшное — это были их шаманы, которые использовали неизвестную для нас дьявольскую силу. Я единственный, кому удалось спастись. Мне... Повезло наткнуться на гоблинскую рыбацкую лодку, на которой я переправился на этот берег. Не знаю, по какой причине, но коротышки не спешат соваться сюда, особенно большой толпой. Они бросили преследование, как только я углубился в эти леса.

— Очень... познавательно. — Кивнул я, размышляя над сказанным.

— Вторая группа, которую вы видели, я встретил уже на этой стороне реки два дня назад. Обычные люди — никто из них никогда в жизни не держал оружие. Мужчины и женщины, которые просто хотели выжить. Я поделился с ними имеющейся у меня информацией, предложив держать путь к океану в надежде встретить на большой воде корабль. Не знаю, есть ли в этом мире люди, но надежда, говорят, умирает последней. И вновь история повторяется: моя группа мертва, а я благодаря чуду и вмешательству господ нашего, все еще жив.

У костра повисло тягостное молчание, нарушаемое лишь треском дров в огне. Я не знал, что сказать в такой ситуации, а Таррело молчал, глядя немигающим взглядом в пламя.

— Я рассказал всю эту историю для того, чтобы ты понял меня. Это была лишь капля самой важной информации, описывающая всю мою жизнь. Вся эта предыстория была прологом моей просьбы к вам, синьор. — Подбросив полено в костер, испанец, наконец, озвучил свое желание. — Я опытный фехтовальщик и могу на слух определить лязг оружия. Да и то, что есть у тебя и Дарвиша не похожи на кривые поделки гоблинов. Это оружие ковали в нашем мире хорошие мастера. Я сразу же спросил Дарвиша о клинке, и он признался, что у вас в сумке есть парочка, но они принадлежат тебе.

— Я понимаю твоё желание получить клинок. Даже с палкой ты дрался против трех гоблинов, не уступая им ни в чем и даже превосходя. И я могу только представить, что будет, если у тебя в руках окажется настоящий меч. Без обид, но ты присоединился к нам только сегодня, я не совсем уверен, что могу...

— ... Мне доверять. — Кивнул испанец. — Разумно.

Склонившись над костром, он поднял с камней нож, которым мы разделявали рыбу и, прежде чем я успел испугаться и схватиться за кистень, испанец полосонул лезвием по своей ладони. Темные капли крови упали в пламя костра, заставляя огонь шипеть, а горящие поленья плевать искрами.

— Я Таррело де Кастельё, клянусь именем господ нашего, что положу свою жизнь для защиты моего друга и товарища Китана. — Он сжал окровавленную кисть в кулак. — Клянусь тебе, ни один гoblin или другой враг не подойдут к тебе, только лишь через мой упавший на грешную землю труп. Я стану твоим другом и твоей тенью. Ни в этом мире, ни в

другом не будет человека, которому ты сможешь доверять больше, чем мне. Клянусь в этом господом и своей честью!

В первое мгновение я даже растерялся, не зная как реагировать на подобную клятву. Сказать, что не стоило, значит обидеть отличного мечника, который действительно сможет стать надежным товарищем в нашей группе. В любом случае, похоже, в этом мире, хотим мы того или нет, нам придется задержаться надолго. Упускать возможность получить в команду опытного фехтовальщика глупо и не дальновидно.

— Можно было обойтись и без клятвы, Таррело. — Я принес сумку с оружием, раскрыв ее перед ним.

— Так проще и быстрее, синьор Китан. — Улыбнулся мечник. — Я больше не хочу терять товарищей, оставаясь при этом в живых. С клинком я покажу гоблинам чего стою и помогу тебе добиться поставленной цели, какой бы она не была.

Окинув быстрым взглядом, лежащие в сумке клинки, испанец ни секунды не колеблясь, протянул руку и взял полуторный меч-бастард. Обнажив клинок, он оценил заточку, провел пальцем по гарде, взглянул на свет костра по лезвию клинка, и, цокнув языком, коротко поклонился мне.

— Я благодарен тебе. Это действительно восхитительный клинок и в моих руках он сослужит хорошую службу. — Таррело поднялся, возвращая клинок в ножны. — Мое слово крепко, Китан. Сегодня ты обрел верного друга и союзника. Впредь ты можешь рассчитывать на меня во всем.

— Буду иметь в виду, дружище.

Испанец ушел спать, а я все сидел, глядя в огонь, и размышлял над превратностями судьбы. Волею проведения меня закинуло в этот мир, где я потерял свою семью, оставшуюся в неизвестных далях, свою спокойную жизнь и безопасность. Но одновременно с этим я обрел много иного: магию, верных спутников, которые понимают такие понятия как «верность» и «честь», да и, в конце концов, я впервые дышу свободно, не стесненный оковами современной цивилизации и больших городов.

Кстати, на счет магии, вспомнил я. Последние двое суток у меня почти не было времени заниматься со своими обретенными способностями. А ведь как хотелось тщательно разобраться с заклинанием краснокожего шамана. Оно, между прочим, оказалось с подвохом — вроде как одно плетение, а на самом деле вмещало в себя несколько заклинаний, каждое из которых выполняло определенную строго ограниченную функцию. Первая часть собирала каркас чар, вторая отрывала мини врата в некий слой этой реальности, который лично я мог только ощущать на периферии сознания. Третий фрагмент вселял призванных духов в собранные чары.

Вся эта магия стала для меня новым неизведанным миром, который хотелось познать, окунувшись в него с головой. Следующие три часа, находясь в трансе, я потратил над работой с чарами — то разбивая их на фрагменты, то объединяя обратно, пытаюсь выстроить правильную логическую цепочку, способную позволить мне в любой момент использовать данное заклинание. Конечно, до использования заклинания в реальности было еще далеко, но первые ростки понимания я смог заложить.

Я так увлекся этим занятием, что пропустил момент, когда мой сменщик на посту поднялся с постели.

— Отличный караульный нас охраняет. — Язвительно сказал Маркиз, толкнув меня в плечо. — Дрыхнешь без задних ног. А если бы в это время гоблины пожаловали, вырезав нас

спящих? Ладно, вали спать, хорошо хоть костер не погас.

Говорить, что я не спал, а был в трансе, в принципе, наблюдая за окружающей обстановкой, я, разумеется, не стал. Скорчив для вида угрюмую мину, я отправился на свое место, укрывшись своей зимней теплой курткой. И стоило моей голове коснуться свернутого свитера, заменившего подушку, как я провалился в глубокий сон.

...

Мне снились лица родителей — они говорили мне нечто успокаивающее и подбадривали меня, наполняя силой и стремлением двигаться вперед. Затем картина сменилась — лица исчезли, уступив место зеленому лугу с яркими цветами, растущими до самого горизонта. Я лежал посреди этих цветов, жуя травинку. Наслаждаясь ярким солнечным светом, струящимся с голубого безоблачного неба.

Я осознавал, что это был всего лишь сон, но все равно это не мешало мне им наслаждаться. Просыпаться не хотелось совсем. Хотелось, словно в одеяло, завернуться в скользящие, будто перины, облака и спасть. Спать, наслаждаясь покоем и умиротворением, царящим в этом прекрасном мире волшебной сказки.

Ён! — Дернулся я, когда в моей груди, словно взорвалась горящая комета.

Сонную одурь как рукой сняло. Я вдруг осознал, что вокруг вовсе не заливной луг с красивыми цветами, а старый погост с покосившимися могилами и горящими зеленым пламенем масляными фонарями. А укрывают меня вовсе не нежные, похожие на вату облака, а черные щупальца, смердящие мертвечиной и разложением.

Усилим воли, подавив начинающуюся панику, я обратился к своему источнику. Он горел ярким зеленым пламенем, издавая вместо жара потоки манны, растекающиеся по всему телу. Он то и привел меня в чувство, разбив связывающие меня оковы иллюзии. Зачерпнув в нем манны, я разогнал ее по телу, одновременно выпуская всем телом единый импульс. Он в дребезги разбил щупальца, которые лопнули, осыпаясь десятками тысяч осколков, так похожих на обычное стекло.

— Да какого чёрта тут происходит? — Взвыл я, когда из земли вновь начали расти оплетавшие меня щупальца.

Зачерпнув еще манны, я быстро начертил плетение воздушной темницы, подсмотренное мной у некромантов, меняя ее вектор на отражение внешней агрессии, и вливая в получившееся творение свою манну. Однако в мире сна мое творение вышло совершенно не таким, как было задумано. Вокруг меня появился... мыльный пузырь? Впрочем, судя по тому, что окружившие его щупальца лопались, едва коснувшись поверхности, то есть свою функцию он выполнял, пусть и не так, как я задумал.

Ощувив себя в относительной безопасности, я, наконец, смог осмотреться. Вокруг действительно было кладбище: могилы, склепы, покосившиеся кресты и полуразрушенные статуи. Все это казалось невероятно реальным, но одновременно я ощущал некую фальшь, будто смотрю на хорошо прорисованную картину.

Закрыв глаза, я сосредоточился, вызывая те чувства, что испытал в некрополе, когда разрушал чужие заклинания. И к моему несказанному облегчению, я увидел перед собой сложную вязь линий, сходящихся к расположенному в центре узору, подпитывающему это массивное заклинание иллюзии. Импульс манны, исходящий из моей ладони, вошел прямо в центр чужого заклинания, разрывая его структуру на оборванные бесполезные фрагменты.

Кладбище поплыло. Кресты и могилы исчезали, исчезала сама земля и небо. Минута, и вот я уже подвешен в абсолютной пустоте, окруженный барьером, за пределами которого

непроглядная тьма.

— Весьма неплохо для сопляка. — Раздался каркающий голос. — Ты вновь смог меня удивить, дважды развеяв мои чары иллюзии. Пусть я не столь хорош в этой части магии как в некромантии, но чтобы жалкий самоучка не только осознал иллюзию, но и смог ее развеять?!

Наконец, я увидел его. Череп с золотыми рогами и горящими зеленым пламенем глазницами. Тела у него не было — череп, как и я висел в пустоте, окруженный тусклым зеленым сиянием. Сомнений не осталось — это был мой давнишний знакомый, заваривший всю эту кашу.

— Что тебе нужно, тварь? Ты ведь сдох, я же разбил ту хреновину в твоей груди?

— Щёлкни челюстью, мясо. — Гаркнул череп. Но быстро взял себя в руки, если можно так сказать о летающем черепе без тела, и дальше говорил уже спокойным, немного слащавым тоном.

— Тебе удалось меня удивить. Да. Признаю это. Рассеять мои барьеры, уничтожить мою сферу сосредоточения сущности — это не удалось никому из моих врагов за четыре тысячи лет моего существования. А тут — сопляк, ничтожество, даже не способное на самые примитивные действия вроде стабилизации своего источника, уничтожает сосредоточение моей мощи.

— Ты ведь в этот момент так же кайфанул как я? — Немного подстебал я череп. Увы, юмор он не оценил.

— О, мясо. Ты «кайфанешь», когда я буду рвать твое жалкое сознание на мелкие части, пока оно навечно не угаснет, уступив мне контроль над телом.

Вот тут меня пробрал холодный пот. Черепок явно не шутил, а виденные мной ранее его способности, не позволяли усомниться в том, что он выполнит свою угрозу. Но была одна странность, которую я смог уловить, буквально на уровне инстинкта. Череп не обладал той мощью, которая у него была в некрополе. Да, от него исходила сокрушительная сила, но она и в сравнение не шла с той, что была тогда.

— Ты спрашиваешь у меня, как я выжил? Жалкий ты червь, я Некрод — высшая ступень развития мага-некроманта. Для меня смерть — не конец, а лишь начало. Начало из сотен дорог, по любой из которых я могу пойти дальше. И я выбрал многие сотни лет назад совершенную форму лича. Да, в виде лича, я потерял некоторые способности, которыми обладал до смерти, но приобрел куда большее. Убить лича почти невозможно, даже когда ты уничтожил мой источник, я все равно выжил. Ха-ха-ха. Неужели ты всерьез полагал, что уничтожил создание прожившее четыре тысячи лет? Ты! Ты ничтожный смертный! Ха-ха!

— А мне вот кажется, что, не смотря на то, что ты жив, силы у тебя существенно поубавилось. — Несмотря на ситуацию, я решил подергать тигра за усы. — Это из-за того, что я уничтожил твой источник? Или по той причине, что я захватил твой череп с собой в этот мир?

— Мясо! — Я отчетливо слышал, как заскрежетали его зубы. — Я бы восстановил свой источник, использовав любой запасной. Но ты бросил в портал мой череп, к которому была привязана моя сущность. Не знаю, как ты смог догадаться, но благодаря тебе, я потерял многое — почти все, что копил последнюю тысячу лет.

— И теперь ты решил отомстить?

— Мечь? — Череп будто попробовал на вкус это слово. — Мечь конечно важна. Гораздо важнее восстановить свои силы. Твой источник манны пусть и находится в самом

начале своего развития, но уже показывает впечатляющие параметры. Возможно, сложись судьба по-другому и лет эдак через пятьсот, ты и сам мог бы стать Некродом. Но я заберу себе твой источник, воссоздам свое тело и захвачу этот мир.

— Нахрена? Ну, я имею ввиду, зачем захватывать мир?

— Молчать! — Взвыл череп.

Видимо время разговоров кончилось. Открыв свою пасть, череп дохнул в меня зеленым сгустком тумана. Но и я не зря чесал языком все это время. Отвлекая внимание черепа, я пытался нащупать пути к отступлению и подготовить защиту. И у меня даже получилось.

Когда туман, словно бумагу, порвал окружающую меня преграду, я встретил его ладонью, одновременно пуская по ней импульс. Чпок! Магия черепа схлопнулась в моей ладони. Так, а теперь попробуем... но череп не собирался ждать что я там надумал себе делать. Его глаза еще сильнее вспыхнули пламенем, ударив в мою грудь двумя зелеными лучами.

Боль была адской.словно все кости моего тела начали ломаться одна за другой. Я выл и извивался, пытаюсь сопротивляться. Но это было все равно, что пытаться руками вычерпать озеро. Я ничего не видел, лишь слышал торжественный хохот черепа, отдающий болью в уставшем мозгу.

Это сон. Внезапно пришла мне в голову простая мысль. Преодолевая боль, я зачерпнул из своего источника столько манны, сколько смог удержать, и одним порывом выпустил ее в окружающее пространство. Неожиданно, но это помогло, лучи черепа начали теряться в вихре магических искажений. Боль отступила.

Сон. Это сон. Осознавая это, я пожелал, чтобы в моей руке возник кистень. И он возник. Такой же какой был у меня. Раскрутив цепь, я рванул к черепу, вливая в кистень свою магию. Рывок, взмах — стальной шар, наполненный моей манной, преодолевает защиту черепа, врезаясь ему в лоб, громя кости и проваливаясь внутрь.

— Неееееаааааа

...

— Что за? — Я открыл глаза, осмотревшись вокруг. Все члены моего отряда спали, блаженно посапывая во сне. На небе вздымался рассвет. Сидящая у костра Жизель с копьем на коленях, с удивлением посмотрела на меня.

— Все нормально. Сон плохой приснился. — Махнул рукой я. Успокаивая девушку и падая обратно на свою лежанку. Но прежде чем уснуть, я все же отвернул ворот рубахи. Очень сильно захотелось помянуть всех богов и демонов бездны. На моей груди, точно в тех местах, куда ударили лучи черепа, красовались два красных пятна.

Глава 11

Интерлюдия 2

Королевство Ургания. Город Бильеро

Старая, выдавшая виды кровать, в последний раз скрипнула, проехавшись ножкой по деревянному полу. Смятая подушка упала на пол, раскидывая гусиные перья из рваной дыры. Невысокий мужчина крепкого телосложения с густой черной бородой и подстриженными под горшок волосами, на манер легионеров, расслабленно откинулся на спину.

Златовласая девица с пышной грудью и манящими розовыми сосочками, задорно торчавшими вверх, перекинув ногу, выскользнула из кровати. С покрасневшимся личиком и на слегка подрагивающих ножках она дошла до столика и наполнила кружку водой. Напившись сама, и мужчине не позволила умереть от жажды.

— Ты неплохо постаралась сегодня. — Хлопнул он ее по обнаженной попке. — Я не жалею ни одной золотой монеты, покинувшей мой карман, ради покупки дивной ночи с тобой.

— Возможно, вы продлите время еще на одну ночь?

Куртизанка провела острым язычком по полным алым губам. Ее обнаженное тело извивалось, принимая сексуальные позы, жаждящие вызвать стойкий интерес мужчины.

— Можешь не стараться. После сегодняшней ночи сил на это у меня уже не осталось. Возраст, знаешь ли, дает о себе знать.

Мужчина рывком поднялся с кровати, откидывая одеяло, обнажая свое мускулистое и изуродованное многочисленными шрамами тело. На плече красовалась татуировка — голова черного пса, держащая в пасти оторванную человеческую руку. Девушка издала свистящий звук, прижав руку ко рту. Ночью они раздевались в темноте, и она не видела эту татуировку.

Разумеется, она слышала много страшных историй о банде наемников «Черного пса». Отличные солдаты, готовые продать свои клинки тому, кто щедро заплатит. Замечательные воины, готовые стоять на смерть перед лицом любого врага. Но больше всего о них шла слава, как о беспощадных мародерах, готовых вырезать целые хутора и маленькие городки ради пары медных монет. Об их жестокости ходило много слухов, особенно как они расправлялись со своими пленными и мирным населением.

Наемник неспешно надел штаны и рубаху, пристегнул к поясу широкий одноручный клинок в потертых ножнах. В голенище сапога лег нож с короткой рукоятью. Повернувшись к двери, он столкнулся с испуганными глазами куртизанки. Наемник сразу понял причины вдруг образовавшегося страха, притянув златовласку к себе и, проведя рукой по ее выгнутой спине, сжал ее булочку.

— Тебе не стоит меня бояться. Этой ночью ты должна была понять, что я не столь страшен как моя репутация. — Поцеловав грудь, чуть успокоившейся девушки, продолжил. — Я задержусь в городе на пару дней, если боги будут милостивы, я выкуплю тебя на эти дни.

Последний раз, поцеловав не смело улыбнувшуюся ему девушку, наемник вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь. Его встретил полутемный коридор с множеством толстых дверей, из-за которых, не смотря на хорошую звукоизоляцию, доносились женские

крики и стоны. Бордель — он и есть бордель, как бы его не маскировали под ухоженную гостиницу для приличных клиентов.

Наемник направился по коридору к крутой лестнице, ведущей на первый этаж. Пройдя мимо двух кряжистых охранников, следящих за спокойствием в этом доме разврата, он спустился по каменным ступенькам с чудной резьбой. На лице солдата витала блаженная улыбка, как и у большинства местных посетителей. Но, если бы кто-то смог заглянуть в этот момент в мысли наемника, он бы очень удивился. Так как именно сейчас, счастливо улыбающийся мужчина, как раз обдумывал способ убийства той самой девушки, с которой он провел сегодняшнюю ночь. Убивать ее сейчас было глупо — все сразу поймут, кто вонзил кинжал ей в сердце. Стоило дождаться вечера, поймав куртизанку в тихой подворотне, когда ее направят за покупкой продуктов.

Определившись с дальнейшими действиями, наемник вложил кошель со звонкими монетами в пухлую руку хозяина заведения и, не прощаясь, покинул бордель.

Улицы Бильеро были полны народа: спешившие по своим делам горожане, празднующие зеваки, заезжие крестьяне, привезшие свои товары на продажу. Наемник ловко маневрировал в этой толпе, умудряясь не только избегать столкновений, но даже не оттоптать никому ноги. Дважды он поймал за руку юрких мальчишек в оборванных одеждах, которые пытались срезать с него пояс.

Стрелка часов на вершине башни местного магистрата показала десятый час дня. Помянувший не добрым словом злых духов наемник ускорил шаг, юркнув в ближайшую подворотню. Полчаса спустя, узкие улочки вывели его к раскинувшемуся на окраине города кварталу трущоб. Такое себе место, куда предпочитают не заходить не только случайные путники, но даже городская стража. Если только это не усиленные магом патрули, разумеется.

Найти неприятности на свою шею в этом квартале проще, чем высморкаться на мостовую. Местные городские шакалы готовы напасть на любого — даже на оборванца, без гроша в кармане. Жестокая публика. Жестокая и беспощадная.

Так и случилось. Буквально через пару перекрестков путь ему преградили трое мрачных субъектов, вооруженных массивными дубинками. Еще двое вышли из подворотни, перекрывая путь к отступлению. Они напали молча, не сговариваясь и ни произнося, ни звука. Опытные головорезы, знающие, что они делают и что ждет их за это.

Первого нападающего наемник встретил ударом клинка, метя в лицо и, когда его противник отшатнулся, спасая свою голову, нанес прямой удар ногой в коленную чашечку. Послышался хруст ломающихся костей. Минус один.

Ждать, пока на него нападут те, что сзади, наемник не стал, бросившись на своих противников. Взмахнул клинком, заставив бандита поднять в защитном жесте дубинку, тем самым перекрывая себе угол обзора, чем тут же воспользовался воин, вогнав ему в подбородок кинжал. Минус два.

Крутанувшись в полуприседе, наемник подрезал сухожилия на ноге тому, кто пытался вогнать ему в шею кинжал, и встретил лезвием клинка удар дубинки первого бандита. Привыкшие атаковать стаей заведомо более слабую жертву, бандиты просто растерялись, не ожидая подобного отпора. Сделав ложный выпад клинком, боец отвел дубинку бандита, ударом гарды ломая ему челюсть и выбивая зубы.

Остался последний. Но последний шакал вступать в схватку не решился. Когда наемник развернулся к нему, бандит уже скрылся в темной подворотне, затерявшись среди груд

мусора. Лезть за ним в это жерло смердящих ароматов помойки наемник, разумеется, не стал. Добив раненых, и обчистив карманы, он уже собирался уходить, когда заметил выпавший из рук погибшего бандита стилет. Это был четырехгранный клинок — весьма коварное и опасное оружие, раны от которого сами собой не закрывались. Но главное, на клинке был высечен символ братства «Ночных ножей» — известной преступной группировки тут в трущобах. Улыбнувшись пришедшей в голову идеи, черный пёс сунул стилет за пояс.

Еще час блуждания в трущобах ему понадобился, чтобы найти свою цель. Это было приземистое двухэтажное здание, сложенное из желтого кирпича. Небольшие окна бойницы прикрывали толстые прутья кованых решеток, в узкий проем которых едва мог втиснуться человек, оканчивался сколоченной из дуба дверью ко всему еще и оббитой стальными листами. Для того, чтобы его услышали, наемнику пришлось долбить в дверь рукоятью кинжала. Хотя он точно знал, что за ним следили с того момента, как он появился на улице перед домом.

Промариновав его у входа еще пару минут, слуховое оконце отъехало в сторону. С той стороны на наемника глядела тьма.

— Мое имя Карм из Хромта. Мне назначена встреча с нанимателем в этом месте.

Молчание затягивалось. С той стороны двери его продолжали разглядывать, не произнося ни звука. Наконец, он услышал, как отодвигается запор. Тяжелая дверь отворилась ровно на столько, чтобы сквозь нее смог боком протиснуться человек. Когда наемник протиснулся внутрь, дверь за его спиной захлопнулась, оставляя его в полной темноте. Неприятная ситуация для любящего свободу наемника, но ему не привыкать, бывал в ситуациях и похуже.

Чиркнуло огниво, зажигая собой масляный фонарь. Лучи света выхватили из мрака зеленокожую фигуру. Наемник решил было, что перед ним гоблин, если бы не огромный рост и комплекция встречающего. Хобгоблин — демоны бездны. Как тварь, чьи племена живут в глубоких горных пещерах на другом континенте оказалась в этом городе?

— Ждут... там... идти... — Прохрипело существо, указывая рукой на уходящий вглубь здания коридор.

«Ну, по крайней мере, он способен говорить и даже относительно ясно изъяснять свои мысли. Уже хорошо». — Думал наемник, чувствуя, как за его спиной идет зеленокожий гигант. Коридор вывел его в небольшой зал, освещенный всего несколькими свечами по углам. Тут его ждали сразу трое мужчин со скрытыми масками лицами, увешанные оружием, словно королевские гвардейцы. Его обыскали, заставив сдать оружие и просветив артефактным-жезлом, мерцающим тусклым магическим светом и указали рукой в сторону невзрачной двери в самом конце зала.

— Почтение и уважение вашему дому. — Склонился наемник перед сидящей в глубоком кресле женщиной, чье лицо скрывала глубокая тень.

— Не стоит употреблять подобное обращение ко мне, наемник. Ведь мы с тобой знаем, что ты не способен испытывать подобные чувства. Твоя черная гниющая душа сияет истиной тьмой — самое настоящее зло. — Женщина мерзко хихикнула.

— Вы пригласили меня, чтобы обсудить мою душу? Ваш посланник был весьма убедителен, обещая мне щедрое вознаграждение за эту встречу и выгодный контракт, который меня обогатит. Он соврал?

— Успокойся, наемник. Не ищи лжи там, где ее нет. Ты получишь деньги за эту встречу

вне зависимости от того, согласишься ты на мои условия или нет. Но мне кажется, что с тобой я попала в точку и ты примешь условия договора.

— Я весь — внимание, госпожа. Но хотелось бы услышать подробности, прежде чем принять какое-либо решение.

— Осторожность? Это я одобряю. — Вновь хихикнула женщина. Но дальше уже продолжила холодным и отчужденным тоном. — Задача состоит в том, чтобы возглавить собранный мной отряд из двух десятков вольных наемников и двух магов. Задач, стоящих перед вами две. Обе не простые, но ты ведь не из тех, кто склоняет голову перед трудностями? Не так ли, Карм из Хромта.

Наемник молчал, разглядывая узоры на стенах. Не дождавшись, какой-либо реакции на свои слова, женщина продолжила.

— Первой задачей будет привести отряд к замку барона Шиваха — это один из баронов центральных областей королевства Радвалия. Сейчас у него гостит сын одной персоны из королевского совета. Вашей задачей будет облачиться в цвета и гербы вассалов восточных феодалов этой страны и, поймав парня на охоте, отправить малыша и окружающих его людей на встречу с богами.

— Могу сказать сразу — я, пожалуй, откажусь. Слишком сильно от этого контракта смердит политикой. А с политикой я предпочитаю не связываться.

— Хи-хи, очень разумно с твоей стороны. — Женщина достала из пышного рукава своего платья увесистый кошелек, бросив его к ногам наемника. — Тут сотня золотых. Неплохо, правда?

— Возможно, ради таких денег стоит рискнуть. — Протянул наемник, взвешивая в руках кошель. — Но сперва, про второе задание.

— О! Второе задание не понравится вам еще больше. После смерти юнца вам с отрядом необходимо направиться в порт Алг, зафрахтовать корабль и направиться к землям гоблинов. Ну не смотри на меня как на сумасшедшую, наемник! Там вас встретят верные нашему делу гоблины. Они окажут вам всестороннюю поддержку и помогут освоиться в тех мерзких джунглях.

— Я все еще не услышал, какова наша конечная цель?

— Разве я не сказала? Хи-хи. Ты, конечно, не знаешь эту новость, но над лесами гоблинов вновь открылся портал в другой мир. Разумеется сам портал интереса не вызывает, но его вызывают те, кто прошел сквозь него. Точнее всего один человек. Он мне и нужен.

— Как он выглядит? Где хотя бы примерно его искать? Мужчина или женщина? — Быстро уточнил наемник.

— Понятия не имею.

— ...????

— Он или она является магом. — Это все, что мне известно.

— И как же мне искать вашего мага в гребанных гоблинских джунглях??

— Тебе и не нужно искать — это задача магов. Твоя задача — довести отряд до необходимой точки, проследив за тем, чтобы маги выжили. А когда они найдут нужного человека, вырезать ему сердце. Положить в специальный ларец. Доставить в столицу. Передать мне. Тогда ты получишь свою награду.

— Никакая награда не стоит этого безумия!

— Серьезно? Даже тысяча золотых? Хи-хи. А чего ты замолчал? Ох, сдается мне грозный наемник только что был куплен с потрохами!

— У меня один вопрос.

— Всего один? Удивлена. — Женщина залилась мерзким смехом. — Давай сюда свой вопрос.

— Я могу привлечь к этому делу других членов банд «Черных псов»?

— А сколько их с тобой сейчас в городе?

— В Бельеро кроме меня сейчас всего один наемник из наших банд, но, если вы дадите мне два-три дня, я соберу по окрестностям наших бойцов, выполняющих здесь частные контракты. Думаю, десять-пятнадцать воинов наберется.

— Исключено. На это нет времени — вы должны покинуть город до закрытия ворот. Ты можешь взять с собой того наемника, что сейчас в городе, а так же любых членов банд «Черных псов», что встретишь по дороге. Но ты должен выйти на встречу собранному мной отряду наемников через четыре дня у пограничной заставы «Бурый медведь».

— В таком случае у меня последний вопрос, госпожа.

— Не томи!

— С чего гоблинам пропускать нас? Они просто навалятся всей толпой, после чего продадут нас в рабство.

— Гоблины, как и любая другая раса, ведут торговлю. Изредка, они пропускают в, как они это называют, проклятую часть леса, мелкие группы магов-исследователей с охраной. За звонкую монету, разумеется. Вам как раз и предстоит притвориться такой группой.

— Как скажете, госпожа.

— Не разочаруй меня, Карм из Хромта! Иначе ты сильно об этом пожалеешь!

От голоса этой женщины, внезапно ставшим шипящим, по спине, битого жизнью наемника, прошла дрожь страха. Карм внезапно ощутил то, что его беспокоило все время разговора. Но только сейчас, уже уходя, он понял, что его тревожило. От женщины ощутимо несло смертельной угрозой.

...

— Говоришь, мне тридцать золотых предложили? — Спросил у, идущего рядом, Карма, Турмун Губошлеп.

— Не заставляй меня повторять одно и то же. — Скривился Карм. — Ты в деле или нет?

— Обижаешь, приятель. За такие деньги, я готов полмира обойти.

Они вели под узды своих коней, направляясь к Синичкиным воротам. На них никто не обращал ни малейшего внимания. Подумаешь, еще двое плотников решили покинуть город до закрытия ворот. Стражники провожали их ленивыми взглядами, больше заботясь о том, когда придет их смена, чем о безопасности горожан.

— Подержи коня, Турмун. — Бросил приятелю поводья наемник.

Ловко юркнув в толпу, он стал пробираться сквозь строй людей к лавке самой известной пекарни в городе. Тут уже стояла толпа покупателей, желающих первыми купить свежую сдобу. Наемнику пришлось призвать на помощь всю свою ловкость, чтобы пробраться к передним рядам. Встав за спиной молодой женщины, он легонько отвел в сторону рукой ее золотые, чуть кудрявые волосы, после чего, вытянув из-за пояса стилет, одним движением вогнал четырехгранное лезвие между ребрами, пронзая сердце. Рукой он прикрыл ей рот, чтобы она не успела крикнуть. Затем он вытащил из тела окровавленный стилет и бросил его на землю.

Когда толпа заметила умершую девушку, подняв шум и призывая стражей порядка быстрее бежать к месту преступления, двоих путников с лошадьми уже и след простыл.

Остался только лежащий у тела окровавленный стилет с гравировкой хорошо известной в этом городе банды грабителей «Ночных ножей».

...

Остров Нагмар. Городок Мальнем на побережье солёного океана.

Отсыревший факел чадил черным дымом, выплевывая в стороны сноп искр, бессильно разбивающихся о каменные стены подземного сооружения. Державшая его на вытянутой руке женщина, боязливо обернулась, вглядываясь во мрак туннеля. Ее длинные не человеческие уши шевельнулись, стараясь уловить малейшие колебания во тьме, выслеживая притаившихся во мраке соглядатаев. Но темнота хранила гробовое молчание, не спеша делиться с незваной гостьей своими тайнами.

Досадливо поморщившись, женщина подошла к выложенной камнем стене. Перчатка слетела с руки, а тоненькие изящные пальчики с аккуратными хорошо ухоженными ногтями прошли по мокрому камню, рисуя сложный магический узор. Едва видимые линии внезапно налились ярко-желтым светом. Отходя от центра рисунка, они образовали собой красивое плетение, на секунду вспыхнувшее светом и тут же погасшее. Все — ловушка готова, если за ней кто-то крадется, заклинание сработает, превратив этот участок коридора в огненный ад.

Женщина поспешила дальше, вновь надевая перчатку и пряча голову под глубоким капюшоном плаща. Применять магию было рискованно — ее могли засечь человеческие колдуны. Разумеется, город Мальнем — это та еще дыра и встретить тут мага хотя бы в ранге «магистра» сложнее, чем демона у священных деревьев во время ритуала отрицания. Но всегда есть риск, что в этот самый момент город посетит какой-нибудь старший маг и заинтересуется неизвестной волошбой, сунув длинный нос не в свое дело.

Женщина кусала губы от досады, то и дело, поправляя падающую на глаза челку, ярко фиолетовых волос. Дважды за сегодняшний день она едва не попала на глаза городским стражникам, а теперь еще и применение магии ночи в человеческом городе. Если бы ее наставник из школы «Теней» видел сейчас свою ученицу, он бы схватился за сердце, велел, как следует, отходить нерадивую подопечную розгами.

Темная арка, которой оканчивался туннель, вывела ее к рукотворной пещере, выбитой в цельном куске скалы, на которой стоял город. Пещера была весьма внушительных размеров. Ее пол был застелен зеленой травой, прораставшей прямо сквозь камни, а у стен росли несколько деревьев с желтыми листьями и ярко-красными плодами, свисающими с ветвей. В центре пещеры был выбит неглубокий колодец, наполненный кристально чистой водой, в которой отражались звезды. И это было весьма удивительно — ведь колодец находился глубоко под землей, а сама пещера не имела даже малейшего просвета, сквозь который было бы видно небо. Но женщина знала, что колодец отражает свет звезд из другого колодца, находящегося в сотнях и тысячах километров отсюда.

— Да осветят твой путь звезды небосвода, Танцующая с тенями!

Сидящий у одного из деревьев мужчина, встал, повернувшись лицом к гостье. Матово-фиолетовая кожа, белые, заплетенные в косу волосы, остроконечные уши и звериная улыбка, обнажающая острые клыки. Темный эльф подошел к женщине, проведя ладонью по ее лицу. Последняя в ответ сделала то же самое, сбрасывая со своей головы капюшон, под которым скрывалась темная эльфийка с голубыми глазами и фиолетовыми волосами, сейчас растрепанными, торчащими в разные стороны.

— Ты прибыла в эту зловонную, провонявшую человечиною дыру, по воле главы дома или по своему разумению?

— Первое, уважаемый эль Малиф. — Склонила голову эльфийка.

— Приятно осознавать, что меня еще не забыли. Я лишь молю звезды, что совет домов читает мои послания, оценивая по достоинству добытые сведения.

— Глава дома передавал свое восхищение вашей работой, эль. Создать колодец звезд и лунную поляну в самом сердце оскверненного человечиною города всего за тридцать лет — это внушительно достижение.

— За тридцать пять лет, милейшая. Да, работа была проведена колоссальная. Все это. — Он обвел рукой пещеру. — Стоило мне огромного труда и терпения. Но теперь все окупится — наши воины могут в любой момент попасть в сердце этой страны, минуя все кордоны, используя связь колодцев. Наконец, я увижу своими глазами, как под своды этой пещеры шагают буйные тигры и белые грифы. Элитные войска домов вмиг очистят эти земли, некогда принадлежавшие нашей расе, от смрада человечества. Над островом «старой крови» вновь будет реять знамя фиолетового солнца и расти вечные дубы.

— Так будет. Так предрекли звезды. — Ответила ритуальной фразой эльфийка. — Каждый из нашего народа всем сердцем желает возвращения наших священных лесов на этот континент. Вы сыграли в этом важную роль, эль. Но миссия ваша в этом месте подходит к концу по воле владыки дома. Он в мудрости своей дал нам с вами новую цель.

— Звездный колодец, как и лунную поляну, необходимо поддерживать. Боюсь, мое отсутствие, даже если оно будет кратковременным, не лучшим образом скажется на их состоянии.

— Об этом уже побеспокоились, эль. Сегодня вечером через звездный колодец прибудет хранитель рощи. Ему едва исполнилось столетие, но он уже показывает отличные результаты и готов получить в свое распоряжение лунную рощу. Он принесет семя великого дерева, которое посадит в сотворенной вами поляне.

— Это величайшая честь. Я даже помыслить не мог, что мое творение удостоится столь высокого доверия. — Эльф протер выступившие на глазах слезы. — Какое же задание в мудрости своей поручил мне правитель дома?

Эльфы прошли вглубь поляны. Усевшаяся на бортик колодца женщина, провела рукой по водной глади, ощущая как от соприкосновения, ее тело наполняется силой звездной магии, заключенной в этот колодец.

— Я понимаю, что вы провели много времени в этом месте, эль. Отрезанный от своих корней, вы получали минимальную информацию из наших лесов. Но скажите, возможно, до вас доходили слухи, что над извращенными чужой силой лесами ФольБаас некоторое время назад вновь открылся межмировой портал?

— Я слышал об этой новости. Но по моим источникам из портала появились люди. Также моих ушей коснулся слух, что совет глав домов вынес решение об отсутствии непосредственной угрозы нашим лесам от этих иномирян. В мудрости своей главы домов оставили обдумывать эту проблему тем, кого это касается.

— Скажу честно, я удивлена вашей осведомленности, эль. — Сделала круглые глаза эльфийка. — Все верно. Совет принял такое решение. Но отдельные его члены, скажем так, смогли найти нечто, о чем не докладывалось в совет.

— Хм.

— Глава дома «Родниковой росы» совместно с друидами почетного круга обнаружил

аномалию в слоях астрала в момент открытия портала. После тщательных исследований и работы аналитиков, друиды круга пришли к выводу, что этой аномалией является человек. Человек с редкими, я бы сказала, уникальными способностями и силами. Как постановил глава дома, этот человек, теоретически, имеет шансы стать весьма опасным противником для наших лесов.

— Понимаю. Угрозу необходимо уничтожить прежде, чем она воплотится в реальность. Человек должен умереть.

— Только в самом крайнем случае, эль. — Отрицательно махнула рукой эльфийка. — Человека необходимо взять живым и доставить в резиденцию дома «Родниковой росы». Это прямой приказ, мы обязаны сделать все, и помнить, что делается это для блага и во имя выживания всего нашего народа.

— В таком случае, главе дома стоило отправить на это задание куда больший отряд, чем друида-жизни и одну танцующую с тенями. Если человек окажется достаточно сильным или у него будет неплохая охрана, мы можем и не справиться. Да и про леса гоблинов забывать не стоит. Они огромны и обширны, а коротышек там больше, чем звезд на небе. Эти варварские племена плодятся с устрашающей скоростью.

— Вы, несомненно, правы, эль. Поэтому мы отправимся туда не одни. Я прибыла в этот город за вами одна, только из соображений секретности. Основной отряд — двое друидов-оборотней, жрец звезд и десяток воинов пограничной стражи, будут ждать нас в степях красных гоблинов, в поселении «Кости» на побережье океана, которое красномордые используют для торговли с другими расами.

— Серьезные силы. С таким отрядом можно даже какого-нибудь короля попытаться умертвить. — Хмыкнул друид.

— Не поручусь за это, эль. Но теперь вы понимаете как важно для нас выполнение этого задания.

— Задача, поставленная главой дома, сама по себе незыблемый закон, который необходимо выполнить, не считаясь со своей жизнью. — Друид взял стоящий у колодца посох, сотканный из двух переплетенных между собой ветвей. — Но прежде чем мы двинемся в путь, ответь на один вопрос. Как мы собираемся искать нужного человека в тех лесах среди гоблинов и сотен, а возможно даже тысяч, других людей?

Эльфийка встала, вновь накидывая на плечи плащ, скрывая под капюшоном свое лицо.

— Собирайтесь, эль. Времени до отплытия корабля у нас осталось немного. А нам с вами еще предстоит скрытно добраться до порта. — Уже развернувшись и направившись к выходу из пещеры, все же сказала. — Что до вашего вопроса — ответить я смогу на него только когда мы покинем этот город и окажемся на корабле. Это не сомнение в ваших способностях, которые вы вложили в защиту этого места, эль. Но некоторые вещи опасно произносить в стане врага.

Глава 12 — Все на борту

Глава 12

Все на борту!

— Ты уверен, что тебя не заметили? — Обеспокоено спросил Дарвиш.

— Хочешь полной уверенности в чем-то, перс, делай это сам!

Клайв был не в лучшем расположении духа. Еще бы — я на его месте так же не сиял бы от радости после того, как целый час ползал по самым ушам в грязи.

— Не злись. Сам понимаешь, ситуация серьезная и от твоих наблюдений многое зависит. Стоит нам только ошибиться в мелочи и наши трупы к сегодняшнему вечеру склюют воронье.

— Наш смуглый друг прав. Не кипятись, Клайв, в такой ситуации любое принятое решение несет за собой множество опасностей. — Увидев наши удивленные взгляды, кузнец смутился, скомкано закончив. — Короче, не буянь и выкладывай что разглядел.

— Ну, раз уж наш немногословный друг так вежливо просит. — Хмыкнул Клайв. — Гоблины прибыли на нашу сторону реки на рассвете — поставили лагерь, установили секреты, зачистили плацдарм от мелких хищников. Тактика стандартная — мы не раз уже подобное наблюдали. Проблема в том, что этот отряд существенно больше предыдущих.

— Насколько больше? — Быстро уточнил я.

— Я насчитал шесть десятков. Охотников, знающих эту сторону леса, среди них, похоже, нет. Эти гоблины из другого племени, чем те, с которыми мы сталкивались. Вместо татуировки в виде рыбьей чешуи на их лицах нарисованы две перечеркнутые волнистые линии.

— Это племя проживает в глубине гоблинского леса. Примерно в двух днях пути от берега реки. — Сказал испанец и, увидев удивленные взгляды, быстро объяснил. — С прошлой моей группой мы уже встречались с этим племенем.

— Ладно, это понятно. — Хлопнул рукой Дарвиш. — Что им понадобилось здесь? Решили поохотиться на людей?

— Вот это и странно, перс. Не похоже, что их интересует охота за людьми. С ними трое колдунов или как их называет наш испанец — шаманов. Они установили свои идола и теперь готовят какой-то магический ритуал прямо на берегу реки.

— С чего ты взял, что люди их не интересуют? — Уточнил я.

— На берегу сохранились следы наших соотечественников, прошедших здесь три-пять часов назад. Гоблины знают, что наши люди медленно двигаются по лесу, и догнать их для легконогих коротышек труда не составит. Группа из шести человек — лакомая добыча для них. Но эти и внимания не обратили, даже не послав в погоню маленький отряд.

— Действительно необычно. — Нахмурился Таррело. — Ты смог разглядеть, что они рисуют на земле?

— Нет. Так близко я не подбирался.

— Жаль. Но вернемся к нашему изначальному плану. Если мы хотим двигаться дальше по реке, то сейчас идеальная возможность. — Испанец обвел нас горящим взглядом. — Плот, сеньоры. Огромный плот, который может уместить не только достаточно крупный отряд людей, но и целую гору продовольствия. Нам необходимо его отбить.

— Или погибнуть самим. — Маркиз сегодня был крайне скептически настроен. — Очнись, испанец, их там пятьдесят копий, да еще трое колдунов. Они превратят нас в кровавое месиво менее чем за минуту.

На поляне повисло тягостное молчание. Я прекрасно понимал, что в данный момент происходит в голове моих спутников. Ведь в моих мозгах крутились те же мысли. Каждому хотелось заполучить плот для нашего отряда. Путешествие по этому проклятому лесу стало костью в горле для каждого из нас. Изорванная одежда, стертые до крови ноги, постоянная усталость и страх перед дальнейшей неизвестностью подкашивали выносливость не меньше чем постоянные встречи со шныряющими по лесу гоблинами.

— Клайв, ты хорошо изучил расположение гоблинского отряда. Как считаешь, есть ли у нас шанс отбить плот и отчалить до того момента, как на нас накинутся основные силы?

— Не знаю, Китан. — Мотнул головой американец. — Большая часть отряда охраняет шаманов и занимается патрулированием периметра. У привязанного к берегу плота выставили всего четырех охранников. А они, мягко говоря, службу свою несут из рук вон плохо, считая, что находятся в глубоком тылу под защитой всего остального отряда.

— Ясно, что ничего не понятно. — Протянул Калаврат.

— Так может, сами сходим и все увидим? — Внезапно предложила Жизель. — Клайв, есть место, откуда мы сможем наблюдать за гоблинами так, чтобы они нас не заметили раньше времени?

...

— Мдаа. — Протянул я.

Гоблины — дикие или члены племени, все равно оставались дикарями, не знающими что такое дисциплина и порядок в армии. Да и армии по сути никакой у них не было. Так, разношерстные отряды племен, соединяемые в единый кулак вождями или шаманами. Но даже так они все равно оставались дикарями, не способными выполнять более сложный приказ, чем «стой!», «сторожи!» или «в атаку!».

Для меня, человека прошедшего армию, пусть и не средневековую, но не понаслышке знающему, что такое дисциплина, было откровенно смешно наблюдать за действиями этих «воинов». Они болтали, скакали, дрались, резались в кости, вытворяли что угодно, только не исполняли свои прямые обязанности. Пользуясь тем, что командующие этим отрядом шаманы временно не могут их контролировать, ползая по земле в попытке изобразить на бугристой поверхности ровный рисунок, зеленокожое воинство совсем отбилась от рук, забыв, где они находятся.

— Большая часть отряда у кромки леса. Даже шаманов охраняют из рук вон плохо. — Заметил Клайв.

— Сеньоры, мы должны рискнуть. Это наш шанс, возможно единственный, раздобыть средство передвижения по реке, отвечающее всем нашим требованиям.

Тут конечно с испанцем сложно было не согласиться. Я посмотрел на колыхающийся на речных волнах плот. Сложно было поверить, что это гоблинская работа. Он был сложен из толстых, хорошо обработанных и скрепленных между собой бревен. Бортики по его периметру имели водоотвод и при удаче, могли защитить от стрел. В центре, прямо под небольшой мачтой, расположилась... даже не знаю, как это назвать, рубка или шалаш. В общем пусть будет рубка, главное, что в ней можно было укрыться от стрел и переждать непогоду.

— Таррело прав. Эта посуда слишком хороша, чтобы мы прошли мимо. — Не отводя

взгляда от плота, сказал Дарвиш. — Как по мне, нужно рискнуть.

— Нет, нужно голосовать. Не все поддерживают эту авантюру. Я хочу жить и не собираюсь лезть с тем дрянным копьём, что вы мне дали, на стаю дикарей. — Брызнула каплей «яда» Аган.

— Только не затевай истерику, Аган. — Поморщилась Жизель. — Все, похоже, кроме тебя, осознают, что продолжать двигаться по лесу, куда рискованнее, чем по реке. С каждым днем мы встречаем все больше гоблинских отрядов на нашем пути. Вспомни, сколько человеческих тел мы встретили в дороге. А хищники? Это ведь просто какое-то чудо, что они еще не сожрали никого из нас. Мы столько раз были на волоске от смерти.

— А в реке, думаешь, твари не водятся? — Резонно возразила Аган. — Или быть может, ты думаешь, что на плоту на середине реки будет более безопасно? Вспомни, сколько поселений гоблинов мы видели на том берегу только за последние дни. А ведь у них есть лодки, на которых им не составит труда догнать неповоротливый плот.

— Ладно, хватит дискуссий! Как ни прискорбно это признавать, но аргументы нашей ревнительницы за права всех угнетенных справедливы и к моему удивлению логичны.

— Ты тоже предлагаешь пройти мимо, Китан? — Удивленно оглянулся на меня Дарвиш.

— Нет. Пусть и доводы, высказанные Аган, логичны, но я считаю, что на реке у нас больше шансов. Добравшись до побережья, мы ничего не выиграем. Нам необходимо собрать более внушительный отряд. А для этой цели плот подойдет как нельзя лучше.

— В таком случае, если все согласны, предлагаю обсудить наши дальнейшие действия.

...

Ночи в этих проклятых лесах мало чем отличались от светлого времени суток. Разве что комары жужжали над ухом в несколько раз сильнее, да и холод, поднимающийся от реки, заставлял поближе подсаживаться к огню. Мне откровенно трудно было представить, как выживали в этих лесах одинокие попаданцы из нашего мира. Без теплой одежды, запаса еды или просто минимально необходимых вещей, вроде котелка или коробка спичек.

Мы лежали в густой траве, стараясь максимально прижаться к земле, наблюдая за постепенно стихающей суетой в гоблинском лагере. Их первые, сколоченные на скорую руку из земли и палок шалаши, стояли всего в паре десятков метров от нашей позиции.

К счастью для нас, опасения, что гоблины на ночевку уйдут на противоположный берег реки, не оправдались. И теперь мы уже который час торчали в этом, покрытом травой и влажной землей, овраге, дожидаясь удобного момента для нападения. Для атаки кишящего гоблинами лагеря. Теперь эта идея не казалась мне столь светлой, как в момент ее обсуждения.

Прикрыв глаза, я скользнул в транс, разворачивая перед внутренним взором структуру магического плетения, подсмотренного на реке у краснокожего шамана. За прошедшие недели это уже вошло у меня в привычку. Каждую свободную минуту я посвящал изучению магии. Развивая свой источник и вытягивая из него манну, тем самым заставляя его все быстрее и быстрее восполнять недостачу. Встреча с черепом во сне открыла мне глаза на многое. В первую очередь пришло осознание моей беспомощности перед обладающими магией тварями. Да, мне удалось его одолеть уже второй раз, но это была скорее случайность и большое везение с моей стороны.

Даже сейчас, когда я встретил его ослабевшим, лишенным той мощи, которой он обладал в некрополе, он мог с легкостью размазать меня тонким слоем крови и мяса. Но

недооценка противника — страшная вещь. Даже мышь, загнанная в угол, может укусить кота, который просто играет с безобидной на его взгляд тварью. Сколько еще будет длиться подобная удача? А в том, что череп выжил, я даже не сомневался, как и в том, что он еще вернется завершить начатое.

Понимая все это, я старался, как только мог, разобраться в понимании магии. А первое, что пришло в голову помимо развития источника, это, разумеется, изучение заклинаний. Ну, тут выбор был не велик. Уже использованная мною ранее воздушная тюрьма, немного подкорректированная под свои нужды и приобретенные способности, подсмотренное мной у шамана. Последнее и стало объектом моего изучения в минувшие дни.

Выводя узор заклинания у себя перед мысленным взором, я будто компьютерную программу дробил его на компоненты, отделяя части, в надежде получить нечто стоящее. Из нескольких сотен попыток трижды у меня даже получилось собрать нечто вроде работающего заклинания. Но ложкой дегтя в этой бочке с медом было мое весьма смутное представление о том, как в реальности будут работать эти новые заклинания. Безусловно, цветные линии, сходящиеся в определенной последовательности в различные узоры, уже давно стали для меня чем-то обыденным, будто открытой книгой, пусть я и не знал, что там написано, но догадывался, как это прочитать.

В последние часы, мне, наконец, удалось довести до ума одно из своих творений. Сейчас передо мной висело, мигая зеленоватым светом, созданное мной заклинание. Вычленив из плетения шамана фрагмент, отвечающий за призыв духов, я постарался на его основе сформировать свой собственный каркас чар. Проблема была в том, что творение шамана призывало слабейших существ, не способных самостоятельно причинить даже малейший вред разумным видам. Мне же необходим был совершенно другой результат. И с этим, конечно, пришлось повозиться. Усиливая заклинание, изменяя его конструкцию таким образом, чтобы его резерв наполнения позволял призывать куда более сильных духов.

Хрен его знает, конечно, получится с этим что-нибудь или нет. Все же в магии я полный профан, а использовать не опробованное заклинание сразу в бою — верх глупости и самонадеянности. Но, как говорится, не поедешь — не узнаешь. Я свернул готовое заклинание, удерживая его в сознании тисками воли. Пускай оно станет моим последним аргументом, если все пойдет не по плану и гоблинам все же удастся прижать нас.

— Китан, ты там не уснул, случаем? — Вывел меня из транса голос Каловрата.

— Нет, задумался просто. Все тихо?

— Еще как. Сам посмотри — гоблины уползли в свои шалаши, оставив у костров лишь часовых, которые то и дело клюют носом.

— А секреты? — Я вглядывался в густую тень леса, где Клайв обнаружил замаскированный секрет из двух гоблинов.

— Американец с Дарвишем полчаса назад уже устранили их. — Кузнец тихо извлек из-за пояса топор, оглядев замерших в ожидании людей. — Пора. Только тихо. Действуем четко по плану.

Пригибаясь к самой земле, перебежками, мы обошли лагерь. Стояла тихая беззвездная ночь, но мы все равно старались держаться деревьев. Попасться в самый последний момент на глаза часовых, провалив, к чёрту, всю операцию очень не хотелось.

Я бежал вторым вслед за возглавившим нашу колонну испанцем. Бежать в полной темноте, ориентируясь лишь по тусклому свету отдельных костров, было сложно. А учитывая, что на мне еще был рюкзак с вещами и сумка с оружием, так вообще полное

комбо. Но помимо всего прочего в этих условиях проявились недостатки, уже успевшего мне полюбиться, оружия. Цепь кистеня сильно звенела, так что по ходу движения еще приходилось придерживать рукой тяжелый стальной шар. К тому моменту, когда мы, наконец, добрались до сколоченной гоблинами импровизированной пристани, с меня градом стекал пот.

— Ну наконец-то, добрались! Мы вас уже полночи ждем. — Не успели мы присесть в заготовленном заранее укрытии, как на нас обрушился шквал негодования со стороны американца.

Они с Дарвишем вышли еще до темноты, устранив гоблинские секреты, и подготовили нам плацдарм для атаки.

— Возникла небольшая проблемка, Дарвиш. — Проиигнорировал я возмущения американца. — Отсюда этого не видно, но один из шаманов не отправился на боковую. Он с парочкой коротышек, которые светят ему факелом, ползает вокруг рисунка.

— Плохо. Они могут поднять шум. — Нахмурился перс. — Но планы менять поздно. Ночью охрану плота усилили — у пристани сейчас семеро коротышек. К счастью для нас, службу они несут из рук вон плохо. На часах стоит всего один, остальные болтают или дрыхнут у костра.

Над схроном, в котором засела наша группа, повисло тяжелое молчание. Все прекрасно понимали, что нам предстоит сделать в ближайшее время. Осознавали и ту опасность, что нависла над каждым из нас. Но в глазах каждого, за исключением Аган, я видел решимость — решимость идти до конца и бороться за свое выживание. Кем были мы все не так давно? Юристами? Может адвокатами? Или торговцами, или антикварами. Да какая, к черту, разница? Эти леса изменили нас до неузнаваемости. Как бы пафосно это ни звучало, но мы готовы были сражаться за свою жизнь. Эта такая простая мысль наполняла мое сердце отвагой.

...

С охраной пристани все вышло без сучка и задоринки. Получивший один из оставшихся у меня в сумке кинжалов, Клайв, подкравшись со спины, вскрыл горло часовому гоблину. Последний даже не успел пискнуть, так как рука человека зажимала его клыкастый рот, пока струи желтой крови из рассеченного горла поливали прибрежный песок.

Не успело тело неудачливого часового осесть на землю, когда наша группа уже оказалась в свете костра. Ошеломленные гоблины даже не поняли, что произошло. Они просто не успели среагировать на стремительно изменившуюся обстановку. Первым у костра оказался Калаврат. Мощным ударом топора, разрубив от макушки до паха невезучего гоблина. Отступив на шаг назад, он вновь замахнулся, нанося удар из-за спины по следующему противнику. Но тот уже успел заметить опасность, начав уклоняться от несущейся к его голове смерти. И у него это вполне могло получиться, если бы в этот момент его сердце не пронзило лезвие клинка-бастарда. Меньше чем за десяток секунд все было кончено.

Семеро гоблинов, включая часового, лежали у костра в луже крови. Ни малейшего звука или вскрика они не успели издать. Лагерь гоблинов спал. Часовые у костров не обратили никакого внимания на незначительную возню у гавани. На наше счастье, гавань отделял от лагеря небольшой пригорок, перекрывавший обзор.

— Отлично сработали! — С горящими от восторга глазами прошептал Маркиз.

— Тихо! — Шикнул на него Таррело. — Нужно действовать быстро. Неизвестно, когда

у них смена караула. Жизель, Аган и филиппинец, готовые плот к отплытию. Калаврат, помоги им перерубить канаты и поставь парус. Мы с Дарвишем и Китаном поднимемся на пригорок и прикроем вас, если гоблины полезут из лагеря. Клайв, прикрывай нас, если они попытаются обойти холм. С Богом, синьоры! Господь на нашей стороне и не даст нас в обиду перед лицом идолопоклонников!

С этим утверждением, конечно можно было поспорить, вспомнив, сколько людей осталось лежать в этих лесах, убитые теми самыми язычниками. Но я, разумеется, промолчал, взбираясь на пригорок вслед за Дарвишем.

— Постараемся не высовываться. Чем позже гоблины узнают о нашем присутствии, тем выше наши шансы отчалить живыми.

Сегодня ночью Дарвиша буквально захлестывали волны оптимизма. Я же, не смотря на приподнятый боевой дух и козырь в руках, в виде заклинания, воспринимал обстановку достаточно скептически, ожидая, что в любой момент все пойдет не так, как было задумано. Что, в общем-то, и произошло. Не знаю, что понадобилось ползающему у рисунка шаману на плоту, но пару минут спустя, как мы заняли позицию на возвышенности, он вместе с двумя вооруженными факелами гоблинами, двинулся в сторону пристани.

— Да вы издеваетесь!! — Сквозь зубы застонал я, наблюдая за приближающимся гоблинским колдуном.

— Таррело, мы с тобой займемся шаманом. Нельзя дать ему колдовать. Китан, возьми на себя двоих гоблинов, у них, кроме факелов и кинжалов, оружия нет.

Мы залегли в плешивых кустиках по обе стороны от тропинки, соединяющей лагерь с пристанью. Сквозь просвет в листве я наблюдал за приближающейся троицей гоблинов. Шаман шел по центру, спереди и сзади охраняемый освещающими дорожку факелоносцами. Это был старик с длинной седой бородой, росшей на его клыкастой морде. Нечесанные клоки длинных седых волос свисали до плеч и в темноте были похожи на щупальца осьминога. В руках шаман держал деревянный посох с набалдашником из черепа какой-то лесной твари.

Магическим зрением я видел исходящую от этого посоха мощь собранного в нем колдовства. Вне всякого сомнения, этот шаман был не из слабых. Если Дарвиш с испанцем промедлят хоть на секунду, боюсь, он раскидает наши кишки по всем окрестным деревьям.

Шаг, еще один. Свет факелов освещает тропу и придорожные кусты. Их листва слишком редка, чтобы скрыть притаившегося в них человека. Свет факела падает мне на лицо и я вижу, как расширяются от удивления глаза заметившего меня гоблина.

Ветки треснули, расступаясь, когда я на полной скорости рванул вперед, раскручивая цепь. Вскрикнувший гоблин попытался закрыться от меня факелом, но цепь, выгнувшись продолжила свое движение. Стальной шар бьет гоблина в лицо, превращая его в кровавый фарш. Первый готов. Краем глаза наблюдаю за тем, как выскочившие с другой стороны тропы, Дарвиш и Торрело несутся к шаману.

Только сейчас я осознавал, насколько рискованной была наша авантюра. Если нам и удалось застать врасплох старого шамана, то среагировал он молниеносно. Легкий взмах рукой и перед шаманом возникает плетение заклинания, стягивающее отовсюду частицы пыли и песка, образуя вокруг него кокон. Клинок и сабля беспомощно вязнут в выставленной защите, а шаман не тратя ни секунды, взмахивает своим посохом. Надетый на изголовье посоха череп, вспышивает лучами голубого света, за доли секунды трансформируясь в толстые цепи, спутывающие по рукам и ногам моих товарищей.

Чёрт возьми, всего пара секунд и опытные бойцы, прошедшие не один десяток битв и

мастерски владеющие оружием, лежат на земле спелененные и беспомощные, словно младенцы. Еще одно доказательство необходимости скорейшего изучения магии. Если уж этот гребаный шаман, проживший всю свою жизнь в диком лесном племени способен на подобное, то что могут маги вроде того же черепка?

Времени раздумывать или просчитывать ситуацию уже не было. Сейчас меня могли спасти только скорость и удача — сумасшедшая удача, если честно. Что есть силы, рванув к шаману, я обратился мысленным взором к своему источнику, зачерпывая оттуда максимально возможное количество манны, направляя ее в свою руку. Как и тогда в некрополе, я видел сотворенное стариком заклинание — это был каркас, удерживающий, наполненную магией пыль. Моя ладонь врезалась точно в центр этого рисунка, а выпущенный импульс вдребезги разорвал чужую волошбу. Потерявшая над собой контроль пыль, с тихим шелестом осыпалась на тропу.

Я встретился взглядом с шаманом, понимая, что счет шел на доли секунды, сейчас этот старик придет в себя и размажет меня тонким слоем кровавого месива. Раскручивать кистень времени уже не было, поэтому отбросив бесполезное сейчас оружие, я выхватил из-за пояса кинжал. Толстое, хорошо отточенное лезвие вошло колдуну в сердце, почти не встречая сопротивления. Но этого мне показалось мало. Крутанув лезвие в ране, я извлек кинжал, нанося шаману один удар за другим.

— Чёрт, чёрт! — Я бил не останавливаясь, по уже умершему шаману.

— Китан, приди в себя — он мертв! — Крикнул освободившийся Дарвиш. В его руках снова была сабля, и он был готов к бою.

— Мертв? Да щас! — Зло закричал я.

В отличие от моих товарищей, я видел в магическом зрении, как над телом шамана разгорается все сильнее и сильнее напитывающийся магией призрак. Призрачный дух старика тянул из своего, уже мертвого тела, манну, наполняя ею свою нынешнюю оболочку.

— Да чтоб тебя черти взяли. Когда же ты сдохнешь! — В отчаянье завопил я.

Это была настоящая магия, искусство, которое можно постичь лишь длительными тренировками и терпением. В сравнении с этим вот стариком я сам себе казался маленьким ребенком, неожиданно решившим бросить вызов боксеру-тяжеловесу.

Действуя скорее по интуиции, чем с трезвым расчетом, я выхватил из мертвых рук шамана посох, наполняя его своей магией. Удивительно, но посох отозвался. Череп на его основании вспыхнул зеленым светом. Размахнувшись, я воткнул его в почти материализовавшийся дух старика. В этот момент мир вокруг потопила ядовито зеленая вспышка. Дух исчез, но и посох разлетелся на куски, отбросив меня назад ударной волной.

— Господь всемогущий, что это было? — Потрясенно спросил Таррело.

— Магия. — Коротко ответил я, глядя на свои окровавленные руки.

Лопнувший от переполнявшей его магии посох, взорвался точно легкая граната, разодрав кожу и мышцы на моих ладонях. Смотреть на свои руки было страшно. В некоторых местах раны были настолько глубоки, что можно было увидеть белые кости. Приплыли.

— Вставай. Китан, черт тебя дери, ходу! — Кричал мне в ухо Дарвиш, пытаюсь волочь меня за собой.

Оглядевшись, я увидел, что наш бой не остался незамеченным в гоблинском лагере. Казалось, мы разворошили муравейник. Гоблины бежали со всех сторон, выбегая десятками из своих шалашей с копьями в руках и направляясь в нашу сторону. А возглавляли эту

процессию двое шаманов с посохами в руках и в окружении охраны они быстро топали в нашу сторону, на ходу формируя плетения заклинаний.

— Здесь. Я. Не сдохну! — Зарычал я.

Упав на колени, я выставил перед собой искалеченные ладони, мысленно разворачивая заклинание, освобождая его из тисков воли. *Вот тебе и последний довод королей* — с иронией подумал я.

Из моих ладоней ударили лучи зеленого пламени. Преодолев десяток метров, они прекратили расширяться, начав образовывать два пространственных разлома, окруженных ореолом изумрудного пламени. Разломы все росли, расширяясь и приобретая четкость. Войско гоблинов остановилось перед ними, во все глаза наблюдая за творившимся действием. В себя они пришли только после панических выкриков шаманов, заставивших своих воинов шевелиться. Поздно, голубчики.

Последнее, что я увидел, прежде чем сознание покинуло меня, это как из разломов выходят две человекоподобные тени, делая первые шаги в сторону гоблинов. «Фенито ля камедия!» — в этот момент мое сознание провалилось в забытье.

Глава 13

Взгляд с другой стороны

Гамар Огри был шаманом племени речной волны. В свои сорок три года, все еще сохранял неплохую физическую форму, что для представителя его расы, которые к пятидесяти уже становятся совсем уж дряхлыми стариками, было весьма удивительно. С самого раннего детства, сколько он себя помнил, будущий шаман племени старался тянуться к чему-то более высокому. Юному зеленокожему гоблину было тесно в оковах окружающего его племени. Родители, братья и сестры, окружающие гоблины, не могли понять порывов в душе нерадивого отпрыска. Им было уютно в их маленьком мирке, выходить за пределы которого, даже в своих самых потаенных мечтах, они не смели.

Но Гамару, этого было мало. Не смотря на все настоятельные просьбы своих родителей, нарушив прямое распоряжение старейшины своего племени, он покинул родное поселение, отправившись в центральное стойбище их рода. И не прогадал. Он попался на глаза верховному шаману, разглядевшем в юном гоблине потенциал и взявшим его в ученики.

Следующие двадцать лет, Гамар провел в бесконечных тренировках и выполнении поставленных наставником задач. За эти годы, молодой шаман, исследовал почти все уголки их родного леса, был частым гостем в кровавых степях и темных туннелях гоблинских собратьев, и даже несколько раз посещал человеческие королевства. Удивительно, но именно там, подслушивая беседу двух человеческих колдунов, гоблин впервые обрел цель своей жизни.

Эта идея так захватила шамана, что он посветил ее реализации все последующие годы своей жизни. Ритуал, всего один ритуал, который принесет величие, почет и процветание его племени! Остаться в памяти соплеменников — не только как могущественный шаман, опора и надежда племени, но и как герой всего народа Шава, создавший руну невиданной мощи, снявшей осквернение с части проклятого леса. А ведь это могло получиться впервые за пятьсот лет — гоблинские поселения могли бы быть построены и на другом берегу священной реки.

Для исполнения своей цели колдун не жалел ничего, он тратил огромные деньги и свои силы на осуществление плана. Задействовав свои старые связи в человеческих государствах, он через посредников, даже смог заказать необходимые артефакты, изготовленные по специальному заказу гномами и наполненные магией светлых эльфов. Книги, алхимические снадобья, рецепты и инструменты — все это добывалось в необходимых количествах, пока, наконец, шаман не был готов к проведению ритуала.

Столько лет, и вот он готов к осуществлению задуманного. Пятьдесят восемь верных лишь одному ему гоблинских воинов и его бывший ученик, а теперь уважаемый шаман, а так же верховный шаман племени, сменивший на этом посту его умершего учителя — все они поддержали его идею, цели и последовали за ним. Этот день, должен был стать моментом его триумфа, днем великой победы гоблинских племен.

В последние седмицы перед запланированной датой, Гамар провел в бесконечных переговорах с шаманами и старейшинами других племен. Даже появление в его родных лесах иномирных чужаков не взволновало шамана. А когда он получил прямой приказ от

старейшины племени, Гамар его просто проигнорировал, сосредоточившись на своей цели. Только она имела для него реальное значение.

...

— Не гневи духов, Гамар, гоблины работали весь день, нам необходим отдых.

Двое шаманов племени — двое соучеников одного наставника стояли на краю поляны в лучах заходящего солонца, наблюдая за суетящимися на поляне гоблинами, лопатами, заступами, граблями, выравнивающими землю на очищенной от травы поляне.

— Руна не закончена, мой старый друг.

— Закончена? О духи, ты совсем из ума выжил. Это сложнейшее заклинание, требующее не только колоссальных запасов вложенной в него манны, но и тщательной подготовки, в том числе в точности нанесения магического узора. Сорок три соединяющих контура, а ты хотел закончить столь гигантский рисунок за один солнечный цикл?

Шаманы замолчали, наблюдая, как уставшие воины уходят в лагерь, оставив на поляне рабочий инструмент.

— Я мечтал об этом дне многие годы. — Тихо проговорил Гамар. — Сколько сил было приложено, чтобы сегодняшней день вписал наши имена в историю гоблинского народа.

— Эх, друг мой. — Качнул головой верховный шаман. — Вижу, тебя сейчас ничто не может остановить. Иди, отдохни, я сам продолжу нанесение руны.

Видя, что его друг уже готов начать возражать, верховный шаман недовольно дернул себя за длинную бороду, пристукнув посохом по земле.

— Не спорь! Ты не спал уже несколько циклов, голова в такой ситуации работает не лучшим образом, а для проведения ритуала нам необходимо иметь свободный от усталости разум. Я же, не смотря на свои годы, вполне способен пободрствовать одну ночь. К тому же, завтра нас ждет торжество триумфа, с которым я с огромным удовольствием поздравлю своего лучшего друга.

Сперва пытавшийся возразить шаман, к концу тирады своего друга тяжело вздохнул, признавая его правоту. Выспаться действительно не помешает, к тому же он действительно сильно переоценил свою выносливость. Годы берут свое, и сейчас Гамар чувствовал навалившуюся на его плечи усталость.

Сон его был тревожным — каждый час, не смотря на общую слабость тела, шаман просыпался в холодном поту, пытаясь вспомнить, что же ему снилось. Изможденный, уставший Гамар, лишь к поздней ночи смог провалиться в спасительное забытие, уснув без сновидений и кошмаров. Но его сну не суждено было продлиться долго.

— Тревога! Люди напали! Тревога!

Открыв глаза, Гамар сперва даже не понял — снится это ему или нет. Цепкие коготки сна никак не хотели отпускать пожилого гоблина.

— На верховного шамана напали.

Последний крик заставил колдуна вскочить со своей лежанки, и, подхватив посох, вылететь из шалаша. Лагерь бурлил: растерянные гоблины собирались вокруг своих командиров, ошеломленно озираясь по сторонам, пытаясь разглядеть, откуда нападает враг. Именно в этот момент шаман почувствовал выброс сырой магической силы, который происходит при смерти достаточно могущественного мага. Холодея от нехорошего предчувствия, Гамар потянулся к духовным нитям, связывающих их с верховным шаманом.

— Нет! Этого просто не может быть! — Закусывая до крови губы прошептал шаман.

Духовная нить — плод сложного ритуала, проведенного над ними наставником многие

десятилетия назад, оборвалась. Это могло означать только одно — его старый друг погиб.

— Ва Гамар, не спите! — Крикнул ему бывший ученик.

Он уже вел отряд гоблинов к пристани, на ходу окружая себя заклинаниями максимальной мощности. Видимо он так же прекрасно понял, что означал этот всплеск магии, сделав правильные выводы. Если кому-то удалось убить столь могущественного шамана, нападать на такого противника с наскока — себе дороже.

Но сейчас никакие доводы разума не способны были остановить Гамара, в душе которого бушевало пламя ненависти к убийцам его единственного друга. Тем не менее, он не стал нестись сломя голову к пристани, пропустив вперед воинов. И, как вскоре выяснилось, поступил очень разумно.

Ушедший вперед отряд воинов был поглощен вспышкой зеленого пламени. Десяток гоблинов, спешащих к стоящим на возвышенности людям, в мгновение ока, превратились в оплавленные головешки, рассыпаясь пеплом.

Шаман даже сбился с шага, не веря своим глазам и окидывая взглядом остатки чужой волошбы. Это была самая настоящая магия смерти. Колдовство, которое тысячу лет назад использовали некроманты падшей империи. Могущественные колдуны, покорявшие целые народы и истребляющие целые королевства. Но как он может... Додумать мысль шаман не успел, уже почти потухшее пламя, вспыхнуло с новой силой, образуя две воронки пространственного призыва.

Всего секунда, и черту порталов пересекают вошедшие в материальный мир тени. Огромные, будто наполненные тьмой воины, с длинными, покрытыми рунами клинками, вселяли настоящий ужас. Пространство вокруг них колыхалось исходя рябью, будто само мироздание не хотело, чтобы эти существа находились тут.

Вестники смерти — опознал призванных тварей шаман. Существа, не относящиеся к астралу или эфиру, а обитающие в планах смерти. Согласно писаниям, в прошлом их часто использовали некроманты, натравливая их на целые отряды противников. Если верить трактатам, дошедших до нынешних дней, то после таких встреч живых не оставалось.

Несколько секунд «Вестники смерти» топтались на месте, будто привыкая к окружающей обстановке. Их неловкие, будто неуверенные движения, с каждой секундой становились более хищными и порывистыми. Взгляд мертвых, будто рыбьих, глаз без сетчатки и радужки перебежал с одного гоблина на другого. Наконец, первая тень сделала шаг к замершим зеленокожим воинам. Взмах призрачного клинка и сразу трое коротышек превращаются в иссушенные мумии, ничком падая на землю.

Призванная тень снова замахивается, поднимая над головой свое страшное оружие. Но разубить испуганных коротышек, ей не удалось. Сорвавшаяся с руки шамана ветвистая молния бьет в грудь тени, отбрасывая ее на несколько метров. Секунду спустя своего бывшего ученика поддержал Гамар. Разкрутив над головой посох, он создал три развоплощающих знака, вливая в них едва ли не половину всего, имеющегося в его источнике, резерва манны. Серебряными росчерками, один за другим, они врезались в грудь бестелесного создания, разрывая его суть, связывающую тень с этим миром.

Пришедшие в себя от неожиданности воины, бросились на «Вестника смерти», вонзая в его призрачную плоть острые жала копий. Впрочем, последнего это не сильно расстроило. Вокруг призванной тени вспыхнула белесая пелена, разрушая развоплощающие знаки и принимая на себя следующий удар молнии. Большого тени, видимо, было и не нужно. Молниеносно раскидав окруживших ее гоблинов, призванный единым шагом оказался подле

шамана. Не ожидавший такой прыти, колдун отступил на шаг, выпуская в противника, до предела наполненную манной ветвистую молнию. Голубым росчерком она врезалась в грудь тени, лишь для того, чтобы распасться на сотни безобидных искр.

— Щит! — Крикнул Гамар, видя, как к его бывшему ученику приближается призрачный клинок.

Защитное заклинание слетело с пальцев старого шамана, окружая его бывшего ученика защитным барьером. Но клинок с планов смерти, казалось бы, не заметив сопротивления, прошел сквозь барьер, рассекая испуганного гоблина на две половинки. Убивший своего противника призванный, склонился над останками мертвого шамана, втягивая в себя остатки вырывающейся из умирающего тела манны.

— Не сегодня, тварь! — Буквально простонал сквозь зубы Гамар.

В два прыжка шаман оказался за спиной отвлекшегося на поглощение добычи Вестника, вонзая в его спину наполненный манной посох. Напрягая мышцы и обливаясь потом, шаман смог загнать древко еще глубже в рану, активируя вложенные в посох заклинания. Генерируемые плетением разряды молний, уходили в тело тени, причиняя ощутимый урон ее потустороннему телу.

Десять секунд, двадцать... Гамар давил изо всех сил, вливая всю доступную ему манну в плетение, направляя в Вестника один разряд молний за другим. Но, казалось бы, могущественное заклинание, способное уничтожить куда более крупного противника, на призванную тень не оказывало ожидаемого воздействия. Вестник все еще был жив, находясь в материальном мире, еще и успешно сопротивляясь направленной против него магии.

— Да какая же у тебя сопротивляемость, тварь? — В отчаянье взревел шаман, вкладывая остатки своих сил в последний удар.

Старинный посох, собственноручно вырезанный еще его наставником из ветви одного из священных деревьев, засверкал от переполняющей его манны, направляя в тело вестника колоссальный заряд молний. Подобного количества манны посох не выдержал, пропустив разряд через себя, он пошел трещинами, чтобы через секунду лопнуть, разлетевшись в тысячи щепок.

Гамар, выдохшийся и потерявший свое оружие, сделал шаг назад, переводя дыхание. Он вложил в этот поединок воли, всю свою манну, источник был пуст, сигнализируя своему хозяину вспышками боли, о необходимости скорейшего восполнения. К счастью для шамана, последнего удара тень не пережила, рухнув на землю растекающейся лужей жутко смердящей слизи.

— Предки! — Потрясенно выдохнул шаман.

Пока он сошелся в схватке с одним вестником, второй начал настоящую охоту на лишенных магической поддержки гоблинских воинов. Это был не бой, а настоящее уничтожение, словно на скотобойне. Зеленокожие бойцы в ужасе разбежались, пытаясь укрыться в массиве деревьев от преследовавшей их по пятам смерти. Призванный же вестник, буквально напивался эманациями смерти каждый раз, когда его клинок обрывал очередную жизнь.

Вся поляна и пристань были усеяны телами погибших воинов. Трудолюбиво вычерчиваемый рисунок с ввязанными в него символами магического алфавита, был безнадежно испорчен. Десятилетиями собираемые могущественные артефакты, зелья, реагенты были практически полностью уничтожены. Все, что Гамар собирал в течении долгого времени, было стерто за несколько минут. Доверившиеся ему воины погибли.

Шаманы, его бывший ученик, его друг — погибли. Такие невосполнимые потери ставили его племя на грань выживания. Но главное, что его мечта и его цель в одночасье обратились прахом, став чем-то призрачным и недостижимым.

Гамар бежал к лесу, про себя взывая к предкам в молитве, чтобы беснующийся на поляне вестник, не заметил одинокую фигуру. У него больше не было сил сражаться — его источник был пуст, посох уничтожен и сейчас он был совершенно беспомощным старым гоблином, которому оставалось только бежать, пытаясь спасти свою жизнь. В последний момент, уже у самой кромки деревьев, шаман оглянулся, провожая взглядом, удаляющийся по реке плот. Даже с такого расстояния он смог разглядеть фигурки людей стоящих у кормы, и наблюдавших за происходящим.

— Мы еще встретимся, чужак. — Заскрежетал зубами Гамар. — Я выживу и найду тебя. Клянусь именем своего учителя и моих предков, я отомщу тебе за все!

Сгорбившийся, будто постаревший на десятилетие, шаман вошел под сень деревьев, скрываясь за их широкими стволами от заканчивающего на поляне свою трапезу вестника.

Глава 14

Астрал

— Я говорю вам, это была самая настоящая бойня! Мерзкие твари, вырвавшиеся из порталов, рвали на части воинов, поглощая их души. Даже магия шаманов не смогла их остановить. За всю свою жизнь я не видел ничего более жуткого.

Молодой воин размахивал руками, подпрыгивая на месте, вещал свою историю перед собравшимися в доме племенного схода гоблинами. Один из тех немногих счастливчиков, кто сумел вернуться из похода безумного шамана. Слухи о случившейся трагедии быстро облетели племена зеленокожих. Они полнились историями и домыслами. Один говорили, что безумный шаман окончательно слетел с катушек, принеся в жертву своих собственных гоблинов. Другие рассказывали о первобытных чудовищах проклятого леса, поглотивших неосторожно сунувшихся на их территорию воинов. Слухи множились, разлетаясь над лесами, будто мигрирующие на восток птицы рунн, но правду о случившемся знали лишь единицы. Тем ценнее было услышать историю из уст очевидца и непосредственного участника тех страшных событий.

— Не знаю, как мне удалось избежать смерти в ту ночь?! Когда погиб последний шаман, а наши копья ломались о прочную шкуру монстра, нам оставалось только бежать, спасая свои жизни. К счастью, предки были благосклонны, а лес совсем рядом. Призванная тварь как раз отвлеклась, пожирая души наших погибших братьев. Но даже так, смогли спастись лишь единицы счастливчиков.

— Значит ты утверждаешь, что этих тварей призвал человеческий маг? — Внезапно прервал царившую в хижине атмосферу один из слушателей.

Десятки голов зеленокожих коротышек повернулись в сторону перебившего оратора, гоблина. Краснокожий коротышка с шаманскими метками на лице совершенно не обращал внимания на направленные на него недовольные взгляды, дожидаясь ответа. Впрочем, дураков делать замечание, пусть и младшему, но шаману, не нашлось.

— Так и есть, почтенный говорящий с духами. — Низко склонил голову воин. — Я был одним из первых, кто покинул лагерь, вслед за нашим шаманом, стремясь вступить в бой с врагами извне нашего мира. Я своими собственными глазами наблюдал, как человеческий колдун применил свою страшную магию. Мерзкий выродок, призвавший в наш мир тварей, которым не место среди живых, хохотал словно безумный, когда погибал очередной наш воин.

— Сможешь его описать? — Уточнил шаман.

— Да что тут описывать: метра три ростом, будто сотканная из призрачного дыма фигура, с огромным белым, словно стекло, клинком в руках. А пасть... Да в эту пасть мог поместиться целиком...

— Да не тварей. Человеческого колдуна, ты сможешь описать?

— А, колдуна... — Растеряно почесал макушку воин. — Даже не знаю. А разве не все человеки на одно лицо? Как их запомнить, когда у них у всех морды одинаковые?

Шаман лишь раздраженно махнул рукой — дескать, вопросов больше нет. Оратор вновь оседлал свою любимую кобылку, начав пересказывать историю злоключений. Когда он уже

по третьему кругу понес одну и ту же околесицу, шаман поднялся со своего места и покинул хижину.

Маг. Человеческий маг, пришедший из другого мира. Колдун, способный использовать заклинания высшей магии. Предки! А ведь отправляясь в эти долбанные леса, он рассчитывал максимум поучаствовать в небольшой войнушке, естественно окончившейся победой гоблинов и позорным бегством пришельцев в проклятые леса. Так случилось во время прошлого вторжения, и того, что было до него. Каждый раз славные воины народа гоблинов, при поддержке могущественных шаманов, опрокидывали неприятеля, поголовно вырезая вторженцев. Заставляя их жалкие остатки забиваться в самые темные уголки проклятого леса в надежде, что их не найдут смекалистые и быстроногие охотники.

Сколько раз Кар слушал подобные истории в своем детстве. Он, как и другие дети, вырос на этих сказках — которые прочно въелись в его сознание, заставляя верить в несокрушимость сил своего народа. Но реальность, как это часто бывает, разрушила хрустальные фантазии, пройдясь грязными сапогами действительности по самым потаенным уголкам души. Сколько времени уже прошло с того момента, как краснокожий шаман торчит в этих лесах, а чужаки даже не думают заканчиваться. Более того, ушлые людишки сообразили, что гоблины предпочитают не появляться на проклятом берегу и, разумеется, сами перебрались на другой берег священной реки.

Если в первые недели чужаков удавалось ловить десятками, устраивая жертвоприношения на капищах, то теперь выходить на охоту приходилось, переправляясь на проклятый берег, что, разумеется, существенно снижало ее эффективность. Да и люди, на первый взгляд казавшиеся неумехами, да и, чего греха таить, жалкими червями, смогли адаптироваться под новые для себя условия. Все чаще и чаще стали приходиться сведения о стычках с целыми отрядами людей, которые начинали оказывать достойное сопротивление. Далеко не всегда из таких стычек выходили победителями коротышки.

Потери росли с каждым днем и ситуация уже не казалась такой веселой и безоблачной. В проклятых лесах погибали многие опытные воины, охотники, шаманы. Невосполнимые потери для всего гоблинского народа. Но последние сведения о наличии среди чужаков могущественного мага, полностью переворачивали всю картину. Ни разу до этого среди вторженцев не встречались особи, владеющие хотя бы зачатками магического дара.

Кар Сломанный Клюв, задумчиво потер подбородок, направляясь к центру деревни. Двое, возможно, у них двое магов. Поправил он себя. В памяти всплыла встреча с человеческим отрядом на берегу реки. Тогда он решил, что ему показалось, но теперь он был уверен, у того человека был магический дар — слабый и совершенно не развитый, но, как показала практика, вполне способный перерасти в нечто опасное.

Пройдя через все поселение, Кар остановился перед входом в двухэтажный особняк. В отличие от других гоблинских построек, возводимых из дерева и глины, этот дом был выложен из камня и всем своим внешним видом разительно выделялся: ровные стены, застекленные окна, аккуратно выложенная крыша — Кар будто стоял перед человеческим жилищем, неведомым образом, оказавшимся в самом сердце гоблинских лесов.

Секунду краснокожего гоблина одолевали сомнения, но он переборол их, решительно сделал шаг вперед, и вошел во двор. Проходя мимо высеченных из древесных стволов тотемов с хмурыми лицами старших духов, шаман ощутил исходящую от них магию. Казалось, что сами духи земли почтили эти идола своим благословением. Высеченные по дереву лица гоблинов смотрели на незваного гостя с молчаливым укором — даже просто

находиться с ними рядом, было непросто. Ощущалось непрерывное давление могущественной силы. А ведь он далеко не последний шаман в своем племени, можно было только представить, что чувствовали обычные гоблины, попав в такое место.

Только на крыльце, стоя у массивной двери с кольцом вместо входной ручки, Кар ощутил, как отступает чужая магия. Пропало давящее чувство тяжести и краснокожий гоблин, наконец, смог вдохнуть полной грудью, впуская в легкие такой вкусный воздух.

— Весьма не дурно для молодого шамана, лишь недавно прошедшего инициацию стихиями. — Дверь в дом открылась. На пороге стоял уже совсем старый гоблин с длинной белоснежной бородой, опирающийся на резную трость. Одного взгляда на хозяина дома было достаточно, чтобы ощутить исходящую от него силу. Старший шаман.

— Эх, не будь твоя кожа красна, словно земля в ваших степях в зимнюю пору, взял бы я тебя своим подмастерьем. Даже, не смотря на твой возраст, взял бы к себе на обучение. Такой талантливый молодой гоблин — из тебя бы получился достойный старший шаман.

— Мое почтение и уважение, ви Гангар. — Склонился в глубоком поклоне, Кар. — Ваши лестные слова о моих скромных способностях, вне всякого сомнения приятны, но несколько преувеличены.

— Ну, это уж мне решать — преувеличены они или нет. — Погрозил пальцем старик. — Меня твои скромные слова не обманут. Глаза у меня может уже и не те, что раньше, но я прекрасно вижу, сколько в тебе тщеславия и жажды силы.

Кар молчал, не зная, что ответить на подобное заявление, учитывая, что оно попало в цель. Старик же откровенно потешался с веселым блеском в глазах, наблюдая за терзаниями своего краснокожего коллеги.

— Я не имел чести видеть вас на общем собрании племени, ви Гангар.

— Что мне там делать? Толкаться среди зевак, желающих послушать нелепые сказки о страшных чудовищах среди людей, которые обладают безумной силой, способной стереть с лица земли весь наш род? Уволь, я уже слишком стар для того, чтобы выслушивать подобные бредни.

— Вы не верите словам очевидца?

— Какого, к эльфийской матери, очевидца?! — Скептически скривился старик. — Обычный воин, мало что соображающий в магии.

— Значит, вы все же слышали его историю?

— Да уж, прежде чем отправиться травить байки в общий дом, его выслушали в совете старейшин.

— И вы считаете, что он врет?

— Почему? Полагаю, он искренне верит в то, что говорит. Но проблема в том, что обмануться для гоблина, не обладающего остротой интеллекта, не составляет большого труда. Я прожил на этом свете достаточно лет, многое видел и знаю. При моей жизни было три подобных вторжения и среди пришедших в наш мир чужаков ни разу не было магов. Да что я говорю — на этих людей, прошедших из-за кромки мироздания, мы охотимся уже столько времени, ни разу не встретив даже малейшего намека на магию.

— Возможно, их маги умело скрывались. Или мы просто не встречали еще их?

— Ты правда веришь в это? — Усмехнулся шаман. — Ни у одного чужака не было ни малейшего намека на магическую силу или хотя бы припрятанной вещи, наполненной манной. Я уже не говорю о артефактах.

— И что же, по-вашему, случилось с экспедицией безумного шамана?

— Могу лишь предположить. На них действительно было совершено нападение людьми, а в момент битвы на шум вышли хищники проклятого леса. Племя «лесной волны» всегда проживало в глубине леса, в достаточном удалении от проклятого берега, и не интересовались тварями той стороны. Уверен, мага среди людей не было, а существа, которых видел воин, приняв их за призванных тварей — всего лишь хищники с того берега, опасные и беспощадные, но для нас вполне себе привычные.

— Интересная теория. — Осторожно промолвил Кар.

— На мой взгляд, единственно верная. Но ты ведь здесь не за тем, чтобы слушать умозаключения старого и ворчливого гоблина. Дай-ка догадаюсь — тебе нужен доступ к моему астральному якорю?

— Вы, как всегда мудры, ви Гангар. Увы, но для шамана моего уровня выход в астрал — единственная возможность связи с наставником, находящимся на значительном расстоянии.

Старик неопределенно пожал плечами и, поманив за собой рукой, направился в обход дома. Задний двор этого особняка представлял собой ровную площадку, засыпанную песком. В самом ее центре стоял вкопанный по середине треугольный камень, с выбитыми на нем замысловатыми рунами магического алфавита.

— Изумительная работа! — Оценил увиденное Кар. — Неужели вы создавали этот якорь собственноручно?

— Хорошая работа, не так ли? — Довольно крикнул шаман, потирая бороду. — На создание этого астрального артефакта, ушло много сил и времени, но даже на мой, весьма притязательный взгляд, работа довольно хороша. Не идеально конечно, но, по крайней мере, этот якорь не позволит твоему духу заблудиться в бескрайних просторах астрала. Пользуйся!

С этими словами старик ушел в дом, оставив краснокожего гоблина наедине со своими мыслями. А мыслей в голове молодого шамана крутилось много, в том числе и сомнения, вызванные словами старого и умудренного жизнью, старшего шамана племени. В душе зрело беспокойство за принятое решение выйти в астральные слои, потревожив своего наставника, а собственные выводы уже не казались такими правильными. Одно дело потревожить могущественного шамана, сообщив о присутствии среди вторженцев мага, представляющего потенциальную опасность, но ведь теперь и сам Кар сомневался в своих выводах.

— Да гори оно все огнем! — Зло сплюнул шаман, решительно зашагал к центру площадки.

Астральный якорь был удивительно теплый и приятный, отзываясь на прикосновение вибрациями магической энергии. Стоило кончикам пальцев коснуться его поверхности, как вытесанные на камне символы зажили своей жизнью, перетекая из одной формы в другую. В магическом зрении Кар видел, как якорь наполняется энергией, вытягивая ее из связанных с ним пластов эфира.

Усевшись на землю, скрестив ноги и положив ладони на камень, Кар начал погружаться в пучины своего сознания, попутно активируя плетения астральной магии. Защита, главное — защита и нить, связывающая блуждающий дух с телом. Потеряешь защиту и духи астрала сожрут твою душу, переварив беззащитную сущность за мгновения. Потеряешь нить связи со своим телом — и навечно останешься в бескрайних лабиринтах астрального мира. Поучительный голос учителя, будто наяву прозвучал в голове молодого шамана.

Глубоко вдохнув, Кар активировал заклинание, отделяющее дух от тела. В те же секунду мир вокруг потерял свои очертания, превратившись в одно серое пятно, с безумной скоростью удаляясь от взора шамана. Мимолетное ощущение полета, будто тело

проталкивали сквозь длинную узкую трубу, и вот уже дух молодого шамана весит в невесомости посреди бескрайней серой пустоши.

Каждый раз, попадая в астрал, Кар поражался грандиозности и величию этого места. Бескрайние просторы нематериального мира — место обитания различных духов и элементарей, а так же астральных демонов. Астрал напоминал слоеный пирог, где каждый слой это бесконечный лабиринт, состоящий из облаков серой субстанции, пропитанной необычной магией, напоминающих густой туман, собранный из множества нитей энергетических каналов.

Активировав заклинание «маячок», шаман сверился с направлением, убедившись, что его дух перенесен на необходимый для встречи с наставником, слой астрала. Впереди осталась самая сложная часть — найти островок стабильной реальности, на котором можно было провести необходимый ритуал. Это была та еще задачка. В этом мире безумия и хаоса, где в каждом проходящем мимо облаке может скрываться астральный демон, найти бессистемно разбросанные по всей реальности астрала островки, которые к тому же еще и постоянно перемещались, было не просто. Медленно, сосредоточив все свое внимание на окружающей обстановке, Кар полетел между двух огромных облаков, пытаясь отыскать взглядом необходимую ему цель.

Двадцать минут, показавшиеся шаману вечностью, понадобились для того, чтобы заметить вдалеке искомый объект. Небольшой островок, поросший землей, с маленькими чахлыми деревцами парил в невесомости, окруженный со всех сторон облаками астральной манны. Такой близкий и одновременно далекий. Вот она, казалось бы, цель — рукой подать. Но Кар внимательно следил за окружающими островок густыми облаками, именно в таких местах предпочитали устраивать засады астральные демоны. Лишенные своего материального тела твари, были совсем не прочь закусить духом, неосторожно попавшегося в их цепкие лапы колдуна.

Астральные демоны имели совершенно разные формы обличия и силу, в зависимости от слоя астрала, в котором они обитали, эти твари могли быть, как свирепыми могущественными духами, способными разорвать, не особо напрягаясь, десяток не самых слабых магов, так и обычными мелкими паразитами, присасывающимися к ауре колдуна, вытягивая через нее жизненные силы. В любом случае, если ты не астральный маг или медиум, заточенный на подобные противостояния, то встречи с этими сущностями предпочтительнее избегать.

Прекрасно знающий особенности местных духов Кар, медлил, внимательно наблюдая за окружающими островок облаками. Резко приближаясь к ним, он медленно отплывал, намеренно дразня возможного противника, заставляя его показаться из укрытия. Но тварь, если она, конечно, была, явно не собиралась себя выдавать.

— Да чтоб тебя! Давай же, смотри какая лакомая закуска тут летает. — Тихо и зло шептал шаман.

Нервы были на пределе, очень хотелось плюнуть на предосторожность и рвануть к спасительному островку. Но Кар смог перебороть себя, усиливая бдительность и мысленно подготавливая каркасы для боевых заклинаний. Лучше быть параноиком в такой ситуации, чем закончить свои дни в пасти у прожорливого демона. Минуту спустя, когда дух шамана неспешно проплывал мимо крупного облака, оно буквально лопнуло, выпуская наружу десятки крупных щупалец, молниеносно опутавших шамана.

Если бы гоблин не был готов к подобному, в тот же миг его участь была бы решена.

Молниеносно активированная воздушная стена, приняла на себя страшный удар щупалец твари, выиграв для шамана несколько секунд. Скрестив перед собой руки, на манер «замка», Кар активировал плетение воздушной бомбы. Между ладоней шамана начал нарастать крохотный воздушный вихрь, с каждой секундой расширяясь и увеличивая скорость вращения.

Воздушная сфера защиты, мигнув в последний раз, погасла. В тот же момент шаман расцепил руки, выпуская на волю сотворенное заклинание. Воздушный вихрь, за секунды трансформировавшись в полноценное торнадо, врезался в самый центр переплетения щупалец, разрывая призрачную плоть и круша извивающиеся отростки потоками воздуха.

Сжав челюсть, шаман продолжал поддерживать канал, напитывающий заклинание манной. Вихрь ярости предков, сильнейшее атакующее заклинание в его арсенале, Кар изучил его перед самым путешествием в леса зеленокожих собратьев. Да и то, лишь благодаря покровительству и личному настоянию наставника. Оно поглощало неоправданно большое количество манны, пусть и обладало поистине сокрушительной силой. Но главный его недостаток — совершенно не позволял поддерживать боевые чары долгое время, грозя за короткое время опустошить источник. Но Кар, обливаясь потом и, стиснув зубы, продолжал поддерживать магию, насколько хватало сил. Разорвавший в мелкое крошево щупальца, вихрь сдул облачную маскировку с астрального демона, обнажая его призрачное тело.

— Предки... — Выдохнул шаман, пораженно уставившись на открывшуюся картину.

Скрывавшийся в облаке демон, выходил за грань всего, что видел шаман до этого момента. Демона таких размеров просто не должно было существовать в нижних слоях астрала. Эта астральная сущность подпадала под определение демонический астральный тиран, и в бестиариях медиумов, которые в свое время Кара, заставлял изучать его наставник, этот вид тварей был отмечен, как смертельно опасный, даже для старших шаманов.

Справиться с таким монстром кому-то вроде Кара, не стоило и надеяться. Вливая в заклинания всю доступную ему манну, шаман направил воздушный вихрь прямо в пузо твари, надеясь отсечь как можно больше щупалец, лишив демона части подвижности. Мысленно прикоснувшись к нити, соединяющей дух шамана с якорем в материальном мире, и убедившись, что духовный коридор стабилен, Кар изо всех оставшихся сил, навалился своей магией на демона.

Увы, если длинные щупальца твари были весьма тонкие и легко перебивались воздушным вихрем, то короткие, расположившиеся у самого тела, без проблем переносили режущие потоки воздушных масс. Вздвогнув, демон приподнялся на двух кривых ножках, и расправив щупальца, без труда разорвал плетение шамана. Согнув суставчатые конечности, тварь сиганула на десятки метров вперед, приземлившись на шамана, точнее на то место, где он был секунду назад.

Вливая жалкие остатки манны в призрачные ноги своего духа, Кар несся к спасительному островку реальности, вход на который для астрального демона был заказан. Привыкший существовать в бестелесном состоянии, окруженный миром хаоса, астральный демон, попав на островок стабильной реальности, просто не смог бы поддерживать свою сущность, развоплотившись в мгновение ока. Так что шаману оставалось только со всех ног нестись к безопасному островку, надеясь, что влитой в защитные плетения манны хватит отразить хотя бы один удар этого свирепого противника. Но убежать от демона в этом мире, пусть даже на короткой дистанции, задача непосильная. В один прыжок тварь нагнала

гоблина, развернув над его головой беззубую пасть, приготовившись поглощать сладкую добычу.

Виини — взревел демон, когда на него с двух сторон обрушились элементали грома. Сотканые из грозových облаков сущности, наполненные стихией молнии, обрушили всю мощь на своего извечного врага. Это были не младшие сущности, вроде той, что призывал сам Кар, а старшие элементали — могущественные и практически не поддающиеся призыву. Они рвали демона на куски, метая молнии, испепеляющие его извивающиеся щупальца крушили их своими когтистыми руками, наполненными электричеством и вырывающими целые куски призрачной плоти.

Кар даже остановился, не добравшись до островка, наблюдая за этим воистину потрясающим зрелищем. Но даже два старших элементаля, не могли справиться с таким могущественным демоном. Они наносили ему раны, сковывали движения, не позволяя атаковать, но нанести решающий удар, столь могущественной твари не могли. Демон же, ушел в глубокую оборону прикрывая свое призрачное тело самыми толстыми щупальцами. Прорвать эту преграду элементали не могли, но продолжали яростно атаковать. Демон же явно ожидал пока напор ослабнет и он сможет перейти в контратаку.

Кар даже напрягся, ожидая атаки демона, но, как оказалось, элементали были лишь отвлекающим маневром, приковавшим к себе внимание демона, не позволяя ему сменить позицию. Яркая вспышка над головой твари заставила шамана на секунду зажмуриться, а когда он открыл глаза, то увидел фиолетовую молнию поистине колоссальных размеров, пронзившую сущность демона с макушки до кончиков суставных лап. Этого удара тварь уже не пережила — ее сущность стала пузыриться и распадаться на отдельные, дурнопахнущие фрагменты.

— Скажи мне, ученик, эта твоя способность, вечно влипать в неприятности на пустом месте, врожденная? Или ты приобрел ее после долгого периода усердных тренировок?

— Наставник. — Склонился Кар, перед, возникшей в паре метров, астральной проекции его учителя.

— Встретить в нижних слоях астрала тирана — воистину стоит задуматься над своим везением! — Хмыкнул учитель. — Шанс подобного — один на миллион.

Кар промолчал, ведь в этот самый момент он шестым чувством ощутил, как духовную тропу, связывающую его сущность с якорем в материальном мире, покидает крошечная толика чужого внимания. Это ощущение было столь мимолетным, что его можно было и не заметить, если бы не пустой источник магии, который в это самое время обострил все чувства к поиску зон с повышенным магическим фоном. Встреча с демоном была не случайна. Астральная тварь в этом месте ждала именно его — отчетливо понял краснокожий шаман.

Глава 15

Удар в спину

Пробуждение было тяжелым. Все тело ломило от вспышек боли, перемешавшихся с сильной тошнотой. Сознание застилала пелена болезненных ощущений. Я попытался подняться, но меня тут же стошнило на пол.

— Не двигайся, ты еще не достаточно окреп! — Прохладные женские руки легли на мой лоб, на краткие мгновенья прогоняя боль. — Как ты довел себя до такого состояния? Все твоё тело выглядит так, будто ты голодал несколько месяцев. Честно сказать, я впервые вижу нечто подобное.

Я узнал голос Жизель. Видимо девушка ухаживала за мной все это время. Время? А действительно, сколько времени я был в «отключке»? Я попытался спросить, но мой рот смог издать лишь глухой хрип. Горло так пересохло, что я едва мог издавать отдельные звуки.

Нешадно хотелось пить. Видимо девушка уловила направление моих мыслей, так как мне в губы ткнулось горлышко фляги. Жадными глотками, давясь и захлебываясь, я пил воду, поражаясь, насколько вкусной может быть эта простая жидкость. Видимо именно так припадают к источнику, заблудившиеся в жаркой пустыне бродяги, внезапно обнаружившие оазис с источником воды.

— Полегчало? — Заботливо спросила девушка, придерживая мою голову, укладывая ее обратно на постель. — Ты уже вторые сутки без сознания лежал. Честно сказать, я уже и не чаяла, увидеть тебя в сознании.

— В-вто-рр-ые ссуу-тки? — Запинаясь, прохрипел я.

— Ага. Когда Дарвиш с Торрело притащили тебя на плот, я, честно сказать, думала, что ты — покойник. Ты был, словно изломанная кукла, из которой вытянули всю жидкость, оставив лишь измочаленный скелет, обтянутый кожей. Мужчины сказали, что ты попал под магию гоблинского шамана. Это правда?

Глаза девушки горели неподдельным интересом и любопытством. Видимо за эти дни, что я был без сознания, и ей приходилось ухаживать за мной, не имея возможности посплетничать с другими членами группы, она сильно соскучилась по живому общению. Жизель всегда была душой нашей компании — неугомонная француженка могла болтать без умолку долгое время, перемывая косточки всем своим старым знакомым или просто делясь сплетнями, историями из жизни. Никто из нас не возражал против этого — ее болтовня дарила некое послабление в повседневной жизни, позволяя ненадолго отвлечься от суровой действительности.

— Не помню. Возможно, шаман действительно чем-то по мне долбанул, но в памяти этого не осталось. — Соврал я. Внутренне же я возликовал, радуясь, что друзья не стали посвящать других членов отряда в мои магические способности.

— Жаль. — Опечалилась девушка, но тут же поправив упавшую на глаза челку, весело мне подмигнула. — Так хотелось услышать о твоей героической битве со злобным страшным гоблином. Ладно, раз ты пришел в себя, схожу передам Дарвишу, он все это время рвался тебя навестить.

Девушка выпорхнула из комнаты, захлопнув за собой соломенную дверь. Я же, закрыв глаза, погрузился в легкий транс, сканируя внутреннее состояние своего тела. Как оказалось, с телом все было не столь страшно, как описывала Жизель: сильное истощение, пара трещин в ребрах, несколько легких вывихов, неприятно конечно, но не смертельно — с моей возросшей регенерацией уже через пару дней буду снова как новенький.

Другое дело мой магический источник. Взглянув на него впервые, я даже выпал из транса, перепугавшись до дрожи в коленках. Источник был буквально измочален и словно вывернут наизнанку. Если раньше он пылал, пусть и не стабильным, но живым и ярким зеленым пламенем, то сейчас он скорее напоминал тусклый уголек на остатках гаснущего костра. Того и гляди — погаснет в любой момент. Я не знал — может ли быть уничтожен источник, но, читая различные фантастические книжки, помнил, что источники у магов могут перегорать из-за сильного перенапряжения. Так ли это в реальности или нет — я не знал, да и проверять, что-то не хотелось. Источник решил не трогать в надежде, что он сам восстановится со временем. Увы, но об использовании магии в обозримом будущем, можно было забыть.

— Китан, ты меня слышишь?

Я открыл глаза, встретившись взглядом с Дарвишем. За эти дни, что я пролежал в беспамятстве, перс разительно изменился. Темные круги под глазами, усталый измученный взгляд — он будто постарел на несколько лет.

— Все нормально, я просто вошел в транс, проверяя состояние своего тела.

— Транс? Это что-то вроде состояния, в которое входят тибетские монахи?

— Понятия не имею. — Честно признал я. — Я так называю состояние, когда я погружаюсь в глубины своего сознания. Это позволяет мне контролировать свой источник манны, создавать плетения и изучать процессы, происходящие в моем организме. Да, на самом деле у этого транса много различных функций и я до сих пор их еще изучаю.

— Интересно. — Задумчиво протянул перс. — На самом деле я рад, что ты не ушел от прямых вопросов по поводу того, что произошло на пристани. Мы с Торрело боялись, что ты не захочешь посвящать нас в подробности, уйдя в несознанку.

— Дарвиш, за то время, что мы провели в группе и столько раз были на краю смерти, выручая друг друга, протягивая руку помощи, что я считаю каждого из вас своим верным другом. Я совершенно не против ответить на любой твой вопрос. Тебе с Торрело я полностью доверяю — вы не раз доказывали, что вам можно верить.

— Это приятно слышать, дружище. Тогда может вместо того, чтобы я мучил тебя вопросами, ты сам расскажешь, как все вышло?

— Да в общем-то я даже не знаю, что рассказывать. Магия пробудилась во мне в том злосчастном некрополе. Именно она помогла мне разрушить воздушную темницу и отправить на тот свет рогатого скелета. А в этом мире я пытаюсь разобраться в своих обретенных способностях и скажу честно, чем сильнее я в это погружаюсь, тем отчетливее понимаю, что в одиночку без книг или хорошего наставника... Да чёрт возьми! Хотя бы пособия для чайников в области магии, тут не обойтись.

— Так сложно?

— Ну, вроде того. Сейчас я не могу с уверенностью сказать, что постиг даже самые азы этого искусства. Все, что я создавал до этого момента, было скопировано с работы других магов. Не знаю правильно это или нет, мне просто неоткуда взять необходимые знания.

— Ну, судя по тому, что ты сотворил на пристани, тебе грех жаловаться. — Хмыкнул

Дарвиш.

— В том-то и дело. Я пытался создать совершенно другое заклинание. А то, что получилось, едва меня не угробило.

— Вот с этого места чуть подробнее.

Я тяжело вздохнул, собираясь с мыслями и пытаясь правильно сформулировать свою речь. Конечно Дарвишу я доверял и считал своим другом, но предсказать его реакцию, если он узнает, что я совершенно не контролировал призванных тварей, было сложно. На самом деле вся эта ситуация пугала меня, ведь призвав столь могущественные сущности, я полностью утратил над ними контроль. То, что эти твари набросились на гоблинов вместо того чтобы нашинковать нас самих в тонкий блин, не иначе как чудом не назовешь.

— Если говорить кратко, не вдаваясь в детали, то я могу использовать всего пару заклинаний и то без гарантии результата. То, что ты видел на пристани — случайность. Я влил в создаваемое мной плетение все свои силы, другими словами — мой источник был выпит магией до доньшка, а на это наложились еще и смерть могущественного шамана, что по всей видимости стало чем-то вроде жертвоприношения.

— Жертвоприношения?!

— Нуу, что-то типа... На самом деле, я сам до конца не понял, что я сотворил. Судя по всему, каким-то образом, я смог преобразовать покидающую мертвое тело шамана манну в некий поток энергии, которым наполнил свое собственное плетение. Именно поэтому оно стало таким могущественным. Сильно сомневаюсь, что второй раз мне удастся повторить подобный фокус.

— Интересно. Если то, что ты говоришь — правда, а сомневаться в твоих словах не приходится, у нас появился вполне реальный шанс выжить в этом мире.

— Хм. Как-то я не смотрел на это с такой точки зрения. Объяснишь?

— Да что тут объяснять?! — Всплеснул руками перс. — Мы мало что знаем об этом мире, но одно можно сказать с абсолютной уверенностью — это мир магии. До этого момента, я даже представить не мог, с чем мы столкнемся дальше и как противостоять этим гребанным колдунам. Но при наличии в нашей «заправской команде» личного колдуна, у нас появляются серьезные шансы, как минимум противостоять вражеской волошбе, а возможно и одержать верх над треклятыми гоблинами.

— На твоём месте, я бы не рассчитывал на это. В магии я — «не бум-бум», честно сказать, до этого момента мне, откровенно говоря, везло, но удача не может быть вечной.

— Посмотрим. Главное сейчас, что у нас появился тот, кто хотя бы примерно может объяснить принцип работы этой гребанной магии.

Тут конечно сложно было поспорить. Местные гоблинские племена имели над людьми значительное преимущество в виде совершенно неизвестной нам магии. Даже если людям удавалось собраться в группы и вооружиться, пытаясь оказать коротышкам достойное сопротивление, в дело вступали шаманы. За время пути мы не раз наткнулись на тела погибших соотечественников: искромсанные, разорванные на части гоблинской волошбой. И если мои спутники списывали подобное на сумасшедшие ритуалы гоблинов или беснующихся лесных тварей, то я магическим зрением прекрасно видел остатки следов использованных заклинаний.

— Ладно, Дарвиш, про магию мы поговорим отдельно, когда я восстановлю свои силы и уже не буду говорить через боль. Ты мне лучше расскажи, что произошло за эти два дня? Я так понял, мы сейчас на плоту двигаемся по реке?

— Вроде того. Уши мы тогда от пристани без особых проблем — гоблинам было чем заняться и без преследования. Под утро даже появилась надежда, что до побережья сможем добраться теперь без проблем.

— Гоблины?

— А ты видишь других претендентов способных создать нам кучу проблем? Эти зеленокожие твари, оказывается, выстраивают кучу своих поселений по всем правому берегу реки. И чем дальше мы продвигаемся к побережью, тем больше их деревень встречаем. Сперва они пытались догнать нас на своих лодках, но, слава богам, на плоту нашелся целый арсенал оружия, так что мы быстро им объяснили нецелесообразность таких действий.

— Дай догадаюсь — это их не вразумило? — Хмыкнул я.

— Да вот еще как вразумило! Эти хитрожопые коротышки, перестали пытаться атаковать нас в лоб. Они изменили тактику, выстраивая у нас на пути баррикады из связанных между собой лодок или бревен. Калаврат, который сейчас стоит у штурвала отлично справляется, лавируя по течению и уклоняясь от преград. Но пару тройку раз мы эти баррикады все же задели. Заденем еще столько же — и наш плот просто развалится посреди реки.

— Невесело...

— Угу, а еще эти долбанные коротышки наловчились посылать в нас стрелы с берега. Их луки слишком короткие чтобы добить до центра реки, но в тех местах, где река сужается, они прямо из зелёнки, засыпают нас градом стрел.

— Погибшие есть?

— Двое. — Ошарашил меня перс. Но видя мои округлившиеся глаза, быстро объяснил. — Тут, кстати, и хорошая новость — мы выбрали на берегу две группы людей. Всего тринадцать человек. Точнее уже одиннадцать. Такая себе компания, если честно — никто не умеет владеть оружием, а полезные профессии есть только у двоих. Как по мне — они только бесполезный балласт, но не бросать же их, так что пришлось брать.

Дарвиш вышел из комнаты, а я еще несколько часов лежал, потихоньку собираясь с силами и восстанавливаясь. Исследуя магическим зрением свой организм, я с удивлением понял, что магия весьма плодотворно влияет на восстановление повреждений. Да, источник сейчас практически не накапливал манну из-за еще не восстановившихся повреждений, но магической энергии вполне хватало во внутренних органах. Она подстегивала регенерацию, позволяя внутренним органам восстанавливаться в десятки раз быстрее.

Интересно, а если получится овладеть своей силой как следует, я смогу регенерировать точно росомаха? Было бы неплохо заживлять любые ранения прямо во время схватки и быть невосприимчивым к любым болезням. Прямо мечта! Хотя, если вспомнить слова черепа, которые он произнес во время нашей встречи во сне, некромант достигает вершины своих способностей, лишь после своей смерти. А в том, что мои способности связаны с магией смерти, сомневаться не приходилось. Но вот как-то не хотелось мне умирать, даже ради того, чтобы обрести огромную силу. Нет уж, превращаться в рогатый скелет с манией величия и огромной мощью самомнения — это не по мне, как-нибудь обойдусь тем, что у меня есть сейчас.

К вечеру мне стало значительно легче. Даже удалось подняться и пройтись по комнате, разминая затекшее тело. Несколько раз заходила Жизель — приносила еду и лекарства, которые еще оставались в аптечке Петровича. Девушка живо интересовалась моим состоянием, между делом пытаюсь все же выведать, как мне удалось убить владеющего

магией шамана. Видимо ее неугомонная натура, просто не позволяла принять банальный ответ, а живое любопытства тянуло узнать мелкие подробности.

— Ну не помню я ничего, видимо по голове неслабо прилетело. — Едва отбивался я от любопытной девушки. — Кстати, а почему со мной все эти дни сидела ты? Помнится, в нашем маленьком отряде медицинское образование было у Аган. Она вроде как даже медсестрой работала?

Услышав вопрос, девушка нахмурилась. Быстро свернув разговор, сославшись на срочные дела, упорхнула из комнаты. Очень интересно, надеюсь, с нашим парижским борцом за демократию, все в порядке. Я постарался выкинуть эти мысли из головы, но беспокойство и не думало затихать. Пусть Аган мне лично не нравилась, да и она сама, мягко говоря, относилась ко мне с предубеждением, но она была частью нашей группы, и я по-своему успел к ней привязаться.

Сумку с оружием и рюкзак, стоящие в углу моей комнатки, я решил с собой не тащить, не взял даже лежащий на них кистень, здраво рассудив, что боец из меня сейчас так себе. Постояв полминуты, разглядывая вещи, я все же сунул за пояс кинжал. В этом мире без оружия чувствуешь себя голым. Кинжал конечно, слабый аргумент против местных тварей и гоблинов, но — уж лучше с ним, чем совсем с пустыми руками.

Как я и предполагал, моя комнатка находилась в надстройке на плоту. Кроме нее в этой импровизированной кают-компании были еще два помещения: вторая спальня, чуть больше моей, явно для капитана этой посуды, а последняя же дверь, сейчас открытая, вела в арсенал. Когда я появился в коридоре, из него вышла незнакомая мне женщина в возрасте, неся в руках два пучка стрел. Увидев меня, она тепло улыбнулась и молча, вышла на палубу.

Одиннадцать новых членов отряда! Это получается сейчас у нас восемнадцать человек. Весьма неплохо разрослась наша группа. Интересно, как они все здесь разместились, когда я оглядывал этот плот с берега, он не показался мне большим.

Как оказалось, с оценкой размеров плота я немного ошибся. Тут было достаточно места и для куда большего числа людей. Мачта, пристройка, рулевой мостик занимали большую часть места, но оставшегося хватало, чтобы люди смогли разместиться. Большинство лиц я, разумеется, не узнавал.

Провожаемый заинтересованными взглядами компании из трех мужчин, укрывшихся под деревянным навесом, я прошел к мостику, на котором стоял у штурвального весла Калаврат. Здоровяк с легкостью управлял непослушным веслом, направляя плот по правильному маршруту, огибая мели и скопившийся в заводях мусор. Рядом с ним стоял, опираясь на щит из досок, сколоченный на скорую руку, мужчина — видимо один из новичков. Что он делает тут — спрашивать было глупо, торчащие в щите четыре стрелы, ясно давали понять, что гоблины обстрелы не прекращают и в первую очередь стараются снять самую главную проблему — рулевого.

— Ба, какие люди, Китан! Я чертовски рад тебя видеть. — Улыбнулся здоровяк. — Живой, чертяка! А ведь я говорил испанцу, что он зря панику наводит. Мы еще не из таких передраг выбирались, чтобы подохнуть по воле какого-то нажравшегося мухоморами зеленокожего старика.

— И я рад тебя видеть. Как обстановка?

— С Божьей помощью, друг. — Нахмурился кузнец. — Если бы не Пол, мы бы уже давным-давно сели на мель, а эта посуда развалилась бы к чертям собачим.

— Пол?

— Новичок в нашей дружной компании. Тебе разве не говорили? Подобрали мы тут десяток нахлебников. Так вот один из них — австралиец Пол Бедоу, оказалось, служил штурманом на грузовых судах. Чёрт его знает как, но мели он буквально кожей ощущает. Я тебе скажу, смотрю я на реку — вода как вода, а он говорит мель там широкая, нужно обходить. Я, конечно, не поверил, но прислушался и свернул, а то мало ли что. А как мы проплывали то место, испанец веслом попробовал — и вправду мель. Без него мы бы по этой речушке не прошли бы.

— Неплохо. Штурман всегда пригодится.

— Да и я о том же! Отличный человек, хоть и молчун. Все бы остальные были такими. А то спасли мы их из лап лесных тварей, а они нам на шею уселись — есть, пить хотят, а как помощи попросишь, так этого я не умею, пусть кто другой сделает.

— Так, поговорить с ними нужно. Держать в отряде людей, которые будут сидеть на шее мертвым грузом — глупо.

— Да перс с испанцем вроде как поговорили с ними. Кое-кому мозги прочистили и они работать нормально стали, да и полезные ребята там есть — тот же Пол или Маричка. Но большинство чуть было бунтовать не стали, когда мы их к веслам поставили. Будь моя воля, я бы высадил этих дармоедов на берег — пушай сами защищают свою жизнь, а не сидят на шее у товарищей. Из-за гоблинского обстрела все сложнее рыбачить, а запасы еды, что мы запасли с берега и обнаружили в тугошних кладовых из-за увеличения количества едоков быстро заканчиваются.

— Хм, по людям понятно. А гоблины что?

— А что гоблины. Стреляют эти зеленокожие твари. Только за последний час дважды чуть меня не подстрелили. Шальными стрелами уже двух бездельников на тот свет отправили. Мы, знаешь ли, часто мимо их поселений проплываем. Так они в лодки прыгают и за нами идут сколько могут. Лодки у них пусть и маленькие, но маневренные — они с них пуляют и уходят на безопасное расстояние. Знаешь, Китан, как по мне, двигаться дальше пешком было бы куда безопаснее. Поговори с персом, не сегодня так завтра, коротышки сыграют на опережение, построив из лодок баррикаду, перекрывающую всю реку. А если к этому еще и поставят два серьезных отряда по обеим сторонам реки, тут нам и конец прейдет. Плот наш против течения пойти не сможет, да мы даже развернуться не успеем.

— Предлагаешь на берег сойти? — Задумчиво протянул я. — Давай так — я с Дарвишем поговорю, узнаю, что он по этому поводу думает. Любое решение, которое мы сейчас примем, имеет свои риски, но как по мне, пока у нас есть плот, стоит двигаться по реке. Но решение пускай принимает большинство.

— Да какое решение могут принять эти дармоеды — они вчера только к нам присоединились.

— Вообще-то, я имел в виду только членов нашего отряда. — Осторожно сказал я, косясь на молчуна Пола. — Кстати, на счет отряда. Может, ты мне расскажешь, что случилось с Аган, и почему вместо нее со мной Жизель сидела? У защитницы меньшинств единственным достоинством было знание азов медицины, и те она использовать с толком не смогла.

Кузнец нахмурился, отведя взгляд в сторону. Как и Жизель, на эту тему он видимо говорить не хотел, чем вызвал у меня недоумение. Если бы она погибла, была бы скорбь на лице, а тут...

— Калаврат, хватит тянуть кота за причинное место! Что с Аган? Давай в подробностях

выкладывай!

Но вместо неловко переминающегося с ноги на ногу кузнеца, ответил прикрывающий его щитом австралиец.

— Да что тут говорить, уважаемый? Команда у вас сплоченная, это видно сразу — горе и опасность сближают людей, по себе знаю. Ваши друзья, видимо не хотели вас тревожить такой глупостью. — Окинув взглядом противоположный берег и убедившись, что опасности нет, он продолжил. — Женщина эта, о которой вы спрашивали, когда мы погрузились на борт, начала подсаживаться к нашей компании, рассказывая, что в вашем отряде есть существо, которое представляет из себя чистое зло и от которого следует избавиться. И говорила она, надо признать очень убедительно, описывая вас как кровавого маньяка и насильника, уже убившего десятки невинных женщин и младенцев. Говорила, что от вас до сих пор не избавились только потому, что вы заколдовали «магией сатаны» других членов отряда. Она предлагала убить вас, пока вы без сознания, чтобы ваши чары не распространились на нас.

— Да ты гонишь! — Только и смог вымолвить я.

— Все верно он говорит. — Хмурясь, пробасил кузнец. — Мы, конечно, этого не слышали, но судя по всему, она была очень убедительна, поскольку двое мужчин даже пошли с ней убивать тебя. Если бы не Клайв, который дежурил у твоей комнаты, пока Жизель отсыпалась, тебя бы уже прирезали. К счастью, американец попридержал ретивых мстителей, а там уже и мы подтянулись. Но ты бы видел, что с Аган в тот момент творилось. Она кричала, вырывалась, да господи, у нее на губах пена выступила. Я такого в жизни еще не видел. Таррело ее к мачте привязал, пока не успокоилась. Сейчас она вроде как присмирела, но ты все равно будь поаккуратнее с этой женщиной.

— Да уж. Чего-чего, но такого я от нее не ожидал. А ведь я совершенно ничего ей не сделал. Откуда взялась такая безумная и необоснованная ненависть, ума не приложу!

— Калаврат прав, господин Китан — будьте осмотрительнее с ней. Когда люди из вашей группы не слышат, она продолжает рассказывать о вас байки тем, кто ее слушает. Большинство уже поняли, с кем имеют дело, посылая неадекватку далеко и надолго, но есть парочка пришибленных, которые с удовольствием поставляют уши под ее лапшу.

— Учту. Спасибо за информацию, вы меня прямо «обрадовали».

— Кушай, не обляпайся. — Хмыкнул здоровяк. — Друзья для того и нужны. Ты главное к этой бабе спиной не поворачивайся.

Я в расстроенных чувствах покинул рулевой мостик, спустившись на палубу. Проходя по правому борту, пожал руку испанцу, но отвлекать разговорами не стал. Мечник был занят делом, выискивая веслом мели и стараясь оттолкнуть от них плот.

Следующие пару часов я потратил на знакомство с новыми членами группы. С каждым постарался завести разговор, чтобы выяснить, что они из себя представляют. Видел и Аган, которая при моем приближении занервничала и бегом смылась в пристройку. Ну и чёрт с ней. Общаться с пришибленной я точно не собирался.

Когда солнце скрылось за горизонт, а на небо взошла луна, я получил на раздаче свою порцию рыбьей похлебки, перемешанной с какими-то травами. Разместился на самом краю плота, между рулевым веслом и надстройкой и приступил к трапезе. Похлебка оказалась не дурна на вкус, я даже заметить не успел, как ложка уже скреблась о дно тарелки. Сполоснув посуду в реке и оставив ее на пол, я блаженно уставился на небо, изучая незнакомые мне звезды и созвездия. Невообразимо таинственные и далекие они притягивали к себе взгляд,

будто желая, чтобы нашелся разумный, способный разгадать их загадку. На мгновение я даже забыл о том, в каком мире я нахожусь. Но как полагается, мир быстро напомнил мне, что расслабился я совершенно не вовремя.

Гоблинская стрела со свистом рассекая воздух, ударила в грудь, войдя едва ли не по самое оперение. Еще две ударили рядом в доски плота.

— Снайперы, су... — Задохнулся от боли я.

Кровь побежала по груди, окрашивая футболку в красный цвет. Каждое движение причиняло невообразимую боль, но я через силу все же смог подняться на ноги. *Нужно выбраться из этого укромного уголка, там парни мне помогут*- пронеслась в голове мысль.

— Видишь, тварь! Вся вселенная сегодня на моей стороне! — Раздался из-за спины шипящий голос Аган. — Каждый тиран и деспот, притесняющий женщин, в конце концов получит по заслугам. Это за то, что ты посмел насмеяться над демократическими ценностями!

Сделав шаг назад и размахнувшись, женщина ударила меня ладонями в спину. Падая, я попытался ухватиться руками за рулевое весло, но страшная боль в груди буквально скрутила меня судорогой, а секунду спустя над моей головой уже сомкнулась ледяная речная вода.

Глава 16

Жажда жизни.

Холодные воды реки сомкнулись над моей головой. Падая, я открыл рот, чтобы крикнуть и тут же пожалел об этом — вода немедленно ударила в горло. Машинально, ничего не соображая от боли, я попытался вздохнуть, но вместо воздуха втянул в легкие воду. Пробитая стрелой грудь горела огнем, распространяя по телу вспышки боли, а наполненные водой легкие будто превратились в раскаленную печь, наполняя и без того истощенный организм, ощущением нестерпимого жара. Весь этот ад жарил организм изнутри, в то время, как снаружи все тело было сковано холодом ледяной воды.

Если не начать двигаться, я умру — отчетливо пронеслось в мозгу. Как ни странно, но именно эта спасительная мысль отогнала прочь боль, усталость, ледяной холод, позволяя мыслить и трезво оценивать ситуацию. Погрузившись в транс, я быстро стал осматривать полученные телом повреждения. В магическом зрении органы, получившие повреждения, горели синим цветом — легкие и отдельные мышцы были повреждены. Так... Мышцы... Потом, первым делом, я направил оставшуюся в теле манну в свои легкие, запуская, на полную, процесс регенерации.

Теперь грудь. В отличие от других органов, в районе груди, рядом с сердцем, куда попала стрела, все было окрашено в красный цвет. Если я все правильно понимал, таким образом аура обозначала критические повреждения организма. К счастью для умирающего меня, кровопотеря была не столь критична. Попавшая в грудь стрела заткнула собой разорванные вены и капилляры. А ведь попади гоблин всего на полпальца правее, я бы уже не задумывался над тем, как выбраться из реки.

Отбросив в сторону все лишние мысли, я остатками своей магии, сжал в тиски все разорванные вены, перекрыв путь для жизненно необходимой жидкости моего тела наружу. Это максимум, что я мог сделать с пустым источником. Все резервы, даже та манна, что оставалась еще в теле, закончилась, направленная на восстановление организма.

Распахнув глаза, я уставился в кромешную мутную тьму, окружавшую меня. Да чтоб тебя — я ведь под водой! Сколько я уже здесь? Минуту, две? Сколько мозг может прожить без кислорода? А ведь в этой тьме не поймешь куда всплывать! Где, чёрт подери, поверхность, а где дно?! В этот момент моих ног что-то коснулось. Ил? Согнув ноги в коленях, я изо всех сил оттолкнулся от речного дна и начал всплывать. Грудь ныла просто нещадно: при каждом движении по всему телу от засевшей стрелы расползались спазмы дикой боли. Но я все равно продолжал грести, надеясь, что в этой части река была недостаточно глубокой. Легкие уже начинали подавать признаки отсутствия кислорода, будто наливаясь свинцом. Но я упорно продолжал грести, отталкивая массы воды руками и ногами, пока, наконец, перед моими глазами отчетливо не проступили очертания ночного неба.

Последним рывком я вынырнул из воды, хватая ртом воздух. Кислород живительной силой начал растекаться по всему телу, но вместе с ним пришла и страшная боль, малость позабытая ради спасения жизни. Искры летели из глаз при каждом, даже малейшем, движении руками я даже не пытался шевелить, поэтому интенсивно работал в воде ногами.

Сил почти не осталось, измученное тело сигнализировало критический уровень усталости, аура уже мигала даже не красным, а бордовым цветом, показывая, что пора заканчивать с нагрузками.

Откинувшись назад, я лег спиной на воду, позволив течению просто нести себя. Очень надеюсь, что меня все же прибьет к берегу. В любом случае переплыть реку своими силами я уже не смогу. Налившиеся тяжестью мышцы, проходящие по телу судороги и, конечно же, боль туманили разум, мешая мыслить. Я даже не успел заметить, как провалился в беспамятство.

Очнулся я только когда ощутил, что мое тело к чему-то прижато. На мгновение я даже обрадовался, что меня все же выкинуло на берег. Впрочем, радость продлилась недолго. Как оказалось, ко мне прижималась пасть огромной, в три человеческих роста, рыбыны. Гадина явно не могла понять, что я за фрукт такой и как правильно меня есть. Видимо не каждый день у речных обитателей на ужин подают человечину, так что речной хищник просто не мог понять, что я вообще такое.

Видимо жрать меня, вынырнув из воды, тварь не решилась. Развернувшись, рыба схватила меня длинным узким хвостом и резко набрав скорость начала уходить на глубину. Бульк. Воды реки вновь сомкнулись над головой, хорошо воздух в легкие успел набрать. Та еще радость, конечно, прожить на пару минут дольше. Мозг лихорадочно искал пути спасения, пока рыба тащила мое неподвижное тело к самому дну реки, где, видимо, и собиралась неспешно поглощать свою добычу.

Двигаться сил не было совершенно, но мозг лихорадочно продолжал искать пути к спасению. Внезапно, мое тело словно пронзило током. Манна. Чёрт возьми! Всем своим телом я ощущал присутствие манны рядом с собой. Глаза перешли на магическое зрение, даже без какого-либо толчка с моей стороны. Где же? Я лихорадочно озирался по сторонам, пытаюсь сообразить с какой стороны я ощущал магические потоки.

Наконец, я смог разглядеть его. Источник манны — сконцентрированное скопление магической энергии. Выглядел он как здоровенный валун на самом дне реки, покрытый илом и поросший ракушками. От него буквально фонило манной. Не веря своему счастью, я потянулся нитями своего сознания к источнику, вытягивая из него энергию и наполняя ей свой источник. Не ручеек, а полноценная река манны хлынула в мое тело, наполняя его силой и прогоняя усталость и боль. Я вновь почувствовал легкость и толику эйфории, зная по прошлому опыту, что чувство это временное, я незамедлительно начал действовать.

Сознание мгновенно провалилось в транс. Такссс, вот оно — я извлек из памяти нужное плетение, быстренько вырисовывая нужный узор и наполняя его позаимствованной в источнике манной. «Воздушная тюрьма» — мое первое и уже не раз выручавшее меня заклинание, пришлось, как нельзя кстати, в данной ситуации. В последний момент, внося изменения в каркасе плетения, я изменил воздушную магию на более приемлемую в данной ситуации — водную.

Сработало, чёрт возьми! Вокруг моего тела начал образовываться водный пузырь, постепенно расширяясь, он разжал стальные тиски рыбыны. Почувствовав свободу, я направил потоки манны в свои мышцы, возвращая им подвижность. *Прости рыба, но сегодня тебе придется обойтись без ужина в виде меня.*

Загребая руками воду, я в очередной раз за сегодняшнюю ночь поплыл к поверхности. Сколько у меня времени еще осталось до того момента, пока остатки манны из источника в теле не закончатся? Да плевать, главное успеть до берега догрести. Рыбина, кстати, не

сдавалась. Еще трижды она, набирая скорость, пыталась меня «схомячить», но каждый раз, натыкаясь на окружавший мое тело барьер, оставалась с носом.

— Твою ж мать! — Прохрипел я, из последних сил выбираясь из воды. — Аган, злобная ты сука, я найду тебя! Найду и заставлю самолично плавать в этой гребаной реке всю ночь. И если выживешь после этого, я еще что-нибудь придумаю. На демократию ее я посягнул. Тварь!

Песок! Кто бы знал, как я буду радоваться такой простой вещи как песок под ногами. Наконец твердая земля. Будто краб, выброшенный на берег, пригибаясь я заполз в густо растущую у самой кромки леса крапиву. Неприятно, конечно, но боль от едких соков этого растения — ничто, по сравнению с тем, что я уже пережил. Проламывая своим телом путь сквозь густую растительность, я наконец погрузился, в ставший таким родным для меня лес.

Первые лучи восходящего солнца показались над горизонтом, освещая землю. Только теперь я позволил себе остановиться у крупного дерева, поросшего целым каркасом из лиан. Бежать дальше сил уже просто не оставалось. Манна из обнаруженного в реке источника заканчивалась, а значит заряд бодрости, который она даровала, постепенно сходил на нет.

Осмотрев местность, я обнаружил неглубокую пещеру, образовавшуюся между корней дерева. Она была достаточно широкой, чтобы в ней мог поместиться человек. А обвившие, высунувшиеся из земли корни лианы образовали естественную маскировку, позволяющую без проблем скрываться там от опасностей.

Протиснувшись внутрь, я упал на ковер из прелых листьев. Пришла пора заняться самым важным — застрявшей в моей груди стрелой. Она вошла в грудную клетку, пробив тело насквозь. К счастью, наконечник вышел из спины, иначе даже не представляю, как сам смог бы вытащить зазубренную стрелу из тела. Достав из-за пояса, чудом сохранившийся кинжал, я подпилил острым, точно бритва, лезвием древко стрелы, отломив наконечник. Вставив в рот кору дерева и сжав ее зубами, я глубоко вдохнул и одним движением выдернул засевшую в груди стрелу. Боль была адской, но железная воля, закаленная в этом гребанном мире, не дала сознанию провалиться в забытие. Пилить стрелу, торчащую из твоей спины, то еще занятие, особенно когда даже малейшее движение причиняет адскую боль.

Вместе с извлеченной стрелой из раны обильно хлынула кровь. Чёрт, потеряй я сознание, мог бы уже не очнуться. Войдя в неглубокий транс, я пустил к открытой ране остатки своих магических резервов, наполненных из источника. Кровь сразу же стала течь медленнее, а секунд через десять и вовсе остановилась. *Всё, баста, динозаврики!* Я упал на листву, прижавшись спиной к корням дерева, и, свернувшись в позу зародыша, мгновенно уснул.

...

Двое суток я прометался в бреду, лишь иногда приходя в сознание. В перерывах между бредом и лихорадкой, огненными иглами режущими мое тело, я выползал из своего укрытия и подставлял лицо под потоки падающего с небес холодного дождя. Это был единственный способ напиться, смочив пересохшее от высокой температуры горло. Ни фляги, ни другой посуды у меня с собой не было — все осталось на том треклятом плоту. Один только кинжал, непонятно каким чудом, сохранился у меня на поясе. Он, кстати сказать, вновь меня выручил, когда в мою берлогу полезла мелкая, но очень зубастая тварь — я вогнал клинок ей в черепушку по самую рукоять. Гадина, правда, успела когтями распороть мне пальцы, но это, в сравнении со всеми моими прошлыми ранениями, уже не казалось таким существенным.

На третьи сутки, когда лихорадка улеглась и разум потихоньку стал проясняться, я занялся тушей. К счастью, за ночь испортиться она особо не успела, да и других хищников запахом крови не приманила, что было весьма кстати для моего изнуренного голодом желудка. Тушку я свеживал, сняв шкуру и нарезав мясо ломтями. Огонь развести было нечем, да и негде, поэтому мясо пришлось есть сырым, надеясь на свой усиленный магией иммунитет. Мерзко и невкусно, но голод утоляет. Регенерация требовала много сил, которые брала из внутренних резервов самого организма, так что есть нужно было много и часто, если я хотел пережить свою быструю регенерацию.

Еще двое суток я оставался на одном месте, изучая окружающие леса, совершая недолгие прогулки, разведывая окрестности. Побывал на берегу реки, конечно же, даже не рассчитывая, что мои товарищи могут вернуться за мной — не в их положении заниматься поисками пропавшего члена отряда. А уж в то, что Аган внезапно захочет посвятить моих друзей в то, что со мной случилось и куда я делся, откровенно говоря, не верилось. Раз это стерва даже на убийство пошла, ожидать от нее чего-то положительного не стоило.

На третий день, когда мой источник постепенно стал подавать признаки жизни, а тело благодаря ускоренной регенерации уже не ощущалось как измочаленный кусок мяса, я решил продолжить путь. Направление, разумеется, я выбрал в сторону океана, чем чёрт не шутит, может успею нагнать товарищей или, по крайней мере, встречу их у побережья.

Главной проблемой, значительно осложнявшей мое существование на данном этапе жизни, стало мое нахождение на берегу гоблинов. Инстинкт самосохранения буквально вопил о том, что продолжать путь стоит по-другому более знакомому берегу. Но даже сама мысль о том, что придется снова лезть в воду, вызывала паническую дрожь во всем теле. А воспоминания о рыбине, способной одним укусом оторвать мне руку или ногу, поставило окончательную точку в этой моральной дилемме. Если в будущем появится возможность безопасно пересечь реку, тогда да, но лезть в нее самому я не собирался.

«Гоблинская сторона леса», как я ее окрестил, сильно отличалась от противоположного берега. Это были самые настоящие джунгли с лианами, узкими деревьями на длинных корнях, возвышающихся над водой. Болот здесь не было, их заменяли реки с мутной, темно-коричневой водой, один взгляд на которую у меня теперь вызывал нервную дрожь.

Видались в этих речках твари даже пострашнее той рыбины, едва меня не сожравшей. На одном из вечерних перевалов, когда я наклонился к воде, чтобы напиться, краем глаза заметил торчащее из воды бревно. Вроде бревно и бревно, но взгляд зацепился за странную раскраску. Вроде как узор? В самое последнее мгновение я успел отскочить от воды, когда огромный удав, вынырнув из глубин реки, попытался обвить мою шею. Опустись я чуть ниже, и стал бы обедом для голодной змеюки. С верхних ветвей высокого дерева я наблюдал за тем, как змей выбирается из воды, скрываясь в пышных зарослях. Он все тянулся и тянулся.

— Да какая же у тебя длина? тварь ты такая! — В сердцах выругался я.

Впоследствии, я старался проявлять максимум осторожности и внимания, что позволило мне еще несколько раз сориентировавшись, избежать смертельной опасности. Так бы и продолжалось мое путешествие по этим бескрайним джунглям, если бы к концу пятого дня, я не вышел к окраинам гоблинского поселения.

Три десятка хижин раскинулись на линии речного берега и леса. Невзрачные, покосые хибарки, смастеренные из подручных материалов, облепленные речной глиной, стояли у подножья деревьев или возвышались на их выпирающих из земли корнях. Какой-либо стены

или примитивного частокола вокруг поселения не было и в помине — видимо коротышки не считали нужным защищать свои поселения на этом берегу реки. Хм, а ведь у них множество различных племен, не связанных между собой единой властью. Неужели они не воюют между собой? Или это какая-нибудь относительно спокойная зона?

Я прижался к толстой ветке, с высоты которой наблюдал за происходящим в поселении. Прикрытый от посторонних взглядов толстыми лианами, я не особо беспокоился на счет того, что меня могут обнаружить. Разумом я, конечно, понимал, что стоит спешно сваливать отсюда, пока меня не вычислили, но, чёрт возьми, когда еще представится такая прекрасная возможность понаблюдать за гоблинами в их естественной среде обитания?!

Шучу, конечно. Просто заметил в поселении отряд из трех десятков охотников, которые на пристани грузились на лодки, готовясь переправиться на другой берег. Вот и решил подождать, пока эти brave вояки свалят отсюда.

Так, а это мой старый знакомый. Я поймал взглядом фигуру краснокожего гоблина. Он стоял у самой кромки воды, разговаривая с другим коротышкой. Интересно, это у него болезнь такая или некая генетическая особенность, из-за которой его кожа приобрела красный цвет. Тяжело, наверное, быть единственным краснокожим гоблином. Хотя нет, вру, вот еще один и еще. Такс, еще шестеро краснокожих гоблинов и их амуниция, и повадки, существенно отличались от их зеленокожих собратьев. Интересно, может это различные народности? Ведь отличалось даже их вооружение: зеленокожие коротышки предпочитали копья и прямые кинжалы, а их краснокожие собратья были вооружены саблями и ятаганами.

— Задницу Вельзевула вам в грузло! На этой планете вообще есть люди? Гоблины зеленые, красные... Какие еще есть? Серо-буро-малиновые? Люди вообще есть на этой треклятой земле?

До самого вечера я старался держаться подальше от речного берега, уходя в джунгли. Это, конечно, было опасно и была высокая вероятность заблудиться в дебрях бескрайней зелени, но гоблинский отряд, шедший со мной параллельным курсом, вызывал куда большее беспокойство. Может они и не на другой берег направились, а высадятся где-нибудь выше по течению — вот будет для меня сюрприз.

Когда солнце уже коснулось горизонта, а над лесом начали спускаться сумерки, я по воле случая выбрался прямо к лежбищу стаи пантерообразных кошек. Почему не пантер? Да просто не бывает пантер размером с доброго буйвола. Хорошо еще, что ленивые кошки, гревшиеся в лучах заходящего солнца на теплых камнях, не заметили моего приближения. Чувствую, что убежать от этих тварей не удалось бы, даже при всем желании и адреналине.

Озираясь по сторонам, на корточках, перебежками, я скрылся в лесу, поминутно озираясь по сторонам — не преследуют ли меня дикие кошки. Но видимо сегодня удача все же решила повернуться ко мне лицом, одарив меня своей очаровательной улыбкой. Вот прям нравится мне, какой я сегодня везунч...

... - Да твою ж мать!

Выйдя из кустов на небольшую полянку на развилке двух небольших речушек, я нос к носу столкнулся с отрядом гоблинов, раздевшихся вокруг костров. Я смотрел на гоблинов, гоблины смотрели на меня. В наших взглядах читалось недоумение и растерянность. Вот тебе и осторожность, вот тебе и повышенное внимание! Ну, главное, что кошки не съели. Раздался ехидный голосок в моей голове.

Один из гоблинов, самый крупный со шрамами на морде, видимо старший в отряде,

пришел в себя первым, начав подниматься со своего места, а его рука потянулась к копью. Это стало для меня сигналом. Развернувшись на сто-восемьдесят градусов, я задал сверчка, в мгновение скрывшись в густой листве.

Моей скорости бега по пересеченной местности могли бы позавидовать олимпийские чемпионы. Еще не полностью оправившееся от ран тело, пару минут назад сигнализирующее признаки усталости, теперь несло сквозь кусты, ломая маленькие ветви и продираясь сквозь колючие кусты. Я буквально летел над землей, слыша за спиной все нарастающие крики преследователей. Гоблины не отставали, а ведь это были их леса, где эти сучьи дети знали каждый кустик и каждое дерево.

Вжух! Мимо моей головы со свистом пролетел камень размером с куриное яйцо. Я тут же сменил направление, начав петлять между деревьями. Крики раздавались все ближе. Выскочив в просвет между корнями двух древесных исполинов, я наткнулся на молодого гоблина. Судя по его взгляду, ошарашен нашей встрече он был не меньше меня, по крайней мере, кончик копья, направленный мне в грудь сильно подрагивал. Не сбавляя скорости, сократив расстояние и заблокировав копьё предплечьем, как учил Дарвиш, дважды ткнул гоблина кинжалом в живот.

Дальше, быстрее, мать его! Не обращая внимания на скрючившегося на земле коротышку, я понесся дальше, перепрыгивая через торчащие из земли корни и ухабы.

Вжух! Еще один камень пронесся в миллиметре от моей головы. Да чтоб тебя! Пращи. Эти твари используют пр... Вжух! БАМ! «Попали все-таки» — пронеслась в голове мысль. Я ощутил, как мое лицо соприкасается с землей и наступила тьма...

Глава 17

В плену

— Мама, отец. — Я протянул руку, пытаюсь коснуться таких родных, улыбающихся лиц. — Как вы здесь оказались?

Я смотрел на улыбающиеся лица родителей, пытаюсь дотянуться до них, дотронуться хоть мысленно. всеми фибрами своей души. Смотрел до рези в глазах, желая запечатлеть их в самых потаенных уголках памяти.

— Не уходите! Не оставляйте меня одного! Сейчас, как никогда мне нужна ваша помощь! — Взмолился я, протягивая руки к родителям.

Но они не слышали меня, лица постепенно стали отдаляться. Запаниковав, я бросился к ним, желая догнать, остановить, остаться рядом с родными мне людьми.

— Стойте! Прошу, не покидайте меня!

Я бежал за своими родителями, понимая, что уже не успею догнать. На душе скребли кошки, а ощущение радости сменилось отчаяньем и одиночеством. Хотелось выть, рвать на себе волосы! Валяться на земле и молить о том, что бы владыка забрал мою душу, превратив меня в преданного и покорного слугу. Стоп, что? Какой еще на буй владыка?

— Хех, а ты более крепкий орешек, чем я предполагал. — Раздался скрипучий и до боли знакомый голос. — Но я подожду, я умею ждать. В конце концов оковы твоей воли дадут трещину и в этот момент я буду рядом, чтобы забрать твою душу и тело.

Лица родителей растаяли, а вместо них перед моими глазами появился рогатый череп лича, окруженный ореолом зеленого пламени. Он был так близко, что я мог ощутить запах тления, исходящий от него.

— Не дождешься, тварь. — Я уже взял себя в руки, прогнав по телу манну, избавляясь от насланных на меня чужих чувств и ощущений.

— Хех, как скажешь, смертный. Но я терпелив и умею ждать.

Взвыв, череп превратился в тысячи зеленых кристаллов, закружившихся в безумном круговороте. Я ощутил, как меня уносит в эту круговерть безумия, поглощая мои мысли и чувства, пока на их месте осталась одна пустота. Ничто, пустота, абсолютный круговорот спокойствия, где нет материи времени и пространства, только я, в окружении спокойствия и блаженной тишины.

— Эй, очнись, ты меня слышишь?

Раздавшийся голос нарушил мой уединенный мирок. Мир вокруг меня дал трещину, разваливаясь на бесчисленные кусочки.

— Кажись помер?

— Да нет же, Сергей, пульс у него есть. Значит живой.

— Ну, может в овощ превратился. Гоблины его хорошенько отделали. Видела, как его ногами дубасили? По голове ему не слабо прилетело, все мозги ему должно быть отбили.

— Ннн. не все. — Прохрипел я.

— Ого, да ладно, очнулся. — Удивленный мужской голос. Должно быть того самого Сергея. — Ну и здоров же ты, братец. Тебе башку камнем из пращи раскроили, а потом еще ногами отделали, за то, что убил одного из зеленозадых. Мы уж, честно признаться, не

думали, что даже до утра доживешь.

Я открыл глаза. Рядом со мной сидела женщина, удерживая мою голову на коленях и смачивая лоб мокрой тряпицей. Мужчина сидел на корточках в метре от нас. Наблюдая за мной любопытным взглядом. Спортивная кофта и штаны, кроссовки и грязная кепка на бок. М...да, а я думал, такие Сергей, вымерли еще в 90-х. Но ты только посмотри, какой экземпляр.

— Где мы?

— Уж точно, не на курорте бао-бао. — Заржал гопник.

— Сергей. Я в последний раз тебя предупреждаю, заканчивай со своими шуточками. — Рывкнула девушка. — Иди лучше отмой тряпку от крови.

— Серьезно? Вы воду в местных водоемах видела? Лучше в грязи тряпку стирать, чем там, меньше вероятность занести инфекцию.

— Иди уже. — Протянув ему окровавленную тряпицу, сказала девушка.

Опираясь на локти, я принял сидячее положение, осматриваясь по сторонам. Чёрт, все же попал в плен к гоблинам. Мы находились на самом краю лагеря, на очищенном от травы и кустов открытом участке земли. В десятке метров от нас, расположился гоблинский лагерь, собранные из палок и листов навесы, костры с вкусно булькающей в котелках похлебкой и конечно же, гоблины, слоняющиеся от одного костра к другому.

— Твари зеленомордые, дайте только выбраться. — Сжав кулаки заскрипел я зубами.

— Ты аккуратнее со словами. Гоблины, конечно, наш язык не понимают, но интонацию улавливают мгновенно на раз. Два дня назад, одного португальца, который решил их обложить матом, они просто забили топорами, а потом выбросили еще живого, в реку на корм местным рыбам.

Отойдя на минуту, девушка вернулась с куском черствого хлеба и миской, на дне которой плавало нечто, что отдаленно можно было принять за похлебку.

— Поешь, силы в ближайшее время тебе пригодятся. И не вороти нос, кормят гоблины конечно отвратительно, но хоть так, чем вообще без еды.

Я собственно, и не возражал, поскольку за месяц пути успел привыкнуть ко всякой еде. А если вспомнить, что за последние дни я вообще поедал только сырое мясо, то эта похлебка, с похожим на сухарь хлебом, выглядела вполне аппетитно.

Пока я медленно поглощал пищу, растягивая удовольствие, меня оставили в покое и появилась возможность хорошенько осмотреться. В лагере гоблинов было десятка четыре и самое худшее, среди них оказался шаман. Совсем еще молодой гоблин, скорее всего ученик или может младший помощник шамана, не знаю, но источник у него был развит весьма посредственно. Забавно, ведь он даже не смог разглядеть во мне магические способности, иначе так просто меня бы не поместили к остальным пленникам. Или может дело в моем варианте воздушной тюрьмы, которым я окружил свой источник? Возможно он просто его не заметил.

Пленных так же оказалось достаточно. Кроме меня и парня с девушкой, на огороженном пятачке собрались еще семеро людей. У большинства были связаны за спиной руки, они сидели или лежали, уставившись в пространство пустым подавленным взглядом. Но внимание больше привлекла к себе шкафообразная фигура человека, буквально перемотанная прочными веревками из лиан, с ног до головы. Присмотревшись внимательнее, я с удивлением узнал представителя народа тех самых питекантропов, которых мы встречали у реки. Амбал сидел, прислонившись спиной к камню. Его

маленькие, наполненные дикой злобой глазки, неотрывно следили за малейшим движением в лагере гоблинов.

— Не смотри так на него. Это существо из народа, проживающего на другом берегу реки. — Подошел ко мне Сергей. — Я всего пару раз видел этих вышибал, но поверь, в бою они свирепы и беспощадны, этот так и вовсе, раздавил голову гоблину голыми руками.

— Зачем же его в плен взяли? Такого бугая проще было убить на месте, чем тащить неведомо куда.

— Ааа, ты видимо совсем не в курсе. Так эти зеленые твари, ведь жертвоприношения практикуют.

— Имеешь в виду, на алтаре людей режут?

— Почти. Пленников приносят на местное капище, они есть у каждого крупного гоблинского поселения. Во время каждого такого жертвенного убийства, коротышки устраивают целый праздник, с плясками и выпивкой. У них это что-то вроде торжества. Пленникам отрезают головы, у подножья их деревянных идолов, которые изображают, то ли божков, то ли предков этих самых гоблинов, но участь нам уготована одна. Наши головы будут висеть на копьях, посреди варварского капища, пока местный шаман не решит, что пора снимать надоевшие украшения.

— И откуда у тебя такие обширные познания в вопросе жертвоприношений?

— Подозреваешь? Зря. Я ведь даже гоблинский язык не знаю, чтобы шпионом быть. — Сергей весело мне подмигнул. — Да все просто на самом деле. Мы с Настей, изначально попали в этот мир, появившись как раз перед одним из таких вот деревянных идолов. До сих пор поражаюсь нашему везению, но тамошний шаман решил нас не убивать, может решил что нас послали его боги, или по какой другой причине, но мы полмесяца прожили в его доме, на правах, не то домашних животных, не то нахлебников.

— И что же вы тут тогда делаете, раз в этом мире вас ждал такой теплый прием?

— Так сбежали мы.

— Зачем?

— Затем, что мы своими глазами видели, что делают на подобных ритуалах с людьми! — Внезапно раздался голос девушки за моей спиной. — Нас может и не трогали, но нам приходилось наблюдать, как людей, попавших в такую же ситуацию, как и мы, связанных убивали на капище и молящих о пощаде резали им головы. А нас с Сергеем шаман заставлял надевать эти головы на пики.

Голос девушки дрогнул. Развернувшись, она ушла к воде, но я успел заметить мокрые дорожки слез, проявившиеся на ее щеках.

— Точно Настя сказала. Это был тот еще ад! Когда нам представилась возможность, мы сбежали, прихватив с собой собранные заранее припасы. Увы, бегали мы недолго — нас поймали и теперь готовят на заклание.

Сергей замолчал, уминая свою порцию похлебки. Я же смотрел на лагерь, постепенно сворачиваемый гоблинами. Коротышки неторопливо разбирали наспех собранные шалаши и навесы: тушили костры, надраивали котелки, приводили в порядок амуницию и оружие. Зеленокожие коротышки без суеты и опаски отходили в лес, совершенно не беспокоясь, что станут завтраком для какой-нибудь твари.

Очень интересно: за время путешествия мы не раз натыкались на крупные отряды гоблинов, наблюдая за ними с безопасного расстояния. Врага нужно знать в лицо, а еще лучше — знать его привычки и повадки. Так вот, подобной беспечности на том берегу реки

за гоблинами не наблюдалось. Даже отхожую яму они рыли не где-нибудь в лесу, а на краю лагеря. Несмотря на приличное амбре, коротышки терпели, но не переносили отхожее место подальше. Здесь же я наблюдал вальяжно выходящего из кустов гоблина, поправляющего свои сшитые из мешковины штаны. Он был расслаблен и спокоен, а самое главное — у него не было с собой оружия, чего за гоблинами на том берегу точно не водилось. Там они даже спали с копьем в руках, вздрагивая от каждого ночного шороха.

— Серёга, раз ты такой сведущий в гоблинах, может объяснишь мне, почему они такие спокойные?

— В смысле?

— Нууу. — Запнулся я, пытаюсь подобрать правильные слова. — На том берегу реки эти мудаки вели себя несколько иначе, точнее, совсем иначе. Я за месяц знакомства с ними не видел ни разу, чтобы гоблин был без оружия, да еще в лес свалил в одиночку. На том берегу они меньше чем десятком даже до ближайшей рощи не бегали.

— Ааа, вот ты о чем! — Сергей отложил пустую тарелку и вгрызаясь в черствый кусок хлеба. — Не знаю, как они ведут себя на том берегу и какие там опасности, не бывал там, наверное, к счастью для себя. Но здесь им беспокоиться особо не о чем. С ними же шаман. Слабенький, конечно, но все же шаман, способный создать магию. Я понимаю, что в это сложно поверить, но в этом мире действительно есть магия.

— С магией в этом мире я уже сталкивался, так что можешь не объяснять. — Хмыкнул я, пряча улыбку. — Ты подробнее расскажи про шаманов и то, что они делают, чтобы обезопасить лагерь.

— Да кто же знает, что они делают. Говорю же тебе, магия!

— На каждой стоянке они разводят костер. — Вернувшись к нам Настя стала объяснять мне, игнорируя недовольный взгляд Сергея. — Шаман: вон тот самый мелкий коротышка танцует вокруг костра с бубном, выкрикивая какие-то гортанные фразы. Не знаю, уж как это работает, но после каждого такого ритуала местное зверье не подходит к лагерю ближе, чем на сотню метров.

Удивительно! Я повнимательнее присмотрелся к сидящему у костра шаману. По гоблинским меркам — совсем еще шкет. Да, я уже даже начал разбираться в возрастных мерках этих долбанных коротышек. Шаман или, скорее, ученик, спокойно сидел у костра, абсолютно не обращая внимания на царящую вокруг суету. Помогать в сборке лагеря он явно не собирался. Это, кстати, многое мне сказало о иерархии в племенах гоблинов. Даже подкачанные громилы с проседью в волосах не спешили ставить зарвавшегося юнца на место, безропотно выполняя свои обязанности, пока шкет беззаботно читал книжку.

Перейдя на магическое зрение, я обнаружил у костра три чуть светящиеся магией символа. Они были начерчены на земле и обычному глазу были не видны. Но я, слава моему источнику, хорошо рассмотрел связующие нити, отходящие от рисунков вверх. Заканчивались они примерно в десятке метров над лагерем и, если не заострить внимание, то казалось, что они бессмысленно топорщатся вверх. Хм... Тогда что это за голубые всполохи энергии? Присмотревшись, я обнаружил, что концы нитей на самом деле связывают целый рой крошечных духов. Мизерные и слабые духи, едва способные существовать в нашем мире, испускали слабо осязаемую ауру страха.

Очень интересно! Я начал изучать строение этой ауры, стараясь запомнить каждый окрас и линию ее изменения. Если я понимал все правильно, именно эта аура духов и была той причиной, по которой гоблины совершенно не беспокоились в отношении местных

хищников. Весьма занятно! На разумных существ подобная аура должна оказывать минимальное воздействие, да и животные не бегут от нее в ужасе, но похоже местные хищники уже надрессированы и стараются не приближаться к таким местам, в которых чувствуется подобное воздействие.

— Ты бы прекратил пялиться на шамана — не дай бог еще решат, что ты задумал его убить. Второй раз ты уже вряд ли оклемаешься.

Я оглянулся на Сергея, но парень уже собирал свои нехитрые пожитки, не обращая на меня внимания. Вместо него подошла Настя, протягивая мне отмытую деревянную тарелку.

— Сейчас нам будут связывать руки, пожалуйста, не сопротивляйся, иначе тебя убьют прямо здесь. — Выражение лица девушки было серьезным.

Только сейчас, тщательнее к ней присмотревшись, я понял, что уже где-то видел эту девушку. Покопаться в воспоминаниях и вспомнить девушку мне, к сожалению, не дали. Подошедшая группа гоблинов весьма грубо и бесцеремонно заломила мне руки за спину, связав их толстой веревкой сплетенной из мелких лиан. «Толстая гадина» — оценил я веревку. Такую перетереть об камни целый день потребуется. Эх, был бы у меня мой кинжал. Тут, конечно, по закону подлости я заметил свой кинжал, висящий на поясе самого сильного и уродливого гоблина в этой чёртовой стае. Судя по его выкрикам и повелительным жестам, он тут был старшим.

Связывающим пленников гоблинам, видимо не понравилось, что я так нагло пялюсь на их вожака и стоящий ближе всех ко мне мелкий упырь вмазал мне тупым концом копья по почкам. Гоблины начали ржать надо мной скрюченным от боли на земле. Ну ничего, твари, придет еще мой черед как следует поржать над вами. Скольких из вас, утырки, мы уже в землю уложили? Еще уложим — за все вы ответите!

— Я же тебе говорила: не сопротивляйся, не пялься, вообще веди себя как можно тише! Тебе еще повезло, что так легко ударили. Могли и острием копья ткнуть, а потом наслаждаться зрелищем как ты умираешь, истекая кровью.

— Веселые нравы у зеленокожих. Хороший тамада и конкурсы интересные! — пошутил я. Боль потихоньку стала отступать.

Настю, кстати, в отличие от всех остальных пленников не связывали. Видимо из-за своей чванливости, гоблины не считали, что женщина может создать для них хоть какие-то проблемы. Между прочим, на мой взгляд, очень даже зря с их стороны. Девчушка, не смотря на свой молодой возраст, выглядела очень даже бойко и особого страха в ее глазах я не замечал.

Целый день до самого вечера, наша колонна пленников топала в центре гоблинского строя. На привал останавливались всего несколько раз: зеленомордые в это время перекусывали сухими фруктами и вяленой рыбой. Пленникам роскошь в виде еды не полагалась: обошлись мутной водой из ближайшей заиленной речки. Было видно, что гоблины хорошо знают эти леса: внезапного нападения хищников не опасались, больше всего беспокойства у них вызывал связанный амбал. Тут, конечно, я их хорошо понимал, во мне тоже зрели сомнения, что эти веревочки, которыми его перевязали, смогут удержать такую тушу. Думаю, ему не составит труда порвать «оковы» голыми руками.

За день всего однажды на отряд было совершенно нападение. Спрыгнувшая с нижних ветвей дерева пантера-буйвол, преградила путь отряду, злобно шипя в сторону сомкнувших строй и оцетинившихся копьями гоблинов. Но я даже порадоваться не успел, что она порвет коротышек на британский флаг, когда вперед вышел молодой гоблин-шаман. Вытянув руку с

раскрытой ладонью в сторону зверя, он скороговоркой выкрикнул ломаную фразу. В магическом зрении я видел, как от его руки стала распространяться аура вроде той, что я видел у духов над лагерем, но намного слабее и выявленной траекторией движения. Стоило ей коснуться головы пантеры, как зверь, зарывав, бросился в противоположную от отряда сторону.

«Чёрт возьми! Интересно у них тут все устроено» — подумал я, запоминая каждую деталь заклинания шамана. Хм, еще одна вариация уже известной мне магии, но более легкая в применении: вместо призыва нужных духов и проведения ритуала используются обычные чары, создаваемые за гораздо меньшее время. Проснувшийся во мне исследователь магии, требовал немедля скользнуть сознанием в транс, опробовав, хотя бы в собственной голове новые плетения. Но я усилием воли подавил подобные мысли. Не хватало еще, чтобы местный шаман заподозрил во мне магический потенциал. Такой козырь для побега терять совершенно не хотелось.

На ночь мы остановились на искусственно созданной полянке на берегу реки. Деревья и кусты тут обрубали, заранее выстроив лагерь. Когда мы подошли к нему, все шалаши уже стояли, дрова были собраны и лежали у выложенных камнем кострищ. Видно гоблины не раз пользовались этим местом, заранее подготовив здесь все необходимое.

Пленников вновь усадили на самом краю лагеря: в этот раз надев на каждого ошейник, с привязанной к стволу дерева веревкой. Кстати, из всей компании не развязали руки только мне и амбалу. Ну с ним понятно, великан и с голыми руками мог доставить зеленокожим кучу неприятностей, но меня-то почему не развязали, неужели шаман что-то заподозрил? Да нет, иначе меня бы сразу убили, скорее они решили, что я склонный к побегу пленник. Перестраховываются гады.

Когда солнце уже скрылось за горизонт, а над кронами величественных деревьев взошла луна, коротышки наконец соизволили нас покормить. Правда, в этот раз похлебки нам не досталось — обошлись кусками твердого, словно камень, хлеба. Мне руки так никто и не развязал. Проходящий мимо гoblin швырнул маленький кусок хлеба к мим ногам, совершенно не заботясь о том, как я буду его есть с перетянутыми за спиной руками.

— Провизия у них заканчивается. Да и пленников они набрали с избытком, вот и возвращаются в поселение. — Объяснила мне Настя, помогая перекусить куском хлеба. — Если в пути ничего не случится, завтра уже будем в ближайшем гoblinском поселке с капищем. Ну, скорее всего, завтрашний день станет для нас последним.

Девушка дала мне доесть последний кусок хлеба и отошла с затаенной печалью, взглянув на звездное небо. Я же, глядя на ее лицо, все пытался вспомнить, где же я ее мог видеть. Жалкая мыслишка завертелась в голове, но стоит мне ее схватить, как она ускользает, словно скользкая рыба.

— Мы, кстати... так сказать, официально не представились. — Улыбнулся я девушке. Скорее, чтобы подбодрить ее и продолжить разговор. — Меня Китан зовут.

— Китан? — Материализовавшийся как по волшебству рядом Сергей весело рассмеялся. — Это мама с папой так жестко над тобой стебанулись или твоя фантазия дала трещину, не позволив выбрать себе псевдоним покруче?

— Мы знаем, как тебя зовут, Коль. — Несмело улыбнулась девушка.

Я ошарашено смотрел на нее, а Серегей еще сильнее заржал, глядя на мое удивленное лицо.

— Ты смотри, Насть, он реально нас не узнает.

— Я тебя понимаю, Коль. Или нет, пусть будет Китан. Для меня прошлая жизнь так же словно в тумане. Прошел всего месяц, но кажется, будто целая вечность. — Девушка грустно посмотрела на веселящегося товарища. — Я та самая девушка, которой ты со своим другом помог тогда в автобусе.

Да ладно? А ведь точно: сейчас, когда она сказала, я, наконец, вспомнил, где видел ее лицо. Вот так совпадение, ничего не скажешь!

— Ага, а я тот самый утырок, который нагло к ней домогался. Собственно, которому ты нос сломал. Да ты не парься! — Замахал он руками. — Я не в обиде. Ты все правильно сделал. Просто это все я осознал только тут. Знаешь, когда твоя жизнь висит на волоске и ты каждый день наблюдаешь за смертью, многое переосмысливаешь.

Удивительно, но эта парочка действительно сдружилась за прошедшее время. Сергей с тех пор, как я видел его в том автобусе, кардинально изменился. Нет, не внешне. Внешне он остался все тем же гопником, каким и был, но все его нутро, манера держаться и даже взгляд, изменились, стали совершенно другими, иными, правильными, что ли. Да и девушка, даже в такой ситуации, находясь в плену, в окружении гоблинов, совершенно не была похожа на ту запуганную сжавшуюся в углу от страха девочку. Сейчас она больше была похожа на загнанную в угол львицу, готовую сражаться за свою жизнь до последнего вздоха.

Ничего удивительного в том, что я их не узнал, поскольку изменились они кардинально. Видимо, этот жестокий мир кроме страха, боли, потерь и лишений, все же смог привнести в наши жизни толику чего-то хорошего. Например, счастья от встречи своей половинки. Я ведь прекрасно видел, какими взглядами обмениваются эти двое, когда считают, что их никто не видит.

Ночь прошла на удивление спокойно. Свернувшись калачиком у корней дерева, к которому нас привязали, я даже смог полночи поспать, не смотря на связанные и затекшие руки. Холодно было просто зверски! Уж не знаю, есть ли тут смена сезонов года и какая температура на здешние леса опускается зимой, но сейчас, не смотря на жаркое лето, ночью, под самое утро, перед рассветом, температура опускалась до низких отметок. И тут я с горечью пожалел о небрежно выброшенных мною изношенных зимних вещах.

Утром выяснилось, что один из пленников сбежал. Не знаю уж, как он умудрился, но парень смог за ночь перетереть веревку об острый край камня. Злые на весь белый свет гоблины пинками и тычками согнали всех пленных в одну кучу и, выставив караульных, умчались большей частью отряда в лес за беглецом.

— Зря он решил бежать сейчас. — Покачал головой Сергей.

— Думаешь, догонят? — Не удержался от вопроса я.

Я с беспокойством смотрел в сторону леса, куда скрылся поисковый отряд зеленокожих. Я ведь так же, как и тот парень, вынашивал план побега, так что мое беспокойство за его судьбу и возможность убежать от коротышек понятно.

— Разумеется догонят. Мы ведь сейчас не просто в гоблинских лесах, а в самом сердце земель племени лесного огня. Для зеленожопых это что-то вроде своего района, где ты вырос, знаешь каждый куст и каждую тропинку.

— Ага. А хуже всего то, что из-за этого критина гоблины усилят бдительность. До поселения осталось менее полудня пути, сбежать теперь в такой ситуации будет почти невозможно. А сбежать из поселения, где мы будем на виду у сотен гоблинов и вовсе невозможно.

Поддержала парня Настя, зло сверкнув глазами. Видимо у этой парочки так же имелся

свой план побега. Собственно они оказались правы, как говорится на все сто. И часа не прошло, как отряд гоблинов вернулся, волоча по земле несчастного беглеца.

Сперва я даже не узнал его. Признать вот в этом окровавленном куске мяса недавно сбежавшего молодого парня, было сложно. Выстроив пленников в шеренгу, гоблины протащили едва стонущего парня мимо строя людей. Под насмешки и улюлюканье зеленокожих его подтащили к дереву, к которому ночью вязали пленников. Парня прислонили спиной к стволу и, еще живому и истекающему кровью, вбили в живот длинный острый кол, пригвоздив его к дереву.

Ужасная смерть. Вдоволь поглумившись над умирающим, гоблины собрали лагерь и скомандовали выдвижение. Уходя, я бросил на умирающего парня последний взгляд, делая себе в памяти, очередную зарубку. Сегодня мой счет к гоблинам пополнился еще одним пунктом. Видит Бог, этот счет, я когда-нибудь им предъявлю и гоблинам придется по нему расплатиться.

К тому моменту, как солнце уже коснулось зенита, постепенно начиная сходить с горизонта, мы добрались до гоблинского поселения. В сравнении с другими поселениями, что мне встречались на пути, это выглядело вполне приземистым. Может дело было в том, что оно не находилось на берегу реки, но конкретно эта гоблинская деревенька была обнесена частоколом с настоящими воротами и двумя дозорными башенками по обеим сторонам от них. В поселении было не меньше сотни домов и далеко не все из них были построены из камней и грязи. Кроме того, к своему удивлению, я даже увидел двухэтажное строение в самом центре деревни.

Встречать нас, ну или скорее отряд гоблинов, выбегали едва ли не все местные жители. Я, кстати, впервые увидел гоблинских женщин — то еще зрелище! В плане гендерной принадлежности мужчины и женщины гоблинов мало чем отличались друг от друга, но что касается звериных физиономий — тут нам представилось полное ассорти. Зеленокожая детвора буквально облепила наш строй, бегая и прыгая вокруг отряда, выкрикивая какую-то тарабарщину на своем каркающем языке. Сперва я даже умилялся, глядя на зеленокожих карапузов, но быстро взял себя в руки, вспомнив, в кого они превратятся. Перед глазами тут же промелькнули воспоминания изрубленных человеческих тел на лесной поляне, молодой человек, пытавшийся бежать, заживо приколотый к дереву, торчащая из моей собственной груди гоблинская стрела. И умиление при взгляде на гоблинскую детвору, тут же улетучилось, уступив место злости и ожесточенности.

Нас провели через все поселение к самому краю деревни, где на небольшой возвышенности раскинулось капище. Это был выжженный участок земли, на котором стояло два десятка высеченных из дерева идолов, между которыми сплелись в паутине выложенные из мелких камешков линии одной огромной фигуры. Лишь ступив на эту землю, я почувствовал колоссальное давление чужой магии. Не знаю, какие ритуалы тут практиковали зеленокожие, но результат был налицо: идолы буквально переполнены манной. Такое впечатление, что кто-то умелой рукой превратил их в источники манны, но это ощущение быстро развеялось, стоило мне только попытаться зачерпнуть в окружающем пространстве энергии. Чёрт возьми — никакие это не источники! Эти гребанные деревяшки — самые настоящие вместилища духов, и, судя по всему, далеко не самых слабых. Даже подумать было страшно, что случится, если местные шаманы выпустят могущественных духов, столетиями подпитываемых манной из их мест заточения.

Теперь, собственно, становилось ясно, почему гоблины так наплевательски относились

к личной безопасности на своей территории. Имея в запасе таких духов, каждый из которых не слабее тех тварей, что призвал я, можно было не бояться вторжения соседей, ну если только какой-нибудь идиот не решит устроить войну на уничтожение. А ведь в то, что местные шаманы смогут усмирить и подчинить своей воле таких могущественных духов, верилось, откровенно говоря, слабо.

На капище нас встретил седовласый шаман с резным посохом с набалдашником в виде вырезанной из кости рыбы. Его источник сиял ровным голубым светом, и он на порядок был больше, чем мой. Мощь магии, исходящая от него, поражала. Я, конечно, не многих могущественных магов видел в своей жизни, но этот старикан явно вызывал чувство беспокойства. Господи, ну прошу тебя, хоть раз, пусть удача повернется ко мне лицом и мне не придется вступать в схватку с этим монстром!

Тем временем процессия направилась к центру капища, где их ждал шаман. Пленных же отвели к самому краю холма, где засунули в крупные деревянные клетки. Места тут хватало, чтобы с комфортом расположилось и три десятка человек, если бы не жидкая грязь под ногами, в которой приходилось стоять и сидеть пленникам, а то и вообще можно было бы сказать — расположились с долей комфорта.

— Свинарник. — Сморщился один из пленных. — Надеюсь, нас не будут долго держать в этом дерьме.

— Вот уж за что тебе точно переживать не стоит. — Рассмеялся Сергей. — Уверю тебя, мы выйдем отсюда еще до захода солнца.

— Надеюсь. — Вздохнул тот же пленник. Вроде взрослый мужчина, а ситуацию не понимал совершенно. — Хорошо бы еще покормили, двое суток ничего нормального не ел.

— А вот с этим, скорее всего, будут проблемки. Зачем кормить тех, кто через пару часов уже станет мертвецом.

— К...какими еще мертвецами? — Затрясся мужчина. — Мы ведь пленники, с пленниками нельзя так обращаться.

— Ооо, друг мой, ты где бродил весь этот месяц, раз не знаешь, что гоблины делают с людьми на своих капищах? — Сергей откровенно развлекался. Хотя по мне, в этой ситуации ничего смешного не было и близко. — Ладно, расскажу тебе по секрету: жить нам осталось всего пару часов, пока зеленожопые не соберутся на празднование. После они разожгут на капище костры, начнут веселиться и пить, апофеозом торжества, станут бои между захваченными пленными людьми. Бои, разумеется, насмерть. Победитель получит сомнительную награду в виде еще одного дня жизни, а проигравший займет свое почетное место на кольях. Ну или, скорее, его голова там окажется. Вон, видишь, их уже устанавливают около идолов — эти колья по наши с тобой головы.

Услышав такую новость, мужчина еще сильнее затрясся, отошел в угол, сев в грязь и прикрыв голову руками, словно хотел отгородиться от всего внешнего мира. Я же повернулся к веселящемуся Сергею, подобный поворот, меня очень сильно заинтриговал — про бои я ни разу не слышал.

— Серега, про бои это ты чтобы потешиться сказал, или взаправду мы будем биться с другими пленниками?

— Еще как серьезно. Это только в мелких поселениях людей убивают сразу. Тут мы будем выступать на потеху толпе. Дадут нам какое-нибудь старенькое и хреновое оружие и устроят схватки один на один или два на два. Если сможешь выиграть, достойно повеселив публику, тебе не только сохранят до завтрашнего дня жизнь, но и даже покормят вечером.

— Мы такое не раз видели, Китан. — Вмешалась Настя. — В том поселении, где мы с Сергеем содержались, такие шоу устраивали часто. Когда пленников набиралось достаточное количество, шаман оглашал начало праздника. Для всех этих смрадных гоблинов это очень крутое развлечение, ведь ни телевизора, ни интернета и даже заваливающейся газеты тут нет. А схватки — это экшн, который очень любит толпа.

— И что, неужели они действительно собирают столько пленных? На том берегу я видел, что гоблины предпочитают убивать людей на месте.

— Ну, на том берегу, возможно, что и так. Но в своих лесах они предпочитают захватывать людей в плен, принося их в жертву на капище или устраивая бои. К тому же, не одних только людей в плен берут.

Она ткнула пальцем в сидящего в отдельной клетке амбала. Мда... Вот уж с кем бы я точно не хотел выйти один на один, так это с этим качком. В памяти все еще были свежи воспоминания, как один такой дикарь, всего одним ударом дубинки превратил голову нашего спутника Арчибальда в кровавое месиво. Да и я сам тогда едва разминулся со смертью. Повторять подобную судьбу очень не хотелось.

Меду тем, шаман в центре капища творил нечто вроде заклинания. Подходя к каждому коленоприклонному гоблину, он касался их лба наверху своего посоха. Все окружающие видели в этом лишь некую дань традиции или религии, но для меня, смотрящего на происходящее магическим зрением, все выглядело разительно иначе. Старик не просто касался зеленокожих воинов своим посохом, он накладывал на них слабые, едва видимые даже магическому зрению, заклинания. Трудно было понять для чего они предназначались, все же я слишком слабо разобрался в магии, особенно в гоблинской, но глядя на это действие, можно было предположить, что производимый ритуал — нечто вроде одобрения, магической манипуляции, которая должна была придать сил и снять усталость в нужный момент. На всякий случай структуру плетения я запомнил. Еще одно заклинание, в котором позже нужно будет разобраться.

В этот момент я поймал на себе взгляд шамана. Старик как раз закончил с последним гоблином, и этот взгляд мне совершенно не понравился. Он меня изучал. Я ощутил давление чужой воли, проникающее в мое тело и разум. Старый и умудренный опытом жизни и магии, гоблин что-то заподозрил. Вот, чёрт возьми, только этого не хватало для полного счастья.

Глава 18

Неожиданные союзники.

Сразу после ритуала, проводимого шаманом, гоблины разошлись по домам. Даже воины покинули капище, оставив четверых гоблинов сторожить пленных. Не знаю, что там разглядывал во мне шаман, но сопротивлялся его воле я неистово, стараясь не выдать своих магических способностей. Его магии я противопоставлял барьеры, возведенные моей собственной волей. Удалось ли шаману пробить барьер вокруг моего источника или нет — я не понял, но старик, пару секунд сверливший меня взглядом, внезапно отвернулся, возвращаясь к проводимому им ритуалу. Вроде пронесло.

— Чего это они расходятся? Ты ведь пугал нас кровавыми зрелищами и жертвоприношениями, а эти коротышки просто постояли, повопили и разошлись. — С насмешкой обратился к Сергею один из пленников.

— Сейчас день. — С легкой ленцой в голосе ответил Сергей. — Они вернутся, когда зайдет солнце и на небосводе взойдет луна. По краям капища разожгут костры, вознесут хвалу идолам и выпьют пару кружек местного пойла, а там уже и наш черед настанет.

Выслушавшие его пленники недовольно заворчали, мол «врешь ты все, гад, пугаешь нас специально». Честно признаться, мне и самому не хотелось верить в подобное, но то, что Сергей прав, сомнения не вызывало. Об этом буквально вопил весь мой предыдущий опыт знакомства с этими зеленокожими детьми скунса, кровавые игрища — это как раз в их духе.

К вечеру прогнозы стали сбываться: гоблины начали выкладывать дрова в большие костры вокруг капища. К холму несли яства, бочки с выпивкой, деревянные лавки. Удивительно, но в одном Сергей все же ошибся. Коротышки все же удостоились нас покормить. Когда солнце уже клонилось к закату, нам принесли жиденскую похлебку, в которой «о чудо!» даже плавали кусочки мяса. Кроме того, зеленокожие, видимо к празднику расщедрились, добавив к нашему рациону куски чёрствого хлеба и сушеных фруктов.

Голодные люди набросились на еду, как стая голодных волков, на только что пойманную добычу. В клетке раздался стук деревянных ложек о дно посуды. Свою порцию похлебки я так же умял в два счета, но хлеб и сухофрукты решил припрятать во внутренние карманы. Если все же удастся сбежать, запас пищи не помещает. К своему удивлению я заметил, что Сергей с Настей поступили аналогичным образом. Заметив мой взгляд, парень подмигнул, поправив куртку, чтобы провианта не было видно.

К ночи гоблины вновь потянулись на капище, собираясь в одну большую толпу. Видимо на празднование каждый из зеленомордых постарался одеться в лучший свой костюм. Ну как костюм: сшитые из мешковины платья для самок, и относительно чистые штаны с рубахой для самцов. Такие себе конечно костюмы, но в сравнении с тем, как гоблины одеваются в повседневной жизни — прямо парад моделей.

Толпа гоблинов веселилась посреди места жертвоприношения, выпивая и поедая жарящихся на вертелах, над кострами, туши животных. То один, то другой коротышки выходили из толпы, почтительно склонившись перед идолами. В момент, когда их лоб соприкасался с идолом, от головы гоблина отделялась тоненькая струйка необычной

энергии, скрывающаяся в недрах этой деревянной тюрьмы. «А ведь к идолам прикасаются только обычные гоблины-трудяги и самки» — неожиданно заметил я. Ни один воин, имевший при себе оружие, не бил идолу поклоны. Да, подношение приносили, но к поверхности деревянного истукана не прикасались.

— Вот и наша очередь подошла, быть развлечением на этом празднике жизни. — Грустно сказала Настя, вцепившись своими пальчиками в деревянную клетку решетки.

Действительно. Потихоньку накал торжества стал спадать. Сидящие за единственным здесь столом старейшины и шаманы племени вставали со своих мест, зычными голосами раздавая команды охранявшим их воинам. Центральный круг капища освобождался: толпа отхлынув, заняла места по его периметру и с жадным любопытством в глазах предвкушала начало представления.

— Хар, хуур! — Подошедший к клеткам гоблин, ткнул пальцем в двух пленных. — Ломааа, хора, маха!

— Ну неееет, почему я? — Взвыл сидящий в углу мужчина, тот самый, что сегодня днем говорил с Сергеем. — Возьмите женщину, вон она стоит, возьмите ее, вы только подумайте — зачем вам смотреть на меня, когда интереснее, как убивают женщину! Нет, прошу вас, нет, не трогайте меня, возьмите ее!

Слушать его, конечно же, никто не стал. Гоблины человеческого языка не понимают, а люди, если и хотели вступиться, то после последних слов смотрели на вытаскиваемого взрослого мужика с презрением и отвращением. Второй пленник вышел из клетки сам с гордо поднятой головой. Он кивнул нам всем на прощание, так и не проронив ни слова.

Перед входом в круг обоим развязали руки, сунув по одному оружию и вытолкнули на импровизированную арену. Увы, что там происходило, нам из своих клеток разглядеть не удалось. За вошедшими в круг людьми толпа сомкнулась, перекрывая обзор. Мало того, что гоблины были коротышками, так еще и клетки находились чуть ниже верхушки холма, поэтому нашим взглядам предстали лишь макушки зеленокожих зрителей.

Впрочем, долго томиться с ожиданием нам не пришлось. Внезапно крики толпы, гудящие на одной высокой ноте, буквально взорвались ликованием. В возгласах толпы было буквально слышно удовлетворение от увиденного зрелища. Минуту спустя первый шест на месте жертвоприношения обзавелся украшением в виде человеческой головы. Толпа торжествовала, пленным же не оставалось ничего другого, как молча смотреть с ненавистью на беснующуюся толпу, сжимая кулаки от бессилия.

Когда толпа расступилась, освобождая проход конвою, ведущему бойца, в клетке раздались отчетливые ругательства людей. Да я и сам от злости сплюнул на землю, очень хотелось грязно выругаться, но покосившись на бледную Настю, сдержался. Как говорится — не при дамах. Гоблины выводили с круга того самого трусливого мужика, предлагавшего взять вместо него девушку. Он весь трясся: лицо и грудь были залиты кровью, а его рот был оскален в звериной улыбке. Гоблины подвели его к отдельной клетке, чуть меньшей размерами чем общая, но там не было на земле жидкой грязи и имелись даже подобия лежанок из ветвей и пожухлых листьев.

— Как же так?! Почему выжила именно эта сволочь? — Заплакала девушка.

— Так бывает, Настен. — Хмуро обнял девушку Сергей. На его лице больше не было улыбки. — Соберись, мы с тобой видели еще не такое. Не дай подобной ерунде вывести тебя из равновесия.

Гоблины приходили к клетке, по двое выводя из нее людей. Толпа ревела, бои

продолжались, обратно возвращался только один человек, которого помещали в удобную клетку. Наконец, в общем загоне нас осталось четверо.

Кроме меня и парня с девушкой, прислонившись к решетке, сидел немолодой мужчина с аккуратной бородкой и плешивой головой. Он был среднего роста, юркий, с решительными глазами. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что он боец. Возможно этот занятый старичок занимался какими-то единоборствами, может служил в элитных частях — не знаю, но, честно сказать, если не брать в расчет амбала, сидящего в отдельной клетке, именно с этим мужиком, мне встречаться на ринге особенно не хотелось.

Но когда толпа в очередной раз зашла в оргазменном восторге, а на пике появилась очередная голова, я совершенно не удивился, когда подошедший к нам гоблин, ткнул пальцем сперва в меня, а затем в того самого мужчину.

— Хар, хуур, парам тораг. — Все предельно ясно. Давайте на выход.

— Удачи тебе! — Хлопнул меня по плечу Сергей.

Настя же просто вымучено улыбнулась. Не удивительно — ведь только они вдвоем остались в клетке. Надеюсь, у гоблинов не хватит ума, выпустить их на арену друг против друга. Между тем, нас провели мимо вопящей толпы, расступившейся при нашем приближении. У круга арены уже ждали двое молодых гоблинов, протягивающих нам оружие. Мне достался старенький и потертый, но все еще достаточно крепкий топор, а моему визави вручили ржавое копье с покошенной растрескавшейся рукоятью. Ну хоть в чем-то преимущество.

Выходя в круг арены, я отчаянно пытался придать себе разгон, настроиться на бой, но не получалось. Просто не выходило представить этого человека, стоящего напротив меня, своим врагом. За время, проведенное в этом мире, я научился убивать без тени сомнения и сострадания к своему врагу. Но одно дело убивать гоблинов и совсем другое — людей. Здесь же мне нужно было убить другого человека и не для спасения своей жизни, а для потехи толпы гоблинов, которых я бы с удовольствием увидел разлагающимися в какой-нибудь канаве.

— Боишься? — Сближаясь со мной, спросил мужчина. — Сегодня твой день, парень. Повезло тебе выйти именно против меня.

Ну да, очень повезло. То как он держал оружие, поигрывая в воздухе копьем, говорило о том, что передо мной вовсе не ученик в этом деле. А хуже всего было то, что я совершенно не мог использовать магию, даже для усиления собственного тела. В данный момент за нами следило множество гоблинов, в том числе все эти долбаные шаманы. Если они только почувствуют хотя бы каплю исходящей от меня манны, на моей жизни можно ставить жирный крест. Уж не знаю, отпускали когда-нибудь из плена людей, но мага из своих цепких лап гоблины не выпустят точно.

— Да я вовсе не пытаюсь тебя вывести из себя, парень. — Противник нанес пару быстрых уколов, заставив меня отступить. — Я ведь на самом деле не собираюсь устраивать зрелище на потеху этим ублюдкам.

Прикрывая грудь топором, я попытался резко сблизиться, но мой противник, сменив стойку, крутанул копьем и заставил меня отступить. Его ржавое, казалось бы, висящее на соплях лезвие копья, то и дело проносилось в считанных сантиметрах от моего тела. Мне оставалось каждый раз отступать, в надежде улучшить момент для сокращения дистанции, чтобы пустить в ход топор.

— Двигаешься ты, конечно, как дохлая улитка. Потренировался бы что ли.

Казалось, что мужчина просто развлекается, гоняя меня по всему полю. В толпе гоблинов уже стали раздаваться смешки, зеленомордые пытались подзуживать, бросая в нас едой. Но мой противник, казалось, совершенно не обращал на них внимания. Резко уйдя в полуприсед, из нижней стойки он смог поддеть мою правую ногу концом копья.

Топор вылетел из моих рук, когда я всем своим весом опустился на землю, больно ударившись спиной. Чёрт возьми, мне конец. Мозг лихорадочно цеплялся за возможность выжить, сознание автоматически ухнуло в транс, обращаясь к источнику. Но этого не понадобилось. Мой визави не собирался добивать своего упавшего противника. Выйдя из нижней стойки и размахнувшись он швырнул копьё в восседающих за столом старейшин. Страшным ударом оно пробило грудь, пригвоздив одного из гоблинов к спинке стула. Со всех сторон раздались крики и вопли перепуганных гоблинов. Такого от человека, которому предстояло убивать на потеху, никто не ожидал. Толпа запаниковала, бросившись в разные стороны и мешая пробирающимся к кругу вооруженным воинам.

Между тем, подхватив с земли мой выпавший топор, мужчина бросился в толпу, нанося удар за ударом, словно безумный дровосек из ужастика, рубя одного врага за другим. С топором он так же обращался просто отлично: встреченный на пути воин, попытавшийся достать его уколom копья, свалился на землю с разрубленной башкой. А ведь у меня так быстро сократить расстояние не получилось бы при всем желании.

Яркая вспышка света накрыла поляну, больно резанув по глазам. Еще секунду назад, крушивший гоблинов человек, выронив топор, безвольной куклой рухнул на землю, не в силах шевельнуть даже пальцем. Стоящий у стола старик-шаман, потрянул рукой, сбрасывая с ладони остатки энергии от примененного им заклинания. Выкрикнув отрывистую команду, он указал пальцем сперва на упавшего мужчину, затем на меня. Обозленные воины, наконец добравшиеся до парализованного человека, изрубили его короткими мечами и топорами в кровавую кашу, а голову водрузили на солбе.

Внутренне я и сам был готов к смерти, но на мой счет у коротышек видимо имелись другие планы. Парочку раз двинув меня ногами в бок, они заломили мне руки за спину и отвели к краю капища, бросив обратно в грязную клетку.

— Считай, что у тебя сегодня второй день рождения, Китан. — Помог мне подняться Сергей.

В клетке мы остались втроем. На сегодня этот инцидент видимо поставил точку в празднике, так как толпа стала уходить с места жертвоприношения обратно в поселение. Костры потихоньку тушили, шаманы и старейшины, покинули арену. Унесли даже тело прибитого к стулу гоблина.

— За последний месяц подобные события уже стали нормой. — Хмуро сказал я. — Не в первый и надеюсь не в последний раз, я стоял на волосок от гибели.

— Собственно ничего не поменялось. Мы все еще стоим в одном шаге от пропасти. Сегодняшние бои были лишь вершиной айсберга. Шаманы племени, скажем так, отбирали из толпы пленных сильнейших из людей, устроив схватки на потеху зрителям. Можно сказать, совместили приятное с полезным. Основываясь на нашем прошлом опыте, могу с уверенностью сказать, что жертвоприношение своим богам они устроят завтра вечером.

— Ты имеешь ввиду, что нас убьют на алтаре?

— Ну, почти. На самом деле нам принесут хороший ужин с подмешанным в него парализующим зельем, после чего каждого человека уложат к основанию идола, а ученики шамана будут по очереди убивать людей, вырезая им сердце, пока главный шаман в центре

капища будет проводить некий магический ритуал.

— Не самое достойное окончание жизненного пути. — Хмыкнул я. — Есть идеи как этого избежать?

— Сваливать отсюда. — Решительно отрезала Настя. Сверкнув своими зелеными глазами. — Единственная возможность — сделать это сегодня ночью. Большинство гоблинов, включая пришедшие в поселок отряды охотников, будут дрыхнуть до утра в обнимку с бутылкой.

— Ну да, это если не вспоминать о тех коротышках с копьями в руках, что остались охранять нас.

Я ткнул пальцем в отряд из десятка гоблинов, разместившихся у костра.

— И это не учитывая, что дом шамана всего в двух десятках метров от капища, а убежать от колдуна в разы сложнее.

— Если у тебя есть более подходящий план, предлагай. А если нет, то умолкни, ведь с восходом солнца, наши шансы встретить новый восход растают, словно мороженое в жаркий летний день.

Спорить с девушкой я конечно не стал. Она и так была на взводе. Прислонившись к решетке, я погрузился в транс. Бежать, разумеется нужно было сегодня ночью, но в какую сторону и главное, как уйти от преследования шаманов. Ведь должны же у них быть некие поисковые заклинания, которые позволяют им без труда выискивать бежавших пленников. Взять к примеру побег того парня — ни за что не поверю, что гоблины смогли так просто его поймать в огромных джунглях без использования магии. Менее часа им понадобилось на его поиски.

Хм, и что же делать? На ум приходило заклинание, что я использовал для призыва тварей на той злосчастной пристани. Оно бы конечно хорошо подошло в данной ситуации, но создать подобное без жертвоприношения старого и могущественного существа только лишь своими силами, я бы не осилил. Что еще остается?

Погрузившись в глубоки транс, копаясь в самых дальних уголках сознания и подбирать необходимые компоненты для создаваемого мной плетения, я не успел оглянуться, как перевалило за полночь. Луна стояла на вершине небосвода, ярко освещая окружающее пространство холодным светом. Миллиарды звезд на небе образовывали красивые узоры, совершенно мне незнакомые и от того еще больше интересные и загадочные. Вокруг стояла абсолютная тишина, было слышно только как стрекочут в траве кузнечики. Ни звука больше — лишь блаженная тишина, в которую хотелось окунуться, завернувшись, словно в воздушное одеяло. Стоп, как-то слишком уж тихо. А гоблины у костра? Но повернуть голову и посмотреть я не успел. Метнулась серая тень, прошедшая сквозь деревянные прутья клетки рука, крепко зажала мне рот.

— Ни звука! — Раздался шепотом незнакомый голос.

Рука разжалась, позволяя мне повернуть голову. С той стороны клетки сидела на корточках молодая девушка с узкими глазами и азиатскими чертами лица. Она была одета в черную облегающую одежду, на ногах — высокие кожаные сапоги, темные волосы были стянуты в хвост на затылке, а из-за правого плеча виднелась рукоять клинка.

Так, я что сплю? Мне даже пришлось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это все происходит в реальности. Хотя, можно было бы просто взглянуть на округлившиеся глаза моих компаньонов по несчастью. Настя и Сергей буквально впали в ступор, разглядывая незнакомку. Видно они, как и я, совершенно не ожидали встретить в самом сердце

гоблинского поселения свободно разгуливающего человека.

— Я сняла запор с двери клетки, так что выбирайтесь быстрее. — Так же тихо сказала девушка. — И постарайтесь не создавать громких звуков, мы устранили охрану, но в округе могут быть и другие гоблины.

Кто «мы» и как они умудрились беззвучно вырезать десяток хорошо вооруженных гоблинов, я спрашивать не стал. Этим можно было заняться и позже, а вот выбраться из этой задницы нужно было как можно быстрее. Настя с Сергеем, кстати, соображали быстрее меня. Пока я поднимался со своего места, эта парочка уже успела выйти из действительно не запертой двери клетки.

— Нужно помочь другим пленным. — Тихо сказала Настя, умоляюще глядя на нас с Сергеем. — Нельзя их здесь бросать.

— Мы пришли сюда не за ними. Мы пришли за тобой. — Положила мне руку на плечо наша спасительница. — Их жизни не важны, твоя же — неисчислимо ценна, поэтому нельзя рисковать, задерживаясь здесь. В любой момент колдун-идолопоклонник может нас почуять. Его магии нам не противостоять.

Наша спасительница разумеется была права, но бросить в этих клетках людей на растерзание гоблинам, я просто не мог.

— За спасение тебе конечно спасибо, но людей мы не бросим. Сергей, помоги мне открыть клетку.

Азиатка на это пожалала плечами, одним движением выхватив из-за спины катану, перерубила деревянный запор на двери, словно он был не из дерева, а из куска тонкой бумаги.

— Как скажешь, хозяин, твое слово для нас закон. — Сложив вместе ладони, поклонилась женщина.

Чё? Какой, на буй, ещё хозяин? А, да ладно, с этим можно и потом разобраться. Сейчас задача номер один — выбраться из этого места. По возможности целыми и невредимыми.

Выбравшиеся из клетки мужчины, хоть и пытались вести себя тихо, не привлекая внимания — получалось у них это из рук вон плохо. Топая по жидкой грязи, шепотом переговариваясь, ругаясь в полголоса, они создавали достаточно шума, чтобы вызвать подозрения даже у усмерть пьяного караульного. Кстати, на счет караульных...

Я посмотрел в сторону костра, где по идее должны были сидеть сторожившие нас гоблины. Ё-моё! У гаснущего костра лежали тела порубленных коротышек: рассеченные, со вскрытыми глотками — смерть будто настигла их в один момент, не дав даже возможности схватиться за оружие. По крайней мере, стоящие в связке копья, были не тронуты.

— Мы с сестрой успели их утихомирить, прежде чем коротышки подняли шум. — Увидев направление моего взгляда, объяснила азиатка.

— С сестрой?

Из тени ближайшего дерева вышла еще одна женщина с азиатскими чертами лица, как две капли воды похожая на первую. Чёрт подери, как она так ловко спряталась в той тени? Вроде я несколько раз смотрел в то место и мог поклясться, что там никого не было.

— Мы рады служить тебе, хозяин. — Сложив ладони, с поклоном произнесла вторая девушка.

— Слышь, Китан, мы чего-то о тебе не знаем? — Подошел ко мне Сергей. — За месяц в этом мире ты уже успел обзавестись ниндзя-служанками? А гарема с замком у тебя, случаем, не припасено?

— Ага, и кавалерия с артиллерией в соседней роще скрываются. — Язвительно заметил я и обратился к азиатке, — Эм..., еще раз спасибо за спасение, но кто вы и почему зовете меня хозяином?

— Может отложим выяснения на потом? — Взвинчено заметила Настя.

Ну да, что-то вся эта ситуация выбила меня из колеи и я позабыл, где мы находимся. Впрочем, быстро решить насущные проблемы не получилось. Мое предложение двигаться к реке, перебравшись в другую часть леса, где гоблинов в разы меньше, было моментально отвергнуто большинством пленных.

— К какой реке ты собрался, псих? — Начал заводиться один из мужчин, повышая голос. — До реки не меньше суток пути, лодок нет, оружия нет. Может у твоих узкоглазых телок в передке моторная лодка припрятана?

Обе девушки схватились за катаны, стремясь проучить обидчика. Учитывая то, как они расправились с гоблинами, особого труда это для них не составит. Но я встал между ними, попросив не устраивать сейчас потасовок. Удивительно, но обе женщины смиренно отпустили рукояти клинков, безликими тенями встав за моей спиной.

Договориться не получилось. Большинство бывших пленников решило уходить дальше в лес, в надежде затеряться в джунглях. Со мной к реке решили уходить только Настя с Сергеем и, к моему удивлению, тот самый трусливый мужичок. Вот его-то как раз я бы не хотел брать с собой, слишком уж показательным было его поведение, но не бросать же его тут одного.

Группа пленных уже утопала в сторону стены деревьев, скрывшись в густых зарослях. Обозначив приоритетные цели, для себя и мы собирались уходить, когда раздался неожиданный голос из третьей клетки.

— Вы... помочь мне... я быть должник... не бросать... друг ваш.

Амбал взялся руками за прутья решетки, прислонившись к ней своей большой головой. Говорил он плохо — его речь едва удавалось разобрать.

— Я надеюсь, вы не собираетесь выпускать эту тварь? — Испугано спросил мужичок. — Он же просто дикарь, не один из нас. Оставьте его в клетке, мы не должны вмешиваться в естественный ход природы.

— Слышь ты, кусок дерьма! Чужой тут только ты. Если свой поганый рот не закроешь, я тебе морду расквашу, запихнув самого в эту вонючую клетку. Вот и будет тебе естественный ход природы — Схватив мужичка за отворот свитера, тихо рявкнул ему в лицо Сергей.

Жестко он конечно с ним, но я полностью поддерживал его слова. Подойдя к клетке, я сбил с нее запор. Амбал одним движением открыв клетку, выбрался наружу.

— Мой... тебя спасибо. — Приложив ладонь к сердцу, сказал он.

— Мой тебе пожалуйста — Хмыкнул я. — Давайте-ка убираться отсюда, и как можно быстрее.

Спуск с холма выдался тем еще испытанием: вместо хорошо утоптанной дороги, ведущей к поселению, нам пришлось спускаться по склону. Рискую поскользнувшись в темноте на превратившейся после дождей в жидкую грязь земле. К счастью, обошлось — даже тяжело дышащий амбал, спускавшийся чуть в стороне от всей остальной группы, справился со спуском.

Честно сказать, я думал, что именно он в нашей группе будет слабым звеном: выдавая нас своим сопением, громкими шагами в грязи и огромной фигурой, которую можно было различить за сотню метров, даже в полной темноте. Как же я ошибался! Туземец, не смотря

на свои габариты, передвигался почти бесшумно, сливаясь с окружающей обстановкой и скрываясь от постороннего взора в каждой попавшейся на нашем пути тени.

Удивительно, но присматривать приходилось скорее за Сергеем и Настей, которые совершенно не умели скрываться и ходить бесшумно. Проходя мимо стены частокола вокруг деревни, Настя споткнулась, проехав ногой по земле, едва не влетев головой в забор. Так бы и случилось, если бы не оказавшийся рядом дикарь, подхвативший девушку на руки.

— Мой... ты нести... очень громко. — Едва разлепляя губы, произнес он.

Я перехватил за руку разъяренного Сергея. Устраивать сцены ревности, когда мы в шаге от спасения — не самый разумный ход.

— Успокойся, она действительно слишком шумит. Он ведь ее просто несет, чего ты взбаламутился?

Парень одарил меня злым взглядом, видимо мысленно пообещав мне все кары небесные, стоит нам только выбраться из этой передраги. Я просто проигнорировал этот взгляд, внутренне радуясь, что он все же взял себя в руки.

— Хозяин! — Подошедшая ко мне азиатка, почтительно поклонилась. — Впереди ворота, их охраняют. Прикажете разобраться с препятствием?

— А обойти их никак нельзя? — Уточнил я. Врываться в еще одну потасовку, рискуя перебаламутить это сонное царство, казалось не самой перспективной идеей.

— Мы с вами могли бы. Но в нашем звене балласт. — Красноречиво покосилась она в сторону неразлучной парочки. — Факелы и костры перед воротами освещают пространство на сотню метров вокруг — пройти незаметно не получится. А если обходить, придется делать крюк вокруг всей деревни. Это не оправданная трата времени.

— Прислушайтесь к словам моей сестры, хозяин. Она знает, о чем говорит. — С поклоном вмешалась вторая женщина. — Уверяю вас, мы решим вопрос с этими гоблинами, прежде чем они успеют поднять шум. Нам нужно только ваше согласие, хозяин.

Мне не оставалось ничего другого, как просто кивнуть. Будто только и ждавшие этого жеста женщины, в мгновение растворились в окружающей тьме. «Что за чёрт!» — поразился я. Вот они стояли рядом всего секунду назад, но стоило мне моргнуть, как две азиатки уже испарились в неизвестном направлении. Я даже заподозрил у них магические способности, но осмотрев окружающее пространство в магическом зрении, убедился, что ни каких остаточных следов заклинаний и в помине не наблюдалось. Очень, блин, интересно!

— Какие славные у тебя гейши. С такими девицами не страшно и в ад спуститься. — Заискивающим тоном обратился ко мне мужичок.

Кстати, имя его я так и не спросил. Незачем, выберемся на более свободные от гоблинов земли и отправим его своей дорогой. Держать в отряде такого спутника — себе дороже. Как говорится — такой друг хуже врага.

— Ты только глянь, что творят! — Пораженно протянул Сергей.

А посмотреть действительно было на что. У распахнутых настежь деревянных ворот стояла четверка гоблинов. Бойцы тихо переговаривались друг с другом, один откровенно клевал горбатым носом, прислонившись спиной к деревянной створке. Они совершенно не замечали опасности, ведь стоило одному из них, повернуть голову чуть в сторону, они бы заметили две тени на стене, медленно приближающиеся к ним.

Я своим глазам не поверил, когда увидел, как девушки, словно пауки, перебирая руками и ногами вниз головой, ползут по отвесной стене, приближаясь к цели. Мгновение, и две девицы, обрушиваются на головы гоблинов, словно ангелы мщения, посланные на землю.

Коротышки не успели даже пискнуть, когда в воздухе зазвенела песнью смерти, сталь. Желтая кровь из отсеченных голов горячим потоком полилась на землю, смешиваясь с грязью. Еще секунда, и последний гоблин, уже открывший рот для крика, получил в глотку сталь, пригвоздивший его голову к воротам. Одна из девушек, молниеносным движением выхватив из-за пазухи нож, швырнула его в сторону одной из дозорных башен. Ни крика, ни всхлипа не нарушило ночную тишину, только тело незадачливого зеленокожего коротышки с луком в руках, рухнуло на землю, разбросав во все стороны потоки грязной жижи.

— Простите, хозяин. С последним гоблином тихо не вышло. — Смирненно опустив взгляд, подошла ко мне женщина. — Крысеньшь хитро засел, и мы заметили его в самый последний момент.

— Все нормально. Раз теперь дорога свободна, двинулись. — Хрипло сказал я.

Скорость, с которой девицы пустили на кебаб гоблинов, меня впечатлила. Как и моих спутников, но для меня это стало особенно неожиданно. Понятия не имею, что имеют ввиду эти девицы, называя меня своим хозяином, но пятой точкой чувствую — ничем хорошим это не обернется.

Глава 19

Интерлюдия 3

Лес шумел, множеством голосов. Земля дрожала от стука копыт вдалеке, совсем рядом раздавались короткие сигналы рожков егерей, указывающие основным силам охотников, направление движения. Лаяли собаки, взявшие след оленя, кричали люди, животные разбегались, скрывались в норах, всем своим нутром ощущая вышедшего на охоту, самого страшного зверя, человека.

Немолодой наемник, с седыми волосами и страшным звериным лицом, покрытым шрамами, лежал на пригорке, скрываясь за высокой травой и наблюдал за двигающейся по дороге группой всадников. Ни один мускул не дрогнул на его теле, мужчина казалось бы, даже не дышал, превратившись в изваяние. Только его черные глаза под пышными бровями, продолжали двигаться, перебегая с одного лица охотника на другое. Если бы кто-то смог увидеть его со стороны, в голову бы пришло сравнение, с готовым к смертельному прыжку, тигром.

— Эй, Карм, ты там не сдох еще? — Рядом плюхнулся в траву невысокий мужчина, с шевронами воина одного из восточных баронов. — Четвертый час лежишь без движения. Тебе что почесаться не хочется? Ну или там позу хоть сменить.

— Говори тише, Турмун. Если нас заметят раньше времени, я лично вскрою тебе глотку. — Льдом в голосе наемника можно было заморозить океан. — Ты нашел нашу цель?

— А чего думаешь я приперся сюда? Тебя что ль, болезненного повидать, жажда замучила? — Гадко хихикнул низкорослый. — Нашел я того пацана. Мы с парнями поймали двух егерей, они знаешь совсем расслабились с этой своей охотой, даже сопротивления особо не оказали. Так вот, поболтали мы с ними, и узнали, что пацан этот в восточной группе, которая с красными флажками скачит.

— Сколько в группе людей?

— Четверо благородных деток, семеро охранников, ну и два егеря для сопровождения. В общем, легкая добыча. Они, кстати, будут здесь минут через двадцать, нужно готовить теплый прием.

— Надеюсь, тела егерей, с которыми ты болтал, не найдут раньше времени? — Скорее для проформы, уточнил Карм.

— Обижаешь, ты что первый день меня знаешь? Или может я не достоин в черных псах находиться? Так ты мне так прямо и скажи, Карм. Не нужно тут твоих намеков и подозрений, давай, ты прямо скажи: «значиться ты Турмун, кусок ослиного дерма, дела своего не знаешь» — Ну давай скажи это.

Наемник взвинулся, его лицо покраснело, а ладонь легла на рукоять клинка. На это Карм только усмехнулся, уже давно привычный к вспыльчивости своего приятеля.

— Ты Турман, конечно тот еще кусок дерма, но дело свое знаешь на отлично. Завязывай паясничать, словно дешевая куртизанка, давай ближе к делу.

Услышавший похвалу низкий наемник, мгновенно успокоился, убрал руку с клинка. Кстати, за подобную отходчивость Карм и сошелся в напарники с этим вспыльчивым идиотом. Тот долго обижаться не был способен, быстро остывал и не таил обиду на

окружающих.

— Ага, а ты знаешь, кого нам дали задание пришить? — Растянул в жабьей улыбке свой щербатый рот наемник. Но, не дождавшись реакции, продолжил. — Сынка графа Алью, владыки большей части пахотных земель западных провинций. Между прочим, этот граф, влиятельная и богатая фигура, не знаю уж как сильно он дорожит своими детьми, но за смерть своего сына, мстить будет в любом случае.

— Испугался? — Карм бросил испытывающий взгляд на приятеля.

— Да щас, ты что плохо меня знаешь? Это я так, для общей информации. — Но помявшись, все же продолжил. — От этого дела слишком сильно несет политикой. Вспомни, что говорил нам полковник, «не лезьте парни в политику, там вас живьем сожрут, даже костей не останется». Думаю, это именно такой случай, о котором предупреждал нас старый осел.

— Нам за это дело, заплатили слишком большие деньги, чтобы мы так просто развернулись перед самым финишем. Нанявшие нас люди, посерьезнее этого безымянного графа будут. Вспомни, что у тебя в штанах не дырка между ног, соберись и иди готовь солдат.

— Ага. — Махнул рукой Турман. Уже уходя с холма, пробурчал под нос. — Солдаты готовы, тут с магами беда. Эти два дыбила, вновь устроили словесную перепалку на ровном месте. Как их разнимать, я ума не приложу.

Помимо воли, лицо Карма скривилось в гримасе. С магами была беда с самого начала их путешествия. Стоило только отряду пересечь границу, оба одаренных, на первом же привале, устроили самую настоящую словесную баталию, разойдясь во взглядах на какую-то магическую тарабарщину. Наемники, совершенно не разбирающиеся в теме, старались держаться от разоренных повелителей стихий подальше, справедливо опасаясь за свою жизнь. Увы, Карму, как лидеру отряда, подобная роскошь как невмешательство в дела разгоряченных спором магов, была недоступна. Дисциплину в отряде нужно было поддерживать. Поэтому, когда в воздухе начали появляться формируемые боевые заклинания и маги решили переходить от словесных баталий к аргументам потяжелее, Карм грудью встал между ними.

Конфликт тогда удалось замять. Но теперь при каждом удобном случае, маги начинали цапаться, внося раздрай в их и так не самый благонадежный коллектив. Да и сами бойцы, набранные со всех уголков страны, довольно слабо играли в команде. А уж о доверии к своим вынужденным союзникам и говорить было нечего. Воры, насильники, дезертиры, наемные убийцы. Казалось, что наниматель собирал этот отряд по принципу кого не жалко. Нет, разумеется каждый из них, был настоящим мастером своего дела. Обвиняемый в родной стране в дезертирстве мечник, был отменным фехтовальщиком, одним из лучших, что видел Карм в своей жизни, а уж он повидал их множество. Двое лучников, наемные убийцы, молва о которых доходила даже до ушей вечно пропадающих на полях боя наемников. Здоровенный детина, работающий копьем, был изумительно ловок для своего телосложения, но имел грешок распускать руки при виде любой смазливой мордашки.

Чуткий слух наемника уловил перестук лошадиных копыт. Наконец, долгие часы ожидания подошли к концу. Из-за поворота дороги показалась кавалькада всадников, неспешнодвигающаяся по дороге. Дорогие цветные одежды, минимум оружия, но максимум побрякушек и огромное знамя над отрядом, с золотым оленем на красном фоне. Да, это несомненно показалась их цель.

Интересно, за какого из этих мальчишек назначили столь высокую награду? Взгляд наемника перебежал с одного лица на другое. Вот высокий блондин, с растрепанными волосами, что-то весело рассказывающий своим улыбающимся друзьям. У него одежда вроде самая дорогая из всего отряда, да и побрякушек на нем навешано множество. Хм, именно вокруг него, собрались другие охотники. Или может тот смуглый, с золотой диадемой на голове? По обе стороны от него, ехали двое охранников, внимательно следивших за окружающей обстановкой.

— Да какая к темным богам разница. Просто пустим под нож всех, чего тут гадать. — Отдернул себя Карм. — Золотая диадема... Ну надо же.

Какие бы критические мысли в отношении членов своего отряда не бродили в голове Кама, сложно было не признать, что дело они свое знали. К тому моменту, когда наемник спустился с холма, его отряд уже разделился на две части, засев по обе стороны от дороги. Скрывавшихся в густой листве бойцов, было совершенно невозможно разглядеть с дороги. Засели они грамотно, по всем правилам военного искусства. Последней проблемой в этой бочке мёда, оставались двое магов в цветастых одеждах. До хрипоты спорившие друг с другом повелители стихий, в этот раз выступали единым фронтом, наседая на растерянного Турмана.

— Пёсьи дети, отряд уже на подходе, что у вас тут происходит? — В ярости зашипел на магов Карм.

— Ааа, вот и наш славный чёрный пес. — Повернулся к Каму один из магов. — Твоя шавка, требует от нас, НАС, уважаемых мастеров магии, лежать в грязи.

— Я всего лишь попросил у вас не отвечивать в своих пирнатых одеяниях, перед приближающейся кавалькадой.

Турман старался сохранять спокойствие и хладнокровие, но самоуправление постепенно покидало наемника. Его рука уже лежала на рукояти клинка, а красное лицо со вздувшимися венами, говорило о крайней степени ярости. Да и другие наемники, мягко сказать были не в восторге от вздорных колдунов. Видимо бойцам до чёртиков надоел гонор двух повелителей стихий. Еще полминуты и бойцы могут плюнуть, как на миссию, так и на приближающуюся цель, устроив бойню в рядах своего собственного отряда.

— Да к чему все эти предосторожности? Мы с Карлом вмиг раскатаем всех всадников мелким кровавым крошечком по дороге.

— Точно. — Поддержал коллегу второй маг. — К чему городить все эти сложности.

— Я вам скажу к чему. — От тона Кама напряглись оба мага, опасно сощурился глаза. — Я не сомневаюсь в ваших способностях, но операция должна быть выполнена при любом раскладе. Если всадники заметят вас и повернут назад, ваши заклинания достанут всю группу на приличном расстоянии? А может вы думаете, что у благородных деток и их охранников будет недостаток в защитных амулетах? А теперь представьте, что мы уничтожим отряд, но наша цель, в последний момент нахлестывая коня, успеет уйти. Что в таком случае вы собираетесь говорить нашим нанимателям?

Оба мага заметно побледнели. Видимо наниматель производил на них весьма отрицательное впечатление, граничащее со страхом. Да и Карм, в нужный момент умел говорить таким тоном, что от страха поджилки тряслись и у более подготовленных людей. Бурча под нос ругательства и обещая кары с небес на голову наглým наемникам, маги разошлись по разным сторонам дороги, скрывшись в зелени. Ну слава богам.

— Боги свидетели, когда миссия будет окончена и мы получим свои денежки, я

прирежу двух этих спесивых ублюдков. — Зло протянул Турман.

— Смотри, как бы они тебя не прикончили. Причем, еще до момента окончания миссии. Ты все же о магах говоришь. — Карм бросил быстрый взгляд на дорогу, увидев первую пару подъезжающих к полосе леса всадников. — Они уже здесь. Скройся.

Уговаривать приятеля было не нужно. Он ужом ввинтился в листву кустарника, заячьими тропами направившись к своей части отряда. Карм же залег в густой тени каштана, наблюдая за дорогой.

Долго томиться в ожидании не пришлось. Кавалькада остановилась перед лесным массивом. Старший из воинов с нашивками капитана, выехал вперед. Подозвав к себе егеря и что-то в полголоса у него спросил. Слов на таком расстоянии расслышать не получилось, но судя по недовольному виду командира охраны и безразличному пожатию плечами егеря, первый хотел объехать лесной массив. Карм хорошо его понимал, ведь не нужно быть семи пяди во лбу, что бы понять, это место просто идеально для засады. Деревья подступают к самой дороге, соответственно те, кто будут ехать по ней, становятся просто идеальной мишенью. На мгновение наемник даже испугался, что старый вояка даст команду разворачиваться и ехать другой дорогой.

— Мы не будем никуда сворачивать, капитан. — Сварливый голос блондина громко разнесся над дорогой. — В округе сотни егерей, десятки охотников и их охраны. Вы правда думаете, что тут могли засесть какие-то разбойники?

— А если и так, то мы вздернем их на ближайшей осине. — Лениво протянул пацан с диадемой. Воинственно высовывая до середины клинок и резким движением возвращая его в ножны.

— Как прикажете ваша светлость. — Склонил голову офицер.

Хм, значить все же блондин. Карм поймал взглядом надменное лицо парня. Вот и цель. В душе наемника не было ни капли сожаления от убийства юнца. Да и какой юнец, лет двадцать, в его годы Карм уже командовал своим первым отрядом, сражаясь в очередной пограничной заварушке.

Всадники втянулись на лесную дорогу. Не смотря на приказы юнца, капитан все же, решил хоть как обезопасить подопечных, приказав воинам и егерям быть максимально готовыми к бою. Оружие было у них в руках, луки натянуты, щиты на руках. Но Карм только мрачно усмехнулся. Их участь была решена в тот момент, когда они вошли под сень деревьев.

Оглушительно свистнуло и первые стрелы, пронизывая густую листву, ударили во всадников. Отличные выстрели, сразу двое бойцов поймали лицом смертельные гостинцы, повалившись с лошадей на дорогу. Раздались крики, ржали раненые лошади. Бойцы, прикрываясь щитами, соскакивали на землю, прекрасно понимая что в лесу от всадника толку будет ноль. Но щиты особо им не помогали, стрелы падали со всех сторон, находя лазейки в толстой броне воинов.

Наблюдая за всем со стороны, Карм заметил что ни один юнец до сих пор не погиб от стрел. У гаденышей оказались первоклассные защитные амулеты. Взгляд наемника выявил из общей свалки блондина, который сейчас с испуганным лицом, прятался за спиной своего телохранителя.

Еще две минуты и дождь из стрел прекратился. Воины и егеря, наконец смогли организовать круговую оборону. Дальнейший обстрел был бесполезен. ВЖЫХ. Огненной кометой сгусток пламени размером с хорошую телегу, вылетев из леса, ударил в центр

защитного построения. Казалось-бы все, выжить в таком огненном аду, невозможно, будь у тебя даже самый лучший защитный амулет. Н произошло то, чего Карм боялся больше всего.

Прозрачная пленка защиты, возникла вокруг отряда за доли мгновения до взрыва. У защищающихся оказался свой маг. Воздушная волна, пущенная вторым магом отряда, врезалась в ревущее пламя, расплывая его. Огненный жар с новой силой обрушился на магический барьер, грозя прорвать тонкую пленку в любой момент. Но защищающийся маг не сплеховал. Выйдя из-под прикрытия щитов своих воинов, он несколькими взмахами руки, создал воздушный мешок, из незримой материи, втянувший словно труба в себя ревущее пламя. Взмах руки и развернувшись в сторону леса, мешок раскрывается, выпуская волну огня на ближайšie деревья.

Боги, вот только этого не хватало. Грохот взрывов и горящие деревья сложно не заметить. Да сейчас сюда со всех уголков леса, начнут стягиваться вассалы с воинами и егерями.

— Вперед. — Гаркнул Карм. Показывая пример, он выхватил шестопер и первым ринулся на дорогу.

Началась свалка. Выскочивших на дорогу наемников встретили клинки немногочисленных выживших охранников. Одним рывком преодолев разделяющее их расстояние, Карм врубился в ряды защитников, первым же ударом, проломив голову молодому воину. Присев, увернулся от удара. Клинок просвистел всего в миллиметре над головой. Распрямившись, с размаху опустил шестопер на голову молодого юнца с дрожащим клинком в руках. Брызнувшая во все стороны кровь с кашицей из мозгов забрызгала наемнику лицо. Вот оно, в эти мгновения Карм вновь чувствовал себя в своей родной стихии.

Вокруг плясала сталь, раздавались громовыми раскатами взрывы заклинаний. Обернувшись наемник оценил обстановку. Используя свое численное превосходство, его бойцы, быстро сносили защищающихся. Большая часть охранников, уже лежала на земле безжизненными телами. Оставалось только три группы сопротивления. Стоящий посреди дороги маг, вокруг которого бушевало пламя вперемешку со вспышками магии. Подходить к нему наемники попросту боялись. Карм так же не стал делать глупость, оставив разбираться с ним магам.

С другого конца дороги, была еще одна группа. Двое охранников оцетинившихся клинками и юный блондинчик с приятелем с диадемой за их спинами. Но их уже брали в клещи его бойцы, так что тут можно было не волноваться, жить им оставалось не больше минуты. Третьим очагом оказался старый егерь. Тот самый с которым перед лесом говорил капитан. Старикан оказался опытным воином, защищаясь коротким охотничьим кинжалом, он умудрился биться сразу с троими противниками. Медленно отступая к кромке леса, он то и дело отражал сыплющиеся со всех сторон удары. Еще немного и он скроется в листве деревьев, ищи потом егеря в лесу. Подхватив шестопер, Карм бросился к нему.

— А ты неплохо сражался, старик. — Клинок меча Турмана вышел из груди егеря. Приятель смог подобраться к последнему со спины, выйдя из-под прикрытия деревьев.

Бой на дороге подходил к концу. Его бойцы добили как телохранителей, так и самого юнца. Голова блондина, с маской ужаса на лице, была аккуратно уложена на дорогу. Карм провел над ней специальным артефактом, как и было договорено с нанимателем. Диадема с головы смуглявого исчезла, растворившись в загребущих руках наемников. Но на это карм только фыркнул, пусть порадуются, путь к следующей ели долог, инкрустированную

брильянтами побрякушку он еще найдет.

Между тем бой магов, так же подошел к своему концу. Тело защитника лежало на дороге, обгоревшее, с неестественно вывернутыми конечностями и оторванной головой. Будто он попал под огненное торнадо, что кстати недалеко от истины. Впрочем, обоим магам так же досталось. Выглядели они не лучшим образом. Один и вовсе сплевывал кровавые сгустки на дорогу. Мдааа, как языком чесать, так они герои, а как вдвоем на одного вражеского мага, так едва не проиграли. Карм даже передернул плечами от мысли, что эти двое могли не справиться тогда и ему пришлось бы с бойцами выйти против свирепого мага.

— Карм, мать твою дери, мы долго будем еще тут торчать? Дело сделано и нужно валить отсюда, как можно скорее. — Подбежал к нему Турман. — Эти горящие факелы за километр видно.

Он махнул в сторону горящих деревьев. Остальные бойцы его активно поддержали.

— Валить конечно надо, но вы дятлы не забыли, зачем мы в цвета восточных баронов нарядились? Вы ведь убили всех свидетелей, не оставив никого для донесения информации о убийстве сына графа.

— Да ладно тебе, командир. Не ругай парней за хорошо выполненную работу. Я предлагаю сделать крюк вокруг леса. Попадемся на глаза спешащих сюда егерей, они и разнесут весть. А что? Заводные лошади у нас есть, успеем уйти.

— Хорошая мысль. — Вынужден был согласиться Карм. — Тогда по коням.

Большинство наемников уже скрылось в лесу, когда двое последних, переговариваясь между собой, достали сверкающую диадему. Спрятанную на обочине.

— Что я тебе говорил. — Обратился один к другому. — Денежная будет миссия. Вернемся в Уртанию, продадим эту безделушку и сможем жить словно короли. Купим по трактиру, будем в гости друг другу заглядывать, женками хвастать.

— Ага. — Довольно протянул второй.

...

Винсент Алью, проводил взглядом скрывшихся в лесу бойцов восточных баронов. «Да каких к демонам баронов, наемников Уртании» — поправил себя парень.

Дрожащими руками растегнул камзол и извлек весящий на шнурке амулет невидимости. Редчайшая и невероятно дорогая штука, создаваемая сильнейшими из магов артефакторов, исключительно на заказ и за безумные деньги. Этот амулет уже четвертое поколение, передавался в его семье от отца к сыну. До прошлого месяца, он был у отца Винсента, графа Алью, но перед отправкой своего сына на охоту в центральные провинции, суровый родитель, решил расщедриться, передав родовой артефакт сыну. Словно чувствовал.

Парень скинул с головы капюшон, пригладив свои светлые волосы. Нужно было как можно скорее вернуться в замок барона Щелока, заряд в амулете не бесконечен, а вести которые он должен был донести до своего отца, стоили куда дороже чем его жизнь. В свои восемнадцать, Винсент был куда умнее и смекалистее большинства своих сверстников. Пока остальные пили и кутили, молодой человек проводил время за книгами, свитками и изучением управления графства, у руля которого ему однажды предстоит встать. Он не любил охоту, но посещал ее, чтобы завести нужные знакомства, он не любил украшения, богатые одежды, не любил быть в центре внимания, уступив это место сыну барона Щелока, похожему на него блондину. Это и спасло жизнь молодому парню. Когда смертоносные стрелы еще только полетели на дорогу, он активировал амулет, скрылся с дороги и затерялся в придорожных кустах.

У наемников были маги, больше всего парень боялся, что они смогут его заметить, но боги милостивы, после боя с придворным магом барона, наемные маги, выглядели откровенно жалко, пытаясь зализать свои раны и совершенно не заботясь о том, чтобы проверить местность сканирующими заклинаниями, которые бы в два счета сняли невидимость.

— Уртания значить? — Зло оскалился парень. — Я запомню вас.

...

Город Толм. Столица Родвалии.

Ночная столица по-своему была прекрасна и завораживающая. В центральных районах города, где стояли величественные и прекрасные особняки знати, выложенные мраморными плитами всех цветов и оттенков, где улицы были освещены бесконечными магическими фонарями, разгоняющими с улиц ночную тьму, всегда было оживленно, даже в позднее ночное время. Всеведущие парочки, обжимающиеся у бортиков красивых фонтанов, одинокие прохожие, возвращающиеся с собрания клубов по интересам дворяне и аристократы. Не смотря на позднюю ночь, жизнь здесь цвела буйным цветом, привлекая в свои ласковые объятия редких прохожих, предлагая им присоединиться к празднику жизни.

Прекрасная архитектура зданий, величественные, словно высеченные руками богов скульптуры, изображающие воинов и полководцев прошлого. Здесь были развлечения на любой вкус. Те, кто не хотел находиться в толпе, могли уединиться со своей половинкой в уютном тихом парке, выбрав тихую и неприметную беседку в тени деревьев, где так приятно, сжав в объятиях свою половинку, впиться в податливые губы страстным поцелуем.

В головах людей даже не закрадывалась мысль о ночных разбойниках или грабителях, ведь доблестные отряды стражей порядка, усиленные магами, без устали патрулировали улицы, следя за спокойствием и сохранением законности. Спокойствие и умиротворение буквально растекалось по центральным улицам столицы, накладывая на ее обитателей печать легкой неги и умиротворения.

Однако у столицы была и обратная сторона. На восточной окраине, где городские постройки соседствовали с водами маленького столичного озера, а дома простых работяг стояли на высоких сваях, что бы их пороги не подтапливало, обстановка резко менялась. Темные узкие улочки были погружены в густой мрак, изредка разгоняемый одинокими, тусклыми, масляными фонарями. Встретить здесь одиноко бредущего прохожего в ночное время, было делом трудновыполнимым даже для архимага. Реже на этих темных улочках встречались патрули стражей порядка. Городские стражники предпочитали, как можно реже заглядывать в эти злчные места, справедливо опасаясь, что местные криминальные элементы, могут весьма грубо воспринять подобное вторжение в свою вотчину. Ночь — время для грабителей и убийц, особенно в этом районе.

— Демонова тварь. — Тихо выругалась одинокая фигура в плаще. Пискнувшая от возмущения грязная крыса размером с мелкую собаку, на которую он наступил, юркнула в подворотню, закопавшись в куче мусора.

Мужчина постоял некоторое время, внимательно прислушиваясь к окружающей обстановке. Вроде все спокойно, ни звука, лишь зловещая тишина, обильно разбавленная густыми тенями. Надвинув пониже на глаза капюшон, он снова двинулся вперед, стараясь обходить грязные лужи, со зловонной жижей.

Даже не видя его лица, скрытого капюшоном, можно было с уверенностью сказать, что мужчина нервничал. Его пальцы, унизанные перстнями на рукояти клинка, подрагивали,

челюсть была сжата, а глаза внимательно ошупывали каждый сантиметр окружающего пространства в поисках неожиданной опасности.

— Господин лесоруб? — Из тени подворотни вышел человек. Фигура в плаще вздрогнула, вытащив клинок до середины из ножен. Дальше не получилось, дрожащая рука, не хотела слушаться и клинок застрял. — Меня послали наши общие знакомые, обеспечить вам безопасный путь. Ведь ночная тишина развеет облака страха.

Услышав кодовую фразу, мужчина заметно успокоился и наконец, справившись с клинком, вернув его в ножны. Говоривший мужчина, наконец показался на частично освещенной дороге. Это был не молодой человек в одежде наемника, с двумя короткими клинками на поясе и стянутыми на затылке в тугий пучок, седыми волосами. Его лицо, перечеркнутое шрамом, выражало участие и стремление помочь, но вот глаза, они оставались хладнокровно спокойными и вызывали страх. Глаза как у дохлой рыбы. Пришла на ум поговорка, при взгляде на этого человека.

— Идите за мной господин, я проведу вас кратчайшим маршрутом. — Развернувшись, наемник зашагал в противоположном направлении.

— Пойдите. — С ноткой истерики в голосе догнал наемника плащ. — Наша встреча должна была пройти в рыбьих доках, мы же идем от них в другую сторону.

— Место встречи пришлось перенести, господин. — Спокойно сказал наемник, даже не взглянув на следующую за ним фигуру. — К сожалению, ведомство графа Алистера, не смотря на все усилия наших агентов влияния, продолжает функционировать и надо заметить, достаточно эффективно.

— Ха, да этот старый маразматик, Алистер и его мерзкие серомундирники, уже почти история. Еще немного и нам удастся уговорить короля вышвырнуть графа обратно в его земли, лишив звания и должности. Тогда уж мы, наконец избавимся от его псов, почистив ряды канцелярии.

— Но пока этого не произошло, нам придется держаться в тени. Вы ведь не хотите попасть в лапы этим самым псам. Не так ли? — Усмехнулся в усы наемник.

Следующие полчаса, пока они блуждали по темным подворотням, петляя в дебрях рабочего квартала, плащ еще несколько раз пытался вывести своего спутника на разговор, но наемник теперь хранил молчание, отделяясь лишь короткими фразами. Остановились они у злачной пивнушки, у самой окраины города, где за постройками человеческого жилья, начиналась полоса обрабатываемых крестьянами полей. Город уже давно перерос стены и башни укреплений, расширившись во все стороны. Так что рабочий квартал, как и многие другие, был лишен защитных стен и в случае осады, должен был быть сметен, не взирая, на возражения его жителей.

— Прощу. — Указал наемник на вход в пивнушку. — Вас уже ожидают.

У выхода его уже ожидали двое мордovorотов, со зверскими лицами и внушительных размеров дубинками на поясах. Наемника пропустили без вопросов, а вот его спутника, к неудовольствию последнего обыскали, отобрав у него меч и плащ.

— По лестнице вниз, в подвал. — Цедя слова проронил амбал.

Без своего плаща и клинка на поясе, мужчина выглядел откровенно жалко. Сутульй, сжавшийся от недружелюбных взглядов окружающих, он мелко трясся, пока его вели под руку к спускающемуся в темный зев подвала, лестнице. Он выглядел словно вор, пойманный фермером на грядке с полным мешком сворованной капусты и теперь ожидал, что ему как следует намнут бока.

— Господин лесоруб! Мы рады, что вы, не смотря на свою занятость во дворце, все же нашли время в плотном графике и посетили друзей.

Вошедший в подвал мужчина с кодовым прозвищем «лесоруб», вымучено улыбнулся, затравлено глядя на своих «друзей». В небольшой подвальной комнатке, освещенной множеством свечей, было всего двое мужчин. Приветствовал вошедшего высокий мужчина с русыми волосами. Он был одет как торговец средней руки, а на шее висела стальная цепь с символом Гудвенского торгового союза. Второй мужчина, неопределенного возраста с незапоминающимся лицом, сидел в дальнем углу, откинувшись спиной в глубокое кожаное кресло. Он потягивал из хрустального бокала кавальдос, безучастным взглядом наблюдая за гостем.

— Ну что вы, господин «купец». Для друзей у меня всегда найдется свободная минутка. — Постарался улыбнуться мужчина, но из-за сильной дрожи, улыбка была похожа скорее на некую судорогу.

— Это приятно слышать милейший, особенно в свете последних событий. — «Купец» передал гостю собственноручно наполненный бокал. — Вы верно служили своей стране, давая королю ценные советы, помогая ему видеть окружающее в **правильном** свете.

— Я сделал все как мы с вами условились. Королевские советники, полностью куплены мной, на большинство руководящих должностей поставлены лояльные нашим интересам люди.

— И это похвально. — Покивал головой «купец». — Однако главный вопрос до сих пор не закрыт. На границе с Уртанией до сих пор содержится внушительная часть ровалийских войск. Более двадцати тысяч воинов и это не считая дружины восточных баронов и гарнизоны пограничных крепостей и застав. Их нужно как можно скорее убрать оттуда, милейший.

— Я стараюсь, правда, изо всех своих сил, стараюсь. — Зачастил «лесоруб». — Но эта жирная свинья-король, даже он понимает, что уводить войска с границы с враждебно настроенным соседом, форменное безумие. Я стараюсь смягчить его мнение, убедив, что Уртания нам не враг, даже удалось втолкнуть закон о сокращении армейских подразделений на рассмотрение палаты дворян.

— Этого мало. — Впервые подал голос неприметный мужчина. — Вам необходимо форсировать события. Вскоре в Родвалии может случиться небольшая гражданская война, между западными и восточными дворянами. К моменту ее окончания, войска должны быть расформированы, или по крайней мере в своей большинстве своем отведены от границы.

— И конечно же, вам необходимо сократить до минимума финансирование пограничных крепостей и застав. В особенности, крепости «младший» и «старший братья», прикрывающие дороги в обход «покинутого леса». — Добавил «купец».

— Это не так просто осуществить. К сожилению, мое влияние на короля, не достаточно высокое, чтобы убедить его в подобной необходимости. — Замялся «лесоруб», нервно прокручивая на пальце кольцо с сапфиром. — Кроме проблем с королем есть еще аристократы из палаты дворян, большинство из которых, пусть и настроены враждебно друг к другу и к королю, но Уртанию все же ненавидят куда сильнее. Голосовать за сокращение войск они не станут.

— В этом мы вам поможем. — Улыбнулся «купец». От его улыбки по спине гостя пробежал холодок. — В ближайшие месяцы, самые активные противники сокращения армии в лице восточных баронов, будут сильно заняты в гражданском конфликте, возможно даже с

участием королевских войск. Думаю, в это время им будет не до голосования в палате дворян. Так что дерзайте милейший, все карты находятся у вас в руках, теперь вам нужно правильно ими распорядиться.

— Но остается еще граф Алистер. Его псы канцелярии, сильно мешают мне и моим людям. Две недели назад они провели аресты, обвинив нескольких высокопоставленных чиновников, верных нашим идеалам, в мздоимстве и не соблюдении интересов государства. Четыре дня назад были арестованы две боевые ячейки диверсантов, подготовленные на случай, если войска великой Уртании подойдут к столице. Боюсь, если графа и его ведомство не остановить, ситуация для меня и других агентов станет плачевной.

— Об этой проблеме тебе не нужно беспокоиться. — Тихим голосом сказал невзрачный мужчина, цедя кавальдос. — Судьба графа уже решена на высшем уровне. За его ликвидацию отвечает непосредственно наш отдел, так что промашки быть не может. Тебе остается только подготовиться к этому моменту, протолкнув на освободившуюся должность нужного человека.

— Как скажете. Я подготовлю кандидатуру.

— В этом нет нужды. Мы уже подготовили нужного человека. Вам остается только похлопотать за него перед королем. — Купец протянул серый невзрачный конверт. — Помните милейший, когда Уртания прейдет на эти земли, вы станете единоличным и полноправным владельцем всех южных земель этой колонии.

— Во славу Уртании. — Улыбнулся «лесоруб», осушив свой бокал.

— Действительно, во славу. — Поддержал его «купец».

Если бы мужчина в этот момент мог увидеть взгляд сидящего в кресле, он бы не был не радовался. Но он был занят мыслями о своем великом будущем под стягом нового короля. Совершенно не задумываясь о том, что с предателями особенно церемониться не будут. Предавший один раз, предаст и во второй. К чему такой риск?

Глава 20

На лезвие ножа

Бойня. Да, имен таким словом Кар мог охарактеризовать то что произошло на этом участке проклятого леса. Что бы не говорил бывший верховный шаман племени рыбьей чешуи, какие бы домыслы не приводил, но сбежавший воин из отряда безумного шамана, был прав. Краснокожий гоблин сам убедился в этом, стоя на руинах уничтоженного лагеря. Даже сейчас спустя почти седмицу после произошедшего, над местом боя все еще витали остатки магии: странной, опасной, вызывающей тошнотворные позывы. Окунувшийся во всю эту какофонию неприятных ощущений, молодой шаман, теперь брезгливо перебирал сломанные артефакты и обрывки схем заклинаний. Его воины хорошо постарались, стаскивая обломки и осколки разбросанные по всему берегу.

— Ва Кар. — Поклонился один из его краснокожих воинов. — Мы нашли тело верховного шамана племени лесной волны.

Кар пошел за воином к небольшому пригорку, возвышающемуся над сгоревшей пристанью. Там на вершине, уже стоял десяток гоблинов, с одинаково растерянным видом, глядя на разлагающееся тело старого шамана. Кар не стал отчитывать забывших о дисциплине на проклятом берегу воинов. Их понять можно было, не каждый день встретить тело убитого врагом верховного шамана. С самого детства, гоблинов учили почитать и поклоняться шаманам, стараясь во всем угодить повелителям духов. Они были защитниками и хранителями народов гоблинов, оберегая низкорослый народ от внешних и внутренних опасностей. Верховные шаманы были отдельной кастой, особенно у зеленых гоблинов, где всем в племени заведовали не вожди, а старейшины вместе с верховными шаманами. Они были могущественными, внушающими ужас врагу одним своим появлением. Тем страшнее было видеть тело подобного могущественного колдуна.

— Сегодня воистину печальный день. — Зеленокожий шаман Роз'гор из племени рыбьей чешуи, сопровождавший Кара в этом походе, склонился над телом старика и внимательно осматривал карманы. — Я лично знал старика. Он был близким другом моего наставника. В свое время даже преподавал мне пару уроков. Его магия была искусна, а сила удивительна. Мне сложно даже представить, что за монстр мог такое с ним сделать.

— Его убил один из призванных человеческим магом духов? — Спросил Кар.

— Хм. — Зеленокожий шаман, расстегнул одежду старика, изучая раны. — Не думаю. Скорее всего, его убил человек. Видишь эти раны? Они оставлены кинжалом, без малейшей примеси манны или любой другой энергии. Я несколько раз проверил, но ошибки нет, старика убили обычным оружием.

— Не самая приятная новость. — Нахмурился Кар, окидывая взглядом окрестности. — Он был могущественным шаманом. Уверен его защитные заклинания, были идеальны. Трудно представить какой силой нужно обладать, чтобы пробить защиту верховного шамана, добив его при этом ножом.

— Тут ты прав. Но есть мысли и похуже. Думаю, все произошло очень быстро. — Зеленокожий шаман сжал кулаки. — Оглянись вокруг. Нет ни малейших следов магической битвы. В лагере, где сражались с призванными чудовищами, два других шамана, следы есть.

Здесь же... Его будто убили, прежде чем он успел использовать свою магию.

Кар нечего не ответил. Да это было и не нужно. Все и так было на поверхности. Праг был наставник, стоило самому узнать все подробности, своими глазами увидеть картину, не полагаясь на чужие описания. Теперь все становилось предельно ясно. У людей был свой маг. Колдун, способный без особого труда расправиться с могущественным шаманом, попутно призвав себе на помощь тварей, столь сильных, что даже спустя седмицу после их ухода в иные планы бытия, в эфире над этим местом все еще весели остаточные следы их силы.

— Ва Кар, ты меня слышишь?

— Эм, что? — Очнувшийся от размышлений краснокожий шаман перевел взгляд на коллегу.

— Я говорю, что возвращаюсь вместе со своими воинами обратно в поселение. Нужно доставить тело верховного шамана. Ты с нами?

— Нет. Я останусь здесь, хочу внимательно изучить следы и обломки оборудования безумного шамана.

— Как знаешь. — Пожал плечами гоблин. — Но на твоём месте, я бы не стал задерживаться здесь. После захода солнца проклятый лес становится куда опаснее. Я оставлю с тобой двоих охотников, они хорошо знают эту часть берега.

— Спасибо

— Да и Кар...

— Да?

— Тело безумного шамана так и не нашли. Думаю, ты не в курсе на его счет, но советую тебе не приближаться к нему, если он конечно еще жив. Поверь мне, его не просто так прозвали безумным. Если он жив и не захвачен в плен, то уверен, он сейчас преследует убийц. Встать на его пути или же просто путаться у него под ногами смертельно опасно. Пусть официально он всего лишь шаман, но по своему искусству, он уже давно достиг звания великого шамана.

— Спасибо за информацию. Буду держать в уме.

Кар кинул быстрый взгляд на уходящий отряд гоблинов. Даже не вериться в такую удачу, его оставили практически одного на месте проведения таинства народа Шава. Пусть большая часть артефактов, свитков и ингредиентов ритуала была уничтожена, но для молодого шамана, относительно недавно вставшего на путь магии, было достаточно для изучения и самосовершенствования. Не каждый день выпадает такая редкая возможность. Пусть с ним, кроме его воинов и остались двое зеленокожих охотников, приглядывавших за краснокожим собратом, но это были сущие мелочи.

— Ва Кар. Мои воины закончили собирать магические инструменты, найденные вокруг лагеря. Как вы и приказали, мы собрали все в одну кучу.

Дур Макхор, старший над воинами, краснокожий гоблин. Один из тех, кого отправил в этот погон с Каром вождь. Это был, пожалуй, единственный гоблин в этих лесах, кому молодой шаман, пусть и с оглядкой, но мог доверять.

Рядом с покосившимся шалашом, единственным уцелевшим после бойни в лагере, лежала куча собранных воинами материалов. Чего тут только не было: оборванные свитки заклинаний, магические книги, артефакты на любой вкус, редкие травы и корни собранные в маленькие мешочки, скрупулезно распределенные по категориям. Даже на беглый взгляд, можно было с уверенностью сказать, что это была впечатляющая коллекция,

собранная с одной определенной целью.

— Интересно, что же за ритуал тут собирался провести этот безумный? — Самого себя спросил шаман, покручивая в руках обломок стальной трубки с множеством символов.

— Боюсь, этого никто не знает. Безумный шаман, никого не посвящал в свои планы. Он даже не отчитывался за свои действия перед советом старейшин и другими великими шаманами. — Возник рядом зеленокожий охотник.

— Ты что-то хотел?

— Прошу простить меня ва Кар, если я оторвал вас от раздумий. — Почтительно поклонился гоблин. — Я хочу узнать, к закату мы вернемся в поселение или прикажете готовить лагерь на этом берегу?

— Ночевать останемся здесь. — После секундного размышления решил шаман. — Готовьте лагерь и не тревожьте меня, пока не позову. В поселение вернемся к завтрашнему вечеру.

— Как скажете.

Еще раз поклонившись, охотник ушел к отряду. Кар проводил его подозрительным взглядом. После того случая в астрале, с нападением демона, шаман мягко говоря не доверял гоблинам племени рыбьей чешуи. Наставник конечно сказал, что это сомнительно, но Кар был почти уверен, что демона на него натравил ви Ганар. Это сложно было объяснить и доказать, но у молодого шамана было ощущение своей правоты. Оставалось только понять, зачем это вообще было нужно старому зеленокожему шаману. Убивать гостя в своем доме, посла дружественного народа. Даже учитель не прислушался к его словам, поставив под сомнения выводы ученика.

Следующие три часа гоблин потратил на изучение находок, сортируя их в отдельные стопки. Он перебирал сломанный хлам в надежде найти для себя настоящую жемчужину, открывающую познания для будущего развития способностей. Кар был доволен своей работой, хотя с ней мог справиться любой ученик. Его вещевой мешок пополнился одним относительно целым артефактом гномьей работы и тремя обоженными книгами, содержащими описание различных ритуалов народа Шава.

Наконец, когда куча вещей была почти разобрана и рассортирована, Кар в нерешительности остановился, разглядывая последний артефакт. Он долго вертел в руках, пытаясь разгадать назначение предмета. Это был небольшой камень, покрытый магическими письменами, с привязанными к нему металлическими трубками, от которых ощутимо фонило магией. Странно! В отличие от всех остальных вещей, этот предмет выглядел целым, без малейших выбоин и потертостей, ожидаемых на боевых инструментах. Он казался совершенно новым, будто только что вышедшим из рук талантливого мастера.

Нахмурившись, Кар настроился на частоту вибраций артефакта, погрузив свое сознание в легкий транс. Перед внутренним взором гоблина, проплыли неровные линии чужой силы, которой был буквально пропитан камень. Гоблином овладело чувство любопытства, ведь с первого взгляда понять предназначение артефакта не удавалось. Погружаясь глубже, пропуская свое сознание сквозь сеть магических вибраций и искажений, шаман начал распутывать сложный клубок внутренних конструкций артефакта, все сильнее погружаясь в самую суть заложенной в него магии.

— Демоны и все их грехи, да что бы вас... -

В сердцах выругался шаман. Щуп воли, которым он изучал внутреннее строение артефакта, задел одну из несущих всю магическую конструкцию нитей. Ответ пришел

мгновенно! Сознание шамана затопила вспышка света, его будто подхватили, унося куда-то по узкому, длинному туннелю.

Якорь! Гребаный астральный якорь! Этот артефакт не мог принадлежать безумному шаману или членам его экспедиции. Его положили в кучу специально. А его цель была одна — отправить сознание любопытного гоблина на просторы астрала.

...

Мгновение невесомости и полета, которое казалось-бы, тянулось целую вечность, закончилось. Кар стоял в окружении знакомой серой хмари и бесконечных облаков, сотканных из энергии. Астрал. Предки, демонов якорь, буквально вышвырнул сознание молодого гоблина в астральные слои. Сосредоточившись и прислушавшись к своим ощущениям, Кар выругался повторно. Ни малейшего намека на знакомые колебания энергии астрального якоря не было и в помине. Это действительно была ловушка. Артефакт выполнил свою работу, а возвращать сознание шамана обратно в его тело, в функции камня явно не входило.

— Гамар, сын скунса и помет саамарсата, да чем же я тебе так не угодил. — В сердцах крикнул гоблин.

Сомнений, что эту подставу организовал высший шаман рыбьей чешуи, не было и в помине. Только охотники его клана могли подкинуть в ту грудку артефакт-ловушку. Открытыми оставались два вопроса: зачем и что дальше. Хуже всего, конечно, что краснокожему гоблину в скором времени предстояло получить ответы на эти вопросы.

Мотнув головой, отбросив в сторону лишние мысли, Кар сосредоточился на насущных проблемах. Главная, стоящая сейчас перед ним в полный рост, как выбраться из астральных слоев, обратно в свое тело. В отсутствии якоря, связывающего сознание шамана с реальностью, Кар знал лишь один путь выбраться из этого места. Ритуал возвращения сложный и очень опасный, его необходимо было проводить на островке стабильной реальности.

Но именно здесь и начинались проблемы. Сколько бы молодой шаман не напрягал зрение, осматриваясь по сторонам, подобного островка он не видел. Сложно было сказать с уверенностью, в какие из слоев астрала его закинуло, слишком уж слабо в этом направлении магии он разбирался. С уверенностью можно было сказать одно, это не нижние слои. Слишком много энергии хаоса, слишком мало стабильной реальности порядка.

— А вот и мой ценный приз.

Голос разумного существа, заставил молодого шамана вздрогнуть всем телом. Судорожно обернувшись, он поймал взглядом переливающуюся всеми оттенками тьмы, тень. Долгих пять секунд понадобилось гоблину, чтобы понять: перед ним появилась астральная проекция и к огромному сожалению, вибрации силы, исходящие от нее, были Кару хорошо знакомы.

— Ви Гамар. — Скрипнул зубами Кар. — Как все это понимать?

— Хе-хе. А тебе и не нужно ничего понимать голубчик. К чему это тебе?

— Разве не для разговора вы вытащили меня в астрал?

— Хе-хе-хе. Разговора? Предки, какие наивные пошли эти молодые шаманы. Столько энергии и энтузиазма, но так мало мозгов.

— Тогда зачем, демоны вас побери, вы все это устроили? — Заорал Кар.

— Не волнуйся шаман. Вскоре ты все сам поймешь. Мои слова сейчас лишь впустую будут сотрясать воздух. Ну, или что тут вместо него в астрале?

Из центра тени, ударил луч чистой тьмы. Кар не успел даже подумать и применить защитные чары. Впрочем, это оказалось и не нужно: на расстоянии нескольких миллиметров от его груди, луч рассыпался на тысячи осколков тьмы, облепивших шамана со всех сторон. С каждой секундой осколки расширялись, росли, оборачивая гоблина в кокон из непроницаемого мрака.

— Развлекайся Кар, сломанный клюв. Я подготовил это заклинание специально для тебя.

Но Кар уже не слышал голоса великого шамана. Весь его мир был окутан непроглядной тьмой. Сознание гоблина, металось, словно птица в клетке, пытаясь вырваться из сковавших его оков. Ощущения постепенно исчезали и растворялись в непроглядной тьме. Осталось только чувство нестерпимой боли и давления чужой магии, беспощадными ударами тарана, раз за разом врезавшуюся в его сознание. Кар застонал, схватившись руками за голову, сгибаясь от непереносимой боли.

Но у него не было рук, не было ног, оставалась только воля. Воля продолжала сопротивляться чужой магии, не позволяя проникнуть в центр сознания шамана. Трудно сказать сколько продолжалась эта пытка, но Кар сопротивлялся. Борьба была неравной, но воля держала оборону.

Постепенно краснокожий гоблин начал привыкать к этой пытке, определив в какие моменты боль становиться слабее. Странно и необъяснимо, но он был жив и пока не поглощен полностью чужой магией. Сопротивляться магии великого шамана глупо и бессмысленно, всегда говорили его приятели. Но Кар сопротивлялся! Кар понял вдруг и сам удивился: заклинание было мощным, буквально переполненным манной, но разгадать его конструкцию вдруг стало возможно.

Оценив истинным зрением каркас заклинания, Кар постепенно, шаг за шагом, начал изучать чужую работу и вникать в структуру. Увы, разрушить работу великого шамана было за пределами возможностей гоблина, но что если... В голове Кара словно щелкнул переключатель. Молодой шаман даже испугался пришедшей в его голову мысли.

Астрал, нестабильная реальность, переполненная силами хаоса. Проводить в ней ритуалы было попросту невозможно, из-за обилия чуждых всему живому энергий. Любой ритуал, проводимый в подобном месте, был обречен на неудачу, поэтому для проведения ритуала возврата шаманы всегда использовали стабильные островки реальности. Там силы хаоса уступали энергии порядка, создавая некую безопасную для живых существ, зону.

Демоны, да ведь великий шаман своим заклинанием, сам создал подобную безопасную зону для Кара. Заклинание, пытавшееся уничтожить разум, создавалось не для этого, но ведь оболочка тьмы, не выпускающая дух шамана и пытающаяся его уничтожить, просто идеальный экран, отражающий с внешней стороны эманации магии хаоса. Прислушавшись к своим ощущениям и убедившись, что сил чуждой всему живому энергии, действительно нет в поле тьмы, Кар едва не пустился в пляс. Это же надо, Гамар, наставший на него заклинание, стремясь поработить сознание своего коллеги по цеху, невольно сам создал ему идеальную площадку для побега.

Четкими, отработанными движениями, шаман стал выстраивать лани необходимого рисунка для проведения ритуала. Одна за другой под ноги Кара ложились ровные конструкции заклинаний, образуя единую фигуру. Минута, две, вечность, сколько понадобилось на создания ритуальной формулы времени? Глаза шамана застилал пот, мышцы надрывались от усталости и напряжения.

— Это все не реально. — Твердил себе шаман. — Мое тело сейчас спокойно лежит в реальном мире, а это всего лишь мое воображение.

Но сознание не поддавалось, усталость, пусть и воображаемая, никуда не исчезала. В какой-то момент окружающее заклинание вдруг прекратило атаковать разум гоблина. Тьма изменила структуру своих действий и начала вытягивать из шамана оставшуюся манну.

— Да что бы тебя демоны бездны сожрали, старый ублюдок. — Застонал гoblin.

Противостоять этому воздействию у него уже просто не оставалось сил. Манна в источнике закончилась ровно в тот момент, когда в рисунок ритуала легла последняя линия. Энергии не оставалось и окружающая тьма стала пить из шамана его жизненную энергию.

— Дайте мне ваше благословение, предки! — Пересохшими губами взмолился Кар, активируя формулу ритуала.

Знакомое ощущение полета и невесомости накрыло с головой молодого гоблина. Его дух вновь проталкивали сквозь узкую трубу, унося в неведомые дали. Сейчас шаману оставалось только молиться и надеяться, что предки не оставят его в тяжелый момент.

...

Ощущение от возвращения сознания в тело были далеко не из самых приятных. Все кости ломило, мышцы будто вывернули на изнанку и теперь тыкали в них раскаленными иглами. Страшно хотелось пить. Да уж, возвращение из астрала через проведенный ритуал, сильно отличалось от стандартного якоря. Только теперь, Кар в полной мере осознал предупреждения медиумов-шаманов, объясняющих молодому гоблину тонкости ритуала возвращения.

— Кхыы. — Выдавил из себя шаман.

Он попытался перевернуться на другой бок, немного сменить положение тела, тогда возможно боль немного отпустит.

— Эй, кажись наш уважаемый шаман в себя приходит.

Раздавшийся совсем рядом голос, был напрочь лишен вежливости, полагающейся при общении в присутствии шамана. Через силу разлепив глаза, Кар встретился взглядом с одним из оставшихся с ним охотников. Последний нагло скалился, поигрывая перед лицом лежащего шамана ножом.

— Очнулся, да? Лежи тихо и не дергайся. — Глумливо протянул он. — Сейчас уважаемые гоблины будут с тобой разговаривать.

Кар хотел послать ублюдка как можно дальше, но из пересохшего рта смоли вырваться только невнятные хрипы. Сил совсем не осталось. Демонов ритуал и заклинание высшего шамана, выпило остатки манны, оставив источник пустым.

— Ва Кар, мое почтение. Хорошо, что вы очнулись ко времени. Это снимет с меня незавидную задачу приводить вас в чувство радикальными методами.

Через порог шалаша переступил Дун Макхор, гoblin клявшийся в верности вождю, клявшийся перед походом не пощадить своей жизни для защиты Кара. Раз он жив, не в кандалах то на ум приходило только одно объяснение.

— Клятвопреступник. — Буквально выплюнул Кар, глядя на бывшего своего командира телохранителей. — Ты опозорил свой клан и семью, предал своих предков.

— Не распыляйте попросту слова в воздухе, уважаемый Кар. Я поступил так, как посчитал нужным. Не смотря на вашу ненависть и отвращение ко мне, я все же скажу, что не предавал клятвы и не нарушал своего слова. Еще до того момента, как встать в ряды племени и принести клятву, я служил интересам моего хозяина. Так что, как вы должны понимать, я

не мог нарушить клятву, ведь изначально, я клялся служить другому вождю.

— Вот как... Ви Гамар должно быть потратил немало сил и времени что бы завербовать и протолкнуть в племенной иерархии своего выкормыша.

— Не думаю, что это так. Пусть интересы моего хозяина и совпадают с интересами ви Гамара, но служу я вовсе не шаману рыбьей чешуи. — Совершенно серьезно сказал Дур.

Кару было глубоко плевать на то, кому служит этот предатель и какие цели преследует его хозяин... к сожалению в голове шамана постепенно сложилась вполне ясная и грустная картина. Астрал, магия великого шамана, которая оказалась по зубам его куда менее слабому коллеге, «чудесное спасение» и возврат в свое тело. Только сейчас до него начало доходить, зачем все это было спланировано.

— Все готово. — В помещение вошел второй охотник. Обратившийся к Макхору. — Ва Роз'гор ждет пленника.

— Роз'гор? А я думал, как вы обойдетесь без шамана? — Усмехнулся Кар. — Значит этот недоучка так же служит Гамару?

— Заткнись.

Охотники довольно грубо подхватили шамана под руки, вытаскивая его из хибары. Дур, пыхтя топал следом. За то время, что Кар провел в астрале, ситуация в разгромленном лагере существенно изменилась. Исчезли следы битвы, обломки предметов и мертвые тела были убраны к кромке леса и центральная поляна была очищена. Старые рисунки, оставленные безумным шаманом и его коллегами, были засыпаны песком. На их месте, усилиями учеников Роз'гора, возводились новые чертежи будущего ритуала. Сам зеленокожий шаман стоял чуть в стороне, внимательно наблюдая за действиями своих подопечных.

— Это стоило того Роз'гор? — Спросил Кар, когда его подвели к шаману. — Не знаю на что вы надеетесь, но мое племя, как и наставник, не поверят в сочиненные вами истории.

— Аааа, уважаемый Кар. — Улыбнулся шаман. — Что случится после, вас волновать не должно. Какая к предкам, вам разница, кто и во что поверит. Проведите свои последние минуты в единении с самим собой. Вспомните там, ну не знаю... Свои достижения, победы, если они конечно у вас были.

— Щедрое предложение, но это не нужно. Шаманы всегда готовы к смерти, с того самого момента, как встали на путь познания. Это неотъемлемая часть нашего существования и я готов примериться со своей судьбой, если она уже решена.

— Весьма похвально Хотя, признаюсь честно, ожидал от вас куда большего сопротивления. — Удивленно присвистнул зеленокожий шаман.

— Сопротивляться? С пустым источником? Не смешите меня. Сколько у вас тут бойцов и ваших учеников, меня забьют прежде чем я успею дотянуться до твоего мерзкого горла. Так что мне остается лишь уповать на судьбу и насмеяться над вашими неразумными планами.

— Вот как? Может вы еще расскажите нам о наших планах? Почему нет, времени еще достаточно, пока мои ученики готовятся к ритуалу.

— Охотно поделюсь. — Усмехнулся Кар, сплевывая на песок. — Вы собираетесь стравить народы зеленых и красных гоблинов, заставляя их сойтись в войне, чего не было уже более тысячи лет. Не знаю, зачем вам это нужно и кто из верхушки племенного совета вас поддерживает, но все ваши действия, говорят о подлости замысла.

Роз'гор переглянулся с Дун Макхором. Последний, опустив взгляд, буркнул себе под нос:

— Я же говорил что он сообразительный.

— Да тут и сообразительным особо быть не нужно. — Вымучено засмеялся Кар. — План ваш на раз читается. Заманили меня в астрал, где ви Гамар наслал на меня свое заклинание. Сначала я решил, что заклинание пытается подавить мой разум, завладев телом и превратить меня в марионетку шамана, но... это было не самой главной целью. У этой магии были другие задачи. Выпить мою манну из источника, чтобы я не смог сопротивляться, когда вернусь в свое тело. Ну а потом — внедрение в мою ауру следов применения заклинаний магии тьмы, что запрещено по всем канонам и писаниям наших предков. Вам нужно было слепить доказательства того, что я уже давно практикую магию тьмы, для этого кстати вы и подготовили ритуал, в котором мне суждено погибнуть.

— Очень интересная теория. — Лучезарно улыбнулся зеленый гоблин. — И зачем нам это нужно?

— Чтобы выставить меня пособником тьмы, сотворившим мерзкий ритуал на землях народа Шава. Мой труп со следами примененной магии, которые в мою ауру впихнул в астрале ви Гамар, будет представлен всем сомневающимся, в том числе старейшинам племен и верховным шаманам. Ну а дальше, обвинение моего учителя, как наставника магов тьмы, обвинение вождя и моего племени за то, что прислал зло в священные леса предков. Затем пара пограничных стычек, несколько десятков мертвых гоблинов, которых якобы убили краснокожие и привет война.

— Очень интересная теория. Скажу по правде, вы пугаете меня своей пронизательностью, ва Кар. В нескольких аспектах вы конечно ошиблись, но суть уловили верно.

— Одного не пойму, вам это зачем? — Хмуро спросил Кар.

— Мне? Я лишь исполняю волю ви Гамара. Что до остальных... полагаю все дело в борьбе за власть. — Скучающим тоном ответил шаман. — В отличие от наших краснокожих собратьев, мы не соседствуем с людьми и нам не нужно вести постоянной войны, поэтому наши племена сильно разобщены. Нет единой сильной руки, которая смогла бы взять власть. Племена Шава подчиняются советам старейшин, большая часть из которых, обычные старые маразматика, загнавшие свой народ в оковы консерватизма. Мы не развиваемся и прогресс всего остального мира проходит стороной, да мы отстаем во всем, что не касается магии шаманов и их собственной силы. Наш народ слаб, не способен противостоять внешним угрозам.

— И для этого нужна война?

— Война нужна для того, чтобы наконец объединить все племена в один кулак. Создать мощную силу, способную дать по зубам всем, кто рискнет бросить вызов народу Шава. — В этот момент, глаза Роз'гора вспыхнули огнем безумного фанатика. — Оглянитесь вокруг ва Кар, все эти воины, готовы отдать свои жизни за эту идею. Ви Гамар станет верховным вождем всего народа Шава. Он приведет нас к великим победам и процветанию.

— С ним все понятно. Фантик, ослепленный идеей. — Кар развернулся к своему бывшему телохранителю. — Меня больше интересует, зачем это было нужно тебе и твоему... хозяину. Кстати, раз уж это мои последние минуты жизни, может, поделишься его именем?

Но краснокожий воин хранил молчание. С мрачным видом он наблюдал за приготовлениями ритуала, проводя взглядом по начерченным рисункам на песке. Так и не дождавшись ответа, Кар продолжил допытываться.

— Не знаю, какие цели преследует твой хозяин, но неужели смерти столько твоих

соплеменников стояли этой цели? — Кар покосился на изрубленные тела краснокожих воинов. Дур Макхор не пощадил даже своих собственных воинов. — Пусть ты и служил изначально этому неизвестному хозяину, но ты красный гоблин, народа Налаача, воин племени и командир доверившихся тебе бойцов. Зачем было предавать свой народ и направлять его в сторону войны? Кто тебе приказывает? Кто этот хозяин?

Последнюю фразу, Кар кричал, не сдержав переполнявшие его эмоции. Но воин сохранял полное молчание, даже не глядя на шамана.

— Наставник, мы закончили приготовления. — Доложил один из учеников Роз'гора.

— Отлично! Тащите шамана в заклинательный круг. Начинаем ритуал.

Двое охотников подхватили Кара пот руки и двинувшись в сторону ритуального круга.

— Последний вопрос. — Поднял голову Кар. Взгляд гоблина горел неприкрытой ненавистью, решительностью и отвращением. — С чего вы решили, что я понял ваш грандиозный план только сейчас?

Почувствовавший опасность Дур Макхор, схватился за меч. Поздно! Молодой гоблин ударил пяткой в коленный сустав одного охотника и что есть силы рванулся вперед, вырываясь из рук второго!

— Нет уж крысы, не так быстро. — Прохрипел он.

Развернувшись, краснокожий шаман, врезал лбом в нос охотника, толкнув его тело под ноги Макхору. Это дало гоблину лишнюю секунду. Всего в паре метров Роз'гор уже наращивал на кончиках пальцев парализующее заклинание. Еще мгновение ...

Но именно этого мгновения гоблинахватило. Еще находясь в астрале и разговаривая со своим наставником, Кар почувствовал надвигающуюся опасность. Его подозрительность и настойчивость смогли убедить наставника проявить осторожность, поэтому учитель вложил в ауру кара заклинание. Оно было не самым сложным, поэтому легко скрылось в поле ауры, дожидаясь команды активации. Для его использования манна не нужна, осталось только...

— Вах'х и. — Выкрикнул слово-ключ, Кар.

За доли секунды от тела молодого гоблина во все стороны растекся густой как кисель, туман. Тяжелый и непроницаемый, он полностью перекрыл обзор на полсотни метров.

Пригнувшись к земле, молодой гоблин рванулся в сторону деревьев. Сейчас ему было плевать на свои прошлые страхи. Он даже не стал задумываться, что несетя в самое сердце проклятого леса.

— Ловите его. — Раздался истощенный крик Роз'гора. — Не дайте ему уйти идиоты, он слишком много знает!

Спиной Кар ощутил вспышки магии. Враг пытался разогнать туман, создаваемыми порывами ветра, но это уже не могло ему помочь! Туман, созданный наставником, был не по силам обычному зеленокожему шаману.

Вокруг засвистели стрелы. Охотники били вслепую, надеясь на удачу. Демоны и ведь удача пусть и частично, была на их стороне. Когда гоблин уже почти добрался до спасительных деревьев, в его спину, чуть ниже лопатки, вонзилось острое жало стрелы.

Зарывав словно зверь, Кар упал на четвереньки. Проклятье! Собравшись с силами и отринув боль, молодой гоблин разогнувшись, скрылся среди зелени леса. Растворившись в череде бесконечных кустов и деревьев.

Глава 21

Дракон?

Бег сквозь ночные джунгли — то еще испытание! Бесконечная листва, растущих живой изгородью растений, вперемешку с невысокими деревьями, чьи корни, высунувшись из земли, так и норовят уронить тебя на землю. Бесконечные лужи — вязкая жижа, в которую превратилась земля, небольшие ручейки, в которых водятся огромные крокодилы. В общем, ночные джунгли — это совсем не рай. Но все становится втрое хуже, когда в твоей компании присутствуют двое ноющих созданий, «не способных бежать дальше».

Если Настю еще можно было понять: маленькая и аккуратная девушка, едва перешагнувшая порог двадцатилетия, которая вряд ли выбиралась дальше бутика на соседней улице. Да и в этом мире почти все время провела в поселении гоблинов, так что для нее ночная пробежка со смертью — действительно нестоящий ад. К счастью, эту проблему смог решить спасенный нами дикарь, подхвативший девушку на руки и продолжавший ее тащить через лес, под градом возмущенных взглядов бредущего рядом Сергея.

Но что действительно вызывало недоумение, вперемешку с брезгливостью, так это Тарас. Бородатый мужчина, лет под сорок, примкнувший к компании, ныл, ворчал, требовал к себе внимания и это все в комплекте с постоянными оскорблениями и угрозами в адрес всего вокруг. Трус, просивший выставить вместо него на арене женщину, не вызывал особого восторга, но трудно было даже представить насколько тяжелым он окажется попутчиком.

Спустя двадцать минут одна из азиаток, не выдержав, двинула ему в живот раскрытой ладонью. Бородач, не смотря на свое куда более массивное, чем у женщины, телосложение свалился на землю, сложив руки на животе.

— Заткнись! — Тихо прорычала «амазонка» ему в ухо. — Если из твоего рта вылетит еще один звук, я лично вскрою твою глотку!

На счастье всей остальной группы, Тарас внял голосу разума, больше не пытаясь корчить из себя жертву обстоятельств, требуя к своей персоне повышенное внимание. И все вздохнули с облегчением. Я так уж точно, у самого рука тянулась размозжить ублюдку голову.

Двигаться приходилось слишком быстро. Трудно предполагать время, когда гоблины заметят смерть своих караульных у ворот и клеток с пленными, но исходя из худшего сценария, произойти это должно в ближайшие часы. Когда коротышки заметят пропажу людей из клеток, сложат дважды два и пустятся в погоню, пылая праведной жаждой мести за своих погибших товарищей. Нам бы, желательно, к этому времени находиться как можно дальше. Гоблины в этих джунглях, словно рыбы в воде, в то время как мы, едва бредем, опасаясь каждого шороха в кустах.

— Слушай, Китан, в прошлой своей жизни ты, случайно, не походами по лесам занимался? — Неожиданно заговорил поравнявшийся со мной Сергей.

— С чего такой вопрос?

— Просто интересно. Тогда в автобусе ты не казался мне таким уж хорошо подготовленным человеком. Вроде как городской житель, видевший деревья только на клумбах. — Замялся он, пытаясь подобрать слова. — А сейчас ты скачешь по этим долбаным джунглям, словно родился и вырос в подобных условиях. Который час идем, а ты

даже не запыхался.

— Я и в прошлой жизни занимался экстремальными видами спорта. Даже в пару горных походов ходил. Что до этих лесов — привык уже. Ты тоже привыкнешь, месяца полтора побродишь среди болот и джунглей, рискуя каждую минуту стать обедом какой-нибудь твари или быть затянутым в трясину, и станешь экспертом. Если выживешь, конечно.

— А без этого никак? — Рассмеялся Сергей.

— Можно у гоблинов на алтаре полежать.

— Нет уж, я лучше в лесу всю оставшуюся жизнь проживу, чем вернуться к этим ошибкам природы.

Между тем мы вышли на берег небольшой речушки. Деревья в этом месте подходили к самой воде, вонзая свои корни в илистое дно. На противоположном берегу мутной речушки на рухнувшем в воду стволе дерева, лежала уже знакомая мне кошка. Кошата не обращала на нас, ровным счетом ни малейшего внимания. Ее взгляд скользил за мордой проплывающего в реке крокодила. Речная рептилия, видимо облюбовавшая место на берегу, ждала, пока уйдет мурчащий хищник.

— Это пантера или тигр? — Спросила вставшая на свои ноги Настя.

— Да какая разница?! Главное, что в этом месте речку нам не пересечь. Да и вообще, в эту мутную воду я не сунусь! Вы только гляньте на размеры крокодила! — Истерично взвизгнул Тарас.

— Может, мы его туда скинем? — Предложила азиатка, покосившись на бородача. — Пока животные будут заняты ранним завтраком, мы как раз переберемся.

Понять шутит женщина или нет — было сложно. Но я все же надеялся на наличие чувства юмора у этих дамочек. Чуйка, уже не раз выручавшая меня в сложных ситуациях, подсказывала, что с этими двумя мне еще придется провести немало времени. Хотелось бы видеть в своей группе адекватных попутчиков. Учítывая, кстати, что только у этих двух с собой было оружие.

— Придется искать другое место, чтобы переправиться. — Тяжело вздохнул я, глядя на упавший поперек реки ствол дерева, на котором возлегла пантера.

— Ближайший брод примерно в километре выше по течению. Боюсь, хозяин, мы сейчас не в том положении, чтобы делать такой крюк.

«Амазонки» взяли за рукояти катан, но всех опередил амбал. Молчавший все время дикарь, отошел к пышно растущим у берега цветам. Сперва мы не обратили на это внимание, но когда гигант стал срывать с них большие красные ягоды, заинтересовались. Дикарь аккуратно, можно даже сказать нежно, срывал большие красные плоды, бережно складывая их в ладонь. Когда набралась целая горсть, он под нашими удивленными взглядами поспешил к бревну.

Заметившая приближение людей, пантера, оторвала свои желтые глаза от крокодильей башки, торчащей из реки и, вскочив на лапы, громко зарычала. Шерсть на загривке хищника встала дыбом, когти, словно маленькие ятаганы, выпущенные из подушечек, глубоко вошли в древесину. Подходить к такой вот «кошечке» совершенно не хотелось — инстинкт самосохранения настоятельно рекомендовал держаться подальше.

Но дикарь словно не замечал нависшую над ним опасность. Встав одной ногой на бревно, он одним движением сжал ладонь, раздавив спелые ягоды. Во все стороны брызнул малиновый сок, а получившийся мякиш громила, размахнувшись, швырнул в пантеру. Впрочем, это было уже лишнее, ведь огромная кошка гигантскими прыжками неслась в лес

на противоположной стороне реки. Прыгая и спотыкаясь, перебирая лапами, хвостатый хищник скрылся в гуще зелени, обижено рыкая.

Понимание того, что вообще произошло и почему пантера слиняла, пришло достаточно быстро. Потребовалось буквально пару мгновений, пока запах не добрался до нас. Дальше, конечно, стало уже не до размышлений: Настя с Сергеем, на пару, склонились над рекой, извергая содержимое своих желудков, Тарас ругался, стараясь отойти как можно дальше. А у меня текли слезы от невыносимого запаха и даже смоченная в воде тряпка не особо помогла — смрад был страшный. Только девушки-азиатки стоически терпели эту вонь, но даже их лица приобрели желтоватый оттенок.

— Мой прогнать... дичь... мы дальше бежать!

Дикарь растянул рот в улыбке, обнажив свои большие квадратные зубы. Казалось, он совершенно не ощущает этого смрада, находясь в самом его эпицентре.

Дальнейший путь выдался на удивление легким и безопасным. В этой части джунглей росли настоящие исполины мира деревьев. Их кроны уходили высоко в высь, переплетаясь где-то высоко над головами своими ветвями и листьями, образуя некое подобие крыши. Солнечные лучи практически не попадали сквозь такую стену листвы на землю, так что здесь не было высокой травы, затрудняющей передвижение.

С хищниками все вышло еще проще. Если они и караулили нашу компанию где-то в кустах, то уже давно смылись как можно дальше. Дикарь теперь шел впереди нашей группы, поднимая над головой сжатый кулак с ягодами и струйками сока. Смрад стоял зверский, незримым облаком окутывая нас, не позволяя вырваться из цепких когтей зловония. Впрочем, ради безопасности можно было выдержать еще и не такие испытания.

Спустя полчаса, когда в просвете между кронами деревьев пробилась первая лучина восходящего солнца, за нашими спинами, послышались далекие выкрики и рёв охотничьих рожков. Гоблины взяли след.

— Нужно ускориться. — Подошел я к одной из девушек. — Мы должны как можно скорее добраться до реки. Может повезет и, пройдя по течению, наткнемся на рыбацкий поселок гоблинов? Заберем пару лодок и переправимся на ту сторону реки.

— Не получится, хозяин. — Качнула головой девушка. — До ближайшего берега большой реки, о которой ты говоришь, полдня пути. Коротышки настигнут нас раньше.

— Есть другие идеи?

— Мы провели в этой части леса больше месяца, хозяин. — Ответила другая. — Выжить было непросто, но мы хорошо все обустроили. Не задавайте вопросов — сейчас сами увидите.

Через десять минут мы вышли к небольшому озеру с зеркально чистой водой. Девушки заставили аборигена окунуться в воду с песком и илом, смыв с себя смрадный запах. Когда чистый, но недовольный дикарь вылез из воды, они провели всех левее по берегу. В месте, где озеро впадало в небольшую речушку, упавшие деревья образовали запруду, а покрывшие толстые стволы лианы укрепили эту импровизированную конструкцию.

— Чёрт возьми! — Пораженно огляделся я.

Остальные члены группы так же поддержали меня удивленными возгласами. Мы стояли в небольшой природной пещере. Видимо раньше, в далекие времена, когда озеро было более полноводным, вода подточила камни, образовав этот природный карман. Потом вода отошла и озеро обмелело, обнажив вход в пещеру.

— Только не говорите, что все те бревна и рухнувшие деревья, закрывающие вход,

натаскали вы? — Пораженно повернулся я к девушкам.

— Нет, хозяин. Мы лишь закрыли вход лианами, натаскав их с ближайших деревьев. Признаться честно, мы и сами удивились, найдя настолько идеальное и хорошо замаскированное укрытие.

Тут, конечно, было сложно возразить. Небольшая пещера имела неровную трещину на потолке, сквозь которую пробивались редкие солнечные лучи. Света из нее было недостаточно, поэтому днем в пещере царил полумрак. В дальнем углу, в куче, лежали прелые листья и ветки, из которых можно было соорудить себе постель. Там же, обнаружили копченая рыба, куски копченного мяса, шкурки небольших зверей, и, словно кульминация всего этого великолепия — шкура огромного хищника, устилающая пол. Я, признаться честно, даже сперва не понял, что это такое, пока не увидел раскрытую пасть, с торчащими из нее клыками, каждый из которых, был величиной с мою руку.

— А вы неплохо обустроились. — Протянул Сергей.

— С того момента, как попали в этот мир, мы без устали искали хозяина. Найти в этих лесах дракона, находящегося в облике человека — задача не простая. Нам приходилось прятаться и скрываться от послушников языческих богов, которыми буквально кишат эти леса. Так что мы обустроили несколько схронов в разных частях леса.

— Это очень разумно! Вы, наверное, потратили не мало... — Сергею не дала закончить реплику Настя.

— Да погоди ты! Какого еще дракона в человеческом облики вы искали? И главное, почему вы называете Китана своим хозяином?

Девушку буквально распирало от любопытства. Страх в ее глазах сменился азартом и заинтересованностью. Да и остальные члены нашей небольшой группы навострили уши, желая услышать ответ. Я же подобным желанием не горел. Нет, поговорить с азиатками было необходимо, меня и самого мучило любопытство, но вот посвящать в детали остальную группу, в особенности Тараса и дикаря, точно не стоило.

— Я думаю, подобные обсуждения стоит перенести на более поздний срок. — Будто прочитав мои мысли, сказала одна из сестер. — В пещере есть все необходимое. Мясо и рыба в углу — можете перекусить. Вода озера подходит к самому входу, так что можете напиться там. Главное — не выходите из-под прикрытия лиан потому, что с противоположного берега вход в наше укрытие хорошо просматривается.

Недовольные спутники, обиженные в их желании послушать наш разговор, разошлись по пещере изучать обстановку.

— Можете набрать листьев и веток, соберите себе постель. — Заметила вторая. — Мы останемся тут до захода солнца. Так что время поспать и восстановить силы у вас есть.

Это предложение было встречено с настоящим энтузиазмом. Отпечаток усталости буквально зиял на лицах людей. Так что, быстренько перекусив и собрав себе спальные места, члены группы улеглись спать. Даже казавшийся двужилым дикарь, усевшись у входа в пещеру, прислонился спиной к висящей на стене шкуре и задремал.

Вяленое мясо и копченая рыба — мой истосковавшийся по нормальной пище желудок с жадностью набросился на еду, довольным урчанием требуя добавки. Спать хотелось просто невыносимо: глаза закрывались, и я начинал клевать носом. Только запердельным усилием воли я не позволял своему телу уйти в объятия морфея.

— Эм, девушки. — Не зная как начать разговор, неловко начал я.

— Хозяин? — Обе «амазонки», оставив свои дела, подошли ко мне.

— Для начала, может, представимся друг другу? И прекратите, пожалуйста, называть меня хозяином. Это выбивает из колеи.

— Прости нашу нерасторопность. Мое имя Юн-Мин.

— Мое имя Ли-Мин. — Поклонилась вторая.

— Китан, очень приятно. — Я буквально кожей ощущал, что несу полную чушь, но остановиться уже не мог. — Во-первых, я хочу вас поблагодарить за наше спасение. Не знаю, зачем это вам было нужно, но ваша помощь пришла как нельзя кстати.

— Это наш долг, хозяин. Мы долгое время искали тебя. Сестра Ли даже не поверила своим глазам, когда увидела тебя в плену у идолопоклонников. Это, несомненно, счастье, ниспосланное небесами за наше старание и выдержку.

— Хм, мне сложно сформулировать свою мысль, но можно чуть конкретнее про хозяина, небеса и все остальное?

Следующие десять минут я молча слушал девушек, не перебивая, даже не пытаюсь задавать уточняющие вопросы. Просто молча оху. л от их рассказа. Как оказалось, сестры выросли в далеком горном монастыре, расположенном в ущелье Тибетских гор. Для туристов и представителей власти это был обычный буддийский храм, где проводились службы, бродили редкие туристы и альпинисты. Однако в его подвалах, или точнее в глубинах катакомб, прорытых монахами до самых недр горы, в течение многих столетий текла совсем другая жизнь. Орден убийц, или гильдия бойцов, да как, чёрт возьми, это не назови, но смысл такой. Это было нечто вроде организации, которая с младенчества воспитывала наемных убийц. По словам девушек, их организация сотрудничала с криминальными и полукриминальными структурами, предоставляя им услуги ликвидаторов или личных охранников.

Воспитание там проводилось самым жесточайшим образом: детей едва ли не с пеленок готовили к участи бойцов, обучая их различным ремеслам и искусствам боевой направленности. День за днем, год за годом, пока из них получался необходимый нанIMATEЛЯМ, материал.

— Годы, проведенные в темных залах катакомб, наложили на нас свой отпечаток, хозяин. — Опустив глаза, сказала одна из сестер. — Стыдно признаться, но та миссия, которую мы с сестрой должны были выполнить, была первой самостоятельной в нашей жизни. Нет, раньше, конечно, мы действовали под руководством наставников.

— Про миссию — ближе к ночи. — Впервые прервал рассказ я. — Мне интересно, почему вы стали называть меня хозяином. Да и вы, вроде, говорили, что целенаправленно искали меня. Зачем?

Девушки переглянулись и начали объяснять. Все оказалось куда проще, чем я подумал в начале. Их организация действительно была неким орденом с религиозным оттенком. Правда, вера у них была далека от буддизма. Молодым убийцам с самого детства внушали мысль о служении великому дракону — повелителю смерти и жизни, открывающему путь в загробные миры для тех, кто идеально выполнил свое предназначение.

— Там, в царстве мертвых, окруженные костяными слугами смерти, мы видели все собственными глазами. — С придыханием в голосе говорила Юн-Мин. — Мы были недалеко от тебя, имея счастье, наблюдать за пробуждением дракона своими собственными глазами.

— Ты вскинул руки, обрушив на врагов потоки зеленого пламени. — Поддержала ее сестра. — Все, как и было описано в священных свитках. Великий дракон, скованный

смертной плотью человека, изрыгнет на врагов своих пламя из объятий самой смерти.

— Ну, предположим, пламя я не изрыгал. Оно било из раскрытых ладоней. Да и не пламя это было вовсе, скорее, до предела сжатая энергия, сформированная из потоков манны.

— Дракон будет уверять своих первых слуг, что не властен он над миром. Но глаза его будут следить за решимостью жрецов — слабы ли они духом. — С дрожью восхищения в голосе процитировала Ли-Мин.

Я же заткнулся, глядя на девушек. К сожалению, из сотен мыслей, что кружились сейчас в моей голове, ни одна не подходила под приличные выражения. Только не хватало, чтобы меня окружали фанатичные девицы, способные пустить на кибаб, здоровенную зверюгу, на чьей шкуре мы сейчас сидели. Нет, конечно, в этом были и свои плюсы: например, можно было чувствовать себя в относительной безопасности, имея за спиной тени таких вот воительниц, в чьей верности можно было не сомневаться до определенного момента. Проблема была скорее в том, что я понятия не имел об их священных текстах и писаниях. Что, если ненароком я совершу нечто, что не полагается делать дракону. Боюсь, даже представить, что они могут выкинуть, если их иллюзии на мой счет развеются, словно дым на ветру. За мою жизнь тогда, боюсь, не дадут даже ломаного гроша.

— Дракон спас нас всех из лап смерти, подарив новую жизнь в новом мире. Увы, мы нечестивые потеряли дракона, не смогли назвать свои имена, поклясться в верности. — По щекам девушки, побежали настоящие слезы. — Но мы не сдались. Мы искали тебя день за днем, прочесывали джунгли, сражались с язычниками в надежде найти хоть малейший след нашего небожителя.

— Теперь, когда мы стоим перед тобой, примешь ли ты наши клятвы вечного служения, хозяин? — Обе сестры встали на колени, склонив головы, и положив перед собой катаны. — Я, Ли-Мин, клянусь вечно служить тебе, Фунцанлун, принявший человеческое имя Китан.

— Я, Юн-Мин, клянусь тебе в верности. Прими наши клятвы, повелитель жизни и смерти!

От такого напора я даже на мгновение растерялся, попросту не зная, что сказать. Очень хотелось развернуться и броситься отсюда со всех ног, навсегда забыв про чокнутых нинзя-фанатичках. Но здравый рассудок все же взял верх. Чёрт его знает, с чего они решили, что я тот самый Фунцанлун, но может и правда? Да какая разница — упустить такую возможность, получив в друзья столь сильных союзников, я не собирался. «Клятва верности мне» — ну надо же!

— Хорошо. — Твердым голосом сказал я. — Я принимаю ваши клятвы. С этого момента вы становитесь моими слугами.

Девушки продолжали стоять на коленях. И взгляды не отрывались от моего лица. Они чего-то ждали. Вот только чего? Эх, была, не была.

— И с этого момента лишь я буду распоряжаться вашей жизнью и смертью. И в жизни, и в смерти вы — мои жрицы!

Взмахнув рукой, я направил в ладонь толику манны. Вокруг кисти вспыхнул тусклый зеленый огонек: на большой сил просто не было, источник еще не успел восстановиться. Но, как оказалось, и этого хватило с лихвой. Сестры были в неопишемом восторге. Мне даже пришлось потратить несколько минут, чтобы утихомирить их религиозный порыв и восхваления.

Спасть я отправлялся в смешанных чувствах. Спасение из плена, новые союзники,

бегство через джунгли и вот когда впереди замаячила сытная еда, и тепла постель, меня обзывают драконом и дают клятвы верности. Как бы теперь это все утрамбовать в своей голове?

Уже улегшись на листву и укрывшись шкурами, я услышал странный звук. Как оказалось, Сергей не спал, прекрасно слыша весь наш разговор. Теперь он тихо ржал в рукав, бросая на меня насмешливые взгляды.

— Дракон... О боже, ну почему в такой момент у меня нет какой-нибудь хоть самой заваливающейся камеры на телефоне?! — Сквозь смех проговорил он. — Слышь, Китан, а ты на врагов только пламя можешь изрыгать или быть может еще что-нибудь занятное?

— Ты не зубоскаль, Серега. На твоём месте я бы скорее за Настей следил. Еще денек на руках этой горы мышц покатается и перенаправит вектор своего внимания на более достойного мужчину.

С довольной улыбкой, наблюдая за выражением его лица, я отвернулся, подложив свернутую шкурку мелкого зверька под голову и мгновенно уснув.

Глава 22

Тьма не дремлет.

«Вы уверены в своих воеводах? Тысячелетие назад наш мир был разделен мировой войной, поглотившей все континенты. Война разрушила древние традиции, создавая страны и новый мировой порядок. На руинах древних цивилизаций воздвигли новые мощные империи, которые и по сей день возвышаются над нашим миром. Мы с вами живем в век перемен и к добру или худу, но все станем участниками событий и очевидцами разрушения и хаоса. Эти события уже начались и только от нас зависит, какое место займем на шахматной доске нового мирового порядка».

— *Из речи Архимага Абиля Оонса. Главы собрания магов Вышеграда.*

Проснулся я только к закату, открыл глаза, потянулся и отбросил шкуру, которой укрыт. Настроение было на максимуме: впервые за последнее время я действительно выспался. Дело было даже не в том, что я спал без сновидений, особенно о рогатом черепе, просто наконец-то я чувствовал себя в безопасности. Даже сложно просто передать чувства, пронизывающие каждую твою жилу во время происходящей с тобой череды бурных событий, в которых жизнь висит на волоске, и вот наконец, долгожданные спокойствие и умиротворение.

Остальные члены группы уже бодрствовали, занимались каждый своим делом. Сергей с Тарасом что-то обсуждали с Ли-Мин, красочно жестикулируя и пытаясь в чем-то убедить девушку. Ответа не было слышно, но по лицу было видно, что она явно недовольна. Ее сестра отсутствовала в пещере, но больше всего меня поразила Настя, которая сидела рядом с дикарем в углу пещеры, оживленно болтая и улыбаясь. Вот только этого не хватало — смертоубийства на почве ревности. А, судя по бросаемым в тот угол взглядам Сергея, подобного развития событий стоило опасаться.

— Хозяин, вы проснулись? — Улыбнулась мне Ли-Мин, отмахнувшись от наседаящего на нее Тараса. — Мы почти готовы выдвигаться. Только вас ждали. Сестра как раз отправилась проверить обстановку. Зеленокожие целый день мотались по лесу, пытаясь взять наш след. Пару раз даже проходили мимо пещеры, но, к счастью, не заметили.

— Ли-Мин, я говорил вчера и прошу тебя сегодня — прекрати называть меня хозяином. Просто Китан.

— Можешь называть его о, мой господин-дракон. — Заржал Сергей.

— А его можно будет вскоре называть рогатый олень. — Ввернул я подколку.

Сергей сразу же замолчал, бросив яростный взгляд в угол пещеры, где Настя как раз хихикала над словами довольно улыбающегося амбала. Я-же взяв Ли-Мин под локоть, отвел ее в сторону.

— Хотел обсудить. Может быть, нам стоит пересидеть еще одни сутки в этой пещере? Место хорошее, запасов еды и воды хватает. Дождемся, пока ажиотаж среди гоблинов не спадет, тогда и выберемся.

— Это не самое разумное решение, хозяин Китан. — Качнула головой девушка. — Сейчас по нашим следам брошены обычные охотники и воины, а укрыться от них — задача

несложная. Опасения вызывают колдуны коротышек. Неделю назад они нас так чуть не сцапали, обнаружив наш хорошо замаскированный схрон: с огромным трудом удалось уйти, и только потому, что предусмотрели запасной выход из убежища.

— Действительно. Об этом я не подумал. Шаманы и впрямь представляют опасность. Я и сам видел их поисковую магию. Если их пошлют по нашим следам, дело примет плачевный для нас всех оборот.

— Так и есть. Сейчас наше спасение в скорости. Если выйдем сейчас, к полуночи доберемся до небольшого гоблинского поселения на берегу реки. Заберем лодки и переправимся на тот берег.

— Хм, Ли-Мин, я не спрашивал вас об этом вчера, но какие у вас цели? Куда вы направляетесь?

— Станный вопрос, Китан. — Удивленно распахнула глаза азиатка. — Мы принесли тебе клятву верности, теперь наши судьбы навечно связаны, куда поправишься ты, туда и пройдет наша дорога. Из обрывков разговоров мы поняли, что ты стремишься попасть на тот берег реки, так что мы подготовили план, как это лучше осуществить.

— Да, кхм.... как-то не подумал об этом.

Чёрт возьми, что-то в последнее время я стал тупить, не понимая, казалось бы, прописных истин.

— Сестра, хозяин. — Незримой тенью Юн-Мин возникла рядом.

— Как там обстановка? — Спросил я.

— Лес шумит, хозяин. Гоблины, похоже, решили взяться за нас всерьез. Только в окрестностях я заметила три отряда по десятку воинов в каждом. Они, разбившись цепью, двигались на юг, видимо решили подобным образом загнать нас и замкнуть кольцо окружения.

— Думаешь, сможем прорваться?

— Я проследила за ними до устья реки, впадающей в это озеро. Большая часть их сил уже сдвинулась значительно южнее. Если они смогут определить, что нас там нет, им понадобится не менее нескольких часов, чтобы вернуться сюда. Они слишком сильно расплыли свои силы по лесным массивам, чтобы оперативно стянуть кулак войск в нужный квадрат.

— Значит это хороший шанс для нас. Выдвигаемся.

Сборы не заняли много времени. Вещей особо ни у кого не было. Люди только похватали теплые шкуры, завернув в них остатки продовольствия. Вновь ночной лес. Скоро, чувствую, я буду нещадно ненавидеть все эти деревья, кусты и зловонные лужи жижи, скопившиеся под деревьями. Лес действительно был не спокоен. На наших глазах на опушку выскочило сразу несколько похожих на антилоп созданий, стремительно удирающих от преследования, проламывая своими телами зелень. За ними неслась уже знакомая тигропантера, но хищник и не думал охотиться. Когда он проскочил всего в нескольких метрах от нас, можно было почувствовать исходящий от зверя страх.

Не смотря на слова Юн-Мин, охотничьих отрядов коротышек в округе оказалось достаточно. Часто вдалеке раздавались сигнальные звуки рожков, тогда нам приходилось менять направление движения. Сейчас, видя все это, мне было сложно представить, чтобы с нами случилось, если бы мы бежали без защиты сестер. Их схрон в пещере стал для нас настоящим спасением, позволив передохнуть и восстановить силы, а главное, переждать самый опасный момент, когда коротышки замыкали вокруг нас кольцо окружения, пытаюсь

оттянуть нас в южную часть леса. Видимо именно там у них были основные силы, на которые, как они предполагали, они и гнали нас.

Но как бы мы не избегали встречи, на гоблинов мы все же нарвались. Трое коротышек разбили небольшой костерок в корнях высокого дерева. Со стороны их было почти невозможно заметить из-за высокой травы, окружившей стеной место их стоянки. Мы бы так и прошли мимо, если бы не дикарь, внезапно рванувший в сторону своим телом подминая высокую траву.

Когда мы, отойдя от внезапного шока, бросились за ним следом, все уже было кончено. Тела трех коротышек с размозженными головами и свернутыми шеями лежали у костра.

— Пахнуть... огонь... я замечать запах... — Сказал дикарь, стирая кровь со своих рук.

Эта небольшая стычка осталась для нас даже с прибылью. По крайней мере, три копья и два кинжала из плохенькой стали перекочевали в наши руки. Чёрт возьми, по моему телу даже прошла волна облегчения, когда я взял в руки оружие. Внезапно ясно прошла мысль, что все это время с голыми руками я чувствовал себя совершенно беззащитным. Но стоило моим ладоням сжаться вокруг древка, пусть и кривого косога с ржавым наконечником, но оружия, чью тяжесть я ощущал в своих руках.

Сергей с Тарасом так же вооружились копьями. Если первый рассматривал оружие с немалым интересом новичка, то Тарас держал оружие вполне уверенно. В голову пришли воспоминания, как он выиграл свой бой на арене, уничтожив куда более сильного победителя. Настя же забрала себе оба кинжала. Девушка улыбалась детской улыбкой, прокручивая в ладонях оружие, явно воображая себя былой амазонкой. Дикарь от оружия отказался, взяв в руки узловатую дубинку толщиной с обе мои руки.

К гоблинскому поселению мы подошли через два часа, когда луна на небосводе постепенно стала склоняться к закату. Однако ее тусклого мерцающего света было достаточно, чтобы рассмотреть в деталях поселение. Это была небольшая деревушка, на десяток ветхих хижин. Разбросанные между растущими у самого берега деревьями, они были выстроены без малейшей системы. О частоколе или заборе даже не приходилось говорить. Единственным охраняемым объектом в этом поселении, к большому нашему сожалению, оказалась пристань. Несмотря на позднюю ночь, на деревянном причале, уходящем от берега в воду, всюду суетились гоблины.

— Я насчитал три десятка. — Сказал Сергей. — Что они забыли ночью на пристани?

— Ослеп что ли? В лодки они грузятся. Похоже, не нам одним сегодняшней ночью нужно попасть на тот берег реки.

Усилив воли, подавив свою неприязнь к Тарасу, я вынужден был с ним согласиться. Перейдя на магическое зрение, я внимательно присматривался к каждому гоблину. Но нет, к счастью, шамана среди них не оказалось.

— Лодок всего семь. И боюсь, они заберут их все. — Заметила одна из сестер.

— Что делать будем? — Спросил Сергей. — Есть идеи у нашего лидера отряда? А, Китан?

— С какого перепуга я стал лидером?

— Нууу, сестры тебе вроде как подчиняются, да и кого делать лидером, если не тебя, Тараса? Тогда уж лучше сразу в петлю лезть.

Тарас наградил Сергея свирепым взглядом, но промолчал, прекрасно понимая, как к нему относятся остальные члены группы.

— Хозяин Китан. — Тихо прошептала на ухо Ли-Мин. — Особого выбора у нас нет,

нужно провести отвлекающий маневр, вытянув гоблинов с пристани.

— Есть идеи как это сделать?

— Подождем пару домов в поселке. Они построены из сухих стволов и листьев — идеальное топливо для пламени. Если поджечь сразу пару халуп и встретить не ожидающих нападения бойцов, сможем выиграть достаточно времени, чтобы остальные забрали лодки и уши.

— А что будет с теми, кто отвлекает внимание? — Спросила слышавшая разговор Настя.

— Выше по течению крутой берег заканчивается — там сплошные песчаные пляжи. Лодки смогут подойти к самому берегу и забрать нас.

— Рискованно.... - протянул Сергей.

— Поэтому отвлекать гоблинов будем мы с сестрой. Вы, хозяин, заберите лодки и отвяжите ненужные: течением их унесет дальше по реке и гоблины не смогут пуститься в погоню.

— План хорош. — Кивнул я. — Но отвлекать гоблинов вы не будете. Этим займусь я с Тарасом. А еще нашего атлетичного качка с собой захватим.

— Но, хозяин Китан! — Начала Юн-Мин.

— Я так решил. — Твердо, глядя ей в глаза, сказал я. — Вы поможете Сергею и Насте с лодками. Уверен, что не все гоблины бросятся с пристани, так что вам нужно будет зачистить оставшихся охранников.

— А мое мнение в этом деле не учитывается? Может, я тоже хочу на пристань к лодкам. — Недовольно зарычал в бороду Тарас.

— Разве что под пристань, к рыбкам с камнем на шее. — Едва ли не выплюнула в его сторону Настя.

«Ого, а девушка из обидчивых!» — ошалело подумал я. Стоит иметь ввиду, что вставать у нее на пути — не лучшая идея.

Роли были распределены, задачи поставлены. Мне, конечно, трижды пришлось повторить лично для недовольного Тараса, который откровенно затягивал время, не желая служить приманкой.

— Что-то ты слишком спокоен для человека, который собирается влезть и разворошить пчелиный улей. — Тихо заметил он.

— Я тешу себя надеждой, что мы это делаем вместе. — Иронично сказал я, даже не взглянув на спутника.

— Посмотрим еще. Помяни мое слово! Люди те еще сволочи — бросят нас, как пить дать, бросят. Придем мы в условленное место, а лодок и в помине нет.

— Чуть больше веры и позитива, друг мой и люди к тебе потянутся!

Мы подбирались к центру поселения, где на ровной вытоптанной сотнями ног площадке медленно затухал костер. Ни один гоблин нам не встретился по пути. Местные жители спали, не спеша высовывать нос из своих хижин посреди ночи, чтобы выяснить, кто там бродит. Это весьма положительно играло нам на руку, позволяя привести план в исполнение в полном объеме.

— Главное помните: в первую очередь поджигайте крыши. Не баррикадируйте двери, нам не нужно устраивать бойню среди мирных жителей. — Напомнил я.

— Мирных жителей. Ты забыл или спятил? Речь идет о богомерзких гоблинах, которые нас на алтарях режут. — Яростно зашипел Тарас. — Нет среди них мирных. Чем больше этих

тварей подохнет, тем лучше.

— Когда в поселение подтянутся воины с пристани, у тебя будет возможность отправить на тот свет побольше зеленокожих. А сейчас заткнись и делай, что тебе говорят!

Мы подошли к костру, сунув заранее приготовленные палки с намотанной на них тканью в затухающие угли.

— Мой... иду... дальние дом... — Сказал дикарь. Удаляясь с горящим факелом в дальний конец поселения.

— И нам бы стоило поторопиться. — Я поджогу свой факел. — Поджигай дома с того края площади, а я займусь теми, что ближе к реке.

Поджигать хижины, оказалось плевым делом: стоило только поднести горящий факел к листовым крышам, как они буквально за доли секунд вспыхивали, превращаясь в пылающие факелы. Хватило придать огню пару домов, чтобы в поселении раздались панические крики. Гоблины выскакивали из хижин, очумело вертя головами и не понимая, что вообще происходит и откуда взялся огонь.

Я же отступил в тень, выбросил факел и взялся за копье. Короткими перебежками, от одной тени к другой, я добрался до условленного места. Дикарь и Тарас уже были тут.

— Ты какого хрена не поджег дома? — Набросился я на бородача.

Все дома, которые он должен был поджечь, остались целыми. Непонятно чем вообще этот нехороший человек занимался.

— Факел у меня погас, когда я первый дом пытался поджечь. — Отмел он все подозрения. — Да и что ты кричишь? Разве не достаточно тех хижин, которые вы с громкой подожгли? Сам же за права и свободы гоблинов переживал.

Очень хотелось выругаться еще сильнее и проехаться кулаком по наглой физиономии этого упыря. Но в этот момент на площадь стали выбегать вооруженные копьями гоблины — те самые, что были на пристани. Отлично!

— Двадцать семь. — Быстро посчитал я. — Значит на пристани осталось всего трое.

— Ага, твои нинзя-шлюхи справятся. Валим отсюда!

— Куда ты валить собрался, мы еще не закончили! — Повернулся к нему я.

— Да иди ты в жо...

Закончить он не успел, так как в этот момент дикарь, вскочивший с земли, поднял здоровенный камень и, словно пушинку, швырнул в толпу гоблинов. Эффект был такой, словно в них прилетело пушечное ядро. Коротышки, словно оловянные солдатики, повалились на землю. Во все стороны полетели ошметки плоти, оторванные руки и ноги. Раздались крики боли и ужаса.

Возникла даже надежда, что гоблины, испугавшись, бросятся наутек, но видимо судьба была к нам сегодня не благосклонна и командир гоблинов выжил. Он вскочил на ноги, указав пальцем в сторону кустов, за которыми мы прятались. Вскочившие следом за своим командиром гоблины, бросились в нашу сторону.

— Ладно, теперь нужно...

Я повернул голову к Тарасу, но оно не обнаружил. Быстро удаляющаяся спина бородача обнаружилась в сотне метров у самой кромки деревьев. Мужчина, что есть сил, бежал к лесу в сторону условленного места спасения.

— Вот же. Валим отсюда, быстрее! — Крикнул я дикарю.

Амбал схватил рукой второй камень и отправил его вслед за первым. Вновь раздались предсмертные крики, полные ярости и лютой ненависти. Гоблины не решались подойти к

кустам, опасаясь еще одного смертельного снаряда. А когда все же бросились сквозь них целой толпой под яростные крики своего командира, мы с дикарем уже скрылись в лесу.

— Как все прошло? — Спросила Настя.

Мы с качком, уставшие и обливающиеся потом, стояли на берегу реки. Здесь нас уже ждали спутники, пришедшие сюда сразу на трех лодках. Одна, как я понял, была для дикаря. Ну, логично, выдержать такой вес может не каждое речное корыто.

— Нормально. Я бы даже сказал отлично. — Отмахнулся я. — Тарас, где этот хренов самородок?

— Разве он не с вами? — Удивилась Настя.

— Мы разделились. — Язвительным тоном сказал я. — В тот момент, когда он бросил нас, сбежав в лес.

— Отлично! Значит с чистой совестью можно отчаливать и забыть о его существовании. — Заметил Сергей.

— Не по-человечески это как-то. — Неуверенно протянула Настя.

— Не по-человечески? Забыла, что он предлагал гоблинам тебя на арену вместо него выпустить. Или у тебя память отшибло от постоянных сюсюканей с местным аборигеном?

— Да как ты... — Вспыхнула девушка.

— Тихо! — Рывкнул я. Не хватало только любовной ссоры в подобной ситуации. — Ждем еще пять минут и отплывем. Бросил он нас или нет, но он член нашей группы.

Остальные со мной были, мягко сказать, не согласны. Сергей с Настей пытались убедить меня, что отплывать нужно немедленно. Но поддержки у сестер они не нашли — те всецело полагались на мое решение. Дикарь, если и имел свое мнение, то выразить его особо не мог из-за сложностей с речью.

Пять минут пролетели быстро. За ними еще пять. Я все же надеялся, что мужчина выберется. Не смотря на негативное к нему отношение, смерти ему я не желал. Но время неукротимо летело, пора было принимать решение. С тяжелым сердцем и к облегчению людей, я дал команду к отплытию.

Лодки успели добраться до середины реки, когда на берегу показался Тарас. Он бежал в панике, размахивая руками и вопя во все горло — за ним по пятам неслись гоблины. И это были не те воины, что мы встретили в поселки. На этих были надеты кожаные доспехи и в руках они держали короткие копья с четырехгранными наконечниками. Но самое главное — среди них был шаман.

Последний и поставил точку в преследовании. Взмахнув рукой, он отправил в спину человека заклинание. В магическом зрении я видел, что это были слабенькие парализующие чары, со стороны напоминающие извивающиеся щупальца. Поймав спиной подарок, Тарас как подкошенный, рухнул всего пару метров, не добравшись до воды.

— Нужно вернуться за ним! — Прижав ладони ко рту, сказала Настя.

Все промолчали, прекрасно понимая, что даже если мы решимся на подобный самоубийственный поступок, то просто не успеем.

Подскочившие к человеку гоблины, переругиваясь и громогласно хохоча, тыкали его в грудь копьями.

— Они на реке, в лодках, они уходят! — Разнесся над лесом дикий крик Тараса. — Посмотрите на реку, поймайте их, оставьте меня в живых и я помогу вам их поймать! Нет! Нет! Нет!

Его крик захлебывался булькающими звуками. Даже умирая, пронзенный множеством

копий, он продолжал тянуть руку в нашу сторону, указывая на нас пальцем, пытаясь привлечь внимание гоблинов.

Но утренняя дымка тумана, накрывшая перед рассветом реку, надежно скрыла уходящие к противоположному берегу лодки от постороннего взгляда.

Глава 23

Неравная схватка

К берегу мы подходили в молчании. Каждый думал о своем, переваривая в голове случившееся. Лично для меня, смерть Тараса не была чем-то из ряда вон выходящим. За прошедший месяц в этом мире я уже успел привыкнуть к смерти, которая ходит за тобой буквально по пятам. Возможно мое сердце очерствело и я перестал придавать таким страшным вещам особо трагическое значение, но ко всему постепенно привыкаешь, к сожалению. Особенно в этом проклятом месте, где для выживания нужно отключить все эмоции, если не хочешь, чтобы тебя настигла старуха с косой.

— Что будем делать с лодками, хозяин? — Спросила Юн-Мин, спрыгивая на берег.

— Вытащим на берег и оставим в траве. — Ответил я. — Продолжать на них путь по реке — самоубийство, поскольку гоблины накроют нас в два счета.

— Значит дальше мы пойдем пешком по этой части леса? А если коротышки устроят еще одну облаву? — Встревожилась Настя.

— Не устроят — на этом берегу нет их поселений. Сюда переправляются, в основном, только небольшими отрядами.

— Это хорошо. — Довольно улыбнулся Сергей.

— На самом деле хорошего мало. — Не разделил его оптимизма я. — Да, зеленокожие тут редкие гости, но видел бы ты местных тварей! Хищники на противоположном берегу — дети малые, по сравнению с представителями местной фауны. Да и сама местность сильно заболочена, что затрудняет продвижение по лесам.

— Справимся. — Беспечно махнул рукой мужчина. — Главное, тут коротышек нет, а с остальным мы разберемся.

Комментировать это заявление я, конечно, не стал. Зачем раньше времени нагонять на своих товарищей панику, повествуя о том, что эта часть леса куда опаснее гоблинских джунглей. Не просто так коротышки опасались строили на этом берегу свои поселения.

Пока мы разговаривали о планах дальнейшего пути, ко мне подошел дикарь. Он протянул свою похожую на ковш экскаватора ладонь.

— Я... спасибо... за спасение. Я уходить... свой племя. — Сказал он, когда я пожал ему руку. — Мой имя... Гук'дгу. Какой... твой имя?

— Китан.

— Мой... твой друг... Китан. Когда... мы встретиться, я... твой быть друг.

Я искренне пожелал дикарю удачи и заверил, что разделяю его убеждение в нашей дружбе. Не смотря на всю свою примитивность речи и культуры, за последние дни он несколько раз выручал нас. Удивительно для меня было то, что я чувствовал, будто могу повернуться к нему спиной, не опасаясь быть убитым. Этому здоровяку я доверял куда больше, чем более близкому мне по расовой принадлежности, Тарасу.

Когда дикарь уходил, я заметил, как прощаясь с остальными членами отряда, он подошел к Насте и девушка, встав на цыпочки, поцеловала дикаря в небритую щеку. Вроде бы и ничего запредельного, но на лицо Сергея в этот момент, я старался не смотреть. Интересно, девушка действительно заинтересовалась питекантропом или просто решила

позлить парня?

Распрошавшись с дикарем, мы двинулись в разные стороны: он, взяв одну из лодок, двинулся дальше по реке, а мы углубились в лес. Сергей с Настей, активно возражавшие против этой идеи, теперь шли надувшись, демонстративно не обращая внимания на меня и друг на друга.

— Хозяин Китан! — Поравнявшись со мной, заговорила Ли-Мин. — Разве продолжать путь вдоль берега реки не безопаснее?

— Смотря что у нас в приоритете. С одной стороны, на берегу конечно, хищников меньше, но и опасности встретиться с летучим отрядом гоблинов, значительно выше. С другой — действительно опасные твари обычно водятся глубже к чаще леса. В этой полосе, между рекой и начинающимися болотами, самый безопасный маршрут.

Поймав скептический взгляд азиатки, вынужден был поправиться.

— Ну, относительно безопасный, конечно.

Группа шла по болотистой местности, прыгая с кочки на кочку, стараясь не свалиться в мутную жижу. Нам все же пришлось углубиться в чащу леса, обходя логово костяного змея. С этими хищниками я сталкивался и раньше, прекрасно зная, как они не любят вторжения на их территорию. А учитывая, что их хитоновый панцирь, покрывающий шкуру, не просто пробить даже топором, встречаться с этим созданием было слишком опасно.

Солнце уже давно вошло над горизонтом, освещая лес приятным светом, окутывая теплом и надеждой. Отмахиваясь от жужжащих над ухом комаров и мошек, мы покинули болота и вышли, наконец, на более ровный участок местности.

— Чёрт возьми! — Через мою голову, будто прошелся разряд молнии.

— Хозяин, что с вами? — Подбежавшие ко мне сёстры, осматривались по сторонам, выискивая опасность.

Но я не слышал их, скользнув сознанием в транс, я начал изучать окружающее пространство. В первые секунды я не поверил своим глазам. Вокруг нас бушевала самая настоящая магическая буря. Она была не видна в обычном зрении и, если я правильно все понимал, особой опасности для неодаренных людей не представляла. Но для мага. Для мага, особенно новичка вроде меня, это был самый настоящий клондайк. Что вызвало эту бурю: материальный источник, как там на берегу реки, артефакт? Может что-то другое? Да это совершенно неважно, я должен был это найти и изучить. В моем положении, когда ты цепляешься за любую подвернувшуюся возможность урвать хоть малейшие знания о магии, просто пропустить подобный подарок судьбы было бы безумием.

— Со мной все хорошо. — Отмахнулся я от взволнованных спутников. — Идемте, нам туда.

Не слушая возражений, я решительным шагом направился в сторону далекой рощи, над которой явственно виднелись вспышки голубого пламени. Разумеется, только в магическом зрении. Мои спутники, конечно же ничего не видели, справедливо опасаясь, не слетела ли у меня «кукуха».

Это было совершенно иррациональное желание, пришедшее из глубин моего сознания. Мысли в голове путались, перед глазами стоял туман, застилающий взор. Я бездумно, словно марионетка, управляемая умелым кукловодом, переставлял ноги. Мои спутники, что-то пытались говорить, но я их не слышал — мои уши улавливали лишь отдельные звуки, не складывающиеся в слова. Сёстры были напряжены, идя за мной следом с обнаженными катанами, они взволновано озирались по сторонам, явно не понимая, откуда ждать

опасности.

Я же вел свою битву. Пусть тело мое и шло к намеченной кем-то цели, сознание продолжало сопротивляться. Ловушка, это была гребанная ловушка, в которую я угодил, словно мышшь с куском сыра. «Ментальная магия» почему-то пришла в голову мысль. Это была настоящая атака на мой разум, и, к своему огромному сожалению, я, кажется, знал, кто стоит за этим.

Десять долгих минут понадобилось моему телу, чтобы добраться до источника магической аномалии. Выходя на поляну, я был весь покрыт соленым потом, от запредельных усилий борьбы против вторжения чужой воли в мой разум. Какие-бы бастионы защитных барьеров я не возводил в своем сознании, какие-бы усилия не прикладывал — все было тщетно. Чужая воля полностью подчинила мое тело, не оставив даже малейшего шанса на сопротивление. Стало страшно. Даже в плену у гоблинов, дожидаясь своей смерти в клетке, я не испытывал такого запредельного ужаса.

Источником аномалии оказалась лесная поляна — выжженная посреди дубовой рощи земля в форме идеально ровного круга. В самом ее центре, в окружении десятков тел мертвых гоблинов, лежал зеленокожий шаман. Он был обнажен, длинные седые волосы растрепаны, руки сложены ладонями вверх на груди. На его бледном без единой кровинки лице застыла маска безумного напряжения. От тела старика во все стороны отходили начерченные на земле линии. Щедро политые кровью из распоротых шей воинов — они объединялись в неправильный многоугольник, который буквально источал в окружающее пространство вибрации силы, порождающие бушевавшую вокруг бурю.

— Китан, что это за чертовщина? — С нотками паники в голосе, спросила Настя. — Ты меня вообще слышишь? Ответь!

Девушка буквально кричала мне в ухо. Но я даже не повернул в ее сторону голову. Мое тело мне не принадлежало. Сознанием я продолжал биться с овладевшей моим телом чужой волей. Но все мои попытки, словно приливные волны, бессильно стекали по твердой поверхности нерушимой горы.

Мое тело двинулось вперед, заходя за линию выжженного круга, направляясь к самому ее центру, где продолжал неподвижно лежать шаман. Что-то в его облике мне казалось смутно знакомым, будто я уже видел этого гоблина раньше, но не мог вспомнить где.

— Наконец. Хе-хе. Какая долгожданная встреча.

От раздавшегося со стороны стены деревьев голоса по моей спине пробежал легион мурашек. Пожалуй, я даже на смертном одре буду помнить этот проклятый голос. Раздирая кусты, обрушивая на землю небольшие деревца, подминая их по себя, на поляну выбралась огромная тварь. Это было нечто среднее между Носорогом и слоном: огромное тело, метра под три в холке, два здоровенных слоновых бивня, торчащих изо рта, острый, будто заточенный рог на носу. Шкура твари напоминала наждачную бумагу и даже на первый взгляд казалась очень прочной. Глаза монстра были совсем крошечными, окруженные ореолом из толстой кожи, надежно их защищавшей. Взгляд, взгляд существа был совершенно пуст. Глаза были белым неподвижными, словно покрытыми некой призрачной пленкой. Но хуже всего то, что заставило мое сердце едва не выпрыгивать из груди от страха — в голове монстра, чуть выше рога, во лбу красовался... рогатый череп.

— Хе-хе. Сам пришел ко мне, как я и обещал, воспользовался моим приглашением. Хе-хе.

Зеленые угольки глаз, кроющиеся в пустых глазницах, неотрывно следили за каждым

моим шагом. Ментальное воздействие на мой разум усилилось, заставив сознание отойти на самые дальние планы разума, спасаясь от полного уничтожения личности.

— Знал бы ты, как трудно было найти и подчинить своей воли вот этого зверя. Между прочим, животное стоит на вершине пищевой цепи этого леса. Было много мороки, особенно в моем нынешнем состоянии.

В голосе черепа прорезались нотки ярости. Стоявшие за моей спиной сестры рванули вперед, молниеносно сокращая расстояние. Я даже поразился той неожиданной для человека скорости и грации, с которой женщины приблизились к противнику. Сталь их мечей запела в воздухе песнь — песнь смерти. Для любого другого противника это стало бы неминуемым концом. Но череп даже особого внимания не обратил на эту атаку — вспыхнувшая вокруг некроманта пленка защиты, приняла на себя удар клинков.

Череп перевел свой взгляд на Ли-Мин — горящие зеленым пламенем точки в его глазницах вспыхнули и, совершавшая в этот момент кульбит, девушка рухнула на траву, выронив клинок. Ее сестра, воспользовавшись тем, что противник отвлекся, прыгнула к ногам его твари, нанося удары по сухожилиям лап.

— Хе-хе-хе, какие интересные смертные. Когда я заберу твое тело, превращу этих девиц в костяных воинов. — Мечтательно протянул череп.

Повинуясь его команде, тварь нанесла сокрушительный удар лапой, но Юн-Мин смогла уклониться, рывком отскакивая назад.

— Ха. — Выдохнул череп.

Облака вязкого тумана, вылетающие из его пасти, обволакивали девушку, закутывая ее в своеобразный кокон. Сергея и Насти, видно не было, видно они убежали подальше от поляны с непонятным черепом. Ну что же, это уже хорошо. Здесь они были бы не помощники, присоединившись к гоблинским телам на выжженной земле.

— Хе-хе. Славные у тебя девицы, пожалуй, пока сохраню им жизнь. Будет так приятно тянуть из них жизненную силу, когда я завладею твоим телом.

Слова скелета — его абсолютная уверенность в своих силах вызвала зверскую злость в моей, еще не полностью погибшей, голове. А вид скованных девушек, которые не просто доверили мне свои жизни, но бросились на защиту, не думая о себе, пробудил в душе волну безудержной ярости, сметающей туманящие оковы. Своим телом я не овладел, но еще был способен немного мыслить, а главное, я вновь почувствовал каналы соединения моего духа с источником.

— Хочешь узнать, как я тебя выследил? Молчишь... ну конечно, ты ведь не можешь говорить. Хе-хе. — Череп залился визгливым смехом. Видимо, себя он действительно считал юмористом.

— Все мои прошлые попытки завладеть так необходимым мне телом, не увенчались успехом. Но теперь я подготовился гораздо лучше. В глубинах этого леса, пропитанного тьмой и эманациями бездны, я нашел много интересного, что позволило мне укрепить свои утекающие силы. Пусть временно, но я вернул себе частицу былой мощи. А эта животина? Видишь какая мощная? Она стала прекрасным временным вместилищем для меня. Правда, с ее подчинением вышли трудности, но это позволило мне овладеть временным источником силы и заполучить реальное живое тело. Да еще какое! Ну же, ты должен меня понять и оценить всю красоту моих действий.

В голосе черепа буквально ликовала гордость за свои умения. Он восхищался своими талантами и хотел разделить эту радость со мной, со своей жертвой. Я же, уйдя в

глубочайший транс, пытался найти выход из трудной ситуации и прежде всего — убрать чужую волю из своего тела.

— А этот гоблин? Видишь того старика — он ведь тоже тебя искал. Хотел, как я понял, отомстить тебе за какие-то обиды. Ты, хе-хе, парень шустрый, успел завести врагов даже в этом мире. Он, знаешь ли, оказался очень сильным противником. Ну не для меня прежнего, но в этом состоянии справиться с ним было совсем непросто. Зато, хе-хе, я смог использовать его сущность в качестве приманки, создав эту бурю, напитав ее своей волей и вот она уже проникла в твое тело. Да, без этого старика и ритуала подвластия, мне было бы куда сложнее осуществить свои делишки.

Череп продолжал вдохновлено вещать, рассказывая свои замыслы. Но я уже не слушал его. Мое «я» погрузилось в самые глубины сознания. Нужно было найти выход. И я его нашел! Собрав волю в единый кулак, мне удалось разрушить собственные барьеры, защищавшие мое сознание. Вместо этого, я окутал свое сознание в кокон, сотканный из обрывков чувств и воспоминаний. Это не была типичная защита, как я делал уже не однократно, удалось создать новую личность — кривую и убогую, сотканную из различных, не связанных друг с другом, воспоминаний. Но это была другая личность — не моя, не мое истинное «я».

До последнего мгновения я не верил, что уловка сработает. Сковывавшие меня чары набросились на новую личность, как стая голодных волков. Окутывая ее и разрывая на клочки. Это дало мне драгоценные мгновения, когда мое исходное естество больше не было скованно чужой волошбой. Собрав всю свою волю в единый поток и окружив ее магической конструкцией воздушной тюрьмы, я напитал получившееся заклинание манной из источника. Дракон, говорите? На ум пришел символ дракона из китайской мифологии. Именно его я нарисовал в своем сознании, напитав манной и придавая плотности с объемом. Если заклинание было стержнем, то знак дракона стал его оболочкой. Мощнейшим ударом воли я вогнал этот разваленный и пылающий зеленым огнем стержень в самое жерло вражеской магии.

***

Мое тело... я вновь чувствовал его. Вдохнув полной грудью, я рванул в сторону, перекатом откатившись к краю выжженного круга.

— Нет, нет, нет, неет...! Червь, да как ты смеешь! — Завыл череп.

Разрушение чар, контролирующих мое тело, не прошло для него бесследно — всю костяную поверхность покрывала сетка маленьких трещин. Пусть его магия все еще оставалась при нем, но я чувствовал, что череп ослаб. Отдача от разрушенных чар, больно ударила по нему.

Увы, пришел в себя он быстро. Прекратив голосить и сыпать проклятиями, рогатый ублюдок выдохнул из пасти сноп зеленых искр. Крошечные огоньки, горящие зеленым пламенем, осели на тела мертвых гоблинов.

Что за хрень? Забыв об опасности, я во все глаза наблюдал за метаморфозами, происходившими с мертвыми телами: они оплывали, менялись, превращаясь в нечто иное. Не более пяти секунд заняло это превращение. Мертвые тела коротышек вставали на ноги, глядя в мою сторону горящими зеленым пламенем глазами. Их внешний вид вселял леденящий ужас — мутно-зеленая кожа, покрытая едкой слизью, удлинившиеся пальцы, оканчивающиеся пятисантиметровыми когтями, раскрытые пасти, с удлинившимися в несколько раз клыками.

Зомби? Чёрт возьми, некромант, он же долбаный некромант. А некроманты должны уметь поднимать трупы. Как мог я забыть об этом?!

Времени на размышления не оставалось. Череп впился в меня взглядом горящих глазниц. На мое сознание вновь обрушилась безумная тяжесть. Но я уже был к этому готов, возведя бастионы защитных щитов вокруг своего внутреннего я. Это была схватка воли, битва разумов. Череп не хотел меня убивать, разумеется, я был нужен ему живым. По этой причине в ход шли ментальные техники, с которыми я, пусть и с трудом, но справлялся.

Мы застыли в клинче, не способные сдвинуться даже на миллиметр. Ему не удавалось пробить мои щиты воли, а я не мог перейти в контрнаступление, вынужденный постоянно защищаться. Время для нас замедлилось. Лишь краем глаза я наблюдал, как ко мне со всех сторон подступают поднятые черепом трупы. Опытный гад! Захватив меня в ментальные тиски и связав боем, использовал своих марионеток, чтобы закончить схватку. И ведь я даже не мог отвлечься! Все мои силы уходили на противостояние с черепом. Еще секунда, сейчас они меня....

— Эх!

С смачным чваком лезвие топора врубилось в черепушку трупа. Зеленый огонь в глазах зомби потух и мертвое тело рухнуло, не подавая признаков псевдо-жизни.

Звон стали, рассекающий воздух и еще одна голова падает на землю. А булатная сталь сабли, продолжая петь песню смерти, рассекает еще одно туловище. Я не мог поверить своим глазам! Коловрат и Дарвиш стояли рядом со мной, отражая нападение зомби. Чуть в стороне — Торрело, вооруженный полтороручным клинком, бился сразу с двумя, нападающими на него, зомби. Один из мертвецов попытался обойти моих друзей, прыгнув на спину Коловрата, но выскочившие из леса Клайв и Жизель, насадили мертвяка на копья, пригвоздив к земле.

Давление на меня ослабло. Череп попытался перевести часть своей силы на чудом проявившихся союзников. Но теперь уже я не собирался его отпускать. Собрав все силы, я навалился своей волей на его собственную защиту, не давая позволяя отвлечься.

Дарвиш с Торелом, разобравшись с трупами, бросились к монстру, на котором «восседал» череп. Их клинки, играючи, рубили плоть на ногах, глубоко входя в мясо. Здоровяк Коловрат, с широченным замахом, опустил свой топор на башку твари. Во все стороны брызнули ошметки плоти. Клайв и Жизель наносили удары копьями с разных сторон, отвлекая внимание монстра и не давая ему затоптать друзей.

— Все закончится сейчас, козлик ты рогатый. — Сквозь зубы зашипел я. — Теперь я не допущу ошибку, которую совершил в пещере. Я не дам тебе возможность восстановиться.

Из последних сил, напирая на сознание скелета, я сформировал еще одно заклинание, похожее на гвоздь, вливая в него все оставшиеся в источнике манной силы. Пусть это станет моим финальным аккордом. В тот момент, когда череп, наконец, смог отбросить тиски моей воли, я вогнал в самый центр его защиты свое заклинание. Гвоздь, сотканный из чистой воли, с шапкой в форме символа дракона, прошел сквозь щиты черепа, словно нож сквозь масло. Голова твари лопнула, словно переспелый арбуз, разлетаясь во все стороны ошметками плоти и мозга. Костяшек.

Я сидел на выжженной земле — тело было опустошено, как в моральном, так и в магическом плане. Сил не было даже на движение рукой. Но в душе царило ликование. Я был в окружении друзей. Пусть я в другом мире, отрезан от родной цивилизации, пусть я в лесах полных тварей и опасностей и не имею ни малейшего понятия, есть ли в этом мире

люди, или хоть кто-то кроме гоблинов. Но я был просто счастлив, глядя на лица своих друзей!

Послесловие.

Мужчина крался по темному коридору. Тихо, едва переставляя ноги, он шел вперед, прислушиваясь к каждому шороху. Его глаза светились в темноте двумя голубыми огнями, пронизывая окружающий мрак. Вокруг стояла звенящая тишина. Лишь звук капель воды, срывающихся с потолка на каменный пол, нарушал окружающую тишину, позволяя не сойти с ума в этом проклятом месте.

Шаг, еще один шаг. Сколько их уже было? Какое расстояние он успел преодолеть? Возможно, выход из этих проклятых казематов за тем поворотом? Нет. Снова длинный коридор, как сотни до него. Похожие, словно близнецы, одинаковые, неотличимые друг от друга. Сколько он уже пробыл в этом месте, пытаюсь найти выход? Неделю? Может год?

Новый звук, раздавшийся в окружающей тишине, заставил мужчину вздрогнуть всем телом. Он упал на живот, буквально распластавшись на камне, словно паук, готовящийся к рывку. Какой-то подозрительный звук. Что же это было такое? Быть может, ему почудилось?

Голубой огонь в глазах мужчины слегка угас. Его сознание накрыла непроницаемая пелена, состоящая из миллионов крошечных голубых искорок, соединенных между собой тончайшей паутиной едва видимых нитей. Он слился с тенью, став частью коридора, растворился в окружающем пространстве, будто был самым камнем, вмурованным в пол умелой рукой мастера.

Цвинь, цвин — цокот, который уловил чуткий слух мужчины, приближался. Весьма необычный звук, не естественный, странный. Мужчина замер, казалось, даже не дышал. Его глаза неотрывно следили за дальним концом коридора.

Цвень, цвень — из-за дальнего угла коридора вышло существо. Больше всего оно было похоже на вывернутого на изнанку богомола, увеличенного в пару десятков раз. Его сплюснутая башка, с фосфорицирующимися глазами, качалась на тонкой шее, словно у китайского болванчика. Монстр замер. Он внимательно осматривал коридор — его передние лапы, оканчивающиеся длинными, как у богомола лезвиями, проскребли каменный пол, издав премерзкий скрежет.

Тварь стояла неподвижно, прислушиваясь к каждому звуку. Человек остолбенело наблюдал. Это была игра на терпение, и двуногий ее выиграл. Щелкнув жвалами, каждое с большой палец взрослого мужчины, тварь двинулась дальше по коридору, неотвратно приближаясь к скрывающемуся в тени мужчине.

Десять метров, пять, один. Монстр прошел так близко от замершего мужчины, что можно было почувствовать запах сырого мяса и засохшей крови, исходящий от плоти. Чудовище прошло мимо, не заметив человека, не смотря на свои феноменальные чувства слуха и зрения, вложенные создателем. Еще немного — один шаг, и богомол-переросток открывает свой затылок человеку.

Скрывавшийся в тени мужчина, не упустил свой шанс. Жизнь в этих катакомбах приучила его не оставлять опасных противников у себя за спиной. Убей или будешь убитым — суровый закон, действующий в этом гиблом месте.

Прицелившись кулаком в затылок, человек швырнул свое тело на спину богомола, словно раскручивающуюся пружину. Это был стремительный и молниеносный прыжок.

Отреагировать на такую внезапную атаку, да еще со спины, не смогло бы ни одно животное или человек. Но только не эта тварь. Неведомым образом, почувствовав движение, богомол, молниеносно развернувшись, полосонул по телу человека своими страшными, похожими на ятаганы лезвиями. Точнее попытался полоснуть, так как мужчина, самым невероятным образом извернувшись в воздухе, уклонился от обоих лезвий, впечатав босую ступню в глаз твари. Богомол, зацокав жвалами и прикрыв голову руками-лезвиями, стал пятиться дальше по коридору.

Но мужчина и не думал останавливаться. Его кисти окутало синее пламя, глаза налились переполняющей организм энергией. Подскочив к твари, он стал наносить один удар за другим, заставляя монстра пятиться, вздрагивая каждый раз, когда необычное пламя, касалось его кожи.

Удар, удар, присед, удар ногой по лапе, — «теперь ты не сможешь уйти — без одной лапы-то!», — мужчину, как это уже не раз бывало в схватках в этих проклятых коридорах, переполняло чувство эйфории от осознания своей силы. Подойдя к поверженному противнику, мужчина вознес над головой раскрытую ладонь, с выставленными на манер когтей пальцами. На каждом пальце вспыхнули рубиновым цветом крошечные знаки, мгновенно трансформировавшиеся во внушительные когти. Этими когтями человек разможил голову скулящему, точно собака, богомолу.

— С каждым днем твари становятся все сильнее и сильнее. — Тихо произнес мужчина над телом поверженного противника.

У тела он не задержался — ни к чему. Он уже знал, что закончил свою миссию. Те, кому принадлежат эти катакомбы, должны остаться довольны увиденным. Если же нет и он где-то ошибся — мужчине даже страшно было представить, что с ним случится.

Как и думал мужчина, за поворотом коридор кончился. Это проклятое подземелье, надоевшее ему до колик в желудке, наконец, осталось позади. Он вышел в большой зал, освещенный десятками хрустальных светильников, висящих под потолком. Кроме них в зале больше ничего не было — ни стульев, ни столов, ни даже заваливающейся табуретки. Только круглый диск, в метр диаметром, с мерцающими по краям рунами, был вмурован в пол в центре зала.

— Я сделал все, что вы хотели? — Крикнул в пустоту мужчина. — Я прошел ваши катакомбы, дайте мне уйти.

— Крыса номер четыре прошла лабиринт. Хорошо. — Раздался неживой голос. Он исходил будто со всех сторон, не позволяя определить местоположение собеседника.

— Кто вы такие, где я нахожусь, зачем вы учите меня этой вашей магии, и какая я вам, нахрен, крыса?! — В сердцах выкрикнул мужчина. — Сволочи!

— Крысе не позволено задавать вопросы. — Ответил бездушный голос. — Но я могу сказать, что из всех крыс, ты один смог дожить до этого момента. Поздравляю!

— Не с чем. — Хмуро ответил мужчина. — Где я нахожусь? Это ведь не Россия? Где я — Америка, Китай? Или я все же не спятил и это долбаный другой мир?

— Крысе не положены ответы. Подопытный отправляется спать до следующего этапа.

Голос замолчал. По опыту прошлых общений мужчина знал, что кричать дальше бесполезно. Он вступил на руны телепорта в центре зала. Вспышка. И вот он снова в своей комнате. Маленькая — четыре на три метра, вмещающаяся в себя лишь кровать, стул и стол. Вся мебель была до жути древней, сбитой из паршивой растрескавшейся древесины. Здесь он проведет несколько дней, пока металлический голос вновь не прикажет ему отправляться на

новый эксперимент.

Отказаться? Человек вспомнил, как отказался вставать на телепорт в первый раз — та боль, которую он ощутил, заставила его ползти к телепорту, молясь размазывая по полу слюну, чтобы эта адская мука, наконец, прошла.

Присев на сутул, мужчина уставился незрячим взглядом в каменную стену.

— Приплыл ты, Петрович, как есть приплыл. — Тяжело вздохнул он.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Глоссарий.

*«Трактат об особенностях мира и его составляющих с начала времен до настоящего момента» — отрывок,
автор: Улван лу Гантроги — магистр центрального капитула империи Тармор.
(Обязателен для прочтения студентам первого курса академии общей магии в Бельпоте).*

Наш мир был сотворен древними богами примерно сто тысяч лет назад. Так утверждают в своем постановлении ученые мужи, доктора академии памяти. При рождении боги даровали ему имя Хорн, что на древнем языке означает «стремительный». Путем долгих изучений и споров, мужи от науки сошлись во мнении, что наш мир имеет форму шара — вращаясь вокруг звезды, именуемой Бальгезе, он является четвертым по удаленности от своей материнской звезды.

Наш мир разделен на четыре континента: Хораз, Апхат, Суруг и Олгамаш. Они имеют разную форму, величину и историю.

Хораз. Континент на востоке планеты. Последний, открытый относительно недавно, всего четыре столетия назад. Это мир аборигенов и колоний. Ни одно государство на этом континенте, не входит в список развитых и пресвященных стран мира. Бывшие колонии могучих империй, восставшие против своих метрополий в период великой войны.

Этот континент населяют слабые и плохо развитые страны. Они не захвачены современными империями только по причине отдаленности этого континента от цивилизации. Великие империи не отказались от своих притязаний на эти земли, но океан бурь, разделяющий континенты, осложняет возможности переброски крупных армий.

Геополитическая карта государств Хоразы. Их краткое описание.

Начнем наше описание государств Хоразы с самых северных земель этого малоинтересного цивилизованному миру континента. Западные земли, или земли диких племен — обширная территория земель, в свое время не покоренная колониальными войсками уважаемых государств. Эти земли населены преимущественно гоблинами — мерзкой и богопротивной расой коротышек, поклоняющейся языческим идолам, принося им кровавые жертвы. Эти существа крайне редко встречаются за пределами их собственных территорий и были практически полностью истреблены. Гоблины, как раса, делятся на три подкласса, и разделяются учеными мужами по цвету их кожи.

Зеленые гоблины.

Самоназвание: народ Шава.

Место обитания: леса Замтуна «священные леса духов», раскинувшиеся на самом краю континента. У них нет единого государства, а их народ разделен на племена, управляемые советами старейшин и верховными шаманами племен. Армия на регулярной основе отсутствует. Костяк их вооруженных сил составляют разношерстные племенные отряды воинов. В магии предпочитают направление шаманизма, основанное на управлении лесными духами и духами земли. Так же, именно у этого народа встречаются крайне могущественные шаманы астрала.

Красные гоблины.

Самоназвание: народ Нарга.

Место обитания: кровавые степи, раскинувшиеся по обеим сторонам «священной реки». Такое название степи получили за цвет почвы, который она приобретает ближе к зимнему сезону. Красные гоблины — единственный подвид этого народа, придерживающийся кочевого образа жизни. Их племена непрерывно скитаются по степи, выпасая стада разномастных животных. Кстати, не смотря на кочевой образ жизни, этот подвид гоблинов — единственные, кто ведет активную торговлю с другими странами. По обе стороны степи, на севере и на юге, находятся небольшие городки-порты, где и идет основная торговля.

Так же красные гоблины — самые воинственные из своего народа. У них нет регулярной армии, но по призыву вождей они собирают орду, которая из года в год беспокоит пограничные города Родвалии и Уртании. В магии предпочитают направление шаманизм, основанное на призыве и управлении элементами.

В племенах правят вожди. Раз в пять лет, на общем сборе, избирается военный вождь, который в случае войны, поведет орду в бой. Шаманы племён, пусть и весьма уважаемые в народе, не имеют той же власти как в народе Шава.

Серые гоблины.

Самоназвание: народ Гурта.

Местообитания: туманная гряда. Этот народ, самых низкорослых из гоблинов, проживает в темных и бесконечных туннелях, прорытых тысячи лет назад обитающими там гномами. Самый малоизученный подвид гоблинов. Известно, что они давно отказались от племенной системы, образовав нечто вроде королевства глубоко в недрах гор. Иерархия народа неизвестна. Их направление в магии так же плохо изучено. Известно, что они опираются на основы шаманизма, но в отличие от других подвидов, их шаманы оперируют странной энергией, основанной на тумане и газе. Мощь их шаманов и уровень власти среди гоблинов так же плохо изучены.

На этом закончим описание гоблинских племен и перейдем к странам второго мира — бывшим колониям, а ныне самопровозглашенным независимым государствам людей.

Королевство Родвалия. Самое крупное государство континента, столица — город Толм. Как и соседняя Уртания, в давние времена, была единой колонией империи Тармор. После обретения независимости имеет обширные территориальные претензии. Ведет непрекращающиеся войны с соседней Уртанией за объединение обеих стран под одним знаменем.

Регулярная армия королевства считается самой крупной на континенте. Кроме того, король имеет право созывать дружины своих вассалов, что увеличивает численность армии более чем в два раза. Флот так же считается одним из сильнейших на континенте, насчитывая более сотни судов.

Король этой страны не обладает всей полнотой власти — его права ограничиваются советом дворян, которые могут отменить любой королевский приказ или отправить свой закон на подпись монарха. Дворяне Родвалии разделены на южных, северных, западных, восточных и центральных дворян. Первые три подчиняются пусть и номинально графам, владеющим той или иной областью страны. Власть графов различна — если на западе они почти монархи в своих владениях, то на севере и юге графы — лишь номинально правители всех окрестных территорий. Восточные и центральные феодалы не имеют своих графов, принося вассальную присягу непосредственно королю Родвалии.

Королевство Уртания. Второе по величине государство Хоразы. Абсолютная монархия с

полным диктатом королевской власти в стране. Дворянство и здесь присутствует в должной мере, но их дружины сильно ограничены в численности королевскими законами.

Обладает мощной армией и флотом. А так же это государство известно как родина большинства наемных бригад, чья слава выходит далеко за пределы континента. Доход от предоставляемых ими услуг является не малой долей казны королевства. Так же, именно в Уртании производят знаменитое вино братьев Сурлий, которое высоко ценится во всем мире.

Княжество Лазверн. Свободное княжество — некогда часть Уртании, отсоединившаяся в результате гражданской войны, разгоревшейся в королевстве, после роспуска дворянского парламента. Княжество обладает сетью пограничных крепостей, возведенных на деньги, выделенные Торговым Конгломератом для защиты от войск Уртании.

Обладает вполне достойной армией, преимущество в которой, отдается артиллерии. Лазвернские ремесленники, производящие баллисты и скорпионы, известны своим мастерством по всему континенту.

Экономика княжества держится на рыбной ловле и сборе жемчуга, кроме того имеет несколько серебряных и медных шахт, что позволяет ей чеканить собственные монеты малого номинала.

Княжество пользуется бесспорной поддержкой своих соседей — Ольна и Родвалии в своем противостоянии с Уртанией. В особенности, королевством выделяются деньги на поддержание княжеской армии.

Княжество Ольн. Свободное государство — некогда последний оплот человеческих племен диких варваров на этом континенте. Именно на этих землях приняли свой последний бой остатки дикарских племен, не желавших уйти под руку несущих слово цивилизации колонистов. Обширные общины племен первых аборигенов до сих пор проживают на восточных окраинах княжества.

Ольн — в меру богатое и влиятельное княжество. Экономика строится на торговле шерстью, а также выпасе овец и баранов. Именно в столице Ольна расположен знаменитый на континенте университет трех звезд, где обучаются медицине и точным наукам.

Флот княжества, весьма слабый, состоит в основном из прибрежных судов береговой охраны. Армия княжества, или как ее здесь называют, «дружина» не велика, но весьма мобильна. Упор в вооруженных силах делается на легкую кавалерию и летучие отряды, разоряющие тылы противника. Выстроенная в стародавние времена колонистами сеть крепостей и защитных бастионов, для защиты от набегов орков, и сейчас служит на благо княжеству, позволяя отражать любые наскоки неприятелей.

Карманное Княжество Ким. Беднейшее государство континента. Де-юре — независимое государство. Де-факто — все еще находится под управлением империи Толм. Власть князя в государстве чисто номинальная. Большинство городов, деревушек и отдельных хуторов, находятся под управлением разномастных банд и бригад наемников. Власть князя распространяется лишь на столицу и ее пригороды, которые защищают полки гвардии, сформированные и оплаченные за деньги империи.

Карманное княжество — это постоянная головная боль всех соседей. Разбойничья вольница, откуда бандиты, мародеры и солдаты удачи устраивают постоянные набеги на соседей. Несколько раз Родвалия устраивала карательные рейды на территорию княжества, но аннексия не произошла из за влияния империи.

Орочьи степи. Обширные степные территории, по которым кочуют многочисленные

племена орков. Единая структура власти отсутствует. Орки враждебны ко всем соседям, устраивая постоянные набеги. В их степях распространено рабство, которое является основным источником торговли для зеленокожих дикарей.

В магии среди орков особенно распространены шаманизм и магия крови, в которых орки на голову превзошли своих дальних собратьев гоблинов. Так же орки, в отличие от своих более диких гоблинских собратьев, не гнушаются использованием классической магии и даже демонологии, не смотря на тот факт, что последняя находится вне закона в степях.

Торговый конгломерат. Де-факто — республика с довольно сложной системой избирательного права. Страна торговцев, банков, ростовщиков. Конгломерат входит в состав торговых стран Золотой Марки и является богатейшим государством континента.

Вооруженные силы состоят из пограничной стражи, гвардий торговых домов и, разумеется — бригад наемников, верность которых щедро оплачивается полновесным золотом.

Дом Бабочки «леса Элай» — единственные на Харазе леса расы светлых эльфов. Ранее на континенте имелись еще два эльфийских дома «леса», но были почти полностью уничтожены в ходе беспощадных войн.

Внутреннее устройство их земель мало изучено, так как эльфы, как светлые, так и темные — затворники, предпочитающие не выходить за пределы своих лесов.

Союз Эмиров. Номинальный союз множества карликовых государств, подчиненных эмирам. Сложно что-то определенное сказать об этих государствах, так как, порой, бывает сложно даже просто определить границы того или иного эмирата. Эти земли постоянных войн и кровопролития. Власть тут меняется так же быстро как испаряется влага под жарким солнцем.

Султанат Айра. Государство, разделенное на три части, находясь между стеклянной пустыней. Правит там султан династии Айра, своей мудростью направляя пустынных воинов исполнять свою волю.

Столица находится на одноименном острове. Имеет неплохой флот, состоящий в основном из галер и мощную армию. Флот султаната служит как для защиты прибрежных территорий и столичного острова, так используется для пиратства. Отрицается властями.

Имеет запасы золота и серебра на своей территории. На границе со стеклянной пустыней происходит добыча драгоценных минералов. Но основным источником дохода султаната является огненная соль, добываемая в стеклянной пустыне. Необычные кристаллы соли используются и очень ценятся магами по всему миру для усиления своих заклинаний.

Герцогство Нагмар. Государство, населенное людьми. Расположено на одноименном острове. Герцогство было последней колонией Заланской империи на континенте. Получило независимость после череды кровавых восстаний рабочего и крестьянского сословий, восставших против непомерных поборов имперских мытарей. Основа экономик — рыбная ловля и торговля зеленым мрамором, добываемым в восточной части острова.

Основа вооруженных сил герцогства — флот. Моряки Нагмара ценятся во всем мире, как отличные мореходы и корабельные офицеры. В столице герцогства находится знаменитое морское училище «Белая Мачта», выпускающая умелых мореплавателей.

Столетия назад остров был покрыт сумрачными лесами темных эльфов. Но после окончания войны звезд, положившей конец эпохи эльфийского рассвета, все население острова было полностью уничтожено: священные деревья срублены и показательно сожжены жрецами новых богов. Теперь остров населяют люди, но эльфы — раса долгожителей,

которые не забыли свое унижение и не отказались от своих притязаний на остров.

Архипелаг Покинутых Земель. Представляет собой несколько тысяч островов и островков, раскинувшихся на обширной водной территории. Это мир беззакония и вольностей. Именно на этих островах располагаются самые известные пиратские кланы, устраивающие рейды и морские грабежи по торговым путям. Многие острова населены скрывающимися от своих хозяев бывшими рабами или простыми крестьянами, сбежавшими от угнетений аристократов и помещиков.